

Министерство образования и науки Российской Федерации
Министерство финансов Свердловской области
Уральское отделение Вольного экономического общества России
Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук

Уральский государственный экономический университет

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, СОЦИАЛЬНОЕ И ДУХОВНОЕ ОБНОВЛЕНИЕ РОССИИ – ОСНОВА НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Сборник научных трудов
V Уральских научных чтений профессоров и докторантов общественных наук

(Екатеринбург, 6 февраля 2018 г.)

Екатеринбург
Издательство Уральского государственного
экономического университета
2018

УДК 330.341.424
ББК 65.011+65.9(2Рос)
Э40

Ответственные за выпуск:

доктор экономических наук, ректор
Уральского государственного экономического университета
Я. П. Силин

доктор экономических наук, профессор
Уральского государственного экономического университета
В. П. Иваницкий

Ответственный секретарь

кандидат экономических наук, доцент
Уральского государственного экономического университета
Н. А. Истомина

Э40 **Экономическое, социальное и духовное обновление России – основа новой индустриализации** [Текст] : сб. науч. тр. V Уральских научных чтений профессоров и докторантов общественных наук (Екатеринбург, 6 февраля 2018 г.) / [отв. за вып. : Я. П. Силин, В. П. Иваницкий] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2018. – 240 с.

Сборник включает публикации по результатам научных исследований профессоров и докторантов общественных наук Свердловской, Тюменской, Омской, Новосибирской, Саратовской, Курской, Ростовской областей, Краснодарского и Хабаровского краев, ЯНАО, г. Москвы, г. Севастополя. В материалах сборника представлены авторские подходы по вопросам предпосылок и условий развития новой индустриализации, а также социального и духовного обновления России. Особое внимание уделено стратегии развития территорий и хозяйствующих субъектов, роли науки и технологий в современных условиях, трансформации финансовых аспектов современной экономики и философии финансов. Сборник представляет интерес для докторантов и аспирантов, преподавателей высшей школы, научных сотрудников академических научных институтов, магистрантов.

УДК 330.341.424
ББК 65.011+65.9(2Рос)

© Авторы, указанные в содержании, 2018
© Уральский государственный
экономический университет, 2018

Вступительное слово

К инновационности новой индустриализации России

Тебя, Россия, вконец опутывали,
но не для рабства ты родилась.
Россию Разина,
Россию Пушкина,
Россию Герцена
не втопчут в грязь!

Е. Евтушенко
Братская ГЭС, 1965

Уральский государственный экономический университет совместно с Уральским отделением Вольного экономического общества России и Институтом экономики Уральского отделения Российской академии наук в начале 2018 г. провели V Уральские научные чтения профессором и докторантов общественных наук по теме «Экономическое, социальное и духовное обновление России – основа новой индустриализации». Вопрос для нас уже не нов, но есть и несколько элементов, в некоторой степени, дополнительного видения, и элементы совпадения и расширения сфер внимания.

Прежде всего отметим, что практически одновременно, в пределах одной рабочей недели до названных Научных чтений, в Давосе проходил очередной Всемирный экономический форум, основанный в 1971 г. его бессменным академиком Клаусом Швабом. В нашей стране практически за полтора-два месяца до начала чтений и Форума вышла в свет в переводе на русский язык весьма значимая для образовательного сообщества, для лидеров реальной экономики и, главное, для всех служб и лиц, для ученых и для всех живущих и работающих граждан, ставшая, по существу, рецептом качества жизни монография «Четвертая промышленная революция»¹.

На Научных чтениях монография адресно не обсуждалась, но практически весь состоявшийся разговор предметно можно

---

¹ Шваб К. Четвертая промышленная революция: пер. с англ. М.: Изд-во «Э», 2017.

рассматривать как формирование в стране (и не только!) образа жизни, ее содержательности под видение в плоскости формирования «четвертой промышленной революции». Это относится и к промышленникам, и к аграрникам, и к ученым, и к обучающимся, и к тем, кто только вступает в жизнь, и к тем, кто уже на заслуженном отдыхе. Необходимо знать и помнить: это – не этап для каких-то явлений в стране и в мире, – это навсегда!

В преддверии Всемирного экономического форума авторами ежегодного Отчета о глобальных угрозах эти угрозы были разделены на несколько категорий; за основу неизменно принимаются растущее неравенство, обострение политической напряженности, все более обостряющаяся экологическая ситуация, киберуязвимость. В наступившем 2018 г., как предполагается, могут быть усилены следующие риски:

1) *экологические риски*, оцениваемые как наиболее опасные: экстремальные погодные условия, климатические катаклизмы и др.;

2) *технологические риски* – кибератаки, отрицательные последствия технологического прогресса, сбой ключевых систем и информационной инфраструктуры и ряд других;

3) *экономические риски*. Несмотря на то, что в отчетном году снизилось их влияние, сверхзначимым остается экономическое неравенство, в основном в доходах населения. Существенная тревога – цифровая экономика;

4) *социальные риски*. Здесь выделяются вынужденная миграция по причине нехватки питьевой воды, возрождение ряда инфекционных заболеваний, а также социальный раскол в развитых странах, усиление ультраправых сил в Европе (материк) и в Англии;

5) *геополитические риски* – особенно межгосударственные конфликты, распространение оружия массового поражения, террористические атаки и другие внутригосударственные кризисы¹.

Уже в апреле 2018 г., через два месяца после Всемирного форума и Научных чтений, проведен Внеочередной съезд Вольного экономического общества России, на котором, по существу

---

¹ *Эксперт*. 2018. № 4(1060). С. 14–15.

впервые, как на одном из самых представительных собраний научно-образовательной общественности страны рассматривалась тема «Нооиндустриальное производство: шаг к неэкономическому развитию».

Настоящее вступительное слово (введение) по повестке дня Научных чтений, проходивших в экономическом университете, не претендует на полное раскрытие содержания вопросов, обсуждаемых на Внеочередном съезде Вольного экономического общества России. Ограничимся лишь кратким изложением дискуссионных позиций экономической общественности.

Итак, общественное производство в ноообществе, насколько мы можем судить исходя из анализа объективных процессов, развивающихся в последнее время, формируется как система, включающая в себя:

1) приоритетное развитие знаниеемкого, «умного» производства (назовем его *ноопроизводством*);

2) интеграцию производства, науки и образования в рамках единых воспроизводственных контуров, обуславливающих формирование *ноовоспроизводства*, обеспечивающего приоритетное формирование условий развития ноосферы;

3) постепенное снижение роли утилитарных и симулятивных потребностей и возвышение нового класса потребностей – потребностей «человека разумного» – *ноопотребностей*;

4) развитие *новых ценностей и мотивов* деятельности основных субъектов материального и духовного производства, которые теряют свойства экономических;

5) трансформацию (в переходный период) экономических отношений и институтов в направлении их социализации и гуманизации, в частности, за счет активного развития *нооориентированного* программирования рыночной экономики, активной индустриальной политики, нацеленной на приоритетное развитие «умного» производства, усиления государственно-частного партнерства, ориентированного на решение этих задач;

6) последнее по счету, но не по значению – возвышение культуры как сферы, обеспечивающей решение ключевых задач *нооразвития*.

Возникает *ноономика* – новая хозяйственная система, отличающаяся от экономики отсутствием отношений людей между собой в процессе материального производства¹.

Возвращаясь к материалам V Уральских научных чтений «Экономическое, социальное и духовное обновление России – основа новой индустриализации», на первый взгляд, может показаться, что их тема разнится с итоговыми оценками Всемирного экономического форума в Давосе и Внеочередного съезда Вольного экономического общества России. Однако, вчитываясь в содержание докладов, сравнивая их с выводами и рекомендациями, изложенными в итоговых документах ВЭФ и ВЭО России, непременно усматриваешь не только близкую, но и в достаточной степени корреспондирующую проблематику, ориентированную и в том и другом случае на несколько различную масштабность, а не на разную содержательность.

Академик МАН ВШ,
доктор экономических наук, профессор
Уральского государственного
экономического университета
В. П. Иваницкий

---

¹ *Бодрунов С. Д.* Нооиндустриальное производство: шаг к неэкономическому развитию // Экономическое возрождение России. 2018. № 1(55). С. 12.

Предпосылки и условия развития новой индустриализации

Г. С. Айтхожина

Новая концепция планирования налогового контроля как императив экономического развития

Представлена авторская концепция планирования государственно-налогового контроля с учетом ее экономико-институциональной структуры. Посредством эконометрических оценок взаимосвязи теневой экономики и среднедушевого ВВП обосновано значение новой концепции как фактора экономического роста страны.

Ключевые слова: налоговый контроль; стратегия налогового контроля; планирование налогового контроля; фактор экономического развития.

В современных условиях налоговый контроль следует рассматривать не только как детерминанту экономической безопасности государства, но и как неотъемлемый фактор экономического развития. Существующие в налоговых отношениях проблемы оказывают деструктивное влияние на экономику, что проявляется как неравномерная налоговая нагрузка на экономические субъекты – максимальная на индустриальный комплекс, минимальная на сферу торговли и услуг и буквально полное освобождение теневых секторов, а также как недобор средств в государственный бюджет, в том числе направляемых на развитие экономики.

О наличии серьезных проблем в налоговых отношениях во многих странах мира свидетельствуют, в первую очередь, показатели теневого сектора их экономик. По данным исследования 158 стран мира, средний уровень скрытой экономики в 2015 г. составил 30,7 %, в РФ – 37,9 % [6]. Другим индикатором является существенная дифференциация уровня налогового бремени (например, уровень налоговой нагрузки экономических субъектов РФ в 2016 г. варьировал по основным видам деятельности более чем в 20 раз). Самое же тяжелое налоговое бремя несут экономические субъекты добывающих и обрабатывающих производств – 51,2 и 27,2 % валовой добавленной стоимости со-

ответственно. По другим сферам показатель существенно ниже: строительство – 14,2 %; торговля – 12,8; транспорт – 15,4; сельское хозяйство – 2,4 %. Чтобы изменить ситуацию, создать условия для повышения конкурентоспособности экономики, требуется преобразовать подходы к планированию государственного налогового контроля. Все вышеизложенное и предопределило актуальность рассматриваемой в статье проблематики.

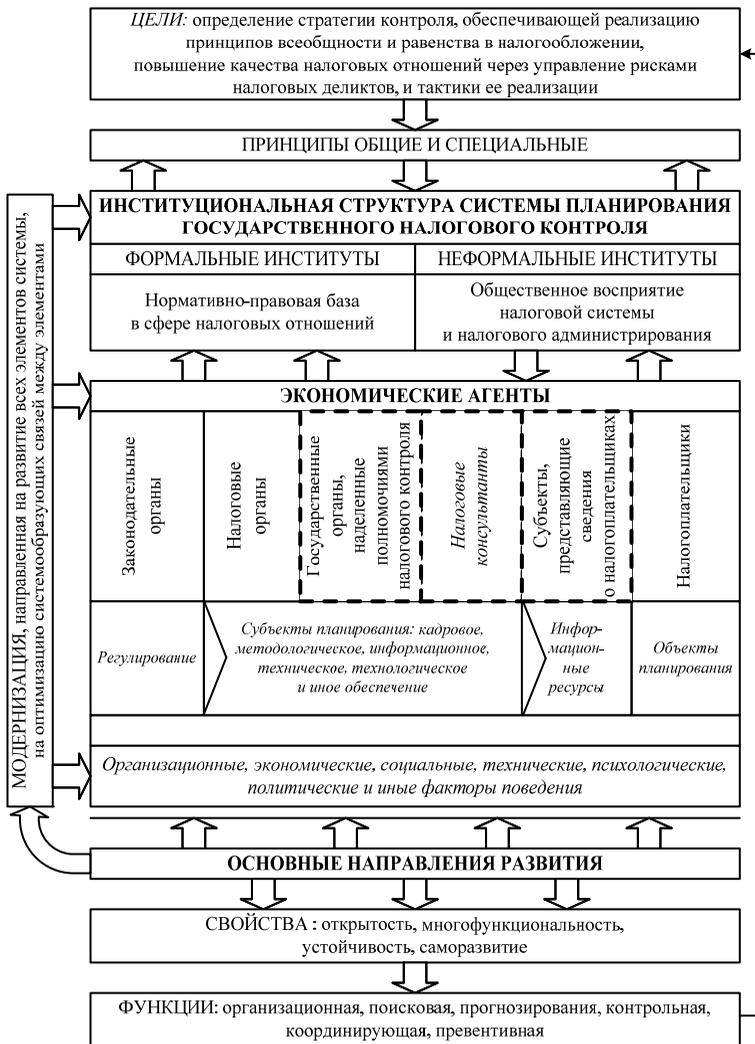
Методология. Сложившиеся подходы к предметной области исследования, с преобладанием экономико-математического подхода к обоснованному выбору объектов контроля, имеют весьма значимые ограничения.

Для целей данного исследования автором предложен институционально-деликтный подход, сущность которого состоит в том, что он объясняет планирование государственного налогового контроля системно, комплексно, через его экономико-институциональную структуру, в развитии, с учетом конкретно-исторических условий, во взаимосвязи различных институтов, исходя из факторов налоговых деликтов. Исследуемая система планирования раскрывается как экономико-институциональная структура со своими формальными нормами, неформальными правилами, с собственными субъектами налоговых отношений. Институты налогового контроля рассматриваются в контексте реализации ими миссии регулирования отношений, связанных с управлением налоговыми рисками деликтов, с учетом факторов налогового поведения экономических агентов.

Для обоснования новой концепции планирования государственного налогового контроля (далее – концепции) как фактора экономического роста были произведены эконометрические оценки характера связи показателей налогового соблюдения и экономического развития (корреляция и линейная регрессия) на основе открытых данных Всемирного банка о валовом внутреннем продукте на душу населения и данных об уровне скрытой экономики Ф. Шнайдера по 140 странам мира.

Результаты исследования. Поскольку российская система планирования налогового контроля в условиях существующей институциональной структуры: 1) не содержит инструменты выявления, предотвращения незарегистрированного ведения предпринимательской деятельности и ряд других рисков, 2) ограни-

чена в инструментах превентивного характера, 3) оказывает очень слабое влияние на формирование равной конкурентной среды, автором предложена новая концепция планирования системы как императив экономического развития (рис. 1).

Рис. 1. Концепция системы планирования государственного налогового контроля

По *экономическому содержанию* система охватывает субъекты налоговых отношений – экономических агентов (адресаты правил – объекты контроля, гаранты правил – субъекты контроля) и институциональную структуру (формальные и неформальные институты), опосредующую эти отношения, включая сферу планирования контроля. Обозначенные элементы системы требуют согласованного развития, поскольку определяют ее эффективность.

Основная идея преобразования системы планирования государственного налогового контроля заключается в модернизации налоговых отношений с целью предотвращения и выявления налоговых рисков деликтов через развитие ее экономико-институциональной структуры как многофункциональной, открытой и способной к саморазвитию, т. е. через развитие исследуемой системы, обеспечивающее повышение уровня налоговых отношений, а следовательно, дающее высокий бюджетный и экономический эффект.

Концепция основана на наиболее приоритетной, по мнению автора, стратегии налогового контроля (принуждения, сервиса, доверия, партнерства). Особенностью предложенной стратегии является возможность учитывать максимальное число факторов соблюдения налоговых деликтов с акцентом на морально-нравственные факторы, значение которых доказано эмпирически [2–5], а также по данным Федеральной службы государственной статистики РФ за 2001–2016 гг. (автором установлена существенная связь налоговой морали и теневой экономики как отрицательная корреляция на уровне $-0,644$; рассчитан коэффициент детерминации, оценивающий обусловленность динамики скрытой экономики фактором налоговой морали, – выше 40 %) [1, с. 116].

В качестве *стратегической цели* данной системы определено формирование стратегии контроля, реализующей повышение уровня налоговых отношений на паритете предупреждения и принуждения. Для ее достижения экономико-институциональная структура системы планирования налогового контроля должна обладать полнотой состава элементов, требуемым уровнем их развития, системообразующими связями. Для этого концепция предусматривает: развитие формальных институтов

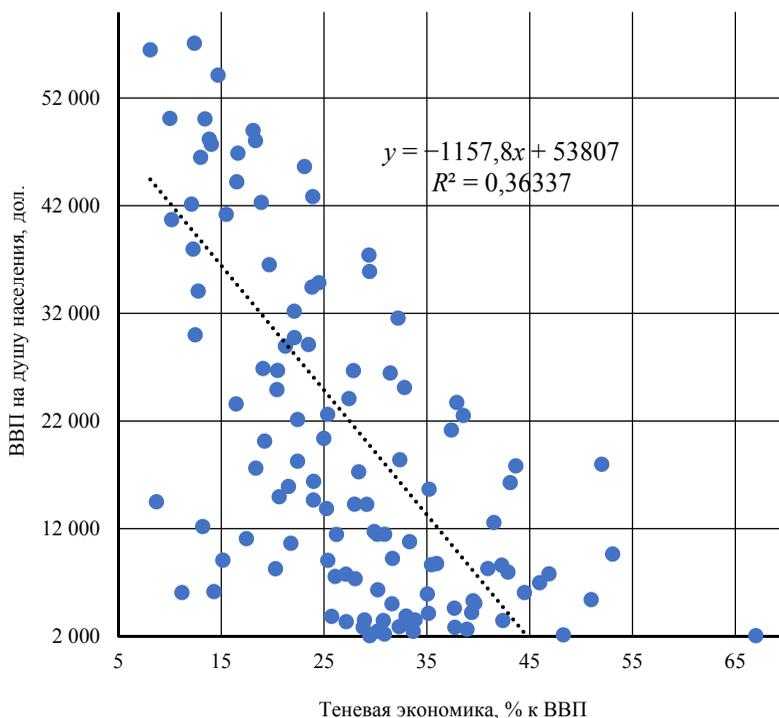
(форм контроля, налоговых рисков, налоговый рулинг и др.); учет неформальных институтов (факторов налогового соблюдения, деликтов); расширение состава экономических агентов (на рис. 1 выделены пунктиром); и др.

Содержание основных направлений развития исследуемой системы, обуславливающих реализацию отдельных компонентов комплексной стратегии налогового контроля, представлено на рис. 2.

Рис. 2. Стратегия развития системы планирования государственного налогового контроля

Дальнейшее исследование налогового соблюдения как фактора экономического роста устанавливает его существенный экономический потенциал. Зависимость, графически представленная на рис. 3, показывает отрицательную корреляцию на существенном уровне ($-0,603$) индикаторов налогового соблюдения и экономического развития, а именно уровня теневой экономики и среднедушевого ВВП.

Рис. 3. Соотношение теневой экономики и среднедушевого ВВП по 140 странам мира

Обсуждение результатов. Представленная концепция системы планирования налогового контроля позволяет ей выполнять, наряду с объективно основной функцией – организационной, поисковую функцию (через идентификацию рисков) и функцию прогнозирования (за счет оценки материальности рисков сокрытия налоговой базы), контрольную и координиру-

ющую, а также превентивную функцию (посредством включения случайного выбора, расширения публичности, развития партнерства и др.). Указанные функции системы реализуются через ее элементы.

Особый акцент следует сделать на превентивной функции. Она возможна лишь в условиях открытости системы, ориентации на сотрудничество и партнерство, взаимодействия с налогоплательщиками и иными участниками налоговых отношений. Вместе с тем в России отдельные принципы планирования налогового контроля только в последние годы стали общедоступными. Это – слишком ограниченный подход к открытости системы. Последнее (формирование открытой системы) предусматривает, в числе многих мер, включение мотивационных инструментов для экономических субъектов к добровольному соблюдению налоговых норм, к предупреждению деликтов.

Ожидаемые результаты развития данной системы согласно концепции: сокращение трансакционных издержек государства на налоговый контроль; повышение налогового соблюдения; обеспечение в национальной экономике условий добросовестной конкуренции, а следовательно, экономического роста.

Бюджетный эффект от реализации предложенных мер принудительного сдерживания составляет около 45 млрд р. в год, мер превентивного характера – по минимальной оценке, более 185 млрд р. [1].

Экономический эффект предлагается определить исходя из оценки связи и зависимости показателей теневой экономики и среднедушевого ВВП. Интерпретация результатов оценки позволяет сделать вывод о росте ВВП на душу населения более чем на 1 150 дол. при сокращении теневого сектора на 1 процентный пункт. При уровне ВВП на душу населения в России по итогам 2015 г. 23,7 тыс. дол. прирост составил 4,85 %. При численности населения России 146,8 млн чел. общий прирост ВВП оценивается более 150 млрд дол.

Выводы. Представленная новая концепция планирования государственного налогового контроля, с учетом специфики приоритетной стратегии контроля, с позиций общественного механизма воздействия государства посредством мотивации к налоговому соблюдению, экономического и неэкономического

сдерживания налоговых деликтов, позволила раскрыть экономико-институциональное содержание исследуемой системы и основные преобразования, обуславливающие достижение поставленных целей.

В отличие от существующей в России системы планирования налогового контроля, обеспечивающей координирующую, поисковую и контрольную функции, предложенная концепция исследуемой системы формирует усиление перечисленных функций и наделяет ее новыми функциями – прогнозирования, предупреждения. В итоге решаются основные задачи совершенствования исследуемой системы: сокращение расходов государства на осуществление налогового контроля; повышение налоговой дисциплины; обеспечение равных конкурентных условий для экономического развития через распределение налоговой нагрузки.

Полученные эконометрические оценки взаимосвязи теневой экономики и среднедушевого ВВП подтверждают существенную роль налогового контроля в развитии экономики, значение представленной концепции как императива поступательного экономического развития.

Библиографический список

1. *Айтхожина Г. С.* Финансовые аспекты стратегий налогового контроля: монография. Омск: Золотой тираж, 2017.
2. *Alm J., Torgler B.* Culture differences and tax morale in the United States and in Europe // *Journal of Economic Psychology*. 2006. Vol. 27, no. 2. P. 224–246.
3. *Alm J., Torgler B.* Do Ethics Matter? Tax Compliance and Morality // *Tulane Economics Working Paper Series*. 2012. 12 July. P. 36.
4. *Lee K.* Morality, tax evasion, and equity // *Mathematical Social Sciences*. 2016. Vol. 82. P. 97–104.
5. *Pommerehne W., Hart A., Frey B.* Tax morale, tax evasion and the choice of policy instruments in different political systems // *Public Finance*. 1994. Vol. 49. P. 52–69.
6. *Schneider F.* Shadow Economies around the World: New Results for 158 Countries over 1991–2015. URL: <http://www.econ.jku.at/papers/2017/wp1710/>.

М. К. Аристархова, О. К. Зуева, М. С. Зуева, Д. А. Абзильдин

Организация непрерывного инновационного развития производства – основа новой индустриализации

Статья посвящена раскрытию актуальных вопросов организации непрерывного внедрения инноваций. Изложен научно-методический подход к выстраиванию данного вида инновационного развития производства с помощью «банка идей» и с учетом временного аспекта внедрения инноваций. Ориентация на временной аспект диктует необходимость исследования структуры и состава временных затрат на реализацию инноваций. Одновременно будут задействованы методы прямого счета и корреляционного моделирования. Выполнение такого комплекса работ приведет к формированию научно обоснованной базы для планирования внедрения инноваций и управления этими процессами.

Ключевые слова: инновации; инновационное развитие; непрерывность; банк идей; цикл реализации идеи; время адаптации идеи; факторы.

Необходимо подчеркнуть, что в данной статье излагается научно-методический подход не просто к внедрению инноваций, а к организации непрерывного инновационного развития предприятия и управлению этими процессами.

Сказать, что в таком ракурсе исследуемые вопросы ранее не рассматривались, наверное, не совсем справедливо. По крайней мере, проблемы управления внедрением инноваций отражены в трудах целой когорты замечательных ученых-экономистов – Л. И. Абалкина, И. А. Баева [1; 2], В. П. Горшенина [3], Г. М. Доброва, И. В. Ершовой, Н. Новицкого, Р. А. Фахрутдинова, Д. С. Львова [4; 5], А. А. Румянцева и др. Список этот можно продолжить. Однако исследованием вопросов организации непрерывного инновационного развития производства практически никто не занимался. Названные проблемы, сложные, многогранные и многоаспектные, на сегодняшний день до конца не решены.

Организовать внедрение инноваций *не просто*, поэтому процессы, ее сопровождающие и связанные с непосредственной разработкой, созданием, внедрением инноваций, требуется детально изучить. Степень детализации должна быть достаточной

для выделения их некоего типажа, дающего возможность вывести определенные закономерности. Это составит одну из предпосылок осуществления бесперебойности внедрения инноваций.

Цель работы – разработка методика, позволяющей организовать непрерывное инновационное развитие производства на предприятии. Данная методика представляет собой способ обеспечения предприятию/организации непрерывного инновационного развития. С ее помощью возможно панорамно представить полную совокупность процедур, выполнение которых позволит предприятию устойчиво и рационально заниматься внедрением инноваций.

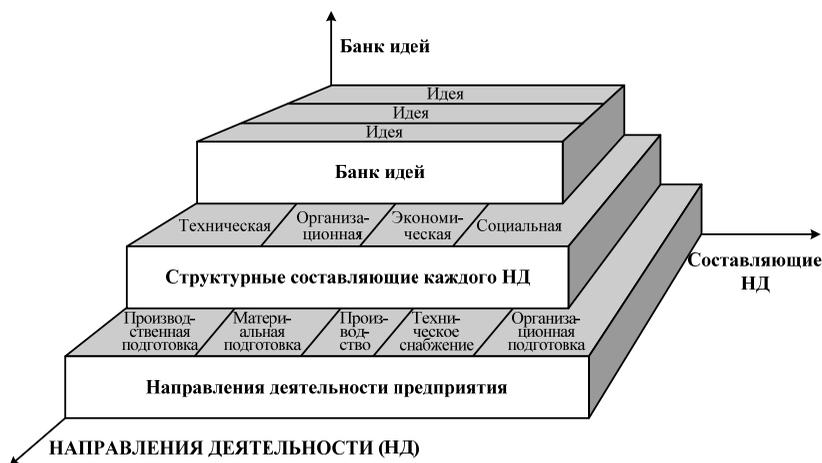
Первый этап методики – формирование «банка идей», т. е. той специфичной системы внутрипроизводственных экономических отношений, которая позволяет в кратчайшие сроки и с высокой степенью эффективности отслеживать необходимость создания инноваций, формировать программу их заедствования в процессах сопровождения производства, производства и реализации продукции, а также обеспечивает грамотное управление организацией инновационной деятельности.

Представленное определение сущности «банка идей», безусловно, вызывает ряд вопросов, на которые должны быть даны убедительные ответы.

Прежде всего, необходимо привести характеристики, присущие «банку идей» и раскрывающие его организационно-экономическую сущность. Дело в том, что «банк идей» – *подвижная* категория. Можно постоянно наблюдать, как расширяется его содержание, когда появляются «новые собратья», и как сужается его наполнение в случае практической реализации некоторых из них.

«Банк идей» можно представить и как некую *структурообразующую* категорию, объединяющую возможности совершенствования направлений деятельности предприятия (производственной и материальной подготовки, материально-технического снабжения, организационной подготовки), а также составляющих каждого направления – технической, организационной, экономической, социальной с обязательным обеспечением данными идеями улучшения важнейших экономических

показателей – снижения трудоемкости, роста производительности труда и объема производства, снижения себестоимости, увеличения прибыли. Изложенное структурное представление внутренних взаимосвязей «банка идей» схематично приведено на рисунке.

Системное представление процесса создания «банка идей»

И еще «банк идей» – *действенно-результатирующая категория*, позволяющая управлять процессами создания новаций и их внедрения и получать запланированные результаты.

Таким образом, приведенное определение сущности «банка идей» подчеркивает, что данная категория является подвижной, структурообразующей и действенно-результатирующей.

Практическое воплощение «банка идей» предполагает улучшение результатов деятельности всех подразделений предприятия. Сами подразделения хорошо воспринимают взаимное участие в инновационном развитии, реально ощущая происходящие позитивные изменения всех составляющих производственного процесса. Это обстоятельство обуславливает присутствие внутрипроизводственных экономических отношений при исследовании сущности «банка идей».

И, наконец, «банк идей» в сформулированном определении представлен *системой внутрипроизводственных экономических отношений*. Это действительно так в силу того, что его функционирование предусматривает (иногда и одновременное) взаимодействие двух или более подразделений, а также их структурных элементов в процессе внедрения инноваций.

По сути, на *первом этапе* проводятся непосредственный сбор идей, их систематизация по направлениям, подразделениям, задействованным в процессе их практического воплощения, по показателям, улучшение которых предвидится. Очевидно, что технология формирования «банка идей» должна быть идентична той, которая сопровождает разработку плана внедрения инноваций. Разница будет заключаться в том, что план формируется один раз в год, а «банк идей» пополняется постоянно.

Второй этап – выбор из «банка идей» определенной идеи, которая должна осуществляться для удовлетворения определенных критериев. Таковыми могут быть признаны: рост производительности труда, время реализации идеи, затраты на реализацию идеи.

Следует иметь в виду – возможна ситуация, когда вновь созданная разработка не внедряется из-за того, что имеет равную производительность с заменяемым средством. Во избежание этого в техническом задании на выполнение разработки необходимо указать возможный рост производительности труда того средства техники, которое подлежит внедрению.

Третий этап – определение затрат времени на реализацию идеи и сроков начала реализации выбранной идеи. Решение этой задачи должно начинаться с установления «срока жизни» идеи – срока рациональности замены старой идеи новой. В качестве такого показателя может быть принят *фактический срок окупаемости* ранее внедренной идеи, мероприятия, предложения, так как в этот момент затраты на реализацию идеи окупались снижением себестоимости продукции, а также ростом производительности труда.

К моменту замены старой идеи новая должна быть полностью разработана.

Реализация идеи проходит следующие стадии: выбор идеи, конструирование, изготовление, адаптация. Соответствен-

но, *длительность цикла разработки идеи* (Тидеи) будет определяться следующим образом:

$$\text{Тидеи} = \text{Твыбор идеи} + \text{Тконстр} + \text{Тизгот} + \text{Тадапт} \quad (1)$$

где Твыбор идеи — время, затрачиваемое на выбор идеи из «банка идей» (должен быть разработан алгоритм и определены подходы к выявлению затрат времени на выбор идеи); Тконстр — время, затрачиваемое на конструкторскую проработку идеи (включая все этапы КПП); Тизгот — время на изготовление средств оснащения процесса производства конструкции, разработанной на предыдущей стадии, включая время на изготовление самой этой конструкции; Тадапт — время адаптации идеи (разработки, конструкции) в производственных условиях.

Важнейшие особенности разработки идеи (Тидеи):

1) наличие единой структуры этапов подготовки идеи для всех разделов плана внедрения инноваций;

2) осуществление процессов подготовки идеи параллельно с основным производственным процессом;

3) совпадение во времени начала периода адаптации со сроком передачи разработанной идеи в производство;

4) совпадение во времени срока окончания работ над новым объектом со сроком начала его полноценного функционирования.

Из всех компонентов формулы (1) последний обладает определенной новизной, и это обстоятельство делает необходимым его подробное рассмотрение. Обычно в структуре затрат времени такую составляющую не выделяют, считая, что «изготовлением» идеи вся работа по ее воплощению будет закончена. Однако с возрастанием сложности, с расширением объемов разрабатываемых идей появляется необходимость приспособить разработанную идею к условиям функционирования, а также ознакомиться с ней. В противном случае возможны приостановки производственного процесса для решения названных проблем. Соответственно, время адаптации (Тадапт) определяется следующим образом:

$$\text{Тадапт} = \text{Тосвоен} + \text{Тприспособл}, \quad (2)$$

где Тосвоен — время на овладение навыками практического применения разработанной идеи (может касаться только рабоче-

го, эксплуатирующего это техническое средство – идею); Тприспособл — время на доведение до органического единства освоенного ТС с системой его функционирования.

Обеспечение непрерывного инновационного развития, и особенно управления этими процессами, требует выработки нового подхода к определению затрат времени на адаптацию, овладения навыками работы с материализованной идеей, доведения созданного технического средства до органического единства с системой его функционирования.

Осуществить решение поставленной задачи можно несколькими путями. Первый и наиболее известный – *нормирование процессов и процедур*, входящих в состав Тосвоен и Тприспособл. Принимая данный метод для практического воплощения, следует иметь в виду, что процессы и процедуры, являющиеся составляющими Тосвоен и Тприспособл, должны быть разбиты на мельчайшие структурные составляющие. Признавая этот факт, необходимо признать и инновационный характер материализованной идеи, что может служить серьезным препятствием для детализации названных процессов и процедур.

Можно попытаться решить задачу, обратившись к методу *корреляционно-регрессионного моделирования*. Для этого потребуются выделить факторы, оказывающие влияние на каждую из составляющих времени адаптации (Тадапт).

По этому поводу позволим себе привести далее два предположения.

1. Время освоения (Тосвоен) представляет собой функцию от направления плана внедрения инновации (П), категории сложности выполняемых работ (С), квалификации рабочего (К), размера производственной программы (ПП) и др.:

$$\text{Тосвоен} = f(\text{П}; \text{С}; \text{К}; \text{ПП}; \dots). \quad (3)$$

2. Время на доведение до органического единства материализованной идеи с системой ее функционирования может быть представлено как функция от плана внедрения инноваций (П), степени гибкости организации производства (Г) и др.:

$$\text{Тприспосабливан} = f(\text{П}; \text{Г}; \dots). \quad (4)$$

Установив такие зависимости и набрав статистический материал, очевидно, можно будет разрабатывать корреляционно-регрессионные модели, позволяющие определять продолжительность адаптации (по аналогии – для всех составляющих формулы (1)).

Применительно к построению корреляционно-регрессионной модели следует рассмотреть несколько идей, разрабатываемых предприятием, а также выделить факторы, степень влияния которых на длительность цикла разработки идеи необходимо оценить. В качестве таковых факторов приняты:

- а) направление плана внедрения инноваций (П);
- б) категории сложности (С);
- в) квалификация рабочего (К);
- г) размер производственной программы (ПП).

Данные факторы выбраны с учетом того, что все они зависимы друг от друга, а их совокупность влияет на продолжительность периода адаптации идеи.

В ходе исследования удалось установить количественную зависимость времени адаптации от названных факторов:

$$\text{Тадапт} = -0,3949 \times X1 - 0,5263 \times X2 - 1,0231 \times X3 - 0,0085 \times X4 + 11,79, \quad (5)$$

где Тадапт — время адаптации, дн.; $X1$ — направления плана внедрения инноваций; $X2$ — категория сложности выполняемых работ; $X3$ — квалификация работника; $X4$ — размер производственной программы.

Апробация предложенного подхода на материалах действующих предприятий показала его реальность и возможность практического применения.

Итак, с помощью полученных результатов у предприятий появится возможность организовать процесс непрерывного инновационного развития своего производства. Хотя, безусловно, им придется столкнуться и с необходимостью решения ряда частных практических задач, вызванных их организационно-экономическими особенностями. Все это, безусловно, расширяет горизонты и открывает путь к творчеству.

Библиографический список

1. *Баев И. А., Дрозин Д. А.* Моделирование процессов освоения инноваций на конкурентном рынке // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». 2012. № 30(201). С. 47–49.
2. *Баев И. А., Субботина Н. В.* Управление инновационными процессами на промышленном предприятии по показателям стоимости бизнеса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». 2007. Вып. 1. № 5(77). С. 46–53.
3. *Горшенин В. П., Резепин Ю. Ю.* Организационные инновации и их роль в переходе к экономике знаний // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». 2014. Т. 8. № 3. С. 30–34.
4. *Львов Д. С.* Миссия России / под ред. С. Ю. Глазьева, Б. А. Ерзкяна. М.: Гос. ун-т управления, 2008.
5. *Львов Д. С.* Управление научно-техническим развитием // Проблемы теории и практики управления. 2004. № 3. С. 63.

А. А. Белостоцкий

Императивы региональных бюджетов в условиях реиндустриализации российской экономики

В статье предпринят анализ экономического развития страны и перехода на новый технологический уклад на основе совершенствования государственной финансовой политики, сбалансированного формирования федерального и региональных бюджетов и эффективного освоения имеющихся бюджетных ресурсов с целью решения приоритетных задач социально-экономического развития в стратегической перспективе.

Ключевые слова: государственная политика; федеральный бюджет; региональный бюджет; экономический рост; реиндустриализация; инвестиционный проект; дефицит бюджета.

Процессы глобализации и индустриализации, происходящие в развитых странах, свидетельствуют о том, что их экономики находятся на стадии пятого технологического уклада с переходом на шестой, в отличие от экономики России, которая все еще находится на стадии четвертого экономического уклада.

Опыт стран – технологических лидеров показывает, что переход к пятому и, тем более, шестому технологическим укладам невозможен без проведения активной государственной промышленной политики и в инновационно-инвестиционной,

и в институциональных областях. Для российской экономики в конкретно сложившихся условиях это требование является безусловным императивом¹.

Начиная с 2014 г. Россия в своей финансово-бюджетной политике отдавала предпочтение вопросам, касающимся преодоления последствий международных экономических санкций и переориентации геополитического пространства. Основными ее целями в период подстройки к такому существенному структурному изменению внешних условий были обеспечение скорейшего перехода к равновесному состоянию с новой структурой экономики и минимизация потерь при этом.

Непосредственно адаптационные процессы завершились уже ко второму полугодю 2016 г., когда соотношение цен в торгуемых и неторгуемых секторах вернулось к уровню 2005 г. и в целом стало соответствовать новому структурному уровню цен на нефть.

Основные характеристики Федерального бюджета на 2017–2020 гг., сформированные с учетом основных положений бюджетных правил, предполагают выход на первичный структурный (т. е. в условиях постоянных в реальном выражении цен на нефть на уровне 40 дол. США за баррель марки Юралс) баланс в 2019 г. (табл. 1). Такая траектория общего дефицита федерального бюджета будет обеспечивать постепенное сокращение нефтяного дефицита до 5,7 % ВВП в 2020 г.²

В целях снижения долговой нагрузки бюджетов субъектов Российской Федерации предлагается с 2018 г. провести реструктуризацию задолженности регионов по бюджетным кредитам, а именно продлить на 7 лет срок возврата бюджетных кредитов, предоставленных регионам в 2015–2017 гг., предусмотрев погашение в 2018–2019 гг. в размере 5 %, в 2020 г. – в размере 10 %, в 2021–2024 гг. – равными долями по 20 % от суммы основного долга.

---

¹ *Официальный сайт* Федеральной службы государственной статистики РФ: URL: <http://www.gks.ru>; *Официальный сайт* Администрации Курской области. Стратегия социально-экономического развития Курской области на период до 2020 года. URL: <http://rkursk.ru>; также см.: [2].

² *Официальный сайт* Министерства финансов РФ. URL: <http://www.minfin.ru>.

Таблица 1

**Основные характеристики Федерального бюджета России
на 2017–2020 гг., млрд р.**

Показатель	2017	2018	2019	2020
Доходы	14 720	15 258	15 555	16 285
% ВВП	16,0	15,7	15,1	14,8
Нефтегазовые доходы	5 795	5 480	5 248	5 440
% ВВП	6,3	5,6	5,1	4,9
% от общего объема	39,4	35,9	33,7	33,4
В том числе базовые нефтегазовые доходы	5 050	4 952	5 247	5 440
Ненефтегазовые доходы	8 925	9 778	10 307	10 845
% ВВП	9,7	10,0	10,0	9,8
% от общего объема	60,6	64,1	66,3	66,6
Расходы	16 728	16 529	16 374	17 155
% ВВП	18,1	17,0	15,9	15,6
Баланс	-2 008	-1 271	-819	-870
% ВВП	2,2	1,3	0,8	0,8
Первичный баланс (до уплаты расходов на обслуживание государственного долга)	-1 278	-447	0	0
Ненефтегазовый дефицит, % ВВП	8,5	6,9	5,9	5,7

Примечание. Составлено по: *Официальный сайт* Министерства финансов РФ. URL: <http://www.minfin.ru>.

При формировании бюджетной политики в сфере межбюджетных отношений, в том числе при заключении соглашений о предоставлении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, необходимо исходить из обеспечения принятия реалистичных бюджетов и повышения качества бюджетного планирования.

Реализация в 2018–2020 гг. бюджетной политики в сфере межбюджетных отношений, направленной на достижение основных целей и решение задач, позволит стабилизировать дефицит консолидированных бюджетов субъектов Федерации в пределах 0,1 % ВВП (табл. 2).

Объем налоговых и неналоговых доходов на субфедеральном уровне будет сохраняться на стабильном уровне по отношению к ВВП с небольшим снижением к 2020 г. на фоне сокращения с 2018 г. прибыли нефтегазового сектора со стабилизацией цен на нефть на равновесном уровне после временного превышения этого уровня в 2017 г.

**Основные параметры консолидированных бюджетов
субъектов РФ в 2017–2020 гг., млрд р.**

Показатель	2017	2018	2019	2020
Доходы	10 641	11 259	11 749	12 406
% ВВП	11,5	11,6	11,4	11,3
Собственные налоговые и неналоговые доходы	8 972	9 607	10 172	10 815
% ВВП	9,7	9,9	9,9	9,8
Межбюджетные трансферты	1 669	1 652	1 577	1 591
% ВВП	1,8	1,7	1,5	1,4
Расходы	10 656	11 312	11 774	12 421
% ВВП	11,6	11,6	11,4	11,3
Дефицит	-15	-52	-25	-15
% ВВП	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1

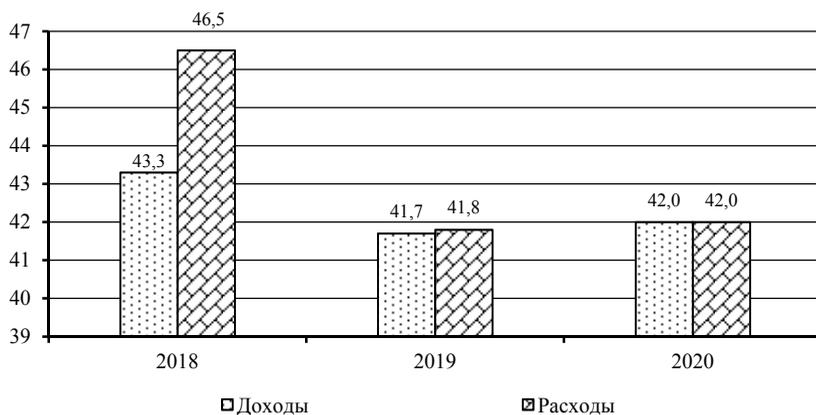
Примечание. Составлено по: *Официальный сайт* Федеральной службы государственной статистики РФ: URL: <http://www.gks.ru>.

Расходы консолидированных бюджетов субъектов в 2018–2020 гг. прогнозируются со стабильным ежегодным приростом на уровне 4–5 % к предыдущему году. В то же время ожидается сокращение объема расходов консолидированных бюджетов субъектов в процентах к ВВП с 11,6 % в 2018 г. до 11,3 % в 2020 г. на фоне аналогичного снижения доли доходной части по отношению к ВВП.

Оказание поддержки со стороны федерального бюджета в финансировании первоочередных расходов регионов будет продолжено путем предоставления дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, которые сохраняют ведущую роль в системе межбюджетного регулирования.

Для наращивания результативности территориальных бюджетов одну из главных ролей выполняют межбюджетные трансферты, т. е. средства одного бюджета бюджетной системы Российской Федерации, перечисляемые иному бюджету бюджетной системы РФ. Межбюджетные трансферты предоставляются в виде дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов.

Формирование доходной части бюджета Курской области осуществлялось на основе ожидаемых в 2017 г. показателей функционирования реального сектора экономики области. На 2018 г. объем доходов областного бюджета планируется в сумме 43 277 577,7 тыс. р., на 2019 г. – в сумме 41 725 878,8 тыс. р., на 2020 г. – в сумме 42 008 319,3 тыс. р. (рис. 1).

Рис. 1. Бюджет Курской области на 2018–2020 гг., млрд р.

Областной бюджет по расходам сформирован на 2018 г. в объеме 46 519 838,1 тыс. р.; на 2019 г. – в объеме 41 830 567,9 тыс. р.; на 2020 г. – в объеме 42 008 319,3 тыс. р.¹

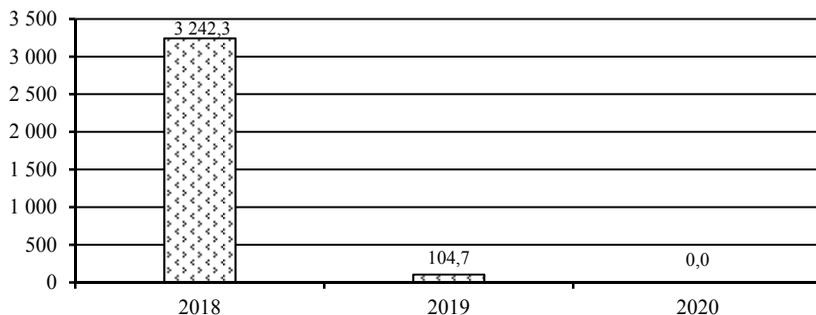
Практически все расходы областного бюджета на 2018 г. и на плановый период 2019 и 2020 гг. носят социальную направленность.

В структуре расходов проекта областного бюджета на 2018 г. объем средств на социально-культурную сферу составит 69,72 %, или 32 406 923,6 тыс. р. (с учетом зарезервированных средств на реализацию социально значимых мероприятий в разделе «Общегосударственные вопросы»); на 2019 г. объем средств на данную сферу составит 72,5 %, или 30 340 504,3 тыс. р.; на 2020 г. – 72,7 %, или 30 536 141,8 тыс. р.

¹ *Официальный сайт Администрации Курской области. Стратегия социально-экономического развития Курской области на период до 2020 года. URL: <http://rkursk.ru>.*

Расходы на осуществление непрограммных мероприятий: в 2018 г. – 3 112 519,7 тыс. р.; в 2019 г. – 847 331,2 тыс. р.; в 2020 г. – 847 259,5 тыс. р.

Областной бюджет на 2018 г. сформирован с дефицитом в сумме 3 242 260,3 тыс. р.; на 2019 г. – в сумме 104 689,1 тыс. р.; на 2020 г. областной бюджет сформирован бездефицитным (рис. 2).

Рис. 2. Дефицит бюджета Курской области на 2018–2020 гг., млн р.

Доля в общем объеме расходов областного бюджета к уровню 2017 г. (0,5 %) в 2018–2020 гг. увеличилась и составила 1,0 %; 1,0 и 0,9 % соответственно.

Финансирование дефицита областного бюджета в 2018–2019 гг. предполагается за счет:

а) размещения в 2018 г. государственных ценных бумаг Курской области на сумму 2 700 000,0 тыс. р.;

б) иных источников финансирования дефицита областного бюджета в 2018 г. на сумму 15,0 тыс. р.;

в) кредитов кредитных организаций в 2018 г. на сумму 3 281 509,3 тыс. р.; в 2019 г. – на сумму 504 689,1 тыс. р.; в 2020 г. – на сумму 600 000,0 тыс. р.¹

В 2019 и 2020 гг. предусматриваются бюджетные ассигнования на погашение государственных ценных бумаг Курской области на 400 000,0 и 600 000,0 тыс. р. соответственно.

¹ *Официальный сайт Администрации Курской области. Проект закона Курской области «Об областном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов». URL: <http://tkursk.ru>.*

В 2018 г. предусматриваются бюджетные ассигнования на погашение бюджетных кредитов, полученных в Минфине России, по утвержденным графикам на сумму 2 739 264,0 тыс. р., однако в целях увеличения поступлений налоговых и неналоговых доходов в бюджет Курской области необходимо обратить внимание на совершенствование методики мобилизации доходов регионального бюджета.

Содействие со стороны Федерации по вопросам сбалансированности субфедеральных бюджетов в первую очередь будет обеспечено за счет ограничения регулирования на федеральном уровне расходных обязательств регионов. Это, в числе прочего, не позволит регионам проводить политику повышения эффективности бюджетных расходов, бюджетной консолидации и отказа от неприоритетных направлений финансирования.

На примере Курской области предоставление межбюджетных трансфертов в ее бюджет регулируется законом Курской области от 29 декабря 2005 г. № 117-ЗКО «О порядке и условиях предоставления межбюджетных трансфертов из областного бюджета и местных бюджетов», с последними изменениями от 29 октября 2015 г. [1, с. 128].

Предоставление субсидий и иных межбюджетных трансфертов предполагается осуществлять с учетом необходимости сокращения количества указанных межбюджетных трансфертов, в том числе путем консолидации, исходя из необходимости объединения различных видов трансфертов, предоставляемых на одинаковые или близкие цели, для повышения самостоятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации в выборе способов достижения поставленных целей при использовании межбюджетных трансфертов.

В целях дальнейшего совершенствования межбюджетного регулирования на региональном и местном уровнях планируется принять ряд положений бюджетного законодательства, расширяющих и уточняющих бюджетные полномочия публично-правовых образований в данной сфере, регулирующих вопросы предоставления межбюджетных трансфертов (форм, условий, порядков предоставления), введения ограничений, связанных с предоставлением межбюджетных трансфертов и контролем за их соблюдением (табл. 3).

Таблица 3

**Межбюджетные трансферты из федерального бюджета
бюджетам субъектов РФ в 2017–2020 гг., млрд р.**

Показатель	2017	2018	2019	2020
Межбюджетные трансферты	1 669	1 652	1 577	1 591
<i>% ВВП</i>	<i>1,8</i>	<i>1,6</i>	<i>1,4</i>	<i>1,4</i>
Дотации	779	804	782	796
<i>% к МБТ, всего</i>	<i>46,7</i>	<i>48,7</i>	<i>49,6</i>	<i>50,0</i>
Субсидии	426	409	379	376
<i>% к МБТ, всего</i>	<i>25,5</i>	<i>24,7</i>	<i>24,0</i>	<i>23,6</i>
Субвенции	302	304	312	315
<i>% к МБТ, всего</i>	<i>18,1</i>	<i>18,4</i>	<i>19,8</i>	<i>19,8</i>
Иные межбюджетные трансферты	162	135	105	104
<i>% к МБТ, всего</i>	<i>9,7</i>	<i>8,2</i>	<i>6,6</i>	<i>6,5</i>

Примечание. Составлено по: *Официальный сайт* Министерства финансов РФ. URL: <http://www.minfin.ru>.

Обеспечение устойчивого и сбалансированного исполнения бюджетов субъектов Российской Федерации, сохранение безопасного уровня долговой нагрузки должны быть обеспечены за счет принятия и реализации субъектами РФ программ оздоровления государственных финансов с учетом методической поддержки Минфина России.

Административные реформы в развитых странах вступили в новую «постменеджеральную» фазу, определяющей характеристикой которой является повышенное внимание к обеспечению должных управленческих способностей государства при одновременном широком вовлечении бизнеса и общественности в решение публичных дел. Получающая в этой связи распространение в теории государственного управления концепция «новой публичности» способствует формированию современных подходов к выработке публичных ценностей и обеспечению их влияния на государственную политику и управление [3, с. 61].

Конечно, эффективный переход экономики России в ближайшее время к пятому, а тем более к шестому, технологическому укладу связан с развитием отечественной промышленности, тяжелого машиностроения, решением наиболее острых социально-экономических задач на основе экономики знаний. Это требует значительных финансовых ресурсов, модернизации

финансовой системы и эффективного освоения бюджетных ресурсов по программно-целевому методу. Именно бюджеты всех уровней первоначально должны обеспечивать платформу для индустриализации и реиндустриализации нашей страны, что в будущем позволит активизировать ее экономический рост и значительно сократить отставание от высокоразвитых стран.

Библиографический список

1. *Белостоцкий А. А.* Роль межбюджетных трансфертов в финансировании расходов бюджета Курской области // Проблемы и перспективы развития государственного и муниципального управления: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Курск, 25 мая 2016 г.) / под ред. А. А. Белостоцкого. Курск: ЮЗГУ; ЗАО «Университетская книга», 2016. С. 128–130.

2. *Гринберг Р. С., Бодрунов С. Д., Сорокин Д. Е.* Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски. М.–СПб., 2013.

3. *Слатинов В. Б.* Реформирование государственной гражданской службы России в условиях распространения концепции «новой публичности»: проблемы и ограничения // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. № 3. С. 61–68.

Н. Б. Болдырева, Л. Г. Решетникова

Инвестиционный и финансовый потенциал населения России в условиях новой индустриализации

В статье рассмотрена специфика современного рынка ценных бумаг как института инклюзивного развития, который может стать финансовой базой новой индустриализации. Для решения этой задачи необходимо в первую очередь обеспечить формирование достаточного финансового потенциала населения, что не отменяет ни важности повышения доверия россиян к рынку, ни роста уровня финансовой грамотности населения.

Ключевые слова: инвестиции; частные инвесторы; ценные бумаги; сбережения.

Сущностной основой новой индустриализации выступает возрастающая роль инновационных процессов. Имеется в виду преобладающая роль экономических и политических институтов инклюзивного развития, которые способствуют длительному стабильному росту, сопровождающемуся повышением уровня жизни большинства населения и сокращением бедности [2].

К ключевым экономическим институтам инклюзивного развития относится рынок ценных бумаг. С одной стороны, выполняя в качестве основной функцию трансформации сбережений в инвестиции, он создает платформу для финансирования инноваций в условиях новой индустриализации. Необходимый объем инвестиций разные авторы оценивают в интервале от 14 до 22 трлн р. [1, с. 40]. С другой стороны, рынок ценных бумаг является механизмом повышения уровня и качества жизни граждан за счет использования инвестиционных инструментов. Российский финансовый рынок за более чем 25-летний период функционирования не получил широкой востребованности со стороны населения. К началу 2016 г. на Московской бирже, где представлен основной рынок ценных бумаг России, только 1,3 % экономически активного населения РФ имеет открытые брокерские счета¹.

В статье представлены оценка достаточности финансового потенциала населения РФ для инвестиций в экономический рост и возможности его размещения в инструменты рынка ценных бумаг на выгодных условиях.

Прежде всего, определим инвестиционный потенциал населения нашей страны.

В феврале 2017 г. Банк России утвердил новую концепцию категорирования инвесторов для защиты от рисков финансового рынка неквалифицированных инвесторов, к которым относится подавляющее большинство населения России. Основной принцип концепции – ограничить виды инструментов и использование кредитного плеча для неквалифицированных инвесторов². Неквалифицированным инвесторам как особо защищаемой категории доступны наиболее простые и наименее рискованные финансовые инструменты, обращающиеся на организованном рынке.

Одним из таких инструментов являются облигации из котировальных списков 1-го и 2-го уровней, основной организо-

---

¹ *Российский фондовый рынок: 2016. События и факты.* URL: <http://www.naufor.ru/download/pdf/factbook/ru/RFR2016.pdf>.

² *Совершенствование системы защиты инвесторов на финансовом рынке посредством введения регулирования категорий инвесторов и определения их инвестиционного профиля.* URL: <https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/11114/170209.pdf>.

ванный рынок которых представлен в России на Московской бирже. Облигация традиционно рассматривается в качестве альтернативы депозиту, формируя ожидаемый к получению денежный поток, по структуре аналогичный денежному потоку, генерируемому депозитом.

В настоящее время рынок облигаций для неквалифицированного инвестора представлен рядом сегментов: государственные облигации, субфедеральные и муниципальные облигации, российские корпоративные облигации, номинированные в рублях (из котировальных списков 1-го и 2-го уровней).

Обобщающая статистика рынка облигаций представлена в табл. 1.

Таблица 1

Статистика рынка облигаций Московской биржи

Вид облигаций	Количество выпусков в обращении		Количество выпусков, с которыми совершена хотя бы одна сделка		Количество сделок		Средняя доходность, % годовых	
	26.07.17	19.01.18	26.07.17	19.01.18	26.07.17	19.01.18	26.07.17	19.01.18
Облигации федерального займа	39	38	37	34	2 577	5079	6,50	6,03
Субфедеральные облигации, уровни 1 и 2	94	107	49	95	315	384	77,70	7,32
Муниципальные облигации, уровни 1 и 2	12	11	7	4	14	13	7,15	7,73
Корпоративные облигации, уровни 1 и 2 (без биржевых облигаций)	229	212	61	48	289	412	13,28	22,67
Биржевые облигации, уровни 1 и 2	282	326	97	135	837	2 800	20,18	8,46

Примечание. Рассчитано по данным Московской биржи.

Главным риском рынка облигаций из котировальных списков 1-го и 2-го уровней для населения является риск ликвидности. Информация, представленная в табл. 1, позволяет сделать вывод о наибольшей ликвидности облигаций федерального займа (далее – ОФЗ). При наименьшем количестве выпусков в обращении (не считая муниципальные облигации) с ОФЗ связано наибольшее количество сделок. Данный сегмент представлен государственными облигациями различного вида: облигации федерального займа с постоянным доходом, переменным купоном, с амортизацией долга и индексируемым номиналом.

В целом на внутреннем долговом рынке для неквалифицированных инвесторов сектор государственных облигаций имеет наибольшую инвестиционную привлекательность. ОФЗ погашаются в различные сроки, вплоть до 6 февраля 2036 г. В то же время разброс количества и объема сделок достаточно большой. ОФЗ с постоянным и переменным купонами обеспечивают ликвидность данного сектора. Средняя доходность государственных облигаций превышает доходность банковских вкладов, в том числе в реальном измерении. Наибольшую доходность показывают ОФЗ с переменным купоном (9,18 % на 19 января 2018 г.). Добавим, что, по данным Московской биржи, на 19 января 2018 г. объемы торгов ОФЗ оценивались в 286,3 млрд р.

Банк России поставил задачу стимулировать внутреннего инвестора и обеспечить создание благоприятных условий для его деятельности на финансовом рынке¹.

Для развития института частного инвестора государство использует налоговые стимулы: индивидуальный инвестиционный счет (далее – ИИС), введенный в РФ с 2015 г., инвестиционный налоговый вычет по которому повышает доходность инвестиций; освобождение от уплаты налога на доходы физических лиц при условии владения ценными бумагами не менее трех лет, а также на купонные выплаты по корпоративным облигациям.

Оценим финансовый потенциал населения России.

---

¹ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов. URL: http://www.cbr.ru/finmarkets/files/development/onrfr_2016-18.pdf.

Население формирует важный ресурс страны и является основой ее экономического роста. Исходный финансовый ресурс представляют собой доходы населения, которые трансформируются в доходы и инвестиционные ресурсы других экономических субъектов посредством использования различных механизмов. Приобретая товары и услуги, домашние хозяйства формируют собственные ресурсы организаций. Оплачивая обязательные налоги и платежи, они формируют бюджетные средства. Не использованные на потребление денежные доходы население размещает во вклады, создавая тем самым кредитные ресурсы банков. Оплачивая услуги страховых компаний и пенсионных фондов, население формирует пенсионные накопления, а также пенсионные и страховые резервы, которые инвестируются финансовыми институтами в инструменты рынка капитала. Оставшаяся часть денежных доходов населения образует инвестиционные сбережения. Приобретая на них ценные бумаги, домашние хозяйства финансируют реальный сектор экономики и кредитуют государство.

Официальная статистика распределения доходов населения представлена в табл. 2.

Таблица 2

**Состав и структура финансовых активов домашних хозяйств РФ
(на начало года), млрд р.**

Вид финансового актива	2012	2013	2014	2015	2016
Наличная валюта и депозиты	18 537	20 554	23 242	26 091	33 095
%	65,1	63,6	62,6	60,2	62,9
Долговые ценные бумаги	32	252	403	634	839
%	0,1	0,8	1,1	1,5	1,6
Кредиты и займы	169	197	241	566	670
%	0,6	0,6	0,6	1,3	1,3
Акции и прочие формы участия в капитале	7 953	9 115	10 516	12 971	14 009
%	27,9	28,2	28,3	29,9	26,6
Страховые и пенсионные резервы	1 372	1 700	2 249	2 442	3 218
%	4,8	5,3	6,1	5,6	6,1
Дебиторская задолженность	395	500	502	659	800
%	1,4	1,5	1,4	1,5	1,5
Всего	28 457	32 318	37 153	43 363	52 629

Примечание. Рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.

Приведенные в табл. 2 данные свидетельствуют о том, что население России отдает предпочтение наличной валюте и депозитам в ущерб фондовому рынку. В качестве причин таких предпочтений исследователи называют кризис доверия и низкую финансовую грамотность.

Таким образом, финансовый потенциал населения, оцениваемый как совокупная величина сбережений в размере не менее 40 трлн р., с учетом потребностей новой индустриализации используется у нас нерационально. Устранение деформаций в структуре сбережений в пользу увеличения доли инструментов фондового рынка, коллективных инвестиций, страховых и пенсионных продуктов и пр. позволит вовлечь эти ресурсы, а в идеале также и средства, размещенные за пределами РФ и в инвестиционную недвижимость, в активный оборот [1].

Однако на фондовый рынок инвестор идет не с «коллективным кошельком». Он инвестирует личные сбережения. Оценим их величину.

Оценку финансового потенциала населения проведем при следующих предположениях: 1) инвестирование сбережений осуществляется через индивидуальный инвестиционный счет; 2) инвестиционный налоговый вычет применяется по схеме А при условии ежегодного (в начале года) перечисления на счет 400 тыс. р. (для получения инвестиционного дохода) и ежегодного получения максимального вычета в размере 52 тыс. р.; 3) для оценки современной величины денежного потока, связанного с ИИС, используется доходность по вкладу «Управляй» Сбербанка сроком на 3 года с суммой вклада не менее 700 тыс. р., которая составляет 3,85 %. При этих условиях современная величина данного денежного потока, связанного с ИИС, составит 1 156 тыс. р. Среднегодовая численность занятых в РФ в 2015 г. составила 68 389 тыс. чел. Следовательно, совокупный объем денежных средств, необходимый для финансирования ИИС, составит 79,058 трлн р.

По данным официальной статистики (см. табл. 2), на начало 2016 г. накопления населения РФ составили немногим более 52,6 трлн р., из них около 63,0 %, т. е. 33 трлн р., потрачено на покупку иностранной валюты и размещено в депозитах. Следо-

вательно, на начало 2016 г. один занятый гражданин РФ в среднем около 484 тыс. р. своих сбережений держал в иностранной валюте и вкладах, что позволяло профинансировать ИИС только на один год, получив инвестиционный налоговый вычет в размере 52 тыс. р. Но для использования преимуществ ИИС в полном размере нужно еще в течение 2 лет перечислять на счет по 348 тыс. р.

Статистические данные за 2016 г. позволяют оценить ежемесячные среднедушевые расходы по РФ на уровне 26,721 тыс. р. Следовательно, реально сформировать 348 тыс. р. инвестиционных сбережений в течение одного года могут только граждане, чьи денежные доходы превышают 55,721 тыс. р. в месяц.

Согласно официальной статистике лишь 12,5 % населения страны имеют среднедушевые месячные денежные доходы свыше 60 тыс. р. В целом по РФ среднедушевые денежные доходы населения в месяц за 2016 г. составили 30,744 тыс. р. Полученная величина по своей природе очень похожа на «среднюю температуру по палате» по причине высокой концентрации денежных доходов населения России и низкого уровня жизни основной его массы.

Таким образом, размеры денежных доходов подавляющего большинства населения нашей страны не позволяют ему формировать сбережения, что является главной причиной крайне низкого присутствия розничного инвестора на российском фондовом рынке, в том числе и через механизм коллективного инвестирования. В этих условиях никакие стимулирующие меры правительства страны не могут дать положительного результата. Данный факт не отменяет решения задачи повышения доверия к рынку и формирования финансовой грамотности населения. Однако для массового вовлечения населения на финансовый рынок необходим, прежде всего, определенный (достойный) уровень жизни, обеспечивающий формирование инвестиционных сбережений. Только массовый инвестиционный процесс, в который вовлечены широкие массы населения, в состоянии профинансировать новую индустриализацию.

Библиографический список

1. Данилов Ю. А., Абрамов А. Е., Букламишев О. В. Реформа финансовых рынков и небанковского финансового сектора. URL: <https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2017/07/Report-Financial-markets-v2-web.pdf>.

2. Романова О. А. Инновационная парадигма новой индустриализации в условиях формирования интегрального мирохозяйственного уклада // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 1. С. 276–289.

Н. Ю. Власова

Стратегии развития крупнейших городов Урала в контексте индустрии 4.0 и Интернета вещей

Стремительные изменения глобального масштаба формируют новые вызовы и угрозы для развития городов. Поскольку именно крупнейшие города являются драйверами инноваций, концентрируют экономический, научно-технический и интеллектуальный потенциал и определяют векторы будущего развития страны в целом, то их стратегии должны максимально полно отражать новые реалии жизни. В статье представлены результаты контент-анализа стратегий развития крупнейших городов Урала, показавшего, что они в неполной мере отражают концепции индустрии 4.0 и Интернета вещей.

Ключевые слова: индустрия 4.0; Интернет вещей; стратегическое планирование; крупнейший город; умный город.

Стратегии развития городов и регионов стали неотъемлемым элементом долгосрочного планирования и управления во всем мире. Поскольку именно стратегия задает вектор развития территории на период 15–20 лет и более, устанавливает приоритеты и миссию развития территории, то в ней должны быть учтены самые передовые концепции и разработки в сфере управления, стратегического планирования, а также современные глобальные и локальные тренды, которые будут определять развитие общества на последующие десятилетия, включая технологические, экономические, демографические, социальные и иные процессы [7]. Стратегия не только должна отражать текущие возможности, угрозы и проблемы развития территорий, но в большей степени призвана позиционировать город или регион в будущем, предвидя вызовы окружающей среды и нацеливая на активизацию возможных конкурентных преимуществ [1].

Существуют исследования, отслеживающие присутствие новых трендов в стратегиях городского развития. Например, был проведен анализ наличия существующих характеристик умных городов в планах развития 15 городов мира – Амстердама, Барселоны, Лондона, Нью-Йорка, Сингапура, Стокгольма, Рио-де-Жанейро, Чикаго и др. Было выявлено, что в большинстве стратегий подчеркиваются роль информационных и коммуникационных технологий в процессах совершенствования функциональности городских систем и важность трансфера знаний и инновационных сетей, однако во многих случаях не обозначены важные механизмы таких улучшений, включая подходы «снизу вверх», которые направлены на выявление и учет локальных потребностей при развитии городов и могут повысить уровень устойчивости системы [8].

Важнейшими глобальными трендами являются новая индустриализация, индустрия 4.0, цифровая экономика. Неотъемлемым элементом индустрии 4.0 считается Интернет вещей. Некоторые авторы разделяют понятия «Интернет вещей» и «Интернет услуг»; последний, по их мнению, включает такие сферы, как умный транспорт и логистика, Интернет энергии [14].

Многие исследователи подчеркивают, что именно цифровая экономика и Интернет вещей способны кардинально изменить экономические, социальные и экологические процессы современности [5; 6].

Индустрия 4.0 (также упоминаемая как четвертая индустриальная революция или концепция подключенных предприятий) предполагает принципиальные изменения в автоматизации и цифровизации технологий, а также переход от Интернета людей к Интернету вещей [18]. Однако концепции индустрии 4.0 и Интернета вещей не только охватывают технические инновации, но и затрагивают практически все сферы жизни человека, включая социальные аспекты, потребление, безопасность жизнедеятельности и т. д. [16].

Новая индустриализация – уже достаточно устоявшаяся концепция в российской научной среде. Проблемы, особенности и перспективы новой индустриализации рассматриваются на уровне страны, а также на уровне ее регионов и городов [2–4].

Интернет вещей обеспечивает возможность удаленного мониторинга, управления и управления устройствами, а также позволяет генерировать новые идеи, собирать и обрабатывать информацию из потоков больших данных в режиме реального времени [9]. Многие исследователи подчеркивают взаимосвязь Интернета вещей с умным городом [19]. К основным особенностям умного города относится высокая степень интеграции информационных технологий и комплексное применение информационных ресурсов. Информационные технологии модифицируют все сферы жизни, включая пространственную структуру города [12].

Взрывной рост приложений Интернета вещей создает многочисленные научные и инженерные проблемы, для решения которых требуются новые подходы к городскому управлению и планированию [15].

Новые технологии существенно меняют все сферы жизни общества, наиболее концентрированно и ярко проявляясь в крупнейших городах. Для того, чтобы учесть все риски, связанные с трансформациями и не упустить открывающиеся возможности, новые тренды должны быть учтены в стратегиях развития крупнейших городов. Именно крупнейшие города способны использовать открывающиеся преимущества инноваций, и они же первыми будут сталкиваться с новыми рисками и угрозами. Это особенно важно подчеркнуть, поскольку конкурентоспособность стран в будущем все в большей степени станет определяться конкурентоспособностью крупнейших городов.

Безусловно, все перечисленные аспекты должны быть отражены в стратегиях развития крупнейших российских городов, поскольку именно крупнейшие города являются пионерами инноваций и в наибольшей степени адаптируют новые технологии во всех сферах. Кроме того, как квинтэссенция сложных систем они концентрируют процессы и проблемы, видоизменяющиеся под влиянием новых технологий.

Важнейшим принципом управления умным городом должен стать принцип взаимодействия на всех уровнях как во внутренней городской среде, так и с внешним миром – между различными уровнями правительства, между правительственными и неправительственными структурами, между населением и органами управления и т. п. [17].

Как показал мировой опыт, внедрение Интернета вещей кардинальным образом меняет всю городскую среду, включая систему управления [11]. Интернет вещей привел к тому, что миллионы различных систем подключены к Интернету и должны работать согласованно, а это ставит совершенно новые задачи перед управлением и обеспечением безопасности. К тому же эти изменения характеризуются как более стремительные, чем технологические нововведения предыдущих инновационных циклов. Для решения указанных проблем не обойтись без обработки объемных массивов информации, поэтому управление и планирование развития городов уже начинает переходить на использование больших баз данных [13]. Исследователи предлагают новые принципы, новую архитектуру управления умным городом, которая основана на анализе больших баз данных [10]. Именно поэтому в стратегиях развития крупнейших городов должны присутствовать такие термины, как «умный город», «цифровая экономика», «большие базы данных» или «большие данные» и т. п. (см. таблицу).

Частота использования терминов в стратегиях развития крупнейших городов Урала

Термин	Екатеринбург	Челябинск	Пермь
Качество жизни	2	8	2
Устойчивое развитие	13	42	9
Инновационное (развитие, экономика, деятельность и др.)	85	134	69
Креативный (класс, люди, индустрия, развитие)	28	–	9
Информационные (процессы, технологии, системы и др.)	36	18	30
Цифровая (экономика, технологии)	6	1	–
Большие данные	–	–	–
Умный город	–	–	–
Интернет вещей	1	–	–
Индустрия 4.0	–	–	–
Новая индустриализация	–	–	–

На основе контент-анализа существующих стратегических планов развития крупнейших городов Урала было выявлено наличие терминов, так или иначе относящихся к современным концепциям инновационного развития, устойчивого города, ум-

ного города, индустрии 4.0, Интернета вещей и информационной экономики. Как видно из таблицы, если концепция инноваций и устойчивого развития достаточно полно отражена во всех рассматриваемых стратегических планах, то терминология индустрии 4.0 и Интернета вещей практически не присутствует.

Так, в новой редакции Стратегического плана развития г. Екатеринбурга, который разработан на период до 2030 г., не встречаются термины «умный город», «индустрия 4.0», «новая индустриализация». Однако в разделе «Екатеринбург – межрегиональный инновационно ориентированный промышленно-финансовый центр» предусматривается планомерный переход к развитию интеллектуальной городской инфраструктуры, в частности к управлению сервисами и услугами, применению технологий Интернета вещей в управлении городскими процессами, а также содействие в реализации на территории города перспективных направлений государственной программы «Цифровая экономика».

В Стратегии социально-экономического развития муниципального образования город Пермь до 2030 г., который был принят в 2010 г., в части, посвященной глобальным вызовам современности, присутствует раздел 2.1 «Новая экономика: экономика, основанная на знаниях», однако в самом тексте отсутствуют термины из таких сфер, как цифровая экономика, большие данные, Интернет вещей и т. п.

В Стратегии развития города Челябинска до 2020 г. (принята в 2009 г.) подчеркиваются значимость стратегии для решения проблем международной конкуренции и необходимость выбора оптимальной долгосрочной стратегии развития муниципального образования. Однако в самой Стратегии также нет привязки к важнейшим трендам, связанным с цифровизацией экономики и Интернетом вещей.

Частично всё вышеизложенное можно объяснить тем, что концепция устойчивого развития уже достаточно устоялась в зарубежной и российской научных школах и в управленческой практике, а идеи цифровой экономики, индустрии 4.0 и Интернета вещей имеют не такую длительную историю.

Можно сделать вывод: стратегии развития крупнейших городов не в полной мере отражают новые мировые тренды и должны быть актуализированы, чтобы в большей степени соответствовать современным реалиям и глобальным вызовам.

Библиографический список

1. *Лаврикова Ю. Г., Антипин И. А., Прядеин А. А., Суворова А. В.* Прогноз развития крупнейшего города: конструирование инновационного будущего // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2016. № 6(48). С. 214–235.

2. *Реиндустриализация* экономики России или продолжение либерального курса? / С. Д. Валентей, С. М. Белозерова, С. В. Бушмин и др. // *Федерализм*. 2015. № 1(77). С. 7–56.

3. *Рязанов В. Т.* Новое индустриально-технотронное общество: грядущее под вопросом // *Экономическое возрождение России*. 2017. № 2(52). С. 47–54.

4. *Силлин Я. П., Анимица Е. Г., Новикова Н. В.* Региональные аспекты новой индустриализации // *Экономика региона*. 2017. Т. 13. Вып. 3. С. 684–696.

5. *Устюжанина Е. В., Зайцева Е. В., Комарова И. П., Новикова Е. С., Сигарев А. В.* Влияние цифровой экономики на трансформацию социально-экономических процессов // *Плехановский научный бюллетень*. 2017. № 2(12). С. 225–230.

6. *Устюжанина Е. В., Сигарев А. В., Шеин Р. А.* Цифровая экономика как новая парадигма экономического развития // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2017. Т. 13. № 10(355). С. 1788–1804.

7. *Черешнев В. А., Куклин А. А., Черепанова А. В.* Теоретико-методологический подход к прогнозированию социально-демографического развития региона // *Экономика региона*. 2010. № 2. С. 38–46.

8. *Angelidou M.* The Role of Smart City Characteristics in the Plans of Fifteen Cities // *Journal of Urban Technology*. 2017. Vol. 24. Iss. 4. P. 3–28.

9. *Atzori L., Iera A., Morabito G.* The Internet of Things: A Survey // *Computer Networks*. 2010. Vol. 54. Iss. 15. P. 2787–2805.

10. *Babar M., Arif F.* Smart urban planning using Big Data analytics to contend with the interoperability in Internet of Things // *Future Generation Computer Systems*. 2017. Vol. 77. P. 65–76.

11. *Coletta C., Kitchin R.* Algorithmic governance: Regulating the 'heartbeat' of a city using the Internet of Things // *Big Data and Society*. 2017. Vol. 4. Iss. 2. P. 1–16.

12. *Graham S.* Information Technologies and Reconfigurations of Urban Space // *International Journal of Urban and Regional Research*. 2001. Vol. 25. Iss. 2. P. 405–410.

13. *Khan M., Babar M., Ahmed S. H., Shah S. C., Han K.* Smart city designing and planning based on big data analytics // *Sustainable Cities and Society*. 2017. Vol. 35. P. 271–279.

14. *Lom M., Pribyl O., Svitek M.* Industry 4.0 as a Part of Smart Cities: Smart Cities Symposium (Prague, May 26–27). Prague, 2016.

15. *Mora L., Bolici R., Deakin M.* The First Two Decades of Smart-City Research: A Bibliometric Analysis // *Journal of Urban Technology*. 2017. Vol. 24. Iss. 1. P. 3–27.

16. *Morrar R., Arman H., Mousa S.* The Forth Industrial Revolution (Industry 4/0): A Social Innovation Perspective // *Technology Innovation Management Review*. 2017. Vol. 7. Iss. 11. P. 14–20.

17. *Ojasalo J., Kauppinnen H.* Collaborative Innovation with External Actors: An Empirical Study on Open Innovation Platforms in Smart Cities // *Technology Innovation Management Review*. 2016. Vol. 6. Iss. 12. P. 49–60.

18. *Tai-hoon K., Carlos R., Sabah M.* Smart City and IoT // *Future Generation Computer Systems*. 2017. Vol. 76. P. 159–162.

19. *Zanella A., Bui N., Castellani A., Vangelista L., Zorzi M.* Internet of Things for Smart Cities // *IEEE Internet of Things Journal*. 2014. Vol. 1, no. 1. P. 22–32.

В. П. Иваницкий, Ю. В. Куваева

К вопросу о конкурирующих моделях развития

В статье в рамках системного подхода, с позиции взаимосвязанных элементов рассмотрены концепции новой индустриализации и постиндустриальной экономики. Высказано предположение о том, что на современном этапе, в условиях развития цифровой экономики противопоставление неоиндустриальной модели и концепции постиндустриализма является контрпродуктивным, а указанные в свое время Д. Бэллом признаки постиндустриальной экономики описывают не просто абстрактный постиндустриальный этап развития экономики, но его конкретное проявление – цифровую экономику.

Ключевые слова: неоиндустриальная модель; постиндустриальная экономика; новая индустриализация; цифровая экономика.

Очевидно, что экономика России как объект представляет собой сложную систему, изучение которой возможно только в рамках методологии научного познания, с помощью системного подхода как одного из ее направлений. Именно в рамках данного подхода система рассматривается как целостный комплекс взаимосвязанных элементов, как совокупность взаимодействующих объектов и т. д. Попытаемся раскрыть концепцию «новой индустриализации» и «постиндустриальной экономики» именно в таком ключе.

Еще 20 лет назад в среде западных исследователей существовало устойчивое мнение, что постиндустриальное общество может стать доминантой развития в передовых с экономической точки зрения странах, а постиндустриальная экономика как новая социальная тенденция сменит предшествующий индустриальный этап, благодаря чему будет сформирован качественно новый социум. Развивая данную точку зрения, исследователи на протяжении последних 10 лет ведут активную дискуссию, в рамках которой концепция постиндустриализма противопоставляется неоиндустриальной модели в контексте модернизации отечественной экономики. Позволим себе высказать следующее предположение: дискуссия о возможных направлениях дальнейшего развития России в терминах «или – или» («постиндустриальная экономика» или «новая индустриализация») порождает иллюзию в отношении того, что на почве предпочтительного выбора единственной модели (постиндустриальной, неоиндустриальной) можно прорваться вперед, а правильно сделанный выбор обеспечит рывок в развитии.

Более того, в рамках обозначенного противопоставления моделей в российской экономической научной среде понятие «постиндустриальная экономика» стало приобретать несколько иное содержание, отличное от того, которое в середине 70-х годов прошлого века вкладывал в него основоположник теории постиндустриализма Д. Бэлл. В последнее время отечественные авторы, занимающиеся теоретизацией таких ключевых понятий, как «постиндустриальная экономика», «постиндустриализм», «постиндустриальное общество», вкладывают в их толкование широчайший спектр содержательной информации, начиная с того, что определяют постиндустриальную экономику как некий новый технологический уклад, базирующийся на преимущественно не механических способах преобразования материи, и заканчивая тем, что описывают этими терминами неопределенный круг негативных явлений, связанных с выводом материального производства в третьи страны и приоритетной экспансией в развитых экономиках финансового и других посреднических секторов [4, с. 87]. Естественно, в русле такого понимания постиндустриализма внедрение данной концепции в экономике

не только не желательно, но и просто губительно для любой экономической системы, а не только российской.

Вновь обратившись к первоисточнику, понимаем: Д. Бэлл, описывая «постиндустриальное общество», с одной стороны, противопоставлял его таким понятиям, как «аграрное (доиндустриальное)» и «индустриальное», но с другой – утверждал, что «доиндустриальный сектор является, в основном, добывающим, ... базируется на сельском хозяйстве, добыче полезных ископаемых, рыболовстве, заготовке леса и других ресурсов, вплоть до природного газа или нефти. Индустриальный сектор носит прежде всего производящий характер, он использует энергию и машинную технологию для изготовления товаров. Постиндустриальный является обрабатывающим, и здесь обмен информацией и знаниями происходит в основном при помощи телекоммуникаций и компьютеров» [2, с. CL]. «Это положение кажется ... чрезвычайно важным, поскольку из него с очевидностью следует, что основатель теории постиндустриализма не противопоставляет „постиндустриальное общество“ индустриальному именно как совокупность общественных институтов; он акцентирует внимание в первую очередь на фундаментальном различии их, как он говорит, „осевых принципов“, их внутренней организации» [3, с. 141].

Напомним, что описывая признаки «постиндустриализма», Д. Бэлл выделял такие характеристики постиндустриального общества, как:

- «1. Переход от производства товаров к экономике услуг.
2. Доминирование профессионального и технического класса в структуре занятости, а также всё возрастающая роль ученых и инженеров.
3. Центральное место теоретических знаний как источника нововведений и формулирования политики.
4. Особая роль технологий и технологических оценок.
5. Создание новой „интеллектуальной технологии“» [2, с. 18].

Основоположник теории постиндустриализма и его последователи, определяя направление «пост», лишь предполагали, что в обществе, в экономике, в общей системе социально-экономических отношений в ближайшие десятилетия грядут

глобальные перемены, вместе с тем, по объективным причинам, до конца не осознавая и не понимая качества и масштабов таких изменений. В каких конкретных формах постиндустриальная реальность будет воплощена в жизнь – однозначно не ясно и сегодня. Однако, хотелось бы высказать следующее предположение.

Всё более очевидным становится то обстоятельство, что по крайней мере три из указанных Д. Бэллом признака – «переход от производства товаров к экономике услуг» («экономика по требованию», «коллаборативная экономика»), «особая роль технологий и технологических оценок» и «создание новой, интеллектуальной технологии» (технология блокчейн, инструменты и технологии, способные извлекать полезность из Big Data, Интернет вещей и т. д.) – описывают не просто абстрактный постиндустриальный этап развития экономики, но и его конкретное проявление – экономику, функционирующую на основе цифровых экосистем. При этом технологии и цифровые преобразования с неизбежностью приближают четвертую промышленную революцию; «распространяя „технологии умных заводов“», четвертая промышленная революция создает мир, в котором виртуальные и физические системы производства гибко взаимодействуют между собой на глобальном уровне» [6, с. 19]. Таким образом, следует предположить, что выбор между моделями экономического развития для России (постиндустриальное, неоиндустриальное, реиндустриализация) не имеет смысла в современных условиях, и только гармоничное сочетание в рамках системного подхода традиционных секторов с тем самым «пост», о котором писал Д. Бэлл, и которое в наше время всё отчетливее приобретает черты «цифровой экономики», дает надежду на успешные преобразования.

Подтверждение нашего предположения обнаруживаем в ходе анализа тенденций, наблюдаемых в мировой экономике в течение последних 10–15 лет: то, что описывал Д. Бэлл как «постиндустриальную экономику», «постиндустриальное общество», существует в виде всепроникающей надстройки в общей конструкции экономической модели развитых стран, в которых одновременно и параллельно существуют, развиваются, процветают аграрный и индустриальный сектор и «сервисная экономи-

ка», или «экономика услуг». Например, по разным оценкам, в последнее десятилетие отраслевая структура ВВП США остается практически неизменной; в ее составе доля сферы услуг составляет порядка 76–78 %, доля промышленности – 20–22 %, а доля сельского хозяйства находится на уровне 1 %. При этом в общей структуре экспорта США, по состоянию на начало 2014 г., промышленные товары отраслей электроники и машиностроения составляли 49,4 %; промышленное сырье – 26,6; потребительские товары – 14,9; сельскохозяйственная продукция – 9,1 %¹. Более того, по итогам урожая 2016 г. США занимают третье место в мировом экспорте сои после Китая и Бразилии², а продукция компании Boeing традиционно составляет наибольшую долю в общем объеме американского экспорта.

Всё изложенное наглядно свидетельствует о том, что в одной из самых развитых стран мира существует огромная «классическая» экономика, включающая в себя и аграрный, и индустриальный сектор, и над всем этим как всепроникающая надстройка функционирует нечто – «постиндустриальная экономика» в трактовке Д. Бэлла, а также «цифровая экономика», «экономика знаний», «информационная экономика» в современной интерпретации. При этом наличие высокой доли сферы услуг в ВВП никоим образом не препятствует производству и реализации как на внутреннем рынке, так и на экспорт продукции индустриального и сельскохозяйственного производств.

В заключение отметим, что в основе дискуссии о выборе той или иной модели развития для России изначально был, на наш взгляд, заложен не совсем верный тезис об отмирании определяющей роли собственно материального производства в условиях информатизации общества. И, как справедливо отмечает С. Бодрунов, «необходимо не просто фиксировать факт возросшего значения информации и говорить не столько о производстве информации, сколько о новом типе материального производства» [1, с. 11]. «Принципиально важно отметить, что

---

¹ Экономика США: структура, развитие и показатели. URL: <https://finliga.com/review/ekonomika-usa-2014.html>.

² Мировой рынок сои: рекордному урожаю не справиться с ростом потребления. URL: https://www.apk-inform.com/ru/exclusive/topic/1073666#.WoCI_Khl-M9/.

в результате реализации новой модели развития отечественной экономики должна появиться новая экономическая система, основой структуры которой будет высокотехнологичный сектор обрабатывающей промышленности, достижения третьей и четвертой промышленных революций и результаты пятого и шестого технологических укладов» [5, с. 46].

Библиографический список

1. *Бодрунов С. Д.* Новое индустриальное общество: облик новой индустриальной эпохи // Научные доклады Института нового индустриального развития им. С. Ю. Витте. СПб.: ИНИР, 2015.
2. *Бэлл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования: пер. с англ. 2-е изд. М.: Academia, 2004.
3. *Иноземцев В. Л.* Постиндустриальное хозяйство и «постиндустриальное» общество (К проблеме социальных тенденций XXI века) // *Общественные науки и современность*. 2001. № 3. С. 140–152.
4. *Колганов А. И., Бузгалин А. В.* Реиндустриализация как ностальгия? Теоретический дискурс // *Социологические исследования*. 2014. № 1. С. 80–94.
5. *Силин Я. П., Анимича Е. Г.* Российская модель новой индустриализации: к постановке проблемы // *Известия Уральского государственного экономического университета*. 2017. № 5(73). С. 44–51.
6. *Шваб К. Ч.* Четвертая промышленная революция: пер. с англ. М.: Эксмо, 2018.

В. В. Ильяшенко

Стимулирование совокупного спроса как императив новой индустриализации

В статье обоснована целесообразность государственной политики стимулирования совокупного спроса в российской экономике как необходимого условия новой индустриализации. Особо подчеркивается значимость для неоиндустриализации увеличения инвестиций в основной капитал и роста потребительских расходов на базе повышения денежных доходов и уровня жизни населения.

Ключевые слова: новая индустриализация; совокупный спрос; стимулирование; инвестиции; денежные доходы населения; заработная плата; инфляция.

Экономический рост в России невозможен без осуществления новой индустриализации. Для решения этой задачи требуется реализация соответствующей государственной экономиче-

ской политики по созданию необходимых условий для проведения в стране неоиндустриальных преобразований.

Экономическая политика, проводимая в последние годы в России, была в значительной степени нацелена на преодоление инфляции на основе использования рекомендаций монетаристской теории, которая предполагает принятие мер, направленных на уменьшение прироста денежной массы в обращении и сокращение совокупного спроса в экономике. Вместе с тем идеи монетаризма опровергаются многими экономистами, и правильность их взглядов подтверждается динамикой экономических показателей развития российской экономики [1; 3–5]. Уменьшение совокупных расходов в стране в последние годы было достигнуто в результате сокращения реальных доходов населения, инвестиций в основной капитал и поддержания Банком России относительно высокой по сравнению с темпом инфляции ключевой ставки процента, несмотря на ее неоднократное снижение. В результате целевая установка на снижение уровня инфляции в РФ была достигнута: ее темпы существенно уменьшились – с 12,9 % в 2015 г. до 5,4 % в 2016 г. и 2,5 % в 2017 г. Однако позитивных изменений в проведении новой индустриализации в российской экономике не произошло, и эта важная задача по-прежнему остается актуальной. Об этом свидетельствуют данные, характеризующие развитие экономики России в последние годы.

Так, по данным Росстата, индекс физического объема ВВП снизился со 103,7 % в 2012 г. до 99,8 % в 2016 г. В 2017 г., по предварительным данным, он составил 101,5 %, что не свидетельствует о существенных изменениях в экономике, особенно если учесть, что прирост был в основном обеспечен в сфере торговли и строительства.

Проведение новой индустриализации невозможно без эффективного использования экономических ресурсов и увеличения инвестиционных расходов. В экономике же России в настоящее время высокий уровень использования факторов производства не наблюдается. Так, уровень загрузки производственных мощностей в производстве машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования, транспортных средств и оборудования в 2016 г., по данным Росстата, не превышал 53 %; в текстильном и швейном производстве –

64 %; в производстве пищевых продуктов (за исключением мяса и сахара) – 64 %. При этом, несмотря на данные официальной статистики, некоторые авторы полагают, что в России отсутствуют свободные мощности [7, с. 22]. Подобной позиции придерживается и Центральный банк, который утверждает, что «загрузка производственных мощностей в обрабатывающей промышленности оставалась на высоком уровне» [8, с. 12]. По данным Росстата, индекс инвестиций в основной капитал снизился со 106,8 % в 2012 г. до 89,9 % в 2015 г. и в 2016 г. составил 99,8 % по сравнению с предыдущим годом, а «удельный вес инновационно активных организаций в РФ едва перешагнул отметку в 10 %, тогда как в развитых странах этот показатель значительно выше (примерно в 5–8 раз)» [2, с. 133].

Мы полагаем, что независимо от конкретных мер, направленных на проведение новой индустриализации, ее невозможно осуществить без перехода к государственной политике стимулирования совокупного спроса в экономике. Речь идет обо всех его основных составляющих – потребительских расходах домашних хозяйств, валовых частных инвестициях, государственных закупках товаров и услуг.

Следует подчеркнуть: когда мы говорим о создании реальных условий для проведения новой индустриализации, то имеем в виду не только увеличение инвестиционных расходов в основной капитал, но и рост инвестиций в человеческий капитал. В реальных условиях субъектом неоиндустриализации не может быть человек, уровень жизни которого снижается, что мы наблюдаем в последние годы в России. По мнению некоторых авторов, именно «частное потребление домашних хозяйств являлось основной движущей силой экономического роста в России в последние годы» [6, с. 49]. В значительной степени это связано с тем, что преодоление инфляции было достигнуто, как отмечалось, на основе мер, направленных на сжатие совокупного спроса.

С этой позиции одной из главных причин инфляции, как правило, рассматривают повышение номинальных денежных доходов населения. Это вызвано тем, что их увеличение воздействует на повышение потребительских расходов домашних хозяйств, которые являются важной составной частью совокупного спроса.

Среди всех видов доходов в теоретическом аспекте наибольшее влияние на развитие инфляционных процессов должно оказывать повышение номинальной заработной платы, поскольку ее рост одновременно воздействует на развитие как инфляции спроса, так и инфляции издержек. С одной стороны, заработная плата влияет на совокупный спрос, а с другой – от уровня заработной платы работников сферы материального производства зависит величина издержек предприятия. В экономической теории данную зависимость называют инфляционной спиралью «заработная плата – цены». Вместе с тем следует подчеркнуть, что роль увеличения зарплат в развитии инфляции издержек неоднозначна. Если темпы роста заработной платы выше темпов роста производительности труда работников, выпуска продукции, то такое соотношение может влиять на развитие инфляции издержек. При ином соотношении средние издержки производства продукции уменьшаются, и объективная основа для повышения цен отсутствует. Кроме того, необходимо учитывать стимулирующую роль зарплат в увеличении количества и повышении качества предоставляемых потребителям товаров и услуг, т. е. росте совокупного предложения, что оказывает позитивное влияние на уменьшение темпа инфляции.

Вследствие недостаточно эффективного использования экономических ресурсов в современных условиях меры, направленные на стимулирование совокупного спроса и связанные с увеличением инвестиционных расходов и повышением денежных доходов населения РФ, могут оказать позитивное влияние на увеличение уровня загрузки производственных мощностей, развитие национальной экономики, привести к увеличению совокупного предложения и сокращению средних и предельных издержек производства продукции. Это, в свою очередь, сыграет сдерживающую роль в развитии инфляции издержек, так как определяющее значение в российской экономике, как показали наши исследования, имеет именно данный тип инфляции, обусловленный действием не монетарных, а затратных факторов (см., например: [5]). При этом достигнутые в стране в последние два года низкие темпы инфляции сохранятся (при прочих равных условиях), но не на основе принятия мер, направленных на снижение совокупного спроса и связанных с этим депрессивных

процессов в экономике, а на базе ее развития. Следует добавить, что важное значение для экономики России, кроме инфляции издержек, имеет также внешнеэкономическая инфляция, вызванная, в основном, снижением мировых цен на нефть и на иные экспортируемые ресурсы и, как правило, сопровождаемая девальвацией рубля и повышением уровня инфляции в стране. В 2016–2017 гг. мировые цены на нефть существенно выросли по сравнению с 2015 г. (если цена нефти марки BRENT в январе 2016 г. составляла 30,8 дол. за баррель, то в январе 2018 г. превысила 69 дол. за баррель), что оказало влияние на укрепление курса рубля, вызвало некоторый экономический рост в экономике и снижение темпа инфляции в 2017 г. Однако преждевременно утверждать, что эта положительная для экономики России тенденция сохранится и в 2018 г.

Как показало развитие российской экономики, не следует преувеличивать воздействие роста доходов населения на развитие инфляционных процессов, как считают сторонники монетаристской теории.

Рассмотрим взаимосвязь динамики уровня инфляции и номинальных денежных доходов населения (см. таблицу).

Как видим, в Российской Федерации в анализируемом периоде не было однозначной зависимости между ростом номинальных денежных доходов населения и повышением темпов инфляции. На протяжении 1997–2016 гг. среднедушевые денежные доходы населения, номинальная начисленная заработная плата и средний размер назначенных пенсий ежегодно повышались. Однако уровень инфляции при этом изменялся как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения. Более того, наблюдались периоды, когда при значительном изменении денежных доходов населения темп инфляции менялся в противоположном направлении. Так, в 1998 г. существенно снизился прирост среднедушевых доходов населения и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы по сравнению с 1997 г. (с 22,2 до 7,4 % и с 20,2 до 10,6 % соответственно), но уровень инфляции значительно увеличился (с 11,0 до 84,4 %). В 1999 г. имели место противоположные изменения: темпы прироста среднедушевых доходов населения и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы по сравнению

Динамика темпов инфляции и номинальных доходов населения России в 1997–2016 гг., % к предыдущему году

Год	Темп инфляции за период, определяемый по ИПЦ	Темп прироста среднедушевых доходов населения	Темп прироста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы	Темп прироста среднего размера назначенных пенсий
1997	11,0	22,2	20,2	14,5
1998	84,4	7,4	10,6	21,6
1999	36,5	64,2	44,9	12,5
2000	20,2	37,5	46,0	54,6
2001	18,6	34,2	45,7	47,4
2002	15,1	28,9	34,6	34,7
2003	12,0	30,9	26,1	18,8
2004	11,7	23,8	22,6	17,0
2005	10,9	26,4	26,9	23,5
2006	9,0	25,5	24,3	15,3
2007	11,9	23,5	27,8	14,3
2008	13,3	18,5	27,2	34,8
2009	8,8	13,7	7,8	23,6
2010	8,8	22,2	12,4	44,0
2011	6,1	9,6	11,5	9,7
2012	6,6	11,7	14,0	10,2
2013	6,5	11,7	11,9	9,7
2014	11,4	7,1	9,1	8,8
2015	12,9	9,7	4,7	11,1
2016	5,4	0,9	7,9	10,9

Примечание. Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики: столбцы 3, 4, 5 рассчитаны автором.

с предыдущим годом значительно увеличились (с 7,4 до 64,2 % и с 10,6 до 44,9 % соответственно) при весьма существенном уменьшении темпа инфляции (с 84,4 до 36,5 %). Подобная динамика неоднократно наблюдалась в последующие годы. Так, высокие темпы прироста среднедушевых доходов населения, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и среднего размера назначенных пенсий имели место в 2000–2006 гг. при ежегодном уменьшении уровня инфляции. Напомним, что именно в этот период проводилась политика стимулирования совокупного спроса. В 2008, 2010 и 2014 гг. все показатели (см. таблицу), характеризующие динамику денежных доходов населения России и уровень инфляции, изменялись в проти-

воположных направлениях. Вместе с тем следует отметить, что наиболее низкие по сравнению с предшествующим периодом темпы прироста среднедушевых доходов населения, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и среднего размера назначенных пенсий приходятся именно на последние годы, когда Правительство РФ и Банк России добились значительных успехов в снижении темпа инфляции на основе использования мер по сокращению совокупного спроса. Однако при этом экономика в целом находилась в депрессивном состоянии. Некоторый экономический рост в 2017 г. во многом был обусловлен снижением ключевой ставки процента Центральным банком и существенным повышением мировых цен на нефть.

Таким образом, проведение в нашей стране новой индустриализации представляется маловероятным процессом без принятия государственных мер по стимулированию совокупного спроса в экономике.

Библиографический список

1. *Глазьев С. Ю.* Экономика будущего. Есть ли у России шанс? («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2016.
2. *Голова И. М., Суховой А. Ф.* Инновационно-технологическое развитие промышленных регионов в условиях социально-экономической нестабильности // Экономика региона. 2015. № 1. С. 131–144.
3. *Дасковский В. Д., Киселев В. Б.* Основы новой стратегии, модели и политики неиндустриальной реконструкции // Экономист. 2014. № 1. С. 32–49.
4. *Ершов М. В.* Денежно-кредитная политика: остается немало вопросов // Вестник Финансового университета. 2016. № 1(91). С. 15–19.
5. *Ильашенко В. В., Куклина Л. Н.* Инфляция в современной России: теоретические основы, особенности проявления и региональный аспект // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 2. С. 434–445.
6. *Мамедли М. О.* Гипотеза перманентного дохода, недалёковидность потребления и ограничения ликвидности в России // Журнал экономической теории. 2015. № 4. С. 49–57.
7. *Мау В.* Антикризисные меры или структурные реформы: экономическая политика России в 2015 году // Вопросы экономики. 2016. № 2. С. 5–33.
8. *Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016 и 2017 годов* // Вестник Банка России. 2014. № 106(1584). С. 3–39.

Результативность деятельности промышленных компаний в условиях новой индустриализации: конвергенция научных подходов

В статье рассмотрены процессы конвергенции взглядов представителей научных школ при оценке результативности деятельности промышленных компаний в периоды масштабных технологических сдвигов цивилизации. Представлен аналитический обзор концепций результативности деятельности промышленных компаний в условиях новой индустриализации. В контексте перехода к новым бизнес-моделям организационного развития промышленных компаний изложена авторская оценка результативности их деятельности.

Ключевые слова: новая индустриализация; промышленная компания; результативность деятельности.

Результативность деятельности промышленных компаний, будучи ожидаемым состоянием, воспринимается участниками организации как достижение целей, которые в максимальной степени служат удовлетворению требований каждого из них. Сопоставление концептуальных подходов к понятию «результативность» позволяет выявить ряд проблем в ее трактовке:

- трудность точного измерения и определения причинно-следственных связей между фактом изменения условий и изменением результатов деятельности организации;
- необходимость учитывать временной фактор, поскольку результат изменения проявляется не сразу, а с некоторым временным лагом, длительность которого напрямую зависит от целей участников.

Представленные в научной литературе [4–8] методики оценки результативности деятельности промышленных компаний можно объединить в две укрупненные группы.

В первую, условно названную *группой полиэталонных показателей*, включены методики, основанные на использовании натуральных разнородных параметров оценки. Полиэталонные показатели трудно сравнивать между собой, но с помощью квалиметрических методов их как изначально не сопоставимые показатели приводят к общему знаменателю посредством пере-

вода расчетных значений показателей в шкалы экспертной оценки значимости. Основной недостаток полиэталонных методик состоит в потере точности, что проявляется как результат перевода исходных значений показателей из непрерывных и интервальных шкал в порядковые. Кроме того, последующее установление удельного веса качественно разнородных показателей несет в себе риск субъективизма, который становится тем выше, чем более разнокачественными являются сравниваемые показатели и более новыми – ожидаемые результаты.

Бóльший интерес представляет вторая группа – *моноэталонные показатели*, основанные на едином эталоне и предполагающие единую базу сравнения. Частные результаты предварительно приводятся к общим единицам измерения, и только потом осуществляются все преобразования. Как результат, появление ряда преимуществ моноэталонных показателей по сравнению с полиэталонными, а именно:

- единые измерители результата позволяют осуществлять с показателями, получаемыми в результате расчетов, ряд математических и логических операций без предварительной экспертной оценки, что повышает качество оценивания;

- конечные результаты измеряются в трудовых или стоимостных единицах по непрерывным (интервальным) шкалам; при этом отсутствует эффект потери точности измерения, вызванный использованием менее информативных порядковых шкал, дающих возможность проводить аналитическую работу и получить более глубокие знания об объекте;

- использование трудовых и (или) стоимостных единиц измерения позволяет получить наиболее точные оценки экономической эффективности; при этом полиэталонные измерители являются косвенными и не всегда адекватными.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о высокой востребованности моноэталонных показателей, хотя их использование не может гарантировать необходимой точности оценки. Для расчета результативности системы отношений «работник – работодатель» необходимо проанализировать динамику показателей за различные периоды времени. Например, сразу после обучения показатели производительности труда работника, прошедшего обучение, растут, а спустя некоторое время воз-

вращаются на уровень до обучения, поскольку работник начинает снова использовать старые приемы.

Основной проблемой моноэталонных методик является то, что полученный с их помощью результат не может быть корректно оценен посредством простого измерения его динамики. С одной стороны, изменение может быть не связано с трансформацией и развитием системы отношений «работник – работодатель» и возникать в любом случае независимо оттого, протекали данные процессы или нет. С другой стороны, помимо этой системы, на изменение результата деятельности организации могут оказать влияние другие факторы. Поэтому оценку воздействия системы отношений «работник – работодатель» на результативность деятельности организации необходимо проводить с учетом условий и факторов, которые могут потенциально оказать влияние на изменение результирующего показателя. При дальнейшем анализе эти факторы и условия следует тщательно контролировать, а при необходимости – их влияние элиминировать. Данные условия были учтены при разработке автором механизма интеграции системы отношений «работник – работодатель» в результативность деятельности организации.

Для общей оценки результативности деятельности организации необходимо оценить режим ее функционирования и в зависимости от требований, предъявляемых к разнообразию результатов, составить представление о наилучшем (эталонном) порядке в виде динамического эталона (ДЭ). Сравнимый во времени и оценках порядок результирующих показателей можно назвать *фактическим порядком динамических характеристик деятельности организации*, который дает своего рода оценку текущего режима ее работы. Деятельность промышленных компаний как совокупность протекающих в ней социальных, экономических, трудовых, производственных, организационных, управленческих процессов ориентирована на достижение целей участников. Эти процессы могут быть условно разделены на:

1) исходные, отражающие вход в систему (ресурсное обеспечение и пр.);

2) промежуточные, характеризующие внутренние условия деятельности системы, т. е. представляющие собой преобразование входных параметров системы;

3) замыкающие, характеризующие выход системы.

Каждая группа перечисленных процессов подвержена динамическим изменениям и отличается разнообразием результатов. Поэтому фактический порядок показателей, установленных для измерения данных процессов, будет иным, нежели наилучший, записанный, например, ранговыми рядами.

Представление об эталонном порядке или режиме деятельности организации можно получить, установив наилучшее соотношение динамических характеристик показателей результативности.

В эталонном режиме показатели, отражающие протекающие в организации процессы и их результаты, должны расти более высокими темпами, чем показатели, оценивающие внутренние условия ее деятельности. Так, теоретическая модель динамики разнообразий результатов превращается в нормативное условие движения выделенных характеристик, оценивающих режим деятельности организации.

Отличие динамического эталона от традиционно используемой информационной системы показателей состоит в том, что вместо привычных характеристик уровня и темпов роста показателей при расчетах оперируют порядком темпов роста, выраженным их рангами. Динамический эталон устанавливает обязательный порядок, в соответствии с которым показатели результатов должны следовать друг за другом, чтобы режим деятельности организации в наибольшей степени способствовал реализации ее целевой функции [1].

Эталонный режим деятельности организации характеризуется следующим соотношением разнообразия результатов:

$$R_{рез} > R_{усл} > R_{вход}, \quad (1)$$

где $R_{вход}$ — разнообразие входов в систему для осуществления деятельности организации; $R_{усл}$ — разнообразие внутренних условий ее деятельности; $R_{рез}$ — разнообразие выходов из системы (результатов).

Следовательно, динамический эталонный порядок однозначно определяется целевой функцией организации как системы, а также уровнем ее информационного обеспечения. С увеличением числа оценочных показателей информационная обоснованность динамического эталона сначала растет, так как уве-

личивается разнообразие состояний, которые он позволяет различать. Когда же число показателей превышает определенный порог, эта обоснованность начинает снижаться. Существование порога обусловлено тем, что при большой совокупности показателей не удастся содержательно обосновать приоритеты в их динамике. Фактический порядок динамических характеристик дает текущую оценку результативности системы, которая отражает динамическое состояние системы.

Основы постановки данной задачи излагаются в математическом исследовании Г. Н. Парфенова, а ее практическое применение – в работе И. М. Сыроежина [3]. Представим исследовательский инструментарий формализации данной задачи. Если установить отличие фактического от наилучшего режима работы организации, которое может быть оценено по шкале от 0 до 1, то эталонному порядку (1, 2, 3, 4, 5) соответствует оценка 1, а обратному (5, 4, 3, 2, 1) – нулевая оценка, и станет возможным получить некоторое множество порядковых структур как разнообразие различных состояний системы. Поскольку текущий режим функционирования системы в определенной мере реализует ее функции и цели, то можно говорить и об эффективности деятельности организации, определяемой близостью фактической порядковой структуры к структуре наилучшего порядка. Выражение «близость порядковых структур» имеет следующий смысл: пусть имеется множество Ω всех возможных порядковых структур на совокупности показателей, характеризующих состояние системы, тогда функция двух переменных $d(x, y)$ называется расстоянием, или метрикой, если она удовлетворяет следующим аксиомам:

- I. $d(x, y) \geq 0$;
- II. $d(x, y) = 0 \leftrightarrow x = y$;
- III. $d(x, y) = d(y, x)$;
- IV. $d(x, y) + d(y, z) \geq d(x, z)$;
- V. $d(x, z) + d(z, y) = d(x, y)$;
- VI. $d(x^g, y^g) = d(x, y)$,

где x^g, y^g — упорядочения, полученные из x и y одной и той же перестановкой.

Отказ от любой аксиомы приводит к неоднозначности большей, чем неоднозначность, связанная с процедурой нормализации. Исходя из этого, можно представить эффективность деятельности организации как меру реализации ее целевой функции:

$$\mathcal{E}(x) = f(d(x, \varepsilon)), \quad (2)$$

где f — функция, устанавливающая соответствие между близостью к эталону и значениями эффективности.

Примем естественное допущение, что прирост эффективности прямо пропорционален уменьшению расстояния до эталона. Для полного определения явного вида f , учитывая первую аксиому в качестве измерителя близости (расстояний), будем использовать коэффициенты ранговой корреляции. Перечисленные аксиомы оценки близости ранговых рядов определяют ее однозначно, и она оказывается связанной с коэффициентом ранговой корреляции. Это дает возможность окончательно определить эффективность ($\mathcal{E}(x)$):

$$\mathcal{E}(x) = \frac{1 + \tau(x, \varepsilon)}{2}, \quad (3)$$

где $\tau(x, \varepsilon)$ — коэффициент ранговой корреляции между упорядочениями x и ε .

При $\mathcal{E}(x) = 1$ нельзя считать, что функция системы реализуется на 100 %, поскольку динамический эталон не полностью характеризует функцию системы.

Оценка верна в той степени, в какой сформулированные аксиомы могут считаться адекватными содержанию. Уточним: качество движения системы есть связь между приростом эффективности, порожденным изменениями в системе, и величиной изменений. Если прирост эффективности обозначить $\Delta\mathcal{E}$, а величину изменений выразить расстоянием $d(x, y)$ между соответствующими порядковыми структурами, то оценку качества даст следующий коэффициент:

$$K = \frac{\Delta\mathcal{E}}{d}. \quad (4)$$

Построенную оценку качества K можно выразить следующим образом:

$$K(a_1 \rightarrow a_2) = \frac{\tau(a_2, \varepsilon)\tau(a_1, \varepsilon)}{1 - \tau(a_1, a_2)}, \quad (5)$$

где $(a_1 \rightarrow a_2)$ — переход от режима с порядковой структурой a_1 к режиму со структурой a_2 ; τ — коэффициент ранговой корреляции.

Построенная таким образом оценка качества принимает значения от -1 до 1 , причем имеет тот же знак, что и прирост эффективности (ее уменьшение отвечает отрицательному качеству движения системы). Оценка качества принимает наименьшее значение -1 , когда порядковая структура a_1 находится между a_2 и ε , и наибольшее значение 1 , когда порядковая структура a_2 находится между a_1 и ε . Оценка K не является всюду определенной; при $a_1 = a_2$ в рамках введенного норматива режимы 1 и 2 не различаются, что приводит к неопределенности выражения. Будем считать такие ситуации с нулевым качеством.

Оценки $\mathcal{E}$ и K являются измерителями, не зависящими друг от друга: эффективность оценивает систему, т. е. переход от одного набора реализуемых связей к другому; качество — переход от одного режима к другому. Обе количественные оценки представляют собой характеристики одного целостного явления — реализации целевой функции системы. Единство этих двух оценок рождает третью — оценку общего (интегрального) результата системы. Назовем оценку, объединяющую $\mathcal{E}$ и K , результативностью (P). Распространенное представление об эффективности как об отношении результатов к затратам есть, по существу, «плоский» (одномерный) аналог результативности: полученные итоги (продукция, доход) «намекают» на эффективность, а использованные ресурсы (труд, материалы и т. п.) косвенно выражают качество функционирования. Анализ соотношения эффективности и качества показывает, что уровни реализации функции неразличимы тем более, чем меньше параметр качества. Исходя из природы коэффициента ранговой корреляции становится ясно, что одной и той же оценке близости $\mathcal{E}$ может соответствовать несколько разных упорядочений.

Следовательно, эффективность можно рассматривать как оценку уровня реализации целевой функции системы при фиксированном значении оценки качества. Тогда результативность P представляет собой величину, подлежащую оценке; при этом K характеризует условия ее измерения, а $\mathcal{E}$ – результат измерения в данных условиях. Аналитически сказанное можно выразить с помощью равенства

$$\mathcal{E} = f(P, K), \quad (6)$$

где f — функция двух переменных, соответствующая выбранному способу измерения.

Установим конкретный вид зависимости (6). Для этого рассмотрим неравенство

$$\frac{\Delta P}{P} \geq \frac{\Delta \mathcal{E}}{\mathcal{E}},$$

содержательный смысл которого заключается в большой чувствительности (большей «разрешающей» способности) оценки P . Его можно выразить соотношением сжатия:

$$\frac{\Delta P}{P} = \kappa \frac{\Delta \mathcal{E}}{\mathcal{E}}, \quad (7)$$

где $0 \leq \kappa \leq 1$ — параметр, связывающий разрешающую способность оценки P и оценки $\mathcal{E}$.

Считая приросты бесконечно малыми, заменим равенство (7) дифференциальным уравнением

$$\frac{dP}{P} = \kappa \frac{d\mathcal{E}}{\mathcal{E}}$$

и, подчинив решение уравнения условию $0 \leq P \leq 1$, получим вполне однозначно

$$\mathcal{E} = P^\kappa,$$

или, поскольку нас интересует P :

$$P = \mathcal{E}^{\frac{1}{\kappa}}.$$

Обозначив параметр сжатия $\aleph$ через K , получим

$$\aleph = \frac{1+K}{2},$$

и, следовательно,

$$P = \mathfrak{E}^{\frac{2}{1+K}}. \quad (8)$$

Выражение (8) количественно оценивает уровень самоорганизации системы по отношению к цели, описанной эталонным упорядочением показателей ε . Во-первых, формально подтверждается множественность путей сближения структуры потребностей и структуры результатов. Оценка $\mathfrak{E}$ обладает большей неопределенностью, чем P , что эквивалентно объективной необходимости субъективного выбора (качества деятельности) для снижения неопределенности. Во-вторых, одна и та же оценка результативности может быть получена при разных сочетаниях эффективности и качества. Это свидетельствует о взаимодополняющем характере оценок: только из наблюдения за деятельностью организации нельзя «извлечь» измерители, пригодные для оценки движения системы и обоснования выбора ее перспективной стратегии.

Чтобы построить динамический эталон для оценки результативности деятельности организации, требуется [2]:

1) рассмотреть набор имеющихся отчетных, статистических и расчетных показателей, характеризующих деятельность организации;

2) выявить в этом наборе наиболее информативные, движение которых отражало бы наиболее четко очерченный круг параметров с минимальным шансом на двойственность интерпретации;

3) связать выбранные параметры с динамикой ожидаемых результатов согласно целевой функции организации и целям ее участников;

4) установить отношение роста этих величин, моделирующее наиболее результативный (эталонный) режим деятельности организации;

5) построить алгоритм оценки действующего режима деятельности организации в сравнении с эталонным;

6) разработать направления для перехода деятельности организации к эталонным оценкам.

Итак, основу методики построения динамического эталона (эталонной системы показателей) результативности деятельности промышленных предприятий в условиях новой индустриализации составляет *метод ранговой оценки результативности*. Динамический эталон (эталонная система показателей) обеспечивает упорядочение различных показателей результатов деятельности организации путем присвоения им соответствующих закономерностей темпов роста: чем выше темп роста одного показателя по отношению к темпам роста других, тем выше его ранг.

Библиографический список

1. *Исаев В. В., Немчин А. М.* Общая теория социально-экономических систем: учеб. пособие. СПб.: Изд. дом «Бизнес-пресса», 2002.

2. *Калабина Е. Г.* Трансформация системы отношений «работник – работодатель» в экономической организации: теория, методология, практика: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Омск, 2013.

3. *Сыроеждин И. М.* Плановость. Планирование. План. Теоретические очерки / науч. ред. Е. З. Майминас. М.: Экономика, 1986.

4. *Ходжсон Дж.* Социально-экономические последствия прогресса знаний и нарастания сложности // Вопросы экономики. 2001. № 8. С. 32–45.

5. *Шеховцев М.* Что сулит миру мир интернет-вещей // Эксперт. 2016. № 48. С. 15–24.

6. *Штуров И.* Индустрия 4.0 // Эксперт. 2016. № 40. С. 61–64.

7. *Land G.* Grow or Die. The Unifying Principle of Transformation. New York: John Wiley & Sons, 1973.

8. *Saviotti P.* Technological Evolution, Variety and the Economy. Aldershot, Hants, UK; Brookfield, Vt.: E. Elgar, 1996.

Д. А. Карх

Интегрированный логистический распределительный центр: новая реальность новой индустриализации

В статье рассмотрены теоретические аспекты развития интегрированных логистических распределительных центров как современной формы кооперации и сбыта. Отдельное внимание уделено роли, значению и функциям интегрированного распределительного центра в организации логистической системы сбыта сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: кооперация; интеграция; распределительный центр; импортозамещение; интегрированный логистический распределительный центр.

Распределение и реализация произведенной продукции является важнейшей стороной производственной деятельности сельскохозяйственного предприятия. В период перехода России к рыночной экономике, наибольшее распространение получила посредническо-сбытовая кооперация (сельскохозяйственные потребительские кооперативы) как новая форма ведения бизнеса в сельском хозяйстве.

Понятие кооперация происходит от латинского слова «соoperatio» – сотрудничество. С одной стороны, кооперация может быть формой организации труда, при которой значительное число людей совместно участвуют в одном или разных, но связанных между собой процессах труда, а с другой стороны – добровольным объединением мелких производителей, крестьян, собственников для достижения определенных общих целей в различных областях деятельности [8].

Сельскохозяйственная кооперация объединяет товаропроизводителей для совместного производства сельскохозяйственной продукции, ее переработки, сбыта, снабжения средствами производства и т. д. Процесс кооперирования сельхозтоваропроизводителей и вовлечения мелких крестьянских хозяйств в различные формы кооперативов начался в конце XIX – начале XX в. с возникновением и развитием разных видов сельскохозяйственной кооперации. Во многих развитых странах сельскохозяйственная кооперация занимает монопольное положение

в переработке и сбыте большинства или отдельных видов сельскохозяйственной продукции. Некоторые кооперативные предприятия входят в число крупнейших перерабатывающих и сбытовых компаний [3].

Рассматривая эволюцию сбыта и распределения сельскохозяйственной продукции посредством кооперации в России, можно отметить, что наибольшее развитие кооперативного движения в сельском хозяйстве приходится на годы нэпа. В этот период происходило формирование системы взаимодействия производителей сельскохозяйственной продукции и ее потребителей: налаживался сбыт и распределение произведенной продукции, осуществлялось предоставление финансовых займов под будущий урожай, функционировали товарные биржи. Процессом распределения и сбыта продукции занимались 12 кооперативов и 2 обслуживающих центра. Деятельность всех отраслевых союзов сельскохозяйственной кооперации возглавлял Всероссийский снабженческо-производственный центр – Союз союзов сельскохозяйственной кооперации. Работой по производственному кооперированию крестьян руководил специализированный центральный союз коллективных хозяйств.

Следующим этапом развития кооперации в сельском хозяйстве был период 1930 по 1960 г. В это время ликвидируется союз сельскохозяйственной кооперации, все снабженческо-сбытовые функции передаются в руки государства. Процесс рыночного сбыта был нарушен, а товарные биржи ликвидированы. Из колхозов централизованно вывозилась вся произведенная продукция, сельскохозяйственным предприятиям устанавливался план и структура производства, закупочные цены определялись государством.

В период 60-х и до конца 80-х годов XX века расширялась хозяйственная самостоятельность колхозов в определении структуры производства; расширялись закупки продукции по каналам свободной реализации, на сверхплановые закупки устанавливались более высокие цены. Декларировалось дальнейшее повышение уровня обобществления в колхозах, проводился курс на сближение и последующее слияние колхозно-кооперативной собственности с государственной при неизбежном авторитете планового государственного управления.

С 1990 г. основной формой кооперации в сельском хозяйстве становятся производственные сельскохозяйственные кооперативы. Этап перехода к рыночной экономике характеризовался либерализацией цен, галопирующей инфляцией, закрытием и фактической ликвидацией потребительской кооперации, колхозов и кооперативных предприятий торговли. Однако в дальнейшем в этот период появилась частная торговля и фермерские хозяйства; создавались пункты по приему и переработке сельскохозяйственной продукции, формировались крупные сельскохозяйственные предприятия и холдинги.

В рамках вхождения России в ВТО, глобализации экономики, проводимой политики импортозамещения предприятиям сельского хозяйства и потребительским обществам требуется модернизация существующей системы сбыта и распределения сельскохозяйственной продукции, введение новых подходов к производству, распределению, переработке сельскохозяйственной продукции, базирующиеся на принципах логистики. Анализ зарубежного опыта организации логистических систем по производству и переработке сельскохозяйственной продукции, позволяет констатировать, что новой формой кооперации в сельском хозяйстве будет создание интегрированных распределительных центров сельскохозяйственной продукции [11; 12].

Основной целью их создания является формирование экономических и хозяйственных связей между товаропроизводителем и потребителем, направленных на снижение транзакционных издержек по всей цепи товародвижения, повышение конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и международном рынках, а также создание системы «прослеживаемости» пищевой продукции, гарантирующей ее качество и безопасность для потребителя.

Термин «распределительный центр» часто является предметом дискуссии ученых и практиков ввиду отсутствия единого подхода как в нормативно-правовой документации, так и во взглядах ученых. Под распределительным центром сельскохозяйственной продукции иногда понимаются «оптовые рынки», или «оптово-накопительные рынки», «логистическая инфраструктура агропродовольственного рынка», «логистический центр поставки», «оптовый распределительный центр» и пр.

Причина терминологических противоречий кроется в разнообразии выполняемых распределительными центрами функций и задач, а также различных технологических тонкостях переработки и хранения.

Понятие «распределительный центр» нашло широкое применение в логистике товародвижении и стало пользоваться популярностью в зарубежной практике. Его появление связывается со становлением и развитием в 1970-е гг. розничных торговых сетей. Закуп товаров для предприятий розничной торговли стал централизованным, что позволило снизить транзакционные издержки, получить ценовое преимущество перед конкурентами за счет масштаба закупа и получение скидок от размера партии. Закупленный товар завозился и накапливался на крупных складах, где осуществлялась его маркировка, фасовка, доработка и распределение по магазинам сети в соответствии с полученными заявками и покупательским спросом – отсюда и название «распределительный центр» [4].

В научной литературе существует путаница взглядов в отношении терминов «распределительный центр», «склад», «логистический центр» и «оптовый рынок». Одни ученые (В. М. Николашин, С. Ю. Елисеев, А. С. Сеницына, Е. П. Шмугляков) утверждают, что распределительные центры – это «основные системообразующие элементы региональных и межрегиональных макрологистических систем, а также связующие логистические звенья в продвижении товароматериальных потоков от поставщиков к потребителям [2; 9].

Другие, например Т. М. Розина, относят распределительные центры к «узкофункциональным логистическим посредникам», выполняющим все или большинство логистических функций. Таким образом, автор отождествляет понятия «распределительные центры» и «склады» [7]. С таким подходом согласна и О. Д. Покровская. По ее мнению, распределительным центром можно считать «любые места, где хранятся запасы материалов при прохождении через цепь поставок» [6].

Третьи, такие как А. Б. Моттаева, термин «распределительный центр» рассматривают в контексте термина «транспортно-распределительный центр» и понимают как место, где соединяются транспортные, финансовые, промышленные, тор-

говые и другие потоки. Причем функционально они предоставляют спектр услуг по хранению, грузопереработке и т. д. [5].

Четвертые, например В. В. Дыбская, термин «распределительный центр» относит к складам распределительной логистики. Логистические центры являются, по ее мнению, перспективным направлением в области логистики складирования [1].

Проведенный критический анализ научных взглядов позволил высказать гипотезу о том, что распределительный центр в узком понимании представляет собой совокупность складских и производственных комплексов, осуществляющих закуп, приемку, сортировку, доработку, хранение товаров и продукции (в том числе консолидацию мелких партий) с целью дальнейшей переработки и (или) реализации.

Распределительный центр в широком понимании, кроме вышеназванных, выполняет функцию аутсорсинга в интересах предприятий-поставщиков, организует хранение их сырьевых запасов, дальнейшее их распределение, подготовку партий, поставку товаров по заказам предприятий розничной торговли, осуществляет взаимодействие с автотранспортными предприятиями, выполняет погрузочно-разгрузочные работы, осуществляет планирование, реализацию и контроль товарно-транспортных потоков. Одновременно эти центры становятся информационными центрами для предприятий-поставщиков, поскольку выполняют маркетинговые функции сбора и передачи им информации о состоянии запасов у розничных продавцов, изменениях покупательского спроса, ценах на товар у конкурентов [10].

Эволюция понятия «распределительный центр»: от логистического звена в продвижении товароматериальных потоков до центра, осуществляющего информационное обеспечение заинтересованных контрагентов, позволяет предположить его дальнейшую трансформацию. Современный логистический распределительный центр может быть наделен финансовой инфраструктурой, современной электронно-биржевой площадкой и действовать как элемент управления развитием экономики региона, а объем выполняемых логистических функций и задач позволяет определить его как «интегрированный», т. е. объединяющий части в единое целое.

Наличие в структуре интегрированного логистического распределительного центра товарной биржи позволит формировать закупочные цены у сельскохозяйственных товаропроизводителей и реализационные цены для контрагентов на принципах рыночной торговли, что повысит их привлекательность для инвесторов. В настоящее время выход сельскохозяйственных товаропроизводителей на биржевые рынки сопряжен с рядом трудностей: необходимостью гарантированного наличия сертифицированного товара на складе, что позволяет покупателю осуществлять вывоз товара на основании биржевого контракта. Решение этой проблемы, на наш взгляд, находится в области функционала интегрированного логистического распределительного центра: закуп сельскохозяйственной продукции у заинтересованных производителей сельскохозяйственной продукции, ее сертификация и реализация покупателю на основании признания складских расписок (свидетельств).

Создание интегрированных логистических распределительных центров хорошо вписывается в Доктрину продовольственной безопасности страны и проводимую Правительством политику импортозамещения. Деятельность интегрированных логистических распределительных центров позволит: обеспечить гарантированный сбыт не только крупным сельскохозяйственным товаропроизводителям, но и прежде всего средним и мелким, которые в настоящее время испытывают серьезные трудности с реализацией своей продукции в торговые сети ввиду ее «небольших» объемов; исключить из цепочки товародвижения многочисленных посредников и осуществить поставку произведенной продукции напрямую в розничную торговую сеть, что существенно снизит конечную цену реализации для потребителя; снизить затраты товаропроизводителей на упаковку, маркировку, проведение маркетинговых акций и мерчендайзинг; повысить конкурентоспособность отечественной продукции по сравнению с импортной; обеспечить эффективную поддержку отечественных сельхозпроизводителей со стороны государства вследствие снижения размера затрат; повысить устойчивость агропромышленного комплекса страны.

Библиографический список

1. *Дыбская В. В.* Проектирование складской сети как составной части логистической инфраструктуры системы распределения // *Логистика*. 2016. № 8(117). С. 16–21.
2. *Конарева Н. А., Николашин В. М.* Применение концепции интегрированной логистической поддержки для оптимизации функционирования цепей поставки товаров // *Логистические системы в глобальной экономике*. 2011. № 1. С. 101–103.
3. *Линдерс М., Джонсон Ф., Флинн А., Гарольд Ф.* Управление закупками и поставками: пер. с англ. под ред. Ю. А. Щербанина. 3-е изд. М: Юнити-Дана, 2017.
4. *Морозова М. П.* Формирование логистических интегрированных распределительных центров сельскохозяйственной продукции // *Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий*. 2017. Т. 79, № 2(72). С. 366–371.
5. *Моттаева А. Б.* Методология пространственного распределения предпринимательских структур региона на основе развития транспортной инфраструктуры. СПб.: Астерион, 2013.
6. *Покровская О. Д.* Логистический накопительно-распределительный центр как инфраструктурная основа международных транспортных коридоров // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2013. № 12. С. 118–121.
7. *Розина Т. М.* Современные подходы к исследованию процессов обслуживания потребителей: теория и практика // *Современное коммуникационное пространство: анализ состояния и тенденции развития* (Новосибирск, 22–24 апреля 2015 г.): материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. пед. ун-та, 2015. Ч. 1. С. 142–148.
8. *Романченко Н., Романченко В., Ткач А.* Потребительская кооперация в системе национальной экономики // *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2014. № 6. С. 26–30.
9. *Синицына А. С.* Инновационное управление терминально-логистическими комплексами в крупных транспортных узлах // *Транспорт и логистика: инновационное развитие в условиях глобализации технологических и экономических связей: сб. науч. тр.* Ростов н/Д, 2017. С. 246–249.
10. *Управление* и методика планирования товарно-транспортных потоков в локальных розничных сетях: монография / Д. А. Карх, В. А. Лазарев, Д. С. Якушев; под общ. ред. В. А. Лазарева. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2016.
11. *Erkayman B., Gundogar E., Akkaya G., Ipek M.* A Fuzzy Topsis Approach For Logistics Center Location Selection // *Journal of Business Case Studies*. Turkey. 2011. No. 3. P. 49–55.
12. *Fechner I.* Role of logistics centres in national logistics system // *LogForum*. 2010. Vol. 6, Iss. 2. P. 9–18.

Формирование рынка криптовалют в России

В статье представлен авторский подход к формированию рынка криптовалют на основе гибридной сети Центрального банка. Особенно-стями предлагаемой автором криптосистемы являются крипторубль с обеспечением энергоресурсами, гибридная сеть, индивидуализация крипторубля на основе технологии блокчейн, организационная структура рынка криптовалюты.

Ключевые слова: криптовалюта; блокчейн; биткоин; крипторубль; криптоакции; криптоденьги

Тема криптовалют стала одной из наиболее актуальных среди зарубежных и отечественных экономистов ученых, исследованием новых финансовых технологий занимаются различные государственные институты. Центральные и коммерческие банки ведут активные попытки внедрения технологии блокчейн, рассматривается возможность выпуска государственных электронных денег на основе блокчейна с передачей эмиссии криптовалют (майнинга) специализированным ИТ-предприятиям. Блокчейн выбран в качестве «спасителя» мировой финансовой системы, ищущей направление развития после кризиса 2008 г.

Целью статьи является изложение основ организации криптоденег на основе технологии блокчейн и разработка предложений по формированию рынка крипторубля в России.

В научной литературе исследованию формирования систем посвящено значительное количество работ [1]. Рассмотрим существующие технологии организацию системы, в которой происходит движение криптовалюты.

В основе криптосистемы лежит ставшая стандартной технология компьютерного асимметричного шифрования, основанная на двух ключах (шифрах) – открытом и закрытом. Открытый ключ доступен всем, а закрытый находится у отправителя. При отправке сообщения (транзакции) текст шифруется компьютерной программой с помощью закрытого ключа, в дальнейшем текст расшифровать можно только с помощью открытого ключа. Расшифровка сообщения с помощью открытого ключа является подтверждением идентификации отправителя (верификация). Для отправления сообщения отправителю направляется

через сеть Интернет зашифрованный его открытым ключом текст, который можно расшифровать только закрытым ключом отправителя.

Основой безопасности криптосистемы является доступность, сохранность и оригинальность открытых ключей. В криптосистеме проблема оригинальности решена через создание электронных кошельков, к которым привязаны оба ключа, при этом закрытый ключ служит паролем доступа к электронному кошельку.

При прохождении транзакций между кошельками обе стороны подтверждают сделку своими закрытыми ключами. Так как электронный кошелек по факту является в криптосистеме кодом идентификатором, то количество денежных единиц, находящихся в нем, прописано в реестре, а при прохождении транзакции между кошельками в реестре происходит изменение количества денежных единиц у сторон транзакции. Реестр содержит подробности пользовательских транзакций и балансы счетов (электронных кошельков).

Реестр криптосистемы может быть как централизованным, представляющим собой базу данных и хранящимся на сервере или в облаке у администратора системы, так и децентрализованным, представляющим собой документ, хранящимся у каждого участника системы. В случае централизованного реестра у администратора криптосистемы есть возможности корректировки данных реестра, при децентрализованном – корректировка реестра возможна только при согласии всех участников системы.

Асимметричная криптография применяется в Wi-Fi, Bluetooth, на безопасных сайтах, где данные зашифрованы, чтобы предотвратить перехват сообщений или транзакций.

Существующие криптовалюты аналогичны безналичным денежным средствам, в основе их оборота лежат изменения записей в реестре, соответственно, каждую денежную единицу нельзя идентифицировать.

Одним из основных вопросов организации криптосистемы является определение порядка поступления денежных знаков в оборот или их эмиссия. Существует несколько типов.

Тип 1 – количество денежных знаков в криптосистеме ограничено (например, биткоин, его производные и аналоги). При организации криптосистемы устанавливается максимальное количество монет, которое не подлежит уменьшению. Данные криптовалюты по своей сущности представляют акции или токены выпустившей их криптосистемы. Виды эмиссии:

а) денежные знаки вводятся все одновременно при создании криптосистемы и распределяются между существующими электронными кошельками, с которых в последствии переводятся на вновь создаваемые кошельки;

б) денежные знаки вводятся порционно, что привязано к каким-либо особым условиям выпуска (майнинг) или бонусам системы.

Тип 2 – количество денежных знаков в системе не ограничено. Эмиссия осуществляется путем обмена денежных знаков на криптовалюты через «точки контакта»: банки, обменные пункты, биржи, терминалы и т. п. Количество единиц не постоянно, что связано с вводом-выводом денежных средств из криптосистемы. Данные криптовалюты представляют собой электронные деньги или криптоденьги и имеют привязку к действующим деньгам. К таким криптоденьгам можно отнести Яндекс.Деньги, KIVI, PayPal и др.

Основным преимуществом и проблемой блокчейна является децентрализованная сеть, что позволяет обеспечить прозрачность реестра криптосистемы, но не дает возможности контролировать и вносить изменения в программное обеспечение и реестр без согласия всех пользователей.

По своей сути существующие криптовалюты не зависят от центральных банков и являются «игрой» в частные деньги, подерживаемые спекулятивным интересом участников криптосистемы. Поэтому можно прогнозировать, что тип 1 криптовалют, указанный выше, так и останется «игровой» формой частных денег, далекой от реального и фондового рынков экономики.

Однако биткоин уже внес свой вклад в изменение технологического уклада экономики и вошел в историю мировой финансовой системы, в первую очередь путем создания мирового рынка криптовалют и его продвижения.

В условиях увеличивающегося интереса бизнеса и органов власти к электронным деньгам государство, которое предложит своему населению и мировому сообществу криптовалюты, обеспеченные активами, с понятной технологией эмиссии, получит возможность занять как сформированный биткоином рынок криптовалют, так и создать мировую валюту среди электронных денег.

Автором предлагается следующий подход к формированию рынка криптовалют в России.

1. В основе криптосистемы в России должна лежать частично децентрализованная или гибридная сеть, принадлежащая Банку России, и этом одно из главных отличий от полностью децентрализованной сети блокчейна.

Гибридная сеть на основе имеющихся у Центробанка серверов позволит координировать работу, осуществлять поиск и предоставление информации о существующих машинах сети и их статусе. Гибридные сети сочетают скорость централизованных сетей и надежность децентрализованных благодаря гибридным схемам с независимыми индексационными серверами, синхронизирующими информацию между собой. При выходе из строя одного или нескольких серверов сеть продолжает функционировать¹.

2. Эмиссия криптовалют осуществляется путем обмена денежных знаков на криптовалюту через точки контакта (тип 2 эмиссии, указанный выше).

3. Каждая единица криптовалюты – крипторубль – имеет свой уникальный номер, что позволит уйти от обезличенности электронных денег и даст возможность Центральному банку осуществлять контроль за противодействием терроризму и отмыванию денег.

4. При создании крипторубля используется технология блокчейн. У каждой монеты имеется собственный централизованный журнал записей – индивидуальный реестр, ведущийся по технологии блокчейн [2, с. 22], куда Центробанком или криптобанками заносятся все транзакции с этим крипторублем.

---

¹ *Одноранговая* сеть. URL: http://encyclopaedia.bid/википедия/Пиринговые_сети/.

При транзакции, когда осуществляется переход криптовалют из одного электронного кошелька в другой, каждому криптовалюту из транзакции производится запись путем дополнения его реестра информацией о проведенной операции.

5. Криптосистема предоставляет три варианта работы с криптовалютами:

- личная идентификация, когда за пользователем (физическим или юридическим лицом) в криптосистеме бронируются принадлежащие ему конкретные криптовалюты, для их использования необходима личная идентификация пользователя установленным Центральным банком или криптобанком способом, что позволяет обезопасить клиента от несанкционированного доступа к криптовалютам;

- электронный кошелек – за пользователем в системе закрепляется электронный кошелек с уникальным номером, за номером которого в криптосистеме бронируются принадлежащие ему криптовалюты с конкретными индивидуальными номерами. Операции с денежными средствами в кошельке осуществляются при использовании одного или нескольких личных ключей;

- электронный депозит (криптодепозит) – в криптосистеме бронируется определенное количество криптовалют, принадлежащих пользователю. При этом из криптовалют с их идентификационными номерами составляется электронный депозит, которому присваивается уникальный номер и пароль для использования.

Для использования криптовалют необходимо войти в криптосистему, ввести номер и пароль электронного депозита. Криптодепозит не привязан к конкретному пользователю и электронному кошельку. Номер и пароль электронного депозита можно пересылать пользователям по электронной почте или любым другим способом. Возможен вывод денежных средств электронного депозита через кредитные карты и банкоматы.

6. В криптосистему входят следующие элементы:

- Центральный банк – осуществляет эмиссию криптовалют, операции с криптовалютами, включая ввод-вывод денег из криптосистемы, разрабатывает и контролирует программное

обеспечение, осуществляет мониторинг криптосистемы, лицензирует и контролирует деятельность криптобанков и криптобирж в криптосистеме, предоставляет физическим и юридическим лицам электронные кошельки для работы в криптосистеме;

– криптобанк – является самостоятельным участником системы, осуществляет деятельность по лицензии Центрального банка, может быть структурным подразделением коммерческого банка, осуществляет деятельность по предоставлению электронных кошельков, вводу-выводу денег из криптосистемы, оказанию различных видов банковских услуг (кредитование, форфейтинг и т. п.);

– держатели электронных кошельков – физические и юридические лица, обязательным условием для которых является идентификация в сети. Для физических лиц идентификация может осуществляться через Портал государственных услуг. Для юридических лиц также обязательно наличие мультиподписи для электронного кошелька;

– криптобиржа – на основе лицензии Центрального банка осуществляет биржевую торговлю криптовалютами, криптоакциями и т. п.

– Федеральная налоговая служба – осуществляет контроль за деятельностью юридических лиц. В случае отсутствия у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей расчетных счетов в коммерческих банках (есть только электронный кошелек в криптосистеме) с данных юридических лиц снимается обязанность ежеквартальной отчетности. Составление и проверку отчетности указанных лиц осуществляют функциональные подразделения ФНС;

– дата-центры – используя технологии искусственного интеллекта, осуществляют обслуживание и мониторинг криптосистемы.

Основной особенностью, предлагаемой автором криптосистемы, является обеспечение крипторубля активами. Под активами понимаются различные виды энергии. В качестве энергетического обеспечения может выступать электроэнергия, газ, нефть, каменный уголь. Энергетическое обеспечение позволяет владельцу крипторубля при необходимости провести обмен криптовалютой на имеющиеся у государства энергоносители.

Обеспечение крипторубля может быть как полным, так и частичным.

Наличие у крипторубля уникального индивидуального номера и привязка его к конкретным пользователям позволяет обеспечить безопасность криптосистемы, отслеживать хакерские атаки, контролировать противоправные действия пользователей.

В заключение следует отметить главные особенности предлагаемой автором криптосистемы: крипторубль с энергетическим обеспечением, гибридная сеть, индивидуализация крипторубля на основе технологии блокчейн. Развитие отечественной криптосистемы в последующем позволит заменить доллар США при сделках с энергоносителями на использование крипторубля с энергетическим обеспечением как основной мировой валюты.

Библиографический список

1. *Логинов М. П.* Коноидный подход к исследованию систем // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 14. С. 40–44.
2. *Свон М.* Блокчейн. Схема новой экономики. М.: Олимп-Бизнес, 2015.

М. С. Марамыгин, И. В. Савостина

Всемирный банк в системе международных кредитно-инвестиционных институтов

В статье рассматривается деятельность одного из основных международных институтов – Международного банка реконструкции и развития (Всемирного банка). Приводится оценка его структурных элементов и сопутствующих кредитно-финансовых институтов, реализующих схожие задачи. Уделено внимание роли России в международных кредитных потоках.

Ключевые слова: Всемирный банк; финансовые рынки; статьи соглашения МБРР; кредитование.

Одной из основных структур в современной системе международных кредитных и инвестиционных институтов является Всемирный банк, оказывающий ключевое воздействие на мировые денежно-кредитные отношения. В настоящее время членами данной организации являются более 180 стран.

Практическая деятельность Всемирного банка началась 25 июня 1946 г. В отличие от МВФ, который призван стабилизировать мировую расчетно-платежную систему, целью деятельности банка является стимулирование экономического развития стран – членов данного учреждения, повышение жизненного уровня населения через совершенствование экономической структуры стран-заемщиков. Всемирный банк кредитует не глобальные, отчасти абстрактные проблемы (покрытие дефицита платежного баланса, стабилизация обменного курса национальной валюты и т. д.), а более узкие, конкретные программы, когда конечными заемщиками по кредиту являются конкретные предприниматели¹.

Первоначальной задачей Всемирного банка было возрождение Европы, разрушенной в ходе Второй мировой войны. Банк стимулировал, организовывал поток частных, прежде всего американских, инвестиций для стабилизации европейского хозяйства, что усиливало позиции США в регионе при проведении «плана Маршалла». Результатом совместных усилий стало достаточно быстрое восстановление экономик воевавших стран и их ориентация на экономико-политический курс США [2].

Говоря о Всемирном банке, необходимо отметить, что структурно это целая группа финансовых институтов, имеющих одно стратегическое направление деятельности, но несколько различных по тактическим задачам. Основой группы Всемирного банка является Международный банк реконструкции и развития (МБРР). Помимо него в группу входят: Международная ассоциация развития (МАР), занимающаяся развитием беднейших стран; Международная финансовая корпорация (МФК), способствующая переливу капитала частных инвесторов из развитых в развивающиеся страны; Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций (МАГИ), призванное гарантировать политические риски при инвестировании в слаборазвитые страны; Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), регулирующие отношения между правительствами и частными инвесторами [1].

---

¹ *Официальный сайт* Всемирного банка. URL: <http://www.worldbank.org.ru>; см. также: [9].

Зачастую, говоря о Всемирном банке, подразумевают деятельность Международного банка реконструкции и развития. Данный банк является крупнейшим кредитором инвестиционных проектов в развивающихся странах. В соответствии со Статьями соглашения, целями деятельности МБРР являются:

- оказание помощи в реконструкции и развитии территорий стран-членов путем содействия в осуществлении капиталовложений на промышленные цели, а также стимулирование развития производственных мощностей и ресурсов менее развитых стран;

- оказание содействия в осуществлении частных зарубежных инвестиций путем предоставления гарантий или участия в займах, а также иных инвестиций частных лиц;

- содействие перспективному сбалансированному развитию международной торговли и поддержание равновесия платежных балансов путем стимулирования международных инвестиций с целью развития производственных ресурсов стран-членов, способствуя тем самым повышению производительности, жизненного уровня и улучшению условий труда на их территориях;

- организация займов или предоставление гарантий займов в связи с международными займами через иные каналы с целью обеспечения приоритета более полезным и неотложным проектам, независимо от их масштабов;

- осуществление операций с учетом влияния международных инвестиций на условия деловой активности на территориях стран-членов [7].

Руководство деятельностью МБРР осуществляет Совет управляющих, состоящий из руководителей финансовых служб или центральных банков стран-участниц. Существует положение, по которому участником Всемирного банка могут быть только те страны, которые вступили в МВФ и выполняют валютно-финансовые требования этой организации. Крупнейшим участником банка является США – 17 % всех голосов. У России – 1,8 %¹. Президентом банка, избираемым каждые пять лет, традиционно является гражданин США.

---

¹ *Официальный сайт Банка России.* URL: <http://www.cbr.ru>; см. также: [5].

Ресурсы МБРР складываются из двух основных источников [6]. В первую очередь это Уставный фонд, образованный за счет продажи акций странам-участницам. Сегодня он составляет 175 млрд дол. Подобная сумма подтверждает, что данный банк является крупнейшим институтом в мире. При этом необходимо отметить, что оплаченная часть акционерного капитала банка составляет лишь 9 %, а остальная часть паевого взноса может быть затребована банком лишь в случае возникновения непокрытых срочных обязательств.

Вторым источником, формирующим пассивы, являются внешние заимствования. МБРР эмитирует облигационный займы, размещая их на мировых финансовых рынках (более чем в 100 странах мира). Данные облигации имеют категорию надежности AAA (высшую), так как гарантируются правительствами стран-участниц сумой объявленного, но не уплаченного полностью паевого взноса в Уставный фонд банка.

Еще одним способом заимствования является прямая продажа МБРР своих векселей правительствам или центральным банкам ряда развитых стран.

Кредитная деятельность Всемирного банка достаточно масштабна и имеет целью стимулировать развитие частного бизнеса. При этом каждый из входящих во Всемирный банк кредитных институтов имеет некоторую специфику проведения собственных операций. До принятия решения о кредитовании группой экспертов собирается вся необходимая информация о заемщике путем обследования национальной экономики страны потенциального заемщика. Данная группа вырабатывает рекомендации национальному правительству, затрагивающие, как правило, не только экономическую, но и социальную, политические стороны жизни общества. Кредитование осуществляется лишь в случае согласия правительства страны-заемщика принять данные рекомендации к внедрению. Если же рекомендации отвергнуты, данное государство не только не получит кредит Всемирного банка, но и рискует быть отвергнутым также от МВФ и основных стран-доноров. Это объясняется тем, что Всемирный банк председательствует в целом ряде международных кредитных союзов [4].

Средства МБРР вкладываются в первую очередь в те сферы, куда капитал поступает очень неохотно или вообще не поступает. Поэтому данные кредитные вливания не конкурируют с иными источниками финансирования, а дополняют общий финансовый поток. Само кредитование происходит косвенно. МБРР выбирает в кредитуемой стране группу коммерческих банков и назначает их уполномоченными. Средства выделяются именно этим банкам, которые, в свою очередь, производят кредитования непосредственных заемщиков [3; 8].

Кредитованием беднейших стран с величиной ВВП менее чем 1 445 дол. на человека занимается, созданная в 1960 г., Международная ассоциация развития. Членами МАР являются 160 стран. Основное внимание и ресурсы (порядка 80 %) направляется странам с величиной подушного ВВП не более 700 дол. В настоящее время в данной категории числится порядка 40 стран. Кредиты, выделяемые им, беспроцентны, срок погашения составляет порядка 40 лет, при этом первые 10 лет – льготный период. Ресурсы подобного кредитования поступают не с финансовых рынков, а в результате взносов 34 основных развитых стран.

Целевое направление средств МАР аналогично кредитной стратегии МБРР. Однако специфичность субъектов кредитных сделок предопределяет особенности в отраслевом направлении выделяемых денежных ресурсов. Основным объектом приложения труда в беднейших странах является сельское хозяйство. В нем занято до 90 % местного населения. Вложение средств в модернизацию сельскохозяйственного труда одновременно решает целый пласт социальных и экономических проблем, таких как рост уровня жизни населения; отход от натурального хозяйства в пользу товарного; повышение производительности труда и т. д.

Другой особенностью кредитов МАР можно назвать стимуляцию импорта товаров в развивающиеся страны из развитых государств и привязку их экономик к нуждам последних.

Кредитование высокорентабельных проектов с небольшим сроком окупаемости занимается от имени МБРР Международная финансовая корпорация. Она создана по инициативе США в конце в 1956 г. для инвестирования средств в наиболее

развитые из развивающихся стран с целью дополнительного стимулирования развития частного сектора экономики. Участниками МФК стали 174 государства.

В отличие от МБРР и МАР, МФК не требует жестких гарантий инвестиций от правительств кредитуемых стран, что дает бóльшую свободу действий инвесторам. Кроме того, МФК может осуществлять и портфельные инвестиции в развивающиеся страны (т. е. вложения в ценные бумаги – акции, облигации, коммерческие обязательства) с дальнейшей перепродажей их частным инвесторам из основных развитых стран. Следует отметить, что данный институт не только финансирует частные инвестиционные проекты, но и оказывает помощь компаниям из развивающихся стран в мобилизации долгосрочных денежных ресурсов на международных финансовых рынках, а также активно консультирует органы самоуправления. Кредитные ресурсы складываются из двух основных источников: 80 % заимствуются на международных финансовых рынках, 20 % предоставляются МБРР. Сроки кредитования и процентные ставки устанавливаются индивидуально, с учетом характеристик реализуемого мероприятия и оценки страны-заемщика. Наибольшее распространение получили кредиты сроком 15–20 лет.

Как показала практика, МФК является самым деятельным и эффективным подразделением Всемирного банка. Эта организация наиболее интенсивно поощряет развитие инвестиционного потока в развивающиеся страны, поддерживая в последнее десятилетие не только частный бизнес, но и государственные предприятия.

Самым молодым подразделением Всемирного банка (создано в 1988 г.) является Многостороннее агентство по гарантии инвестиции. Целью данной организации является поощрение инвестиционных потоков в развивающихся странах путем хеджирования ряда рисков, возникающих вокруг осуществляемого проекта и носящих некоммерческий характер. Конкретные направления деятельности МАГИ:

- оказание прямой помощи развивающимся странам в процессе привлечения иностранных инвестиций;
- предоставление частным иностранным инвесторам гарантий от политических рисков (к числу которых можно отне-

сти экспроприацию, военные действия, гражданские беспорядки, нарушение условий контракта и перевода валют), а также хеджирование от последствий циклических, структурных, макроэкономических кризисов.

В стандартных условиях деятельность МАГИ оформляется в виде страхового полиса, гарантирующего инвестиции в течение 15 лет (с возможностью продления до 20 лет). Максимальная сумма гарантии составляет 50 млн дол. США.

Помимо прямого гарантирования проектов МАГИ активно консультирует правительства развивающихся стран по вопросам, связанным с путями привлечения иностранных инвестиций, с целью предотвращения принятия решений, способных испортить инвестиционный климат в стране. Так, МАГИ активно формирует мировые деловые круги о приватизированных предприятиях и инвестиционных возможностях в России.

Важное место среди прочих институтов, входящих в группу Всемирного банка принадлежит Международному центру по урегулированию инвестиционных споров. Как и в случае с МАГИ, деятельность данного агентства направлена на стимулирование притока иностранных инвестиций посредством формирования условий для проведения примирительных и арбитражных переговоров между правительствами и иностранными инвесторами. МЦУИС создано в 1966 г., его участниками является 131 страна.

Библиографический список

1. *Казак А. Ю., Марамыгин М. С., Прокофьева Е. Н., Шатковская Е. Г.* Деньги. Кредит. Банки: учебник для вузов / под ред. А. Ю. Казака, М. С. Марамыгина. Екатеринбург, 2006.

2. *Кондратьева Л., Кондратьева А., Шмидт И.* Всемирный Банк // Научные преобразования в эпоху глобализации (Курган, 20 мая 2016 г.): сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: ООО «Аэтерна», 2016. С. 127–130.

3. *Майстрович Е. В.* Влияние Международного Валютного Фонда и Всемирного Банка на суверенитет государств // Правозащитник. 2015. № 1. С. 15–18.

4. *Никулина О. В., Власенко В. С.* Развитие деятельности Всемирного Банка в системе международных валютно-кредитных и финансовых отношений // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-1(79-1). С. 1035–1042.

5. *Придущая М. Н.* Партнерство Российской Федерации и группы Всемирного Банка // Актуальные проблемы социально-экономических исследова-

ний (Махачкала, 23 мая 2014 г.): сб. материалов 6-й Междунар. науч.-практ. конф. Махачкала: НИЦ «Апробация», 2014. С. 71–72.

6. Хананова А. А., Романюк Е. В. Эволюция становления и развития Всемирного Банка // Перспективы развития научных исследований в 21 веке (Махачкала, 28 февраля 2017 г.): сб. материалов XIII Междунар. науч.-практ. конф. Махачкала: НИЦ «Апробация», 2017. С. 72.

7. Цуркан М. В. Роль Всемирного Банка в реализации проектов в рамках программы поддержки местных инициатив, на примере Тверской области // Проблемы развития современной экономики (Ставрополь, 20 февраля 2014 г.): сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. Ставрополь: Центр научного знания «Логос», 2014. С. 35–39.

8. Yuzvovich L., Knyazeva E., Mokeeva N., Avramenko E., Maramygin M. Impact of financial globalization on banking risks // American Journal of Applied Sciences. 2016. Vol. 13, no. 4. P. 391–399.

9. Zsarnóczai S., Lentner C., Zéman Z. Indicators of the World Bank for environmental conservation // Modern Science – Moderni Veda. 2016. Vol. 3, no. 4. P. 37–46.

Д. М. Назаров

Цифровая экономика: атрибут уровня цивилизации

В статье приведен авторский взгляд на процесс возникновения феномена уровня цивилизации – цифровой экономики в контексте преобладающих экономических теорий и информационных революций.

Ключевые слова: информационная экономика; цифровая экономика; коллаборативная экономика; юнит-экономика.

Современная эпоха – это граница между двумя циклами: завершающегося жизненного цикла индустриальной мировой цивилизации и начинающегося нового – «постиндустриальной» цивилизации, научное осмысление которого только начинает развиваться и основано на концепции экономики знаний, объединяющей в себе научно-технический прогресс, инновации, интеллектуальный капитал и экономический рост, базирующийся на развитии сетевых структур и коммуникаций, глобализации потоков инвестиций и информации. Тектонические сдвиги, происходящие в мировой и национальной экономике в настоящее время, обусловлены появлением нового хозяйственного уклада, основанного на интеллектуальной деятельности, инструментальным стержнем которой являются информация и информационные технологии. В условиях новой экономики информация

становится, во-первых, одним из основных видов экономических ресурсов, наряду с энергетическими, финансовыми и др.; во-вторых, продуктом интеллектуальной деятельности наиболее квалифицированной и творчески активной части субъектов хозяйствования; в-третьих, единственным видом «вечного», неисhaustимого ресурса, который в результате накопления совершенствуется и способствует наиболее рациональному и эффективному использованию всех остальных ресурсов.

Таким образом, информация становится интегральным экономическим конструктом, включающим в себя полную совокупность сведений, формируемых в бизнес-процессах субъектов хозяйствования и жизнедеятельности в целом. Однако теоретическое обоснование вклада информации в экономическую науку все еще не однозначно и требует дополнительного исследования.

Предметом истории экономической мысли является процесс изучения возникновения, развития и смены экономических воззрений в широком охвате взглядов, доктрин, концепций, с фиксацией хронологически появляющихся источников и их авторов в ходе эволюции человеческого общества. В экономической науке накоплен достаточный потенциал для проведения качественного анализа концептуальных положений экономической теории с различных точек зрения [3].

Попытаемся синхронизировать процессы развития экономической мысли и информационных революций, чтобы глубже изучить влияние феномена информации на экономическую теорию и практику с позиции системного и процессного подходов [1] (см. таблицу).

Одной из точек роста системной методологии явилась теория катастроф, ключевым понятием которой стали точки бифуркации – точки, в которых исследуемая система становится неустойчивой и трансформируется в результате малейшей флуктуации, приобретая новую структуру, или уничтожается вообще. С позиций синергетики бифуркационный период любой системы подразделяют на две взаимосвязанные стадии: кумулятивную и трансформационную.

Периодизация развития экономической мысли и информационных революций

Показатель	Период					
	1776–1870	1871–1935	1936–1970	1971–2000	2000–2017	2017– настоящее время
Название преобладающей экономической теории	Классическая экономическая теория (А. Смит, Дж. С. Милль, К. Маркс)	Маржинализм и неоклассическая теория (У. Джевонс, Л. Вальрас, К. Менгер)	Кейнсианство, ранняя теория игр, программирование (Дж. Фон Нейман, О. Моргенштерн, Л. Канторович)	Теория ожидаемой полезности и программно-игровой подход (Дж. Нэш, Р. Зельтен, Р. Лукас, Т. Сарджент)	Информационная и коммуникативная экономика (Дж. Акерлоф, М. Стенс, Дж. Ю. Стиглиц, И. Р. Дж. Ауманн, Т. К. Шеллинг)	Цифровая экономика (Л. Гурвич, Э. Маскин, Р. Б. Майерсон, П. Кругман, Э. Остром, О. Уильямсон, П. Даймонд, Д. Мортенсен, К. Писсаридес)
Математический аппарат	Элементарная математика	Математический анализ	Теория вероятностей и математическая статистика, математическое программирование	Теория игр в экономике, теория нечетких множеств, теория информации	Теория игр в экономике, теория нечетких множеств, теория информации, технологии Data Mining	Теория игр, Big Data Analysis, интеллектуальный анализ данных

О к о н ч а н и е   т а б л и ц ы

Показатель	Период					
	1776–1870	1871–1935	1936–1970	1971–2000		
Информационные революции	<p>Третья информационная революция (200 лет): изобретение Гуттенбергом печатного прессы и наборного шрифта между 1450 и 1455 гг.;</p> <p>кумулятивная стадия: возможность многократного тиражирования информации (бумажная информатика);</p> <p>трансформационная стадия: системные изменения в обществе</p>	<p>Четвертая информационная революция (60 лет): изобретение компьютера;</p> <p>кумулятивная стадия: развитие компьютерных технологий, использование компьютерных технологий, высокотехнологические инновации (безбумажная информатика);</p> <p>трансформационная стадия: системные изменения в обществе и концептуальные изменения в парадигмах экономики, информация – материальное благо</p>	<p>1936–1970</p>	<p>1971–2000</p>	<p>2000–2017</p>	<p>2017 – настоящее время</p>
			<p>Пятая информационная революция (17 лет): облачные технологии;</p> <p>кумулятивная стадия: развитие компьютерных технологий и их использования во всех сферах деятельности, высокотехнологические инновации (безбумажная информатика);</p> <p>трансформационная стадия: качественно новый уровень экономических отношений</p>			

До первой информационной революции превалировала устная фаза информационного обмена с низкой степенью интенсивности – кумулятивная стадия. Первой информационной революцией стало изобретение письменности пять-шесть тысяч лет назад, что позволило перейти в стадию информационного обмена, называемого «письменным» (трансформационная стадия). Началом кумулятивной стадии второй информационной революции стало изобретение рукописной книги в Китае, вероятно, около 1300 г. до н. э., что позволило увеличить интенсивность информационного обмена, совершенствовать способы хранения и распространения информации, т. е. перейти в трансформационную стадию и вплотную подойти к следующей точке бифуркации – третьей информационной революции. Она позволила качественно и количественно увеличить интенсивность информационного обмена и перевести его в стадию «книжного, бумажного». Произошло это после изобретения Гуттенбергом печатного пресса и наборного шрифта между 1450 и 1455 гг. С этого момента начинается эра «бумажной информатики», которая за счет технологических инноваций развернула мощную информационную европейскую индустрию и сделала доступным ее продукт широким массам, поскольку резко упали цены на печатную продукцию. Возможность многократного тиражирования информации привела к тому, что началась кумулятивная стадия, в рамках которой процесс информационного обмена стал более эффективным, резко повысилась его интенсивность, увеличились темпы социально-экономического развития, что привело к трансформации социально-экономического развития – качественно изменились все институты общества, включая систему образования.

Четвертая информационная революция, возникшая в последней трети XX века, наблюдаемая в настоящее время, является принципиально новой как по своему содержанию, так и по тем последствиям, которые она вызывает практически во всех сферах жизнедеятельности общества. Информационное, или постиндустриальное, общество – это и есть продукт четвертой информационной революции, который с точки зрения философии обозначает наиболее высокую ступень развития общества, главной и определяющей ценностью которого является не толь-

ко материальное благо, но и информация, а с точки зрения синергетики символизирует кумулятивную стадию.

Работы нобелевских лауреатов [2; 4–7] значительно дополняют классическую экономическую теорию, наполняя уже существующие и проверенные положения новым содержанием, в частности, описывая с разных позиций вопросы обеспечения оптимального поведения экономических агентов. Принцип неравномерного распределения информации («информационная экономика») способствовал возникновению идеи ограниченной рациональности в поведении участников рынка. Модели принятия решений в условиях неопределенности с целью оптимизации поведения агента рынка («психологическая и экспериментальная экономика») привели к пониманию того, что экономика «человекоразмерна», и этот факт необходимо учитывать при описании поведения агентов рынка. Расширенная интерпретация проблемы конфликта и кооперации в рамках теории игр обусловила введение в научный оборот понятия «фокальные точки». Они характеризуют состояния наиболее вероятного равновесия, предложенные ЛПР, которые не всегда совпадали с результатами расчетов в рамках классической теории игр («коммуникативная экономика»). Модели, реализованные в рамках теоретико-методологических исследований различных по своей природе экономических механизмов, подтвердили более ранние исследования и позволили более качественно объяснить возникающие в практической деятельности проблемы и парадоксы.

В широком смысле информационная экономика рассматривается в контексте эволюции общественных и экономических отношений, как новый их уровень, обеспечивающий рост качества жизни общества и интенсивность развития бизнес-процессов, с преобладающей ролью интеллектуального и творческого труда и информационных продуктов.

В узком смысле информационная экономика – это особая отрасль экономической теории, основанная на парадигмах информационного общества, занимающаяся изучением роли и воздействия информации как одного из производственных факторов, а также информационно-коммуникационных технологий и продуктов на выработку и принятие экономических и управленческих решений в новых экономических условиях.

Современная эпоха отождествляется с компьютерной фазой информационного обмена, которая благодаря технологической составляющей стала еще более интенсивно влиять на развитие экономических отношений и перевела их на качественно новый уровень, обеспечив условия для новой трансформации – перехода к пятой информационной революции. В рамках пятой информационной революции возникает новый феномен, обусловленный невиданным темпом развития цифровых технологий, цифровая экономика.

Цифровая экономика – система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий.

Цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме, и способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы¹. Производными от цифровой экономики можно по праву считать коллаборативную (долевою, совместную) экономику, юнит-экономику, возникшую на фоне развития облачных сервисов и услуг, а также когортный анализ данных.

Коллаборативная экономика представляет собой совокупность бизнес-моделей, в которых агенты рынка (люди, организации, сообщества,) получают возможность коллективно использовать какие-либо товары и услуги за счет бартера, аренды, кредитования, дарения, обмена перепродажи и замены. То есть в основе этих моделей лежит парадигма временного (совместного), а не постоянного (единоличного) владения вещью в широком смысле этого слова.

Юнит-экономика (unit economics) представляет собой систему экономических отношений пользователей и владельцев

---

¹ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/>.

облачных сервисов. Она включает в себя особые показатели, которые определяют, есть ли финансовый смысл в масштабировании облачного сервиса и какова его точка безубыточности.

Когортный анализ – это выделение определенной группы пользователей чаще всего в облачном бизнесе (когорты) и анализ ее поведения во времени. Критерий выделения когорты – это совершение какого-либо действия группой пользователей на определенном промежутке времени.

В основе всех представленных выше разновидностей цифровой экономики лежит возможность практически мгновенной обработки информации, появление технологии глобальных сетей, проектирование и повсеместное использование баз данных и знаний, способствующих быстрому принятию оптимальных решений в ходе любой хозяйственной деятельности.

Концептуальные инновации в развитии современного общества обусловлены невиданными масштабами модернизации традиционной и даже информационной экономики, направленной на становление информационного общества и изменение фокуса всех бизнес-процессов на интеллектуальный уровень на фоне процессов глобализации. Это позволяет сформулировать гипотезу об изменении «мировой экономической архитектуры», где основой становится не материальный ресурс в традиционном его понимании, а цифровые ресурсы и факторы, которые включают в себя информацию и знания.

Библиографический список

1. Назаров Д. М. Методология нечетко-множественной оценки имплицитных факторов в деятельности организации. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2016.
2. Нейман Дж. фон, Моргентерн О. Теория игр и экономическое поведение. М.: Наука, 1970.
3. Экономическая теория на пороге XXI века / под ред. Ю. М. Осипова, В. Т. Пуляева, В. Т. Рязанова, Е. С. Зотовой. М.: Юристъ, 1998.
4. Fogel R. W. Railroads and American Economic Growth: Essays in Econometric History, Baltimore: Johns Hopkins Press, 1964.
5. George J. Stigler, Textual Exegesis as a Scientific Problem // *Economica*. New Series. 1965. Vol. 32, no. 128. P. 447–450.
6. Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: an Analysis of Decisions under Risk // *Econometrica*. 1979. No. 47. P. 263–291.
7. North D. C. Institutions // *Journal of Economic Perspectives*. 1991. Vol. 5, no. 1. P. 97–112.

Циклично-волновая методология исследования новой индустриализации¹

В настоящее время отсутствует единый методологический базис исследования процессов новой индустриализации. В статье обосновано использование циклично-волновой методологии для проведения исследования и прогнозирования процессов неоиндустриализации.

Ключевые слова: новая индустриализация; циклично-волновая методология; промышленные циклы; длинные волны.

Понятие «методология» (от греч. *methodos* – метод и *logos* – учение) трактуется как учение о научном методе или методах отдельных наук [17, с. 452]. В свою очередь, метод – это путь, способ, прием теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь.

По мнению современных ученых, «методология не связана с сущностью знания о реальном мире, но скорее имеет дело с операциями, при помощи которых конструируется знание. Поэтому термином «методология» принято обозначать совокупность исследовательских процедур, техники и методов, включая приемы сбора и обработки данных» [18, с. 53–54].

«Экономическая методология лишь в самом упрощенном, предельно элементарном ее понимании есть совокупность экономических методов и процедур; если же ее трактовать более основательно, то она включает в себя также методологическую историю экономической науки, исследование идеалов и стандартов экономического знания, изучении мировоззренческих ориентиров и ценностей экономистов и еще многое другое» [13, с. 38].

«Методология в определенном смысле уже теории познания, так как последняя не ограничивается исследованием форм и методов познания, а изучает проблемы природы познания, отношения знания к реальности, субъекта и объекта познания, возможности и границы познания, критерии его истинности и т. д.» [10, с. 171].

---

¹ Раздел подготовлен при поддержке Гранта РФФИ «Неоиндустриализация в пространстве макрорегиона в контексте циклично-волновой методологии (на примере Урала)» (№ 18-010-00833 А).

Известный британский методолог науки и философ К. Поппер, подчеркивая второстепенную роль методологии по сравнению с теорией, заключает: «В методологии вообще не стоит ожидать глубоких истин» [14, с. 80].

Для любого ученого, исследователя важна в первую очередь та истина, которую он стремится постичь, а каким будет путь к этой истине – дело второе. Поэтому методологию необходимо рассматривать как инструмент научного исследования, а роль ее может быть определена как инструментальная.

Важным шагом проведения исследования процессов новой индустриализации в экономике страны и ее регионов является выбор правильной методологии проведения исследования. Обоснуем логику сделанного нами выбора циклично-волновой методологии.

Парадигма новой индустриализации пришла на смену парадигме постиндустриального общества, поскольку экономическая реальность доказала неправильность идей ученых, пытавшихся объяснить падение позиций промышленности в национальной экономики новыми тенденциями.

Профессором С. С. Губановым в серии научных работ сформулированы содержательные характеристики *неоиндустриальной парадигмы развития* [3–8].

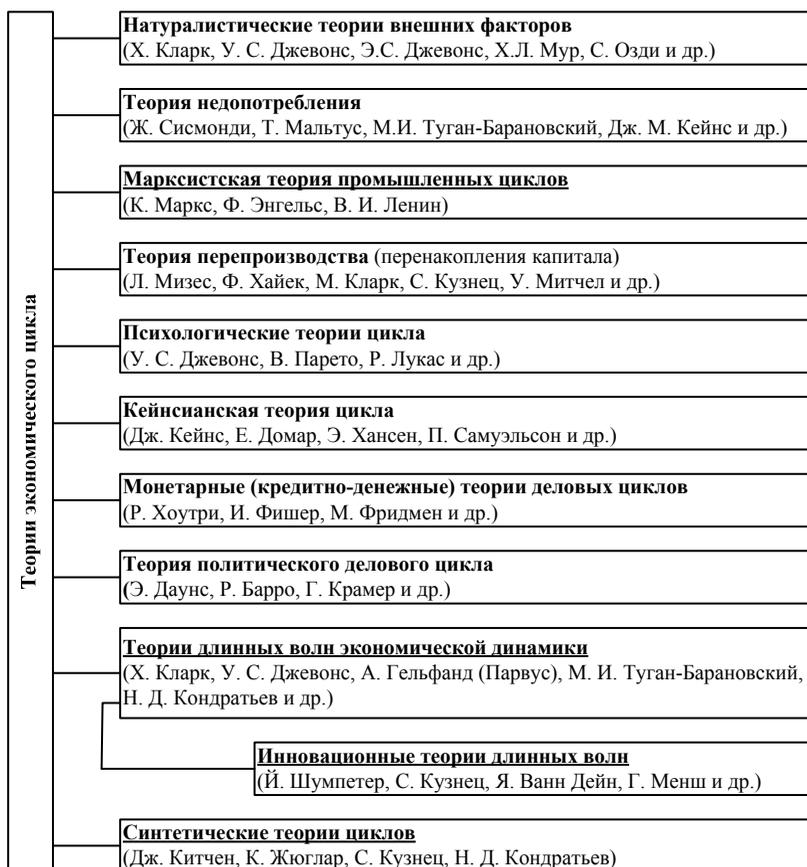
В его понимании неоиндустриальная парадигма – это парадигма новой индустриализации – цифровой, наукоемкой и технотронной. Она основана на диалектическом подходе к исследованию исторического процесса индустриализации, выявления ее фаз, законов и тенденций. «С научной точки зрения вопрос о необходимости новой индустриализации лишен смысла, ибо столь же беспредметен, как вопрос о необходимости социального прогресса» [4, с. 46].

С. С. Губанов раскрывает содержательную характеристику неоиндустриализации, выработанную в классической парадигме познания *способа производства*, т. е. в аспекте как *производительных сил*, так и *производственных отношений*.

«Содержательный аспект неоиндустриализации уже обозначен и связан с полной автоматизацией производительных сил, с преобразованием их в технотронные. Под технотронными понимаются производительные силы общества, органически ин-

тегрированные по триединой формуле: работник – ЭВМ – автоматизированные, или безлюдные средства производства» [5, с. 25].

Проведенный нами анализ показал большое многообразие научных трудов авторов, работающих в рамках циклично-волновой методологии. В рамках теории экономического цикла выделяется много научных направлений, основные из которых представлены на рисунке.

Научные подходы к исследованию причин циклических колебаний экономических процессов

Однако для исследования новой индустриализации исходя из ее содержания, признаков наибольший методологический интерес представляют *теории промышленных циклов*, а также *теории длинных волн*, внутри которых особо выделим *инновационные теории*.

Данный выбор обусловлен тем, что динамике промышленности страны и ее регионов свойственна такая важная черта, как *инерционность* развития, структурных изменений, смены технологий, вызванная высокой стоимостью основных производственных фондов, длительность процесса формирования квалифицированных кадров. Такие изменения реально увидеть только на достаточно большом отрезке времени.

Методологической базой исследования новой индустриализации также служат инновационные теории длинных волн, поскольку в основе изучаемых процессов заложено высокотехнологичное производство. Следует особо выделить доказанную учеными закономерность сокращения длины промышленного цикла в результате внедрения инноваций.

Возникновение теории длинных волн связывают с именем английского ученого Х. Кларка, который в 1847 г. заметил, что между мировыми «экономическими катастрофами», разразившимися в 1793 и в 1847 гг., прошло 54 года. Он впервые предположил, что этот интервал не случаен и должны существовать какие-то физические причины, вызывающие такие «катастрофы» [23].

Согласно марксистской теории промышленных циклов, первопричиной возникновения экономических кризисов является разрыв между производством и потреблением товаров (обострение основного противоречия капитализма). По мнению К. Маркса, периодичность кризисов связана с *массовым обновлением основного капитала*.

Значительная часть исследований К. Маркса посвящена познанию кризисов. Выделим важнейшие с точки зрения исследования неоиндустриализации выводы ученого. Кризис следует рассматривать как исходный пункт для крупных новых вложений капитала, который в большей или меньшей степени создает новую материальную базу для следующего экономического цикла [12]. «Кризис всегда образует исходный пункт для крупных новых вложений капитала... Кризис в большей или мень-

шей степени создает новую материальную основу для следующего цикла оборотов» [11, с. 560].

В конце XIX века о существовании долговременных флуктуаций делает вывод русский марксист М. И. Туган-Барановский. В своих исследованиях он искал ответ на вопрос, почему же промышленный подъем всегда заканчивается реакцией и застоём. Вывод ученого следующий: «...во-первых, потому что расширение производства поглощает тот самый свободный капитал, ту свободную, несвязанную покупательную силу, скопление которой на денежном рынке и было непосредственной причиной оживления. Пока железная дорога строится, ее постройка создает запрос на огромное количество товаров... В эпоху подъема создается новый основной капитал страны. Вся промышленность страны принимает своеобразное направление: производство средств производства получает усиленное развитие... Но вот расширение основного капитала закончено – фабрики построены, железные дороги проведены. Спрос на все материалы, из которых строится основной капитал, сокращается... В силу зависимости всех отраслей промышленности друг от друга частичное перепроизводство становится общим – цены всех товаров падают, – и наступает общий застой» [16, с. 324–325].

В начале 20-х годов XX века Н. Д. Кондратьев развернул широкую дискуссию по вопросу о длительных колебаниях при капитализме. Его исследования и выводы основывались на эмпирическом анализе большого числа экономических показателей различных стран на довольно длительных промежутках, охватывающих 100–150 лет. Это индексы цен, государственные долговые бумаги, номинальная заработная плата, показатели внешнеторгового оборота, добычи угля, золота, производств чугуна, свинца и др.

По итогам проведенных исследований Н. Д. Кондратьев делает следующие выводы, представляющие интерес для исследования процессов новой индустриализации.

1. У истоков повышательной фазы или в самом ее начале происходит глубокое изменение всей жизни капиталистического общества. Этим изменениям предшествуют значительные *научно-технические изобретения и нововведения*.

Исследовав динамику крупных инноваций за полтора столетия, Н. Д. Кондратьев пришел к выводу: «В течение примерно

двух – двух с половиной десятилетий перед началом повышательной волны большого цикла наблюдается оживление в сфере технических изобретений. Широкое примирение этих изобретений в сфере промышленной практики, связанное, несомненно, с реорганизацией производственных отношений, совпадает с началом повышательной волны больших циклов» [9, с. 54]. В дальнейшем эти положения ученого будут использованы в рамках теории инноваций, разработанной Й. Шумпетером и развитой Г. Меншем.

2. Существует взаимосвязь между периодическими кризисами и фазами длинной волны. На повышательной фазе длинной волны кризисы более редки и не так разрушительны, как на понижательной.

Как статистический анализ временных рядов, так и выделение отмеченных эмпирических закономерностей привели Н. Д. Кондратьева к обоснованию теории, объясняющей эндогенный характер длительных колебаний, т. е. внутренне присущий капиталистической экономике характер их возникновения. Он утверждает, что ни одна из приведенных «правильностей» не возникает случайно. Изменение техники вызвано запросами производства, созданием таких условий, при которых применение изобретений становится возможным и необходимым. Войны и революции «не падают с неба», а являются следствием создавшейся экономической, социальной, политической обстановки. Потребность в освоении новых территорий и миграции населения – также результат подобных обстоятельств.

Приведем основные элементы внутреннего эндогенного механизма длинного цикла, выявленные Н. Д. Кондратьевым, представляющие особый интерес при исследовании процессов новой индустриализации.

1. Капиталистическая экономика представляет собой движение вокруг нескольких уровней равновесия. Равновесие «основных капитальных благ» (производственная инфраструктура плюс квалифицированная рабочая сила) со всеми факторами хозяйственной и общественной жизни определяет данный технический способ производства. Когда это равновесие нарушается, возникает необходимость в создании нового запаса капитальных благ.

2. Существует взаимосвязь экономических и технологических циклов: «Изменения в области техники производства предполагают два условия: 1) наличие соответствующих научно-технических открытий и изобретений и 2) хозяйственные возможности применения этих открытий и изобретений на практике... Направление и интенсивность научно-технических открытий и изобретений являются функцией запросов практической действительности и предшествующего развития науки и техники. Однако, чтобы имело место действительное изменение техники производства, наличия научно-технических изобретений еще недостаточно. Научно-технические изобретения могут быть, но могут оставаться недействительными, пока не появятся необходимые экономические условия для их реализации... Самое развитие техники включено в закономерный процесс экономической динамики» [9, с. 62–63].

Одним из первых воспринял идеи М. И. Туган-Барановского и Н. Д. Кондратьева австрийский экономист Й. Шумпетер, изложив инновационную теорию длинных волн. Выделим основные положения данной теории, формирующих методологические основы исследования неоиндустриализации.

1. Множество нововведений, появляющихся в период процветания, является тем самым фактором, который нарушает равновесие и настолько изменяет условия промышленной жизни, что после этого неизбежно наступает период перестройки цен, стоимостей и производства. Й. Шумпетер это сформулировал следующим образом: «Нововведениям свойственно нахлынуть приливной волной и затем отступить. Экономический цикл сводится к отливу и приливу нововведений и к тем последствиям, которые отсюда вытекают» [27, р. 85].

2. Кризис обусловлен скачкообразным характером ввода технических изобретений и инноваций (нововведений). Поэтому кризисы Й. Шумпетер объясняет влиянием внешних факторов.

3. Й. Шумпетер предложил концепцию так называемой «трехциклической схемы» экономической динамики, в рамках которой были объединены полувековые циклы Н. Д. Кондратьева, десятилетние циклы К. Жюглара и двухлетние Дж. Китчина. Описывая их взаимосвязь, он сделал вывод, что более продолжительный цикл необходимо включать менее продолжительные периоды развития, в результате чего «размах каждой более ди-

ной волны создает близость равновесия для волны следующего порядка».

Позднее Г. Менш разделил все нововведения на *базисные* (которые формируют новые отрасли промышленности и новые виды профессий) и *улучшающие* (технические усовершенствования в уже сложившихся отраслях), которые появляются в ходе практической реализации новых возможностей, закладывающихся базисными нововведениями [24; 26]. Г. Менш показал, что внедрение базисных нововведений происходит неравномерно, большая часть их концентрируется в фазе депрессии длинной волны. В последующих фазах с распространением базисных нововведений происходит шторм улучшающих, который завершается внедрением так называемых псевдонововведений в фазе спада.

Основной вывод, который делает Г. Менш, заключается в следующем: «Широко принятое мнение, что технический прогресс развивается непрерывно (гипотеза непрерывности), не соответствует действительности. В противоположность этому гипотеза дискретности объясняет драматическое противоречие между периодами избытка инноваций и их недостатка. Динамика потоков, приливы и отливы базисных инноваций определяют изменения в экономике, выражающиеся в смене периодов роста и стагнации» [25, p. 135].

В России инновационный подход получил развитие в исследованиях Ю. В. Яковца [15; 19–22], А. И. Анчишкина [1], С. Ю. Глазьева [2].

В заключение приведем ключевые аргументы, доказывающие научную корректность использования инструментария циклично-волновой методологии в рамках исследования новой индустриализации в экономическом пространстве макрорегиона.

1. Движение промышленности развитых стран протекает в форме циклов, доказанным является существование промышленных циклов. Промышленный цикл проявляется в колебаниях объемов промышленного производства, численности занятых в промышленности, уровня цен на промышленные товары и т. д.

2. Промышленное производство, загрузка производственных мощностей – это проциклические параметры, сильно коррелированные показатели в рамках циклических отклонений.

3. Кризисы тесно связаны с процессами индустриализации. Возникновение кризисов произошло параллельно со становлением крупной промышленности, зарождением промышленных революций.

4. В рамках циклично-волновой методологии доказана тесная связь между экономическими и технологическими циклами. Известный вывод Н. Д. Кондратьева звучит так: «Само развитие техники включено в закономерный процесс экономической динамики».

5. В рамках циклично-волновой методологии признается существование региональных и локальных циклов. «Циклы в смежных, тесно связанных пространствах обычно в большей или меньшей степени резонируют, синхронизируются», – заключает Ю. В. Яковец.

6. Выход из фазы кризиса тесно связан с обновлением основного капитала, активным использованием инноваций, прежде всего в производстве средств производства.

Следовательно, использование циклично-волновой методологии для познания процессов новой индустриализации на уровне страны и ее регионов является обоснованным.

Библиографический список

1. *Анчишкин А. И.* Наука. Техника. Экономика. М., 1989.
2. *Глазьев С. Ю.* Теория долгосрочного технико-экономического развития. М., 1993.
3. *Губанов С.* Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // *Экономист.* 2008. № 9. С. 3–27.
4. *Губанов С.* Неоиндустриализация: к вопросу о «вопросе» (некоторые уточнения) // *Экономист.* 2017. № 3. С. 43–53.
5. *Губанов С.* Неоиндустриальная парадигма развития: краткое обобщение // *Экономист.* 2017. № 11. С. 22–39.
6. *Губанов С.* Неоиндустриальный подъем России требует снятия системных ограничений // *Экономист.* 2017. № 4. С. 3–10.
7. *Губанов С.* Об экономической модели и долгосрочной стратегии новой индустриализации России // *Экономист.* 2016. № 2. С. 3–10.
8. *Губанов С.* Производительные силы: переход к технотронной эпохе // *Экономист.* 2002. № 7. С. 36–47.
9. *Кондратьев Н. Д.* Избранные сочинения. М.: Экономика, 1993.
10. *Кохановский В. П.* Философия и методология науки. Ростов н/Д, 1999.
11. *Маркс К., Энгельс Ф.* Собрание сочинений. Т. 24.
12. *Маркс К., Энгельс Ф.* Собрание сочинений. Т. 26. Ч. II.

13. Орехов А. М. Методы экономических исследований. М., 2006.
14. Понпер К. Логика и рост научного знания. М., 1983.
15. Ситнин В. К., Яковец Ю. В. Экономический механизм повышения эффективности производства. М., 1978.
16. Туган-Барановский М. И. Избранное. Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов. М., 1997.
17. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М., 2008.
18. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. М., 2001.
19. Яковец Ю. В. Закономерности научно-технического прогресса и их планомерное использование. М., 1984.
20. Яковец Ю. В. Методологические рекомендации по прогнозированию кризисов и путей выхода из них. М., 1991.
21. Яковец Ю. В. Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм. М., 1988.
22. Яковец Ю. В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. М., 1999.
23. Clark H. Physical Economy // Railway Register. 1847.
24. Mensch G. On Theory Integration: Towards Economics of Scope // Long Waves, Depression and Innovation. 1985.
25. Mensch G. Stalemate in Technology. Cambridge, 1979.
26. Mensch G., Cohtinho C., Kaasch K. Changing Capital Values and the Prosperity to Innovate // Futures. 1981. No. 13(4). P. 276–292.
27. Shumpeter J. A. Business Cycles. A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Progress. Vol. I–II. New York; London, 1939.

Т. С. Орлова

Программа государственной поддержки малого предпринимательства в условиях новой индустриализации

В статье по результатам авторских исследований сделана попытка представить программу государственной поддержки, регулирующую институциональное взаимодействие между государством и субъектами малого предпринимательства с целью устранения возникающих административных барьеров.

Ключевые слова: малое предпринимательство; экономические интересы; государственная поддержка; программа.

Развитие малого предпринимательства оказывает существенное влияние на экономику государства. Возникновение малого предпринимательств в России обусловлено прежде всего рыночными взаимоотношениями, в которых главенствующим

звеном является частная собственность, а не экономическое содержание.

Практика показывает, что производство может быть эффективным лишь в определенных условиях. Так, рациональная функциональность крупных предприятий достигается при массовом производстве продукции, и поэтому практически не выпускается убыточная продукция. Предприятия сферы малого предпринимательства «остаются на плаву» только в случае, когда попадают в «нишевую специализацию», т. е. небольшая фирма пробивается в лидеры по поставкам узкоспециализированной продукции (работ, услуг).

В странах развитой рыночной экономики даже есть статистика о «живучести» с нуля созданных малых предприятий: через год действующими остаются 50 %, через три года – в районе 8 %, через пять лет показатель не превышает 3 %. Получается, что государственная поддержка малого предпринимательства однозначно востребована. «По сути дела, частнопредпринимательский индивидуализм во всех его многоплановых проявлениях проявляет собой как бы некую „наживку“, на которую капиталистическое общество „ловит“ добровольцев для наиболее неэффективного сектора общественного производства. Тем самым оно освобождается от компенсации нерентабельности маломасштабных производств. По оценке американского экономиста Вестона, размер получаемой таким образом выгоды, прежде всего в интересах крупного бизнеса, составляет от 1,5 до 3 % ВВП США» [2, с. 83].

Исследования опыта отдельных стран обозначили явную взаимосвязь между правительственной политикой и эффективной деятельностью малых предприятий. Выявлено, что именно государственная политика имеет влияние на конкурентоспособность и прибыльность малых предприятий. Указывается на то, что финансовые показатели хозяйствующих субъектов варьируются в зависимости от господствующей государственной политики, позиции и направления деятельности правительства, схем стимулов, поддержки и регуляции системы частного сектора. На практике государственные субъекты часто подрывают права собственности фирм и, как следствие, развитие отраслей экономики, которыми они руководят. Это происходит различ-

ными способами. Например, они могут угрожать напрямую прибыли предприятия в случае требования каких-либо незаконных платежей. Или же они могут это делать косвенно, например, при организации путем принятия законов «капризных» и непрозрачных изменений в формальных экономических институтах. Поступая таким образом, они ослабляют связь между инвестиционной активностью фирмы и ожидаемой прибылью, препятствуя развитию и в итоге – их экономическому росту.

Исследования автора направлены на то, чтобы лучше понять действия правительства, которые ослабляют права собственности фирм и ввергают их в противоречие с социальным благополучием, с тем, чтобы в условиях новой индустриализации разработать действенную программу поддержки малого бизнеса. Было выявлено, что существуют разного рода столкновения экономических интересов в России, которые вытекают из различных целей функционирования государства и малых предприятий. В частности, таковыми аспектами являются:

- защита конкуренции на товарных рынках;
- нормализация социально-экономической ситуации в государстве;
- доступность общественных услуг;
- права собственности предпринимателей и государственное вмешательство в деятельность предприятий, вопрос административного давления [1].

Сложившееся сложное социально-экономическое положение сферы малого предпринимательства, выраженное в падении конкурентоспособности предприятий данной сферы, заключается в недостаточной эффективности государственных программ поддержки малого бизнеса на различных уровнях.

Замечено, что в Российской Федерации государственная поддержка малого предпринимательства нацелена прежде всего на возникновение малого предпринимательства как такового, имеет общие подходы, положения, принципы хозяйственной деятельности. Это приводит к стагнации в рассматриваемой сфере. Для развития малого предпринимательства, на наш взгляд, должна существовать комплексная поддержка, которая направлена на смягчение столкновений экономических интересов между институтами власти и малого бизнеса.

Целью такой программы господдержки малого предпринимательства, с нашей точки зрения, является усиление экономической «живучести» малых предприятий путем снижения уровня экономических противоречий.

Задачами данной программы является создание мер точечной поддержки малых предприятий по снижению уровня противоречий:

- интересов государства и малого предпринимательства;
- права собственности малых предприятий и государственного регулирования малого предпринимательства;
- предпринимательских действий и криминала в отношении малых предприятий.

Приоритетом в области господдержки является следующее:

- сокращение административных барьеров, чтобы устранить избыточное регулирование малого предпринимательства;
- поддержка предпринимателей, с нуля создающих свой бизнес, с целью комфортного старта в выбранной рыночной нише;
- снижение противоречий между государством и субъектами малого предпринимательства.

Желаемые результаты реализации программы:

- наблюдение позитивной динамики развития малых предприятий за счет смягчения главного экономического противоречия;
- улучшение социально-экономического климата за счет устранения административных барьеров и пресечения криминала.

Основными участниками программы являются хозяйствующие субъекты малого предпринимательства, в частности начинающие, развивающиеся и эффективно работающие предприниматели.

Период реализации программы – 2018–2019 гг.

Основными источниками финансирования программы выступают средства муниципальных бюджетов, бюджетов субъектов Федерации, федерального бюджета, прочих участников и заинтересованных лиц.

Автор статьи, изучив несколько программ, действующих на территории России, выделил регламент государственной Программы развития малого предпринимательства Хабаровского края.

С точки зрения автора, в данную программу возможно внести некоторые корректировки и дополнения (см. таблицу).

**Сравнительная таблица госпрограмм
развития малого предпринимательства
(на примере Хабаровского края) и предложений автора**

Показатели	Действующая госпрограмма Хабаровского края	Авторская программа поддержки малого предпринимательства
Цель программы	Создание благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства; повышение инновационной активности регионального бизнеса	Совершенствование малого предпринимательства путем улучшения уровня экономической живучести предприятий за счет уменьшения силы существующих экономических противоречий
Задачи программы	Повышение предпринимательской активности и развитие малого и среднего предпринимательства; развитие механизмов поддержки инновационной деятельности	<i>Поддержка малых предприятий с учетом следующих факторов:</i> 1) комфортное соприкосновение интересов государства и малого предпринимательства; 2) автономность права собственности предпринимателей и государственного регулирования; 3) ликвидация криминальных действий в отношении развивающих свой бизнес предпринимателей
Основные участники программы	Субъекты малого и среднего предпринимательства	Хозяйствующие субъекты малого предпринимательства, в частности начинающие, развивающиеся и эффективно работающие предприниматели
Приоритеты в области господдержки	1. Развитие малого и среднего, в том числе инновационного, предпринимательства в Хабаровском крае.	1. Сокращение административных барьеров. 2. Поддержка предпринимателей, с нуля создающих свой бизнес.

Окончание таблицы

Показатели	Действующая госпрограмма Хабаровского края	Авторская программа поддержки малого предпринимательства
	2. Создание и развитие технопарков в сфере высоких технологий в Хабаровском крае	3. Снижение противоречий между государством и субъектами малого предпринимательства
Желаемые результаты реализации программы	1. Улучшение условий ведения бизнеса в Хабаровском крае. 2. Содействие модернизации производственной базы субъектов малого и среднего предпринимательства Хабаровского края. 3. Формирование и развитие рынков инновационных продуктов (технологий и услуг), производимых на территории Хабаровского края. 4. Развитие инфраструктуры поддержки инновационной деятельности	1. Наблюдение позитивной динамики развития малых предприятий за счет смягчения главного экономического противоречия. 2. Улучшение социально-экономического климата за счет устранения административных барьеров и пресечения криминала

Действующая программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Хабаровском крае на 2013–2020 гг.»¹ сочетается с первыми этапами построения малого предпринимательства как экономической отрасли страны, которые заключались в том, чтобы данная отрасль, во-первых, твердо закрепились в экономике; во-вторых, показала результаты функционирования, т. е. новые малые предприятия стали появляться в достаточном количестве и занимать определенные хозяйственные ниши.

Предлагаемая авторская программа государственной поддержки регулирует институциональное взаимодействие между государством и субъектами малого предпринимательства и, самое главное, нацелена на устранение возникающих административных барьеров и криминализации сферы малого бизнеса в условиях новой индустриализации.

¹ URL: <https://www.khabkrai.ru/khabarovsk-krai/Proekty/Gosudarstvennye-celevye-programmy/173/>.

Библиографический список

1. Орлова Т. С., Воробьев К. А. К вопросу о развитии экономической системы России // *Фундаментальные и прикладные науки сегодня* (North Charleston, 10–11 апреля 2017 г.): материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. North Charleston: CreateSpace, 2017. P. 190–192.

2. Пищулов В. М. Институциональная экономика: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2017.

В. М. Пищулов

Экономическое пространство крупной страны в условиях функционирования единой валюты

Статья посвящена проблеме функционирования единой валюты в условиях экономически разнородных и взаимно удаленных регионов. В ходе исследования использовались методы, основанные на формировании статистических выборок экономических показателей регионов страны и определении корреляционных зависимостей. Выявлена взаимозависимость показателей насыщения регионов денежной массой и величиной денежного предложения и степени использования производственных ресурсов в регионах.

Ключевые слова: денежное предложение; распределение денежной массы по регионам; кредитная организация; филиал банка; степень использования ресурсов в регионах.

Современные деньги разорвали связь с золотом, тем более сложной и ответственной становится функция осуществления денежного предложения. Собственно деньгами принято считать агрегат M2. Величина агрегата M2 в РФ по состоянию на 1 декабря 2017 г. составила 40 114,4 млрд р.¹

Оценить насыщенность экономики ликвидными средствами призван коэффициент монетизации экономики. Этот показатель рассчитывается как отношение агрегата M2 к ВВП страны. ВВП страны в 2016 г., по данным Росстата составил 85 917,8 млрд р.² Агрегат M2 = 35 856,9 млрд р. на 1 июля

---

¹ *Денежная масса* (национальное определение) / Центральный банк РФ. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=ms&pid=dkfs&sid=dm/>.

² *Валовой* внутренний продукт, годовые данные (в текущих ценах) 2011–2016 / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab1.htm.

2016 г.¹ Коэффициент монетизации в соответствии с этими данными равнялся 41,7 %. Уровень монетизации в РФ приблизительно соответствует странам с развивающейся экономикой. Недостаточность ликвидных средств имеет негативные последствия, которые проявляются в форме кризиса нехватки денег. Мы обратимся к довольно крупным территориям. В качестве таких территорий будем рассматривать установленные законодательством территории субъектов Федерации.

Для измерения объема денежной массы наиболее приемлемым было бы использование денежного агрегата M2. Однако вопрос усложняется тем обстоятельством, что статистика Центрального банка не предлагает показатели денежной массы в регионах. Наиболее сложной видится проблема определения наличных денег в регионах. Доля наличных денег в агрегате M2 в 2017 г. совершала колебания около значения 20 %².

Между тем имеются статистические данные о наличии остатков на счетах по регионам. Представляется возможным использовать такой показатель, как средства организаций, банковские депозиты (вклады) и другие привлеченные средства юридических и физических лиц. Этот показатель по РФ составил 34 120,9 млрд р. на 1 января 2017 г.³ Официальные данные показывают, что величина денежного агрегата M2 на ту же дату составила 38 418,0 млрд р., наличные деньги в этом показателе достигали 7 714,8 млрд р. Показатель «средства организаций...» может рассматриваться в качестве выборки, охватывающей практически всю безналичную часть денежного агрегата M2. На основе рассмотрения статистических данных по структуре агрегата M2 в 2017 г. исходим из предположения, что наличная составляющая такого денежного агрегата также достигает примерно 20 %.

---

¹ Денежная масса (национальное определение) / Центральный банк РФ. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=ms&pid=dkfs&sid=dm/>.

² Там же.

³ Средства организаций, банковские депозиты (вклады) и другие привлеченные средства юридических и физических лиц / Центральный банк РФ. URL: https://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TblID=302-21&pid=sors&sid=ITM_30761/.

Денежное предложение непосредственно реализуется в форме предоставления кредитов со стороны банковской системы. Нужно заметить, что показатели предоставления кредитов субъектам хозяйствования по регионам страны хорошо коррелируются с избранным и указанным ранее показателем объема денежной массы в тех же самых регионах (средства организаций...). Положительный коэффициент корреляции рядов этих двух показателей для регионов страны чрезвычайно высок – 0,99. Особенно отметим то обстоятельство, что нас интересуют не столько абсолютные величины распределения денежной массы по регионам, сколько сравнение этих величин. Проранжировав абсолютные и процентные значения распределения денежной массы по регионам, можно составить представление о распределении денежной массы по территориям страны.

Максимальная доля рассматриваемых денежных средств (14 816,2 млрд р.) находится в центре страны, а именно в Москве – 43,4 %. Этот субъект существенно выделяется среди прочих территорий. Второй ближайший по этому показателю субъект – Санкт-Петербург – почти в 6 раз отличается от столицы 2 536,8 млрд р., его доля составляет 7,4 %.

Завершают список Республики Ингушетия – 0,023 %, Алтай – 0,025 %, Тыва – 0,028 %¹. Требуется принять во внимание различную обеспеченность ресурсами выделенных территорий. Рассмотрим распределение выбранного показателя денежной массы на одного жителя территории. Имеется статистика численности населения по территориям².

Проранжируем территории по показателю объема денежной массы на одного жителя. Главный субъект Федерации – Москва – по-прежнему остается на первом месте. В среднем на человека на этой территории приходится 1 196,7 тыс. р. Среднее по РФ значение показателя – 232,4 тыс. р./чел. (меньше, чем

---

¹ Средства организаций, банковские депозиты (вклады) и другие привлеченные средства юридических и физических лиц / Центральный банк РФ. URL: https://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TbID=302-21&pid=sors&sid=ITM_30761/.

² Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям / Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/.

в Москве, более чем в 5 раз). Санкт-Петербург отстает от Москвы в 2,5 раза (480,3 тыс. р. на человека). Далее среди первых в таблице идут небольшие по численности населения, но богатые природными ресурсами территории (Сахалинская, Магаданская области), в том числе нефте- и газодобывающие регионы (Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа). Замыкает таблицу Ингушетия (16,4 тыс. р./чел.). Это в 73 раза меньше, чем в Москве, и в 14,2 раза меньше, чем в среднем по стране. В замыкающую группу с показателем от 16 до 65 тыс. р./чел. также входят в порядке возрастания Республики Чеченская, Дагестан, Тыва, Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Алтай, Кабардино-Балкарская, Адыгея, здесь же Крым (54,03 р./чел.) и Севастополь (62,79 р./чел.).

Для количественной характеристики степени обеспечения денежной массой регионов страны возможен такой показатель, аналогичный монетизации, как отношение избранного нами значения денежной массы в территории к величине валового регионального продукта (ВРП) субъекта РФ. Показатель величины ВРП по регионам представлен статистикой Росстата¹. Последний отчетный период для этого показателя – 2015 г. По этой причине используемый показатель денежной массы для расчета коэффициента монетизации принят на дату 1 января 2016 г.

Такой показатель монетизации для различных регионов оказывается весьма неравномерным. На первом месте, как всегда, выступает Москва со 104,4 % – это более чем вдвое выше, чем в среднем по стране. Помним, что объем денежной массы на человека в столице в пять раз выше среднего по стране. В случае рассмотрения показателя монетизации разница не столь велика. Объяснением служит не столь значительная разница в показателях ВРП на человека по регионам. Если это так, то можно говорить о различной эффективности использования денежной массы в деле создания ВРП. Другими словами, деньги «работают» более эффективно в деле создания ВРП в тех регионах, где их относительно меньше, чем в столице, где наблюдается их относительный избыток.

---

¹ *Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации (валовая добавленная стоимость в основных ценах) / Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vrp98-15.xlsx.*

Если принять во внимание долю наличных денег в М2, составляющую приблизительно 20 %¹, то можно предположить, что коэффициент монетизации в столице приближается к уровню, достигающему приблизительно 120 %. Это близко к уровню монетизации западноевропейских стран, ниже японской и китайской экономик и выше, чем в США². Однако нас в данном случае интересуют степень дифференциации этого показателя по регионам страны. На втором месте по уровню монетизации находится Санкт-Петербург с величиной показателя 83,9 %. Затем следуют Костромская, Ивановская, Архангельская области. Среди субъектов, попавших в первые строки таблицы, находится также г. Севастополь. Объяснением передового расположения этих регионов является не столько высокая обеспеченность денежной массой, сколько низкие значения ВРП. Замыкают ранжирование регионов по этому показателю кавказские республики. Кроме того, в замыкающую группу попали богатые ресурсами нефтегазодобывающие регионы со значением показателя от 3,5 до 23,8 %. В этом случае следует обратить внимание на высокие значения ВРП для этих регионов (Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ).

Требуется сопоставить обеспечение регионов денежной массой и уровни безработицы на выделенных территориях. Используем показатель денежной массы на одного человека. Статистика безработицы по регионам представлена данными Росстата³.

Расположив регионы в порядке убывания показателя объема денежной массы на одного жителя, выберем десять первых и десять последних регионов. Сопоставление двух указанных показателей дает отрицательное значение коэффициента корреляции – 0,58. Это указывает на наличие обратной зависимости

---

¹ Денежная масса (национальное определение) / Центральный банк РФ. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=ms&pid=dkfs&sid=dm/>.

² *Ершов М. В.* Мировая конъюнктура и Россия: некоторые итоги 2013 года и перспективы развития // Деньги и кредит. 2014. № 3. С. 12– 16.

³ Трудовые ресурсы. Занятость и безработица / Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/.

двух избранных показателей: чем ниже денежная масса на человека, тем выше безработица.

Возможно сопоставление показателя денежной массы на одного жителя и величины ВРП на человека. Степень взаимозависимости двух указанных показателей характеризуется положительным коэффициентом корреляции, который составляет 0,35. Недопроизводство ВРП следует объяснить также недостатком обеспеченности региона денежной массой.

Видится полезным рассмотреть еще одну из форм взаимосвязи показателя, характеризующего экономику региона, и объема денежной массы, приходящейся на одного жителя. В качестве такого показателя может рассматриваться налоговый потенциал региона¹. Обеспеченность денежной массой на человека хорошо коррелируется с показателем налогового потенциала. Коэффициент корреляции этих двух показателей весьма высок и составляет 0,88. Вполне очевидным видится то обстоятельство, что на первом месте по показателю налогового потенциала находится Москва (1 560 542 596 тыс. р.). Это 21 % от налогового потенциала РФ. Затем следует Санкт-Петербург (400 993 057 тыс. р.) с почти четырехкратным отставанием.

Можно предположить (нулевая гипотеза), что та или иная степень обеспеченности региона денежной массой связана с наличием кредитных организаций в регионе. Статистические данные о распределении действующих кредитных организаций по территориям представлены на сайте Центрального банка². Выявляя степени взаимозависимости двух рядов – избранного показателя объема денежной массы и количества кредитных организаций (КО) в регионах (головные организации плюс филиалы 1 января 2017 г.), получаем положительный коэффициент корреляции 0,96.

На первом месте по количеству кредитных организаций (КО) располагается, как и следовало ожидать, Москва – 410 на

---

¹ *Налоговый потенциал* / Минфин. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2015/10/main/ffpr_2016.pdf.

² *Сведения о количестве действующих кредитных организаций и их филиалов в территориальном разрезе на 01.01.2017 г.* / Центральный банк РФ. URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/cr_inst_branch_010117.htm&pid=lic&sid=itm_3982/.

1 января 2017 г. Санкт-Петербург отстает почти в три раза – 140 кредитных организаций (КО). На третьем месте Свердловская область – 62 КО, в том числе 13 банков своего региона. Список по количеству кредитных организаций замыкают Республика Калмыкия, Чукотский и Ненецкий АО – по одной КО. Эти КО являются филиалами банков других регионов.

Однако существуют некоторые отличия в силе корреляции между показателем объема денежной массы на человека в регионах и количеством разных типов кредитных организаций в том же регионе. Рассмотрим взаимозависимость показателей денежной массы на человека и головных кредитных организаций, находящихся в этом регионе. Степень взаимозависимости этих двух рядов показателей характеризует положительный коэффициент корреляции 0,85.

Рассмотрим взаимосвязь денежной массы на человека и филиалов КО, головная организация которых находится в другом регионе. Положительный коэффициент корреляции в данном случае составляет 0,60. Филиалы «чужих» банков приносят меньше денег, чем «свои» банки в регионе.

Теперь рассмотрим степень взаимосвязи денежной массы на одного человека и филиалов таких КО (банков), которые находятся в том же регионе. Положительный коэффициент корреляции в этом случае составляет 0,29. Это указывает на то обстоятельство, что филиалы «своих» банков незначительно увеличивают объем денежной массы в регионе.

Общий вывод, проистекающий из проведенного исследования, состоит в том, что самым простым и дешевым способом повышения ВВП страны является увеличение количества региональных банков, особенно в депрессивных регионах.

Концепция рынка капитала на основе трансформации модели ценообразования

Статья посвящена исследованию и характеристике финансовых рынков, рынка капитала. Рассматриваются вопросы концептуального развития и стабилизации различных рынков капитала. Описываются различные финансовые рынки в разные периоды, рассматриваются их особенности. Сделан вывод о страновых особенностях развития рынка капитала в структуре финансового рынка, рассмотрены основные сегменты данной модели, выделены особенности однопериодной модели рынка капитала (в рамках этой модели для всех инвесторов или участников либо агентов рынка инвестиционный период будет одинаковым). Исследованы типы инвесторов, не склонные к риску. Выделена и исследована функция рискованного предпочтения, которая предполагает, что большинство инвесторов одинаково оценивают будущую ожидаемую доходность и не слишком сильно отличают ее от доходности по рискованному активу. Показано, что такие показатели, как дисперсия и ковариация распределения рассматриваемых доходностей, инвесторами видятся как исполнение ожиданий в отношении однородных периодов.

Ключевые слова: финансовый рынок; тенденции развития финансового рынка; стабилизация рынка капитала; глобализация.

В настоящий период развития экономики для продуктивного исследования финансовых рынков важно изучение различных теорий рынка капитала. Так, в развитии теории рынка капитала и принятия относительно рискованных инвестиционных решений важную роль играет модель ценообразования на финансовые активы. Данная модель была предложена как исторически первая концепция рынка капиталов, она важна не только с точки зрения развития данного рынка, но и как основа для выведения концептуальных форм рынка. С самого начала ее использования выводы и рекомендации нашли широкое применение в процессе принятия рискованных решений¹. Например, необходимо обратить внимание на особенности использования результатов и выводов из модели при рассмотрении принятия рискованных решений в отношении инвестиций на различных финансовых рынках при формировании портфелей [1, с. 364].

---

¹ Рассматриваемая концепция важна не только как одна из составляющих теорий ценообразования, но и как некий вариант прогнозирования состояния рынка капитала на определенный период [2, с. 104].

Изучаемая модель установления цен на финансовые активы была разработана в конце 1950-х – начале 1960-х годов ведущими мировыми учеными в области экономики, среди которых можно отметить Дж. Тобина и Ж. Моссина. К числу ученых, внесших значительный вклад в развитие данной теории, можно отнести Дж. Трейнора.

Сущностную основу рассматриваемой модели можно разделить на основные элементы, при этом у каждого элемента могут быть выделены предпосылки развития, основные из них видятся следующим образом.

1. Модель может быть представлена в виде однопериодной составляющей, особенностью модели является то, что этап планирования для всех инвесторов, участников либо агентов рынка будет одинаковым [3, с. 247].

2. Помимо изучения и анализа рискованных активов в динамической составляющей структуры модели, обязательно подлежат исследованию варианты безрискового или низкорискованного использования свободных средств.

3. Все участники рыночной структуры, кто осуществляет инвестирование, не склонны к риску, исключение составляют агенты, находящиеся в безразличной зоне рынка.

4. Большинство рыночных участников делают отбор и производят наполнение своих портфелей и иных совокупностей активов на основе прогноза по возможной доходности и уровня риска. В этом случае увеличивается разброс значений своей функции рискованного предпочтения.

5. Сформированная функция рискованного предпочтения представлена в виде квадратичного отклонения по отношению рассматриваемой к функции.

6. Инвесторы стремятся оценивать одинаково как будущую доходность от рискованных активов, так и дисперсию и ковариацию, это правило также распространяется на распределение доходностей; участниками может рассматриваться выполнение показателей доходности по однородным ожиданиям.

7. Рынок капитала имеет общую информационную доступность, он прозрачен на приемлемом уровне, любая информация на рынке свободно и без промедления становится доступной для любого участника.

8. Активы могут быть разделены по различным сегментам, но при этом они не потеряют свою абсолютную ликвидность. Это значит, что данные инструменты могут в различном объеме использоваться или приобретаться по одинаковым правилам.

9. Представленная модель означает, что рыночная структура капитала видится более привлекательной. В этом случае у любого участника будет существовать шанс для получения кредитных ресурсов и возможность инвестирования своего капитала при использовании единой безрисковой ставки процента. В таком случае не существует любых ограничений, транслирующихся на «короткие продажи» финансовых инструментов: к примеру, ни один, из них не сможет оказать существенное влияние на цену покупки/продажи любых рискованных инструментов.

10. В исследуемой модели не используются варианты издержек транзакций, не учитываются любые налоговые платежи.

Следовательно, можно констатировать, что теоретическая концепция рынка капитала и вышеперечисленные выводы относительно модели ценообразования на финансовые активы могут быть математически обоснованы. Если это так, то модель рынка капитала может быть рассмотрена с трех позиций, т. е. ее можно разделить на три основных сегмента [4, с. 954]:

Первое утверждение (первый сегмент) относится к обоснованию поведения участников рынка капитала, которое может сводиться к унификации структуры портфельных инвестиций. В частности, в условиях подобной модели можно предположить, что структура рискованной части каждого портфеля инвестора совпадает с аналогичной структурой другого инвестора. Как следствие, она должна в большей мере совпадать со структурой рыночного портфеля.

Второе утверждение (второй сегмент) показывает, что установление условий получения доходности как портфелей активов, так и отдельных рискованных инструментов в рыночной структуре при определенных условиях может привести к обоснованию основных уравнений моделей образования цен на соответствующие активы, которые мы можем сформулировать следующим образом:

– первое – это уравнение последовательности рынка капитала, описывающее отношение доходности и риска индивидуальных портфелей инвесторов-вкладчиков [5];

– второе – это уравнение последовательности фондового рынка, которое описывает отношение ожидаемой доходности по долевым ценным бумагам и соотношению их риска [6, с. 271].

В этом отношении значимое место в рыночном процессе перераспределения капитала занимает методика проверки соответствия получаемых результатов и полученных результатов в рыночной практике принятия решений при осуществлении сделок. Однако здесь мы можем указать, что обязательным условием функционирования открытого рынка является условие его открытости для большинства участников¹.

С другой стороны, при варианте подтверждения и обоснования основных теоретических выводов предложенной модели ценообразования на финансовые инструменты/активы можно выделить два принципиальных момента.

В первом случае обобщающие результаты классической теории выбора портфеля с учетом возможности безрискового вложения капитала и получения кредита под одну и ту же ставку процента могут базироваться на общих задачах по выбору оптимального портфеля на рынке. Более конкретно – на обосновании оптимального распределения капитала инвестором между рискованными и низкорискованными инструментами при решении задачи оптимизации определенной рыночной функции рискового предпочтения, которая задается на основе данных по доходности при известном уровне риска. По положениям данной модели можно отметить, что в предлагаемом варианте могут использоваться одинаковые методы вложения капитала на рынке для большинства участников. Однако возможны различия в уровне риска. Уровень риска в этом случае может измеряться при помощи коэффициента несклонности/несклонности к риску.

Во втором случае следует исследовать модель ценообразования на финансовые инструменты/активы, которая опирается на структурирование и последующее изменение двухфазной или

---

¹ Имеется в виду относительное регулирование условий функционирования рынка и возможное измерение параметров риска отдельных рыночных активов.

много- или двухпериодной модели, которая применяется при перераспределении капитала инвестора с учетом его предпочтений¹.

Стоит заметить, что на исследуемом рынке спрос на свободные денежные средства или на капитал могут проявлять участники, у которых есть интерес в использовании внешнего (заемного) финансирования. В этом плане могут проявить интерес и такие участники рынка, как посредники, которые предлагают собственникам капитала различные инструменты (например, различные ценные бумаги, определяющие возможность потенциального вложения свободных средств). При этом предложение, например, на денежном рынке формируется собственниками еще большего капитала, которые хотели бы, применяя всю доступную информацию о рынке, построить свой индивидуальный инвестиционный портфель [7, с. 406].

В заключение необходимо сказать, что финансовый рынок и его отдельные сегменты при помощи предложенной модели обретают ряд значимых элементов. Все рассмотренные элементы рынка могут иметь большое значение в условиях не только рыночного равновесия, но и при наступлении дисбаланса. Это имеет особое значение при исследовании и дальнейшем применении двух- и (или) многофазной фазной рыночных моделей. По этой причине в современных условиях концепция развития рынка капитала может относиться не только к классу равновесных концепций, но и к иной категории финансового рынка, до настоящего времени неизученной, непознанной. В рамках исследуемой концепции при поддержании условий неравновесия на рынке или возможности относительно безрискового перехода из равновесного состояния в неравновесное можно будет сформировать инвестиционный портфель с относительно приемлемым риском для многих участников.

Библиографический список

1. Аскинадзи В. М., Максимова В. Ф., Петров В. С. Инвестиционное дело. М. : Маркет ДС, 2010.

---

¹ Подобные задачи в отношении анализа и обоснования других концепций рынка капитала могут применяться к финансовым активам на других сегментах финансового рынка.

2. *Воронцовский А. В.* Современные теории рынка капитала. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2010.
3. *Гришина О. А., Звонова Е. А.* Регулирование мирового финансового рынка: теория, практика, инструменты. М.: ИНФРА-М, 2010.
4. *Дамодаран А.* Инвестиционная оценка: пер. с англ. М.: Альпина, 2006.
5. *Кидуэлл Д. С., Петерсон Р. Л., Блэкуэлл Д. У.* Финансовые институты, рынки и деньги: пер. с англ. СПб.: Питер, 2000.
6. *Самуэльсон П.* Экономика: в 2 т. М: Алгон, 1992. Т. 1.
7. *Шарп У., Александер Г., Бэйли Дж.* Инвестиции: пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2001.

И. К. Шевченко, Ю. В. Развадовская, Е. В. Каплюк

Институциональные условия развития национальной инновационной системы в рамках индустриализации¹

В контексте индустриализации авторы фокусируют внимание на институциональных условиях развития национальной инновационной системы. В статье указывается на то, что ключевым условием индустриализации являются новые технологии и инновации, обеспечивающие не только статистические эффекты, связанные с перераспределением ресурсов между трудоемкими и капиталоемкими отраслями промышленного сектора экономики, но и динамические – связанные с ростом производительности труда, снижением энергоемкости и капиталоемкости производства. При этом процесс создания, распространения инноваций зависит от эффективности национальной инновационной системы, функционирование которой определяется в том числе сложившимися институциональными условиями. В исследовании авторы применяют позитивный метод экономического анализа права и институциональную теорию. На основе проведенного анализа формулируется вывод о доминировании в институциональной структуре России нерыночных институтов, в условиях преобладания частной формы собственности на ресурсы российской промышленности.

Ключевые слова: институциональные изменения; НИС; доминантный институт; форма собственности; Россия; инновации; научно-технический прогресс.

Индустриализация, играющая ключевую роль в осуществлении структурных изменений, обеспечивает переход от трудоемких видов деятельности к более капиталоемким и технологи-

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-29-12995 «Моделирование и прогнозирование динамики развития инновационного потенциала национальной экономики».

чески емким. В Отчете ООН по промышленному развитию отмечается, что «в будущем индустриализация по-прежнему будет оставаться критически важным фактором роста развивающихся стран, а экономическое развитие будет неразрывно связано с возможностями страны приобретать, осваивать, распространять и применять инновации и новые технологии». Именно новые технологии и инновации в современных экономических условиях выступают в качестве основного ресурса, обеспечивающего конкурентоспособность национальной экономики. При этом процесс формирования и распространения инноваций осуществляется в рамках национальной инновационной системы, которая включает в себя сети организаций, занятых разработкой, распространением и применением инноваций [5; 6], и в зависимости от параметров взаимосвязей субъектов инновационного процесса способствует целям инновационного развития экономики.

Основоположником теории национальных инновационных систем является Р. Нельсон, который рассматривал процесс экономического развития с позиций эволюционных изменений экономики [3]. С точки зрения Р. Нельсона, инновационные системы являются своего рода платформами, позволяющими связать интеллектуальный капитал и знания с экономическим ростом и конкурентоспособностью на национальном уровне [9]. Развитая национальная инновационная система формирует систему взаимоотношений науки, государства, промышленности и общества, в которой развитие экономики базируется на инновациях, а потребности инновационного развития стимулируют развитие научной деятельности.

В рамках данного исследования *национальная инновационная система* определяется как совокупность организаций, функционирующих в рамках сформированной институционально-правовой среды и способствующих разработке, распространению и трансферу новых знаний и технологий. В соответствии с данным определением целью национальной инновационной системы можно считать создание условий, благоприятных для реализации инновационного потенциала экономики. Критерием эффективности национальной инновационной системы как системы средового типа выступает внедрение разработанных тех-

нологий и производство товаров и услуг, обладающих новыми потребительскими свойствами и полезностью.

Необходимо отметить, что инновационная система может быть идентифицирована на различных уровнях экономики, в связи с этим могут быть выделены национальные, региональные, отраслевые или технологические инновационные системы. Вне зависимости от уровня все они связаны с процессом создания, распространения и использования новых знаний. Системы состоят из элементов и связей между этими элементами и характеризуются определенными свойствами.

Отношения между компонентами системы, т. е. между отдельными субъектами и учреждениями, многообразны и определяются в том числе институциональными условиями. Субъекты могут как конкурировать, так и сотрудничать друг с другом в процессе создания и внедрения новых технологий и инноваций, институты могут оказывать поддержку друг другу, но они также могут находиться в конфликте [8]. Кроме того, в рамках инновационной системы наблюдается определенная иерархия в институциональной структуре. Институты формируют стимулы для субъектов инновационной деятельности к выполнению определенных действий. Ключевым положением здесь является то, что субъекты инновационной деятельности встроены в институциональный контекст. Участники инновационной деятельности также могут изменять или адаптировать существующие институты или способствовать созданию новых. То есть в рамках инновационной системы наблюдается субъект-объектная взаимосвязь [7], которая определяется институциональными условиями, доминированием институтов рыночной экономики или государственного сектора – так называемой институциональной матрицей.

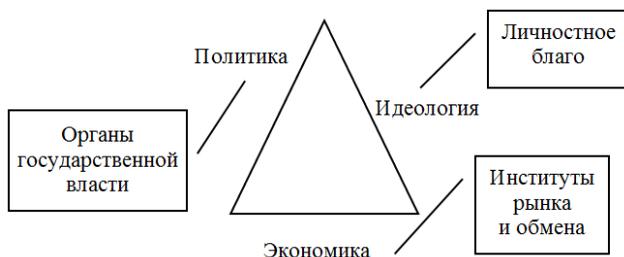
Понятие «институциональная матрица» было введено в научный оборот Карлом Поланьи в 1977 г. и в авторской трактовке понималось как система, определяющая: экономические отношения между индивидами; роль экономики в обществе; социальные источники прав и обязанностей, санкционирующих вовлечение благ и индивидуумов в экономический процесс [10]. Дуглас Норт в труде «Институты, институциональные измене-

ния и функционирование экономики» определяет институциональную матрицу как «комплекс взаимосвязанных правил и неформальных ограничений, совокупность которых определяет экономическую деятельность» [4]. Автор выделяет взаимосвязанные свойства институциональных матриц экономических систем и относит к ним неформальные ограничения и транзакционные издержки, вызванные политическими факторами (процессами). Важно отметить, что Норт отмечал «возрастающую отдачу» институциональной матрицы, заключающуюся в улучшении функциональных параметров институтов, как проявление экономии от масштабов, вызванное взаимозависимым переплетением институтов, продуцирующим рост предельной эффективности.

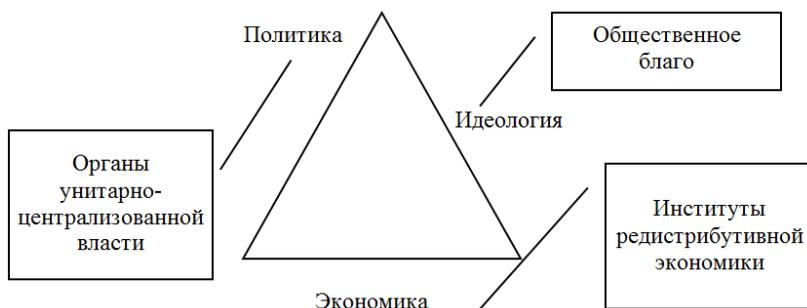
В отечественной науке данное направление развивается С. Г. Кирдиной и О. Э. Бессоновой, которые определяют институциональную матрицу как «исходную модель базовых общественных институтов, сложившихся еще на заре возникновения первых государств – устойчивых человеческих сообществах, способных воспроизводить свою историю» [2]. Авторы рассматривают институциональную матрицу в плоскости социологии, уточняя, что матрицы продуцируют воспроизводственный процесс ввиду вариативности состояния общества. Развивая теорию институциональных матриц, С. Г. Кирдина выделила X- и Y-матрицы за счет выделения базовых институтов вне зависимости от культурного и цивилизационного контекста, стадии общественного развития, и отличают их как раз «ядро» институциональной матрицы – системообразующие общественные институты, которыми в экономической сфере являются институты рынка.

На рис. 1 представлена институциональная матрица с ядром Y, которая представляет собой систему с рыночной экономикой, а на рис. 2 – с ядром X – с нерыночной.

Мы предполагаем, что национальная инновационная система как подсистема национальной экономики испытывает на себе влияние сложившейся институциональной среды, т. е. развивается под воздействием доминирующего типа институтов рыночной или нерыночной экономики.

Рис. 1. Институциональная матрица с ядром Y

Рис. 2. Институциональная матрица с ядром X

Основной задачей данного исследования является анализ институциональных условий развития национальной инновационной системы, в частности анализ доминирующих X- и Y-институтов в долгосрочном периоде. Институты в данном случае понимаются как «сплав поддерживающих друг друга формальных и неформальных правил взаимодействия субъектов по поводу использования ими важнейших экономических ресурсов» [1]. При этом мощность института определяется объемом попадающих под эти правила используемых ресурсов.

Первый этап данного исследования заключается в анализе нормативно-правовых основ развития институциональной среды в части ее элементов, обеспечивающих функционирование национальной инновационной системы. Для решения поставленной задачи проведен количественный анализ законодательных актов, в том числе федеральных законов, постановлений, приказов за два периода с 1990 по 2001 г. и с 2002 по 2018 г.

Анализ производился с использованием системы «Консультант плюс» по ключевым словам «инновация», «научно-технический прогресс», «наука». Результаты анализа по первому исследуемому периоду представлены на рис. 3 и свидетельствуют о сравнительно небольшом количестве принятых нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в сфере инновационной деятельности (из 31 897 принятых НПА 86 содержат искомую комбинацию).

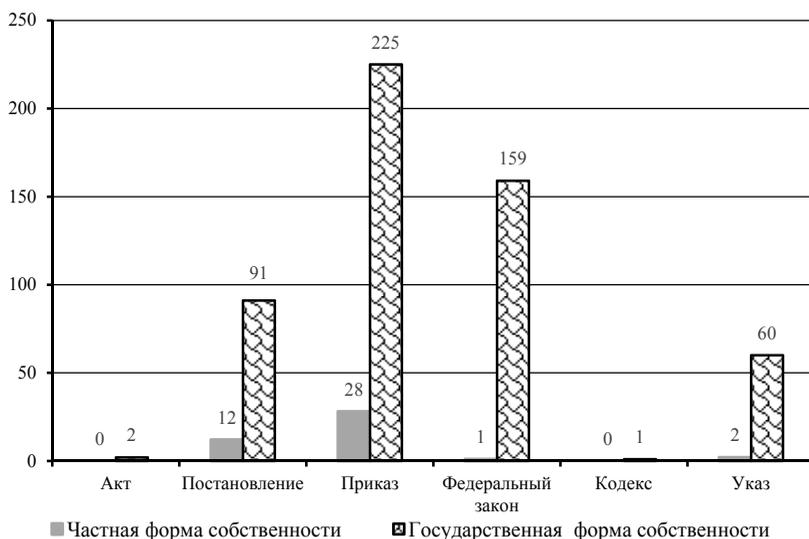

Рис. 3. Анализ НПА за период с 1990 по 2001 г.

За период с 2002 по 2018 г. наблюдается рост количества нормативно-правовых актов, содержащих нормы, определяющие взаимоотношения субъектов по поводу инновационной деятельности, а также уровень данных документов (рис. 4). Если в первом периоде было принято 17 федеральных законов, то во втором – уже 160. Наблюдается также рост доли нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в сфере инновационной деятельности (из 176 457 принятых НПА 581 содержат искомую комбинацию).

Результаты качественного анализа, направленного на анализ конкретных норм, отражающих природу экономического института, свидетельствуют о преобладании нерыночных институтов над рыночными в анализируемых периодах. Такая ди-

намика в мировых инновационных рейтингах рассматривается экспертами как отрицательная. Несмотря на то что в итоговом глобальном инновационном индексе в 2016 г. Россия заняла 43-е место, улучшив позиции на пять пунктов относительно 2015 г. и на шесть по отношению к 2014 г. по таким показателям, как «инновационные связи», «уровень развития кластеров», «верховенство закона», российская экономика занимает 101–112-е места.

Рис. 4. Анализ НПА за период с 2002 по 2018 г.

Это может свидетельствовать о том, что сложившаяся институциональная среда не способствует развитию национальной инновационной системы, стимулированию инновационной активности российских компаний. Тенденции, связанные с кардинальным изменением собственника ресурсов российской промышленности в постреформенный период развития российской экономики, не сопровождались столь же масштабным изменением институциональных условий, определяющих параметры эффективности национальной инновационной системы. Как отмечается в Отчете ООН по промышленному развитию, «ключевым элементом, определяющим появление, развитие и расширение

инновационной деятельности, является деятельность правительства. С конца 1990-х многие страны приступили к разработке и реализации национальных инновационных систем, чтобы повысить потенциал их экономических систем. Они вкладывают капитал в инновации с надеждой, что они будут стимулировать экономический рост». Этот же период развития российской экономики сопровождался глубоким трансформационным спадом, запустившим так называемый кумулятивный процесс накопления «упущенных возможностей», который подрывает вероятность резкого роста параметров экономической системы. В этих условиях изменения в институциональной среде должны стать определяющими в процессе развития национальной инновационной системы, основной частью многогранного национального проекта развития.

Библиографический список

1. *Кирдина С. Г.* К анализу макроэкономической циклической динамики // Эволюция экономической теории: воспроизводство, технологии, институты: материалы X Междунар. симпозиума по эволюционной экономике и Методологического семинара по институциональной и эволюционной экономике (Пушино, 12–14 сентября 2013 г.). СПб.: Алетейя, 2015. С. 66–79.
2. *Кирдина С. Г.* Понятие институциональной матрицы. URL: http://kirdina.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=248&/.
3. *Нельсон Р., Унтар С. Дж.* Эволюционная теория экономических изменений: пер. с англ. М.: Дело, 2002.
4. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
5. *Carlsson B., Stankiewicz R.* On the nature, function, and composition of technological systems // *Journal of Evolutionary Economics*. 1991. No. 1. P. 93–118.
6. *Carlsson B., Stankiewicz R.* On the nature. Function and composition of technological systems // *Technological Systems and Economic Performance: The Case of Factory Automation*. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1995. P. 21–56.
7. *Edquist C., Johnson B.* Institutions and organizations in systems of innovation // *Systems of Innovation: Technologies, Institutions and Organizations*. London: Pinter Publishers, 1997. P. 41–63.
8. *Edquist C., McKelvey M.* *Systems of Innovation: A Reference Collection*. Cheltenham: Edward Elgar Publishers, 2000.
9. *Nelson R. R.* *National Systems of Innovation: A Comparative Analysis*. Oxford: Oxford University Press, 1993.
10. *Polanyi K.* *The Livelihood of Man*. New York: Academic Press Inc., 1977.

К вопросу определения понятия «страхование жизни»

В статье проводится анализ различных подходов к определению понятия «страхование жизни», предложена его авторская трактовка с учетом стейкхолдерского подхода (заинтересованных сторон).

Ключевые слова: страхование жизни; финансовые инструменты; стейкхолдеры; предприятия.

Жизнь, здоровье и трудоспособность – ключевые понятия для каждого человека. Любые интересы в жизни человека являются производными по отношению к ним. Поэтому защита от последствий реализации рисков утраты жизни, здоровья или трудоспособности – базовая составляющая разумного поведения любого индивида, в том числе российских граждан.

Для защиты от последствий реализации рисков утраты жизни, здоровья или трудоспособности можно применять любые финансовые инструменты, предлагаемые как государством, так и финансовым рынком. Но очевидно, что важно думать и об эффективности использования своих денежных средств: если можно переложить часть рисков на страховую компанию, то зачем использовать для этих целей собственные средства?

С этой точки зрения страхование жизни выступает как финансовый инструмент, оптимизирующий текущие затраты страхователя по созданию резерва, которым он (или его бенефициары) сможет воспользоваться в будущем в случае наступления неблагоприятных событий в его жизни либо жизни членов его семьи (классическое страхование жизни), что позволит сохранить достигнутое благосостояние семьи. Помимо этого при помощи накопительных продуктов страхования жизни (неклассическое страхование жизни) можно сформировать страховой резерв к определенной дате или сроку, который можно использовать для решения текущих проблем (оплата обучения детей, дополнительное пенсионное обеспечение, частичная оплата при покупке недвижимости).

Таким образом, страхование жизни выступает неотъемлемым финансовым инструментом, позволяющим защитить семью от финансовых потерь в случае реализации рисков для жизни и здоровья, а также создавать необходимые долгосрочные накопления.

Понятие «страхование жизни» в юридической литературе до сих пор не имеет единого общепризнанного определения. С позиции российского законодательства данный термин используется для обозначения как минимум двух сущностей [6]:

1) деятельности, которую разрешено осуществлять компаниям по страхованию жизни (так называемый сектор страхования жизни);

2) особой разновидности страховых операций (собственно страхование жизни).

В экономической литературе также отсутствует единый подход к определению сущности страхования жизни. Встречающиеся дефиниции по большей части основаны:

во-первых, на выявлении его места в систематизированном перечне страховых операций:

1) вид страхования, с помощью которого осуществляется страховая защита личных, семейных доходов граждан или укрепление достигнутого ими благосостояния [8];

2) класс страхования, где в качестве объекта страхования выступает жизнь человека [10];

3) подотрасль страхования. Ответственность страховой организации заключается в выплате твердо установленной денежной суммы при дожитии застрахованного до определенного возраста или в случае его смерти в течение действия договора страхования. Договор носит долгосрочный характер, так как заключается на несколько лет или пожизненно [1];

во-вторых, на перечислении тех видов страховых случаев, которые присущи данному страхованию:

4) один из видов личного страхования, который предусматривает выплату страховой суммы страхователю или другому лицу в связи с:

– дожитием до обусловленного срока или события либо до пенсионного возраста с последующей пожизненной выплатой ежемесячной пенсии в установленном размере;

– наступлением смерти застрахованного лица;

– различными увечьями от несчастного случая, происходящего в период страхования [3];

в-третьих, на определении сущности страхования жизни как экономической категории (системный подход):

5) система перераспределительных отношений (экономических, товарно-денежных, финансовых, информационных и т. д.) между участниками страхования жизни по поводу формирования страховщиком за счет уплачиваемых страхователями страховых премий (взносов) и прибыли от инвестирования страховых резервов целевого страхового фонда и использования его для выплаты страховых сумм застрахованным лицам (выгодоприобретателям) при наступлении страховых случаев, установленных договорами страхования [13, с. 322]. Данного подхода придерживаются, в частности, В. Балакирева [4, с. 13], Ф. Я. Мещеряков [9, с. 49], М. Р. Асадуллин [2, с. 28].

Экономическую сущность страхования жизни ученые определяют также с позиции существующих страховых теорий: страхового риска, страхового договора, возмещения ущерба, страхового фонда [5].

Если же обратиться к зарубежной практике, то понятие «страхование жизни» (life insurance) имеет иное наполнение, чем в традиционном понимании российского страхователя и страхового рынка:

1) метод, с помощью которого большие группы людей уравнивают бремя финансовых потерь от смерти путем распределения средств в пользу бенефициаров (выгодоприобретателей) тех, кто умирает¹;

2) договор, по которому страховая компания обязуется выплатить определенную сумму денежных средств указанному выгодоприобретателю в случае смерти страхователя. В обмен страхователь платит регулярные платежи – страховые взносы [15];

3) защита от финансовых потерь в результате преждевременной смерти застрахованного. Выгодоприобретатель получает доход и тем самым защищен от финансовых последствий смерти застрахованного [14];

4) «insurance on human lives»², что можно перевести как страхование человеческой жизни или более «художественно» – как страхование, связанное с человеческой жизнью, либо стра-

---

¹ *Universalium*. 2010. URL: http://universalium.academic.ru/141748/life_insurance/.

² См., например, страховые кодексы штатов Мэн, Монтана, Джорджия, Вашингтон и др.

хование, в основе которого лежит человеческая жизнь. Такая формулировка подразумевает, что с человеческой жизнью должны быть связаны страховой интерес и обязательный элемент случайности. В узком толковании данная случайность относится к возможности перехода человека из состояния «жив» в состояние «умер» [6].

Проведя анализ существующих точек зрения и учитывая особенности других видов страхования, можно заключить, что под страхованием жизни следует понимать систему правовых, экономических и организационных мер перераспределительного характера, направленных на защиту интересов личности в рамках решения задач, которые стоят перед заинтересованными в применении этого инструмента лицами, и обеспечивающих поддержание определенного уровня жизни граждан в случае наступления договорных событий:

- дожитие граждан до определенного возраста или срока;
- наступление иных событий в жизни граждан (рождение ребенка, бракосочетание, достижение пенсионного возраста, потеря кормильца, утрата трудоспособности (инвалидность), заболевания, представляющие опасность для жизни);
- смерть застрахованных лиц.

Исходя из определения, можно выделить следующие признаки, присущие страхованию жизни.

1. Системность – создание системы правовых, экономических и организационных мер, которые в целом определяют функционирование страхования жизни.

2. Замкнутость – перераспределение ущерба в пространстве и во времени между кругом лиц, участвующих в формировании страхового фонда. Право на получение страховой выплаты обусловлено уплатой страховых взносов в страховой фонд.

3. Бинарный (двойной) интерес, который включает:

– интерес в сохранении способности к существованию (физиологическая потребность), т. е. он связан с выживаемостью человека, жизнь и здоровье которого является предметом страхования;

– материальный (имущественный) интерес, который заключается в необходимости финансового обеспечения жизнеде-

тельности страхователя (застрахованного лица или бенефициаров).

4. Материальная зависимость бенефициаров от страхователя. Объектом страхования выступает интерес в сохранности жизни и финансовом обеспечении жизнедеятельности застрахованного лица и его бенефициаров в случае смерти застрахованного лица.

5. Функциональность, которая предполагает выполнение продуктами страхования жизни возможных действий (функций).

6. Несамостоятельность страхового интереса у бенефициаров, поскольку он зависит от страхового интереса страхователя или застрахованного лица по распоряжению страховой выплатой.

7. Заинтересованность в страховой сделке (стейкхолдерский подход) с целью использования страхования в качестве инструмента у таких участников, как:

– государство:

1) как инструмента социальной политики, поскольку «совокупность видов страхования жизни призвана обеспечить страховые выплаты при наступлении социальных рисков и в первую очередь – в связи с утратой общей трудоспособности, пенсионным обеспечением и потерей кормильца семьи» [11, с. 280];

2) как ключевого механизма формирования долгосрочных накоплений для граждан, с одной стороны, и привлечения долгосрочных инвестиций в экономику РФ – с другой;

– предприятия:

1) как инструмента кадровой политики, который дает возможность:

– привлекать и удерживать специалистов и руководителей высокого уровня;

– мотивировать к достижению более высоких результатов в трудовой деятельности;

2) как инструмента социальной политики, который входит в социальный пакет и представляет собой:

– материальную компенсацию работнику при ухудшении его здоровья или семье работника при его гибели;

– элемент системы отложенных бонусов за продолжительную работу на предприятии;

3) как инструмента повышения имиджа компании;

4) как инструмента налоговой оптимизации и др.

– страховщики:

1) как инструмента диверсификации рисков страховой деятельности;

2) как инструмента привлечения долгосрочных ресурсов;

– граждане и члены их семьи, выступающие в качестве страхователей (застрахованных лиц, бенефициаров):

1) как инструмента финансового планирования на долгосрочную перспективу для физических лиц, дающего некоторую гарантию обеспечения определенных условий существования выгодоприобретателя в случае наступления оговоренных в договоре страховых событий;

2) как финансового инструмента, благодаря которому можно создать стабильную финансовую опору путем:

– диверсификации рисков страхователя (например, накопительное страхование как альтернатива банковскому вкладу);

– минимизации убытков при определенных событиях в жизни (например, страхование от критических заболеваний);

– создания целевых накоплений (например, пенсионное страхование);

– расширения возможностей инвестирования (инвестиционное страхование);

3) как психологического инструмента, благодаря которому страхователь (застрахованное лицо, выгодоприобретатель) приобретает «чувства уверенности и защищенности» [12, с. 24] в завтрашнем дне, «которые могут быть нарушены страховыми случаями» [7, с. 172];

4) как правового инструмента, дающего право страхователю (застрахованному лицу, выгодоприобретателю) за определенную плату (страховой взнос) требовать выполнения страховщиком определенных договором обязательств в случае наступления оговоренных страховых событий.

Таким образом, авторами сделана попытка усовершенствовать определение понятия «страхование жизни». С такой позиции его применение дает возможность полнее оценить роль и раскрыть потенциал развития данного инструмента в экономике страны.

Библиографический список

1. *Александрова О. В.* Коммерческое страхование (справочник). М.: Институт новой экономики, 1996.
2. *Асадуллин М. Р.* Страхование жизни в Российской Федерации: особенности и направления развития: дис. ... канд. экон. наук. Иркутск, 2005.
3. *Балабанов И. Т., Балабанов А. И.* Страхование. СПб.: Питер, 2004.
4. *Балакирева В.* Страховая защита человека // Страхование ревю. 1999. № 8. С. 10–20.
5. *Бахматов С. А., Семенова И. В.* Современные подходы к определению сущности страхования жизни // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25. № 1. С. 60–66.
6. *Богоявленский С. Б.* О нормативном определении страхования жизни // Финансы. 2014. № 12. С. 46–51.
7. *Гомеля В. Б.* Генезис страхования. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2016.
8. *Ермасов С. В., Ермасова Н. Б.* Страхование. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшее образование, 2008.
9. *Мецержаков Ф. Я.* Развитие системы долгосрочного страхования жизни в Российской Федерации: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2005.
10. *Словарь страховщика* / С. Л. Ефимов [и др.]. М.: Экономика, 2000.
11. *Теория и практика страхования: учеб. пособие* / под общ. ред. К. Е. Турбиной. М.: Анкил, 2003.
12. *Худяков А. И.* Теория страхования. М.: Статут, 2010.
13. *Шихов А. К.* Страхование. М.: Юнити-Дана, 2001.
14. *Life Insurance* // Dictionary Investopedia. URL: <http://www.investopedia.com/terms/t/total-insurable-value.asp>.
15. *Nolo's Plain-English Law Dictionary* / by the editors of Nolo, G. N. Hill, K. Thompson Hill. 2009.

Социальное и духовное обновление России. Человеческий капитал

Е. Б. Дворядкина

Городское местное самоуправление в процессах новой индустриализации¹

В статье предпринята попытка поставить вопрос о возможностях участия органов местного самоуправления городов в процессах новой индустриализации. Выделены объекты новой индустриализации в контексте комплексного подхода во взаимосвязи с проблемами регулирования городского местного самоуправления. Особое внимание уделено пространственному аспекту новой индустриализации.

Ключевые слова: новая индустриализация; местное самоуправление; муниципальное образование; город.

Тема новой индустриализации активно обсуждается в отечественной науке и практике с 2011 г. и является достаточно дискуссионной, о чем свидетельствуют разнообразные точки зрения о сущности самого понятия «новая индустриализация». Как минимум, можно констатировать наличие «отраслевого» и «комплексного» подходов к рассмотрению сущности новой индустриализации.

Представители «отраслевого» подхода изучают новую индустриализацию как «...совокупность долговременных технических и технологических процессов, позволяющих количественно и качественно обновлять промышленную сферу, включая материально-техническую базу, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), управление, подготовку кадров» [5, с. 16].

Сторонники «комплексного» подхода дают широкое толкование новой индустриализации, связывают ее с повышением комплексной производительности и качества жизни населения,

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00789 «Разработка методического инструментария исследования экономики нового индустриального города в условиях трансформации пространственной организации экономической деятельности».

«... объектом новой индустриализации становятся не только высокотехнологичное производство, но и традиционные отрасли промышленности, сферы услуг, АПК, осваивающие новые технологии. При этом основным объектом индустриализации становится не отрасль с ее специфичным сырьем, оборудованием и технологиями, а глобальный потребительский комплекс, товарные рынки, цепи поставок и создания стоимости...» [2].

Приведем еще одно определение понятия «новая индустриализация», существенное для дальнейшего раскрытия его взаимосвязей с местным самоуправлением: это «...синхронный процесс создания новых высокотехнологичных секторов экономики и эффективного инновационного обновления традиционных секторов при общественно согласованных качественных изменениях технико-экономической и социально-институциональной сфер посредством интерактивных технологических, социальных, политических и управленческих изменений» [6, с. 24].

Для изучения процессов новой индустриализации России особое значение приобретает пространственный аспект. Конкретными пространственными формами реализации новой индустриализации являются регионы и муниципальные образования, среди которых безусловными лидерами выступают города как ядра экономического роста и как территории осуществления местного самоуправления.

Для Свердловской области как традиционно-промышленного или индустриального региона взаимосвязь понятий «город – индустриализация – местное самоуправление» имеет ярко выраженную степень проявления. Промышленность локализуется в городах и определяет также тип города, выступая в качестве градообразующего фактора. В Свердловской области насчитывается 68 городских округов, что больше, чем в каком-либо другом субъекте Российской Федерации, и истоки присвоения статуса городского округа восходят именно к процессу индустриализации 1930-х гг. XX в.

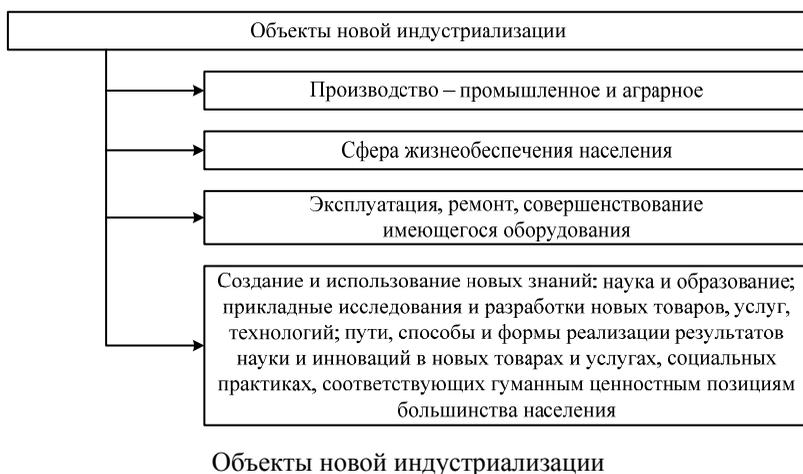
Однако в современных условиях существует ряд проблем в сфере территориальной организации местного самоуправления. Например, острой проблемой в области регулирования территориальной организации местного самоуправления является

отсутствие федерального закона об общих принципах административно-территориального устройства, в котором были бы определены правовое содержание понятия «населенный пункт» как родового и его виды (город, поселок, сельский населенный пункт), критерии отнесения населенных пунктов к тем или иным видам, порядок наделения населенных пунктов соответствующим видовым статусом и лишения этого статуса, понятия административно-территориальных единиц и административно-территориального устройства в субъекте Российской Федерации [3].

Экспертами неоднократно указывалось на то, что особенно важно закрепить федеральным законом правовое определение понятия «город», критерии и порядок наделения населенного пункта статусом города и лишения этого статуса, а также дать более четкую корреляцию разных видов населенных пунктов с различными видами муниципальных образований. Определенные шаги в этом направлении делаются: в 2017 г. продолжено совершенствование правового регулирования территориальной организации местного самоуправления в городских округах, регламентированы отдельные процедуры, необходимые для объединения поселений с городским округом. В частности, определение понятия «городской округ» излагается в новой редакции, в которой исключается его отождествление с понятием «городское поселение», что позволяет включать в состав городского округа территории нескольких населенных пунктов, не внося при этом изменений в административно-территориальное устройство субъекта Российской Федерации. Уточняются требования к установлению границ городских округов. Предусматривается, что границы городского округа определяются с учетом транспортной доступности до его административного центра и обратно в течение рабочего дня для жителей всех входящих в его состав населенных пунктов. Кроме того, при объединении с городским округом всех поселений, входящих в состав муниципального района, муниципальный район утрачивает статус муниципального образования. Предусматривается, что при наделении городского поселения статусом городского округа либо лишении его данного статуса, а также при преобразовании городского поселения в сельское поселение либо наоборот

согласие населения будет выражаться представительными органами этих муниципальных образований. Решение этих вопросов, безусловно, будет способствовать расширению участия органов местного самоуправления в процессах новой индустриализации.

Отталкиваясь от комплексного характера новой индустриализации, соглашаясь с мнением других ученых [4], попытаемся представить взаимосвязь объектов новой индустриализации и деятельности органов местного самоуправления. Объекты новой индустриализации включают четыре группы [4, с. 15] (см. рисунок).

Особо отметим, что идея и задача новой индустриализации должны быть понятны населению страны, в связи с этим от органов местного самоуправления, особенно небольших городов и населенных пунктов, будет зависеть очень многое, так как именно они являются самыми близкими населению органами управления. В каждом муниципальном образовании формируется свое социокультурное пространство. В муниципальных образованиях функционируют объекты здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства, социальной защиты, культуры и искусства, торговли и общественного питания, бытового обслуживания населения и т. д. В контексте новой индустриализации

стриализации важно определить, какие механизмы и инструменты инновационного развития объектов сферы жизнеобеспечения могут применять органы местного самоуправления на подведомственных территориях. Обеспечение надлежащего качества жизни населения – это тоже одна из задач новой индустриализации.

Решение задач новой индустриализации требует большого объема финансовых ресурсов. К сожалению, органы местного самоуправления не располагают достаточными средствами для реализации амбициозных планов развития сферы жизнеобеспечения населения муниципальных образований. Эта проблема имеет постоянный острый характер. Подавляющее большинство муниципальных образований в Российской Федерации являются дотационными. В контексте новой индустриализации необходима ориентация на обеспечение реальной самодостаточности органов местного самоуправления. Особое внимание в данном вопросе следует уделить закрытым атомным городам, которые с полным правом можно отнести к разряду территорий новой индустриализации. Однако в бюджетах закрытых атомных городов львиная доля доходов – это безвозмездные поступления из бюджетов вышестоящих уровней.

Целесообразными представляются расширение состава гарантированных источников доходов местных бюджетов на базе развития реального сектора экономики территорий (уже на протяжении продолжительного времени говорится о слабой зависимости финансов местного самоуправления и финансовых результатов деятельности экономических субъектов [1]), диверсификация местных налогов и сборов, а также расширение прав органов местного самоуправления по введению и взиманию местных налогов и сборов.

Отметим также, что в контексте процессов новой индустриализации назрела необходимость разработки стратегического документа о развитии местного самоуправления в стране.

Библиографический список

1. *Анимица Е. Г., Дворядкина Е. Б., Силин Я. П.* Бюджет большого города. М.: Московская школа политических исследований, 2002.
2. *Бляхман Л. С.* Новая индустриализация: сущность, политико-экономические основы, социально-экономические предпосылки и сопровождение // Проблемы современной экономики. 2013. № 4(48). С. 44–53.

3. Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации и предложения по совершенствованию организации и осуществления местного самоуправления. М., 2016.

4. Лапин Н. И. Новая индустриализация России: на региональном и муниципальном уровнях социокультурного пространства // Вестник Омского университета. Сер. «Экономика». 2015. № 3. С. 14–19.

5. Силин Я. П., Анимица Е. Г., Новикова Н. В. Перед вызовами третьей волны индустриализации: страна, регион // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. № 3. С. 14–25.

6. Татаркин А. И. Новая индустриализация экономики России: потребность развития и/или вызовы времени // Экономическое возрождение России. 2015. № 2. С. 20–31.

Н. В. Голомолзина, Е. П. Дятел

Неоиндустриальные интерпретации в экономической теории

Авторы исследуют идеи неоиндустриального развития в экономической теории. Приводится классификация основных подходов. Рассматриваются трансформация производственной структуры и изменения в том, как и что мы производим, информационный сектор как основа роста и индустриализации услуг, новое накопление капитала.

Ключевые слова: неоиндустриальная интерпретация; неопромышленная теория самообслуживания; теория неоиндустриального общества; экономическая структура общества.

В экономической теории неоиндустриальная интерпретация не является однородной школой. Чтобы структурировать обширное разнообразие идей, разделим их на два аналитических подхода. Один подход – *неопромышленная теория самообслуживания*. Это хорошо развитая теория, основанная на микроэкономических и статистических концепциях. Второй подход объединяет аргументы, полученные из кейнсианской макроэкономики, из марксизма или других радикальных теорий, касающихся «прибавочного продукта», или из французских теорий экономического регулирования и социальных отношений. Эта школа выступает против понятия постиндустриального общества, которое она считает нереалистичным, но не соглашается также с моделью самообслуживания. Рассматривая данную школу как *теорию неоиндустриального общества*, необходимо

подчеркнуть значительное внутреннее многообразие группы ее авторов.

Неопромышленная теория самообслуживания базируется на работе Дж. Гершуни «Послеиндустриальное общество? Возникновение экономики самообслуживания» [6]. Автор объясняет главные общественные события (преобладание третичного сектора, динамика роста или сокращения услуг, кризис в промышленной занятости) на основе теории потребительского поведения и посредством сложного эмпирического анализа форм и структур потребления и занятости.

Теория Дж. Гершуни оригинальна по сравнению с традиционной неоклассической моделью потребительского поведения, так как она вносит в теорию потребительского выбора работу, сделанную в домашнем хозяйстве. Рациональный потребитель включает в свои планируемые расходы не только ограничение бюджета (цена и природа товаров, которые он хочет купить), но также и временное ограничение (время, требуемое для использования этих продуктов). Потребитель в таком случае использует тот же самый вид модели оптимизации, который применяет фирма, хотя с другими параметрами.

Главная мысль состоит в том, что основная тенденция развития нашего общества ведет не к обществу услуг, а к обществу самообслуживания, в котором все больше индустриальных продуктов входит в дом. Хотя повышение уровня дохода изменяет спрос от элементарных потребностей к потребностям информационным, культурным и т. д., это не означает, что спрос на продукцию сферы услуг увеличится. Данные потребности будут все более и более удовлетворяться самостоятельно дома с использованием внутреннего труда и находящегося в собственности оборудования. В результате будут увеличены покупки товаров, а не услуг у формального сектора услуг.

Примерно в то же время были изданы еще несколько работ, имеющих отношение к услугам, авторы большинства из которых не соглашались с понятием постиндустриального общества. Несмотря на их разнообразие, ни один из этих авторов не согласен с акцентом Дж. Гершуни на самообслуживании и технологическом изменении в конечном потреблении. Они подчеркивают первоначальные изменения в методах производства, т. е.

производство, как говорят, становится более *услугосодержащим* [13, с. 280], а также технологические изменения в сфере услуг. Существует явная методологическая оппозиция подходу Дж. Гершуни: это не «социальные новшества» во внутренней сфере, которые важны, а скорее структурные изменения экономических видов деятельности.

В пределах этой большой группировки существует также значительное методологическое разнообразие. Некоторые экономисты имеют явные теоретические цели и вынуждают себя интерпретировать рост сферы услуг в контексте нескольких теоретических понятий, например, «информация», «регулирование организации» и т. д. Некоторые работы более эклектичны, но часто весьма хорошо обоснованы и наводят на размышления. Можно выделить три частично перекрывающиеся друг друга интерпретации, первая из которых представляет своего рода компромисс между постиндустриальным и неоиндустриальными подходами.

1. *Трансформация производственной структуры и изменения в том, как и что мы производим.* Если сгруппировать работы тех, кто в первую очередь объясняет развитие услуг на основе изменений в структуре производства [5; 14; 15; 19], наиболее развитые идеи заключаются в следующем: в экономике, которая все больше характеризуется сложностью и дифференциацией производимых продуктов («то, что мы производим») и организации производства («как мы производим»), растущий спрос на услуги возникает в первую очередь из-за растущей потребности в посреднических или дополнительных услугах. Эти посреднические и дополнительные услуги (а) либо выступают поставками непосредственно фирмам, либо (б) являются частью процесса распределения и финансирования торговли товарами, либо (в) требуются в контексте формирования человеческого капитала по мере необходимости новыми структурами производства или (г) необходимы для координации или регулирования пространственного измерения производственной системы в целом. Эти четыре момента, связанные с изменениями в технологии и организации, – ядро новой экономики услуг. Возрастающая роль государства в экономике кратко упоминается в отношении «функций, связанных с производством услуг»,

тогда как расширение сферы образования и здравоохранения относится к инвестициям в человеческий капитал и рассматривается как часть того, как мы производим, но не развивается дальше.

Отметим, что потребности производственной системы, как бы широко они ни рассматривались, не объясняют все расширение услуг; социальные агенты, отличные от «производителей», внесли свой вклад в этот рост. Существуют другие источники, виды деятельности, не связанные с товарами или промышленным производством, которые порождают новые «продукты»¹. Например, спрос пенсионеров на отдых, путешествия, уход, «университеты третьего возраста». Данные примеры связаны не с «тем, как мы производим» или с формированием человеческого капитала, а с новыми формами потребления, возможно, даже с новыми рынками. Необходимо проанализировать эти новые продукты на основе социальной структуры, которая вызвала их.

Не признав, что существует (возможно, растущая) категория услуг, которая реагирует на различные критерии, относительно независимые от промышленной структуры производства или потребления товаров, мы не сформируем целостную теорию анализа спроса на услуги. Без этой относительной автономии рост услуг не мог и не будет из года в год нарушать ожидания индустриалистов, которые давно уже заявляют «о конце третичной эры» [7].

2. Информационный сектор: основа роста и индустриализации услуг. Анализ влияния основных концепций [4; 12; 16; 17 и др.] на идеи об информации и информационных услугах приводит к следующим выводам:

1) «информационный кластер» состоит не только из услуг: он включает производство определенных товаров и объектов инфраструктуры, что является проблематичным элементом теории;

2) утверждается, что более целесообразно заменить глобальное понятие третичного сектора сегментированным диапа-

---

¹ Т. Стэнбэк выражает это так: «Не весь спрос на услуги потребителей комплементарен спросу на товары» [19, с. 10]. Но, несмотря на это утверждение, теория «как и что мы производим» фокусируется главным образом на свойствах комплементарности.

зоном услугообразующей деятельности, и теперь возникает вопрос, не является ли эта идея информационного комплекса нежелательным возвратом к единообразию. Можно утверждать, что некоторые критические замечания, которые постепенно выстраиваются (в частности, Дж. Сингельманом [18, гл. 5]) против теории трех секторов, также применимы к информационному сектору. Предпочтительнее термин «услуга», который действительно двусмыслен, но также богаче. Только на основе подробного анализа предоставляемой услуги и соответствующих социальных отношений можно прояснить фактическое содержание «информации», произведенной и обмениваемой, а не наоборот;

3) в то время как информационный сектор содержит другие виды деятельности, помимо услуг, существуют также важные категории услуг, такие как рестораны, ремонтные работы, уборка, которые исключены, поскольку они неинформационные. Но кажется странным исключать значительную часть медицинской помощи и торговли. Целью розничной торговли может быть продажа материальных объектов, но тем не менее это процесс обмена информацией, инструкциями, деньгами и имущественными правами. То же касается большинства работников здравоохранения¹;

4) внутренняя согласованность информационного кластера зависит от наличия общего интереса между общественными и частными взаимодействующими группами. Согласно М. Порату, «множество товаров и услуг, подразумеваемых нашим определением, начинает формировать согласованную структуру, когда мы думаем об „информационных рынках“, а не просто изолируем информационные товары и услуги. Информационные отрасли продают друг другу, поддерживают друг друга и ведут себя как „сектор“» [17, с. 55];

5) несмотря на упомянутые замечания, мы не должны недооценивать растущую важность деятельности, направленной на производство и передачу информации, идей и знаний с использованием различных средств массовой информации и машин.

---

¹ М. Порат допускает это неявным образом, не исследуя детально, когда он говорит, что 60 % труда медицинской сестры имеет «информационную» форму.

Однако уникальная глобальная концепция информации, которая приведет к лучшему пониманию этих видов деятельности и их развитию, как представляется, не существует. Например, французский экономист Жак Аттали ожидает перехода от экономики, основанной на энергии, к экономике, основанной на информации, в которой информационная реальность проявляется на нескольких разных уровнях [1; 2]. Принимая некоторые идеи и цифры Паркера, Аттали утверждает, что «довольно неопределенное» понятие информации предназначено для того, чтобы играть «объединяющую роль в социальной теории» [1, с. 51]. Человеческая работа все больше связана с тем, что Аттали называет «семантическим», т. е. закодированным, информационным содержанием. Но «самый сложный и наименее приемлемый тип информации, который связывает людей напрямую с другими людьми и организациями», – это реляционная информация, она является наиболее непростой для стандартизации [1, с. 77].

Полезны две идеи, подразумеваемые в этих положениях. Одной из них является понятие уровней информации и их значение в разделении услугодующей деятельности. Это относится, в частности, к разделению между сервисными отношениями, которые подходят для кодификации и стандартизации, и теми, которые нет, например, из-за их сильных эмоциональных или реляционных последствий. Вторая идея заключается в том, что даже при кодированной (или семантической) информации реципиент, вероятно, будет интерпретировать ее по-разному, в зависимости от его собственного «запаса» знаний и информации. Это особенно важно при анализе правильной роли покупателя или потребителя во многих сервисных отношениях. Результаты некоторых услуг можно считать сопроизводством (кооперацией) из-за этих особенностей передачи информации. Данные соображения далеки от теории информации в качестве промышленного товара и в итоге приводят к сосредоточению внимания на потребительской стоимости и измерении услугодующей деятельности, связанной с информацией.

К. Стоффаес представляет понятие «производительность» в сравнении с «объемом» информации и отмечает, что «избыток неструктурированной информации может быть хуже, чем ника-

кой информации. Исходную информацию, которую любой может получить, консультируясь с прессой, энциклопедией, базой данных, следует отличать от ценной информации – конкретной информации, которая точно соответствует вашему вопросу или, предпочтительно, которая превосходит ваш вопрос и предлагает дополнительную информацию о возможных действиях» [20].

Здесь следует выделить различие между тем, что можно назвать просто *информацией* (неструктурированной, доступной, имеющейся в распоряжении, но пассивной) и *услугой* в полном смысле слова (советы, инструкции, пользовательская информация), а Стоффаес подтверждает это, анализируя услуги.

3. *Индустриализация услуг и новое накопление.* Ряд подходов основываются на идее, что расходы на услуги становятся чрезмерными по сравнению с производственными мощностями. В этом контексте наблюдается определенная степень сближения между теми, чьи идеи находятся под влиянием марксизма («стоимость непроизводительного труда») [11], радикалами («прибавочный продукт») [3], более классически или кейнсиански ориентированными сторонниками индустриализации (или теми, кто ближе к политическому и экономическому консерватизму) и теоретиками «самообслуживания». В большинстве случаев рационализация и индустриализация услуг являются условием для восстановления прибыльности и возможности нового накопления капитала. Существует новый акцент на производительности в сфере услуг, в частности, поскольку предполагается, что услугообразующие виды деятельности сдерживают восстановление производительности.

С этой точки зрения кризис капиталистического накопления возникает из-за того, что накопление связано с большим объемом третичных затрат, что ставит под угрозу возврат инвестиций. Поэтому ряд авторов рекомендуют в качестве решения сократить эти затраты путем модернизации или индустриализации или каким-либо другим способом повышения производительности в секторе услуг [8–10; 20]. Согласно данным теориям это должно сделать услуги «производительными», сначала путем индустриализации некоторых из них, а затем путем сниже-

ния значимости и стоимости других («накладные расходы» общества). Так получилось, что это требование совпадает с появлением новых информационных и коммуникационных технологий, особенно подходящих для этих услуг.

Все эти факторы подтверждают те теории, которые рассматривают услуги в настоящее время или в будущем как новые отрасли. Мы полагаем, что индустриализация понятия услуг представляет особое измерение реальности, поскольку она включает предположение о совершенно другой постиндустриальной эпохе, в которой доминируют межличностные (сервисные) отношения, свободные от материальных и технических ограничений, которые когда-то формировали промышленную цивилизацию.

Но это неопромышленное мнение имеет свои пределы, потому что услуги никогда не будут полностью индустриализованы. Элементы прямых личных контактов, помощи, интерактивных трансакций и обмена информацией и знаниями часто являются неотъемлемой частью того, что требуется потребителям и пользователям. Действительно, даже производственный сектор демонстрирует рост сервисных отношений.

Библиографический список

1. *Attali J.* La parole et l'outil. Paris: Presses Universitaires de France, 1975.
2. *Attali J.* Les trois mondes (The Three Worlds). Paris: Fayard, 1981.
3. *Baran P., Sweezy P.* Monopoly and Capital. New York: Monthly Review Press, 1966.
4. *Bell D.* The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. New York: Basic Books, 1973.
5. *Brender A., Chevalier A., Pisani-Ferry.* Etats-Unis: croissance, crise et changement technique dans une économie tertiaire. Paris: CEPII-La Documentation Française, 1980.
6. *Gershuny J.* After Industrial Society? The Emerging Self-Service Economy. London: MacMillan, 1978.
7. *Le Nouvel Economiste.* 1985. 25 jan.
8. *Levitt T.* Management and the Post-Industrial Society // The Public Interest. 1976. Summer. P. 69–103.
9. *Levitt T.* Production-Line Approach to Service // Harvard Business Review. 1972. Sept. – Oct. P. 41–52.
10. *Levitt T.* The Industrialization of Service // Harvard Business Review. 1976. Sept. – Oct. P. 63–74.

11. *Lorenzi J. H., Pastré O., Toledano J.* La crise du XXe siècle. Paris: Economica, 1980.
12. *Machlup F.* The Production and Distribution of Knowledge in the United States. Princeton: Princeton University Press, 1962.
13. *Noyelle T.* The Rise of Advanced Services // APA Journal. 1983. July. P. 280–290.
14. *Noyelle T., Stanback T. M.* Cities in Transition. Totowa: Allenheld and Osmun, 1982.
15. *Noyelle T., Stanback T. M.* The Economic Transformation of American Cities. Totowa: Rowman and Allenheld, 1983.
16. *Parker E.* Social Implications of Computer/Telecommunications Systems. Stanford: Stanford University Press, 1975.
17. *Porat M.* The Information Economy. Stanford: Stanford University Press, 1976.
18. *Singelmann J.* The Sectoral Transformation of the Labor-Force in Seven Industrial Countries, 1920–1960. Austin: University of Texas, 1974.
19. *Stanback T. M.* Understanding the Service Economy. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1980.
20. *Stoffaës C.* Informatisation et emploi, menace ou mutation. Paris: La Documentation Française, 1981.

Е. П. Дятел, О. Н. Бучинская

Воспроизводственный подход: метод анализа или идеологема экономической политики?

В статье рассматриваются возможности и пределы воспроизводственного подхода, анализируется опыт использования понятий «простое» и «расширенное воспроизводство», ставится вопрос о необходимости модификации воспроизводственного подхода с учетом достижений новой институциональной экономики.

Ключевые слова: воспроизводственный подход; схемы общественного воспроизводства; активы как финансовое выражение ресурсов.

Необходимым инструментом научного мышления являются понятия. Они систематизируют познание и придают ему логическую основу. В марксистской экономической литературе одной из ключевых стала категория «общественное воспроизводство», которая широко используется в обществоведении и экономической теории, а также в преподавании указанных дисциплин и в народнохозяйственном планировании. Как у любого термина, у него есть эпистемологическое обоснование, эвристическое и практическое значение.

Эпистемология категории «общественное воспроизводство»

В категориальный аппарат экономической науки данное понятие введено К. Марксом, опиравшимся на естественно-научные аналогии и представления физиократов о функционировании общественного организма. Важную роль сыграла «Экономическая таблица» Ф. Кенэ, у которого, по словам французского исследователя А. Орэна, «взаимоотношения между людьми отныне рассматриваются не под политическим или правовым, а именно экономическим углом зрения, их взаимозависимость отныне скреплена обращением богатства» [18, с. 150].

Понятие общественного воспроизводства позволяет соединить деятельность человека по созданию продукта, его распределению, обмену и потреблению со складывающейся на этих последовательных фазах его движения системой общественных отношений. В классовом обществе они обусловлены собственностью на средства производства. Личное потребление индивида – вторичный феномен, не влияющий заметно на экономические процессы. Поэтому в «Капитале» К. Маркса воспроизводственный анализ ограничен фазами непосредственного производства, распределения и обмена. По той же причине капитализм предстает как финальная, не имеющая внутренних стимулов и перспектив развития стадия классового общества.

При анализе общественного воспроизводства К. Маркс принимает ряд допущений (речь идет о черновом варианте соответствующего исследования во втором томе «Капитала»), суть которых можно выразить следующим образом:

– по натуральной форме структура производства делится на производство средств производства (I подразделение) и производство предметов потребления (II подразделение);

– общественный характер производства определяется делением на $c + v + m$, т. е. постоянный и переменный капитал плюс прибавочная стоимость. Стоимость общественного продукта может быть представлена как сумма стоимости продуктов двух подразделений:

$$\begin{cases} Q_1 = C_1 + V_1 + M_1 \\ Q_2 = C_2 + V_2 + M_2 \end{cases}, \quad (1)$$

где C_1 — постоянный капитал производства в I секторе; C_2 — постоянный капитал производства во II секторе; V_1 — перемен-

ный капитал производства в I секторе; V_2 — переменный капитал производства во II секторе; M_1 — прибавочная стоимость в I секторе; M_2 — прибавочная стоимость во II секторе.

Маркс предполагает *чистый капитализм* — общество, состоящее только из двух классов: капиталистов и рабочих. При этом в соответствии с классической традицией подразумевается, что рабочие целиком используют свой доход на потребление. Это позволяет наладить эквивалентный обмен между I и II подразделениями [1, с. 114–116]:

$$V_1 + M_1 = C_2 \quad (2)$$

или

$$\begin{cases} Q_1 = C_1 + \boxed{V_1 + M_1} \\ \quad = \\ Q_2 = \boxed{C_2} + V_2 + M_2 \end{cases} \quad (3)$$

Таким образом, каждая из частей общественного продукта, выделенная по его натуральному составу, реализована в соответствии со своим функциональным назначением, и одновременно воспроизведена стоимостная (классовая) структура общественного производства.

Эвристическое значение понятия «общественное воспроизводство»

За пределами марксистской, в первую очередь советской и постсоветской, экономической литературы данное понятие не получило распространения.

Даже последовательным марксистам «с первого взгляда может быть неясно, чем, собственно, понятие воспроизводства отличается от ясного для всех понятия производства и для чего здесь нужно новое непривычное выражение» [10, с. 5]. Роза Люксембург следующим образом обосновывает его необходимость: «Производство не может быть возобновляемо, и воспроизводство не может иметь места, если нет налицо определенных предварительных условий: орудий, сырых материалов и рабочей силы, являющихся результатом предшествующего периода про-

изводства» [10]. Но такой вывод мало что говорит об общественном характере труда и производства, т. е. о совокупности исторически определенных производственных отношений. Последние вводятся в качестве постулата – идеологемы, характеризующей капиталистический способ производства.

Как добросовестный исследователь Р. Люксембург приходит к выводу, что в условиях реального капитализма указанные схемы не работают. Это означает невозможность чистого капитализма в масштабах всего общества: «Капитализм – первая хозяйственная форма, которая без других хозяйственных форм, как ее среды и питательной почвы, существовать не может; тенденция капитализма превратиться в мировую форму производства разбивается о его имманентную неспособность охватить все мировое производство». Следует заключение о необходимости социалистической революции: «Капитализм таит в себе историческое противоречие, процесс его накопления является выражением, непрерывным разрешением и в то же самое время усложнением этого противоречия. На определенной высоте развития это противоречие не может быть разрешено иначе, как применением основ социалистического хозяйства, – той формы хозяйства, которая по природе своей является в одно и то же время мировой формой и гармонической системой, потому что она основана не на накоплении, а на удовлетворении жизненных потребностей трудящегося человечества путем развития всех производительных сил земной поверхности» [10, с. 337–338].

Таким образом, анализ Р. Люксембург показывает ограниченную применимость понятия общественного воспроизводства к условиям, сложившимся в капиталистической рыночной экономике. Говоря современным языком, она «фальсифицирует» концепцию общественного воспроизводства, ограничивая его верификацию планомерным, непосредственно общественным производством, которое может обойтись без частной собственности и денег, т. е. без «экономических отношений» в том смысле, который придавался этому термину в «Капитале» К. Маркса. Если согласиться с таким выводом, то эвристическое значение понятия «общественное воспроизводство» невелико, оно ограничивается требованием установления определенных технических пропорций между использованными и возвращае-

мыми в производство (накапливаемыми) ресурсами¹. Как обоснование социалистической формы хозяйства оно остается идеологической установкой (идеологемой) коммунистического способа производства.

Практическое значение схем общественного воспроизводства

Категориальный аппарат экономической науки имеет три аспекта применения: идеологический – как средство формирования мировоззрения; теоретический – как инструмент научного познания; хозяйственно-практический – как основа прогнозирования и планового регулирования экономики.

Как идеологема общественного сознания марковские схемы общественного воспроизводства широко использовались в учебниках политической экономии и обществоведения советского времени. В ряде дисциплин и систем независимого тестового контроля они сохранились в постсоветской высшей школе.

В качестве инструмента научного познания эти схемы используются во многих публикациях, статьях и монографиях экономико-теоретического плана. Нередко авторы таких публикаций принимают схемы общественного воспроизводства за научно доказанный факт, используя их в качестве аргумента для обоснования своих последующих выводов [2; 4–6; 8; 11; 12; 14; 17; 21]. Немало работ, развивающих и корректирующих воспроизводственный подход [3; 7; 15; 16; 20].

Как руководство к действию данные схемы легли в основу народнохозяйственного планирования в СССР, начиная с периода индустриализации. Практика их применения детально рассмотрена и получила свою оценку в многочисленных источниках, показавших как достоинства мобилизационной экономики, так и негативные последствия преимущественного развития I подразделения.

---

¹ Например, в одном из словарей воспроизводственный цикл определяется как цикл «производство – распределение – обмен – потребление», стадии которого характеризуют состояния, которые проходит экономический продукт от его создания до потребления по мере изменения во времени [9].

Новые тенденции в научном обосновании воспроизводственного подхода

Для марксистов реальной альтернативой капитализму является социализм, в котором стоимостные пропорции определяются соотношением его натуральных составных частей: совокупной рабочей силы и вещественных факторов производства; для сторонников рыночной системы хозяйства альтернативные издержки (альтернативная стоимость) определяют объем привлекаемых факторов производства и потребляемых благ. Соответственно, марксистская теория воспроизводства предполагает «ресурсный» (затратный) подход, тогда как современный (неоинституциональный) экономический анализ ставит во главу угла «активы» как результат альтернативного использования любых экономических благ.

Означает ли это, что ресурсный подход, основанный на учете объема применяемых экономических благ, безвозвратно уступает место рыночной оценке используемых активов?

Оба подхода имеют право на существование. Важно понимать возможности и пределы их использования, в том числе, при проведении научных исследований и в преподавании экономических дисциплин. Например, Р. Коуз, основатель неоинституционального направления экономической теории, использовал термин «ресурсы» (*resources*), и это было оправданно, поскольку он сравнивал два способа их распределения: посредством механизма цен и усилиями предпринимателя-координатора [19, с. 392]. Предприниматель-координатор имеет дело с приобретенными ресурсами. Его главная забота – организация производства, при которой минимизируются трансформационные (производственные) издержки. Наоборот, механизм цен отражает капитализацию факторов производства в соответствии с их доходностью. В этом смысле оправдан переход О. Уильямсона на иную терминологию. В его знаменитой работе «Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, „отношенческая“ контрактация» «ресурсы» (*resources*) полностью заменены на «активы» (*asset*) [22, с. 442].

Если вернуться к терминологии «Капитала», можно сказать, что трансформационные (производственные) издержки оцениваются через затраты ресурсов, которые могут быть све-

дены к «простому среднему труду». Денежная выручка может существенно отличаться от трансформационных издержек. Она влияет на величину активов как финансового выражения ресурсов. Конечно, такая интерпретация вряд ли совместима с концепциями простого и расширенного воспроизводства с его наперед заданными пропорциями.

Современная структура хозяйства отличается появлением новых тенденций, связанных с монопольной властью не столько на средства производства, сколько на технологии и авторские права. Возникает цифровая экономика с ее спецификой, что приводит к перераспределению прибыли не только владельцам материальных средств производства, но и центрам, владеющим ноу-хау. Соответственно, это требует введения в анализ новых переменных, отражающих современный характер перераспределения стоимостей (альтернативных ценностей). Отныне воспроизводство структуры общественного капитала подчиняется законам формирования активов на основе рыночной оценки деятельности отдельных предприятий, отраслей и народного хозяйства в целом.

Не менее важен и тот факт, что в реальной экономике меняется отношение зависимости первого и второго секторов экономики: в теории Маркса «структура дополнительного капитала (его деление на постоянный и переменный) воспроизводит сложившиеся пропорции, в накопление идет половина прибавочной стоимости I подразделения, тогда как норма накопления во II подразделении пассивно приспособляется к условиям воспроизводства» [1, с. 118]. В современных российских экономических реалиях приоритетен спрос на товары народного потребления¹.

---

¹Требование обеспечить для перехода к новому технологическому укладу приоритет отраслям, образующим технологическое «ядро саморазвития» (производство средств производства для производства средств производства) [13, с. 20], мы считаем оправданным для целевых программ, например развития космических исследований, оборонной промышленности и т. п. Но если его распространять на всю народнохозяйственную практику, возможен возврат к ситуации, возникшей в плановой экономике Советского Союза, – к перекосу в пользу первого подразделения при слабом развитии производства предметов потребления.

В заключение отметим, что полный отказ от воспроизводственного подхода нам кажется преждевременным. Зависимость между состоянием материально-технической базы и общественной формой хозяйства сохраняется в любом обществе, и она должна быть исследована на новой методологической основе, учитывающей достижения новой институциональной экономики.

Библиографический список

1. *Автономов В. С.* История экономических учений / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2002.
2. *Буданов И. А.* Проблемы перехода от производственной к воспроизводственной модели экономического развития России // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2016. № 1. С. 37–64.
3. *Гранберг А. Г.* Мир Василия Леонтьева // Экономическая наука современной России. 1999. № 1. С. 114–123.
4. *Збрицкий А. А., Чистов Л. М.* Обоснованная модель расширенного воспроизводства капитала (средств производства) в становлении и развитии экономической теории // Общество. Среда. Развитие (Тerra Humana). 2012. № 1. С. 4–7.
5. *Золотарева Е. Л., Векленко В. И., Степкина И. И., Соломатин Э. Г.* Предпосылки, факторы и особенности осуществления расширенного воспроизводства в сельскохозяйственных предприятиях // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2016. № 8. С. 2–8.
6. *Коцопана Т. В.* Воспроизводственный подход к анализу инфляционного процесса // Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2007. Вып. 4. С. 41–50.
7. *Ларишина Т. Л.* Развитие теории воспроизводства // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 11. С. 68–73.
8. *Лизина О. М.* Роль теневой экономики в воспроизводственном процессе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 8(61). С. 64–67.
9. *Лозовский Л. Ш., Райзберг Б. А., Стародубцева Е. Б.* Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 1999.
10. *Люксембург Р.* Накопление капитала. М.; Л., 1934.
11. *Павлов К. В.* Моделирование воспроизводственных пропорций с учетом экологических затрат // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 21. С. 32–35.
12. *Сазонов В. Г.* Методический подход к организации эффективного воспроизводства основных фондов промышленных предприятий // Территория новых возможностей. 2012. № 2. С. 7–19.
13. *Сорокин Д. Е.* Политическая экономия устойчивого развития // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. № 5(73). С. 20–33.

14. Федорова П. А. Воспроизводственный подход к решению проблем импортозамещения в российской экономике // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. № 12. С. 707–709.
15. Хасанов И. Ш. Условия расширенного общественного воспроизводства и межрегиональные пропорции валового выпуска продуктов и услуг // Вестник ТГГПУ. 2007. № 9–10. С. 139–145.
16. Хошимура Ш. Теория воспроизводства и накопления капитала. М.: Прогресс, 1978.
17. Чермит З. Ш. Теоретические особенности воспроизводства, его виды и типы // Новые технологии. 2009. № 4. С. 101–103.
18. Экономическая теория в историческом развитии: взгляд из Франции и России / под общ. ред. А. Г. Худокормова, А. Лапидюса. М.: ИНФРА-М, 2016.
19. Coase R. The Nature of the Firm // *Economica*. 1937. Vol. 4, no. 16. November. P. 386–405.
20. Roemer J. E. *Analytical Foundations of Marxian Economic Theory*. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.
21. Sweezy P. M. *Theory of Capitalist Development*. London: Dennis Dobson Ltd, 1962.
22. Williamson O. E. *The Economic Institutions of Capitalism. Firms, Markets, Relational Contracting*. New York, 1985.

Ф. П. Зотов, Г. В. Астратова

Механизм управления экономическим результатом проекта совершенствования системы управления промышленным предприятием

Исследуется возможность получения ожидаемого экономического результата в проекте по совершенствованию системы управления промышленным предприятием в связи с созданием механизма управления. Предложен такой механизм в форме корректирующих управленческих действий.

Ключевые слова: промышленное предприятие; совершенствование системы управления; экономический результат; механизм корректирующих управленческих действий.

Категориальная сущность механизма управления

Настоящее исследование базируется на проактивном подходе к управлению, формирующем ожидаемый экономический результат. Проактивной позиции менеджмента в деятельности предприятий посвящено достаточное количество публика-

ций [2]. Действительно, в практике управления некоторых предприятий промышленности наблюдаются грамотные действия собственников и руководства по достижению ожидаемого экономического результата. Однако эти действия сопровождаются неопределенностью. Неопределенность, нечеткость, неполнота, неточность, недостоверность, случайность присущи экологическим, политическим, социально-экономическим, техническим и другим системам [10]. Наличие неопределенности повышает риск получения неудовлетворительного экономического результата. О таком результате действий, направленных на достижение делового совершенства в управлении предприятиями, свидетельствует Дж. Харрингтон в своем классическом труде «Совершенство управления изменениями»: «О какой конкурентности предприятия может идти речь, если до 70 % усилий по совершенствованию оказываются безрезультатными» [15].

В настоящем исследовании предложен механизм управления экономическим результатом. При этом преследуется цель изменить его текущий уровень и оказать методологическую поддержку усилиям и действиям менеджмента и собственников промышленного предприятия по совершенствованию системы управления. Предполагается, что такие действия облечены в проектную форму, что является признаком проактивности. Применительно к социально-экономическим системам экономические словари дают определение механизма как «средства, представляющего последовательность действий, состояний, определяющих процесс или явление»¹, или как «системы, устройства, определяющего порядок какого-нибудь вида деятельности» [1]. Экономический механизм в словаре Райзберга трактуется как «совокупность методов и средств воздействия на экономические процессы и их регулирования» [12].

Содержание термина «механизм управления» в словарях не раскрывается, поэтому разброс теоретико-методологических представлений об управленческом механизме велик. Современное наполнение категории «механизм управления» весьма широко и многогранно.

---

¹ *Словари* и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/7801/>.

В классическом представлении механизм управления рассматривается:

- как «совокупность целенаправленных действий руководителя и аппарата управления по согласованию совместной деятельности людей для достижения поставленных целей» [6];

- как «организация воздействий, направленных на достижение целей» [4];

- как «совокупность действий и методов воздействия на деятельность людей с целью побуждения их к достижению организационных целей» [5];

- как «многообразие связей субъектно-объектных отношений управления» [9].

Известны такие примеры управленческого механизма, как механизм повышения эффективности управления предприятиями, механизм формирования конкурентных преимуществ предприятия, механизм стимулирования инвестиционных процессов на предприятии и др. [3].

Важно отметить, что исследователи достаточно противоречиво подходят к теме формирования механизмов управления.

Например, под механизмом аутсорсинга понимается совокупность последовательных действий организационного и экономического характера, обеспечивающих баланс интересов и координирование участников проекта аутсорсинга [13]. Применение адекватного механизма аутсорсинга объясняется необходимостью в совершенствовании форм общественной организации производства, связанной с дальнейшим углублением специализации и расширением кооперации между предприятиями. Механизм адаптации представлен как организационно-экономическая форма адаптивного управления на предприятии и способствования его проведению, поиска инновационных решений, а также как рычаг стимулирования и регулирования этой деятельности [11]. В качестве управленческого механизма транслирования целей в стратегическом управлении предложено использование методологии *хосин канри*, которая позволяет решить задачу неоднородности в процессах стратегического управления предприятиями [16]. Эту методологию называют одной из самых значимых методологий, позволяющих посредством согласования целей добиваться большей вероятности достижения эконо-

мического результата. Отмечены три аргумента выбора в пользу применения хосин канри:

- во-первых, становится возможным идентифицировать системные проблемы в управлении предприятием и тем самым формировать текущее состояние системы управления предприятием;

- во-вторых, устанавливается ориентация на достижение ожидаемого экономического результата, так как одной из особенностей этой методологии является способность наладить планирование управленческих действий и достигать результаты планирования;

- в-третьих, обеспечивается взаимодействие всех уровней управления в структуре управления предприятием.

В качестве прототипа для формирования управленческого механизма в настоящем исследовании принят механизм управления ресурсосбережением [14]. Он встраивается в цикл разработки и внедрения инновационных продуктов. Действенность его определяется интенсивностью применения горизонтальных коммуникаций и созданием гибких структур (межфункциональных команд). Экономический результат применения механизма отслеживается по трем показателям результативности: уровень инновационности, экономическая эффективность и экономия ресурсов. Важно отметить, что структуру механизма-прототипа составляют взаимосвязанные реализуемые проекты. В научной и деловой среде есть согласие в том, что проектный подход является пригодной и близкой к оптимальной концептуальной основой для преобразований в менеджменте предприятий. Действия менеджмента предприятия относят к проактивным, когда проектный подход к управлению предприятием используется как «необходимая мера повышения конкурентоспособности предприятия на рынке, которая требует от менеджмента значительных усилий по конкретизации целей, ориентированию на результат, созданию специальных организационных структур, применению сложных и уникальных методов управления производством и рисками». Соответственно, отсутствие проектного подхода приравнивается к реактивному подходу, когда «развитие осуществляется спонтанно, без конкретных и определенных целей и должного внимания со стороны руководства, протекает

в ходе текущей деятельности, подвержено рутинным операциям, проводится по инерции, не требует значительных ресурсов и не предполагает значительного риска при своем осуществлении» [8].

Интерпретация полученных результатов исследования

Настоящее исследование посвящено результативности проектов по совершенствованию систем управления (проектов изменений). Оно строится на данных проектных мероприятий предприятий, подбираемых независимо от их отраслевой принадлежности, размера, решаемых экономических задач. Цель исследования – продемонстрировать свидетельства невысокой результативности действий менеджмента в проектах. Причиной названо присутствие неопределенностей в средах предприятия, вследствие чего выдвинуты две гипотезы. Первая гипотеза идентифицирует воздействие неопределенностей, а вторая – предполагает повышение вероятности достижения ожидаемого экономического результата при условии ввода средств сопровождения и поддержки действий менеджмента. Такие средства предложены в форме механизма корректирующих управленческих действий (МКУД). МКУД отличается от приведенных ранее управленческих механизмов тем, что в его структуру включены межфункциональные команды, надлежащее методическое обеспечение, алгоритм действий «у источника отклонения». МКУД характеризуется направленным воздействием на достижение ожидаемого экономического результата [7]. Предложенный механизм не противоречит определению экономического механизма как «совокупности методов и средств воздействия на экономические процессы и их регулирования» [12]. В методологии проектного подхода «корректирующие действия» понимаются как набор организационно-технических мероприятий решения проблем. Особенность введенного понятия «корректирующие управленческие действия» состоит в том, что эти действия отнесены исключительно к действиям менеджмента предприятия на всех его уровнях.

Важно было подобрать методы оценки пригодности применения МКУД прежде всего как средства воздействия на неопределенности. Существует достаточно методов исследования

факторов неопределенности в сложных динамических системах, например:

- методы интервальных оценок, основанные на использовании понятий доверительных вероятностей и доверительных интервалов;
- методы статистического моделирования и стохастической аппроксимации;
- методы привлечения экспертных систем, основанные на использовании баз знаний;
- вероятностные методы обработки информации, основанные на применении байесовского подхода и др. [10].

Использование байесовского подхода подтвердило пригодность применения МКУД для задачи управления ожидаемым экономическим результатом.

Обращение к практике применения менеджментом проектных мероприятий по совершенствованию системы управления промышленным предприятием позволило выявить их последствия. Установлено, что проектные мероприятия сопровождаются неопределенностями. Наличие неопределенности повышает риск получения неудовлетворительного экономического результата. Смоделировано воздействие механизма корректирующих управленческих действий на исход и эффекты от проектных мероприятий, вводимых на промышленном предприятии. Оценка пригодности применения МКУД подтверждает возможность управления ожидаемым экономическим результатом в проектах совершенствования системы управления предприятием. Соответственно, продемонстрирована практическая значимость результатов исследования.

Библиографический список

1. *Азрилиян А. Н., Азрилиян О. М., Калашиникова Е. В., Квардакова О.* Большой экономический словарь. М.: Институт новой экономики, 2010.
2. *Астратова Г. В., Синицын Е. В. и др.* Особенности рынка интеллектуальных услуг как особой компоненты информационной инфраструктуры страны. Екатеринбург: АМБ, 2009.
3. *Бычкова А. Н.* Экономический механизм: определение, классификация и применение // Вестник ОмГУ. Сер. «Экономика». 2010. № 4. С. 37–43.
4. *Вершигора Е. Е.* Менеджмент. М., 2007.
5. *Дафт Р. Д.* Менеджмент. СПб., 2006.
6. *Зайцева О. А.* Основы менеджмента. М., 1998.

7. *Зотов Ф. П.* Методологическое обеспечение совершенствования системы управления промышленным предприятием: монография. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2015.

8. *Кушнер М. А., Карлина Е. П.* Концептуальные основы управления развитием предприятия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. «Экономика и менеджмент». 2011. № 21. С. 112–117.

9. *Лебедев О. Е.* Основы менеджмента. СПб., 1998.

10. *Лепеш А. Г., Моисеев Д. А., Петренко Ю. А.* Байесовские технологии разработки и принятия решений в управлении предприятиями (организациями) // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2016. № 1(35). С. 68–71.

11. *Михалев Г. С., Скворцова В. А.* Совершенствование системы управления промышленным предприятием на основе механизма адаптации // Вестник Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева. 2009. № 2(23). С. 417–422.

12. *Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б.* Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2017.

13. *Сорокина Н. Г.* Механизм реализации аутсорсинга на промышленном предприятии // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 9(91). С. 112–117.

14. *Топузов Н. К., Алабугин А. А.* Интегрированная модель формирования проектно-процессного подхода и инжиниринга механизма управления ресурсосбережением предприятия // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 24(278). С. 102–108.

15. *Харрингтон Дж.* Совершенство управления изменениями. М.: Стандарты и качество, 2008.

16. *Яшин Н. С., Андреева Т. А.* Методология «Хосин Канри» в стратегическом управлении нефтегазовой корпорацией // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. № 5(49). С. 116–121.

О. Н. Зуева, А. М. Сидоренко

Информационные технологии в системе транспортно-логистического обслуживания предприятий дорожной отрасли

Статья посвящена вопросам оптимизации и стратегического планирования транспортных затрат при выборе поставщика. Предложен программный продукт «Автоматизированная система оптимизации транспортных затрат и материальных потоков при перевозке дорожно-строительных материалов».

Ключевые слова: стратегия; логистика; автоматизация; транспорт; затраты.

Стратегическое управление, интенсивно развивающееся уже более полувека, имеет в качестве главной цели успешную деятельность организаций в динамично изменяющихся условиях рынка. Разработан широкий спектр возможных вариантов действий в различных ситуациях [1–5].

Действенным средством повышения эффективности деятельности многих предприятий выступает целенаправленная логистизация современной экономики, которая рассматривается как определенная стратегия организации хозяйственных (организационно-технологических, экономических, информационных) связей. Такие связи могут обеспечить оптимальное решение проблем в сфере материально-технического снабжения, транспортировки и сбыта готовой продукции, а также в целом проблем оптимизации материальных, финансовых и информационных потоковых процессов общественного производства в народном хозяйстве.

Если рассматривать стандартные стратегии, то на уровне отдельного предприятия выделяют стратегии лидерства в низких издержках. Особенно важной оказывается подобная стратегия для организаций, в деятельности которых значительную долю затрат составляют расходы на перемещение товаров, грузов, материалов.

Теория логистической экономики, рассматриваемая в работе [6, с. 20–21], предполагает три основных условия. Во-первых, это экономическое единство потокового процесса товарообмена и воспроизводства; во-вторых, организационное

единство потоковых процессов производственно-коммерческой деятельности; в-третьих, технологическое и информационное единство потоковых процессов, построение логистических цепей как на основе юридического слияния фирм и производств, так и путем заключения логистических (целевых) соглашений фирм, составляющих отраслевую или межотраслевую технологическую общность или сопряженность.

В современных условиях концепция логистики рассматривается как управленческая логика для планирования, размещения и контроля за финансовыми и людскими ресурсами, а также как эффективный подход к снижению издержек производства и используется в конкурентной борьбе. Этому в значительной мере способствовали снижение стоимости компьютерной техники, развитие коммуникационных технологий, что привело к идее логистизации всей экономики, превращения ее в «логистическую».

Стратегия необходима любой организации для более высокой определенности относительно будущего. Современный темп изменений во внешней среде, увеличение количества знаний и информационных потоков настолько велики, что планирование представляется действенным способом прогнозирования будущих проблем и реагирования на них. Стратегия помогает уточнить пути развития, снижает риски принятия неправильного решения из-за ошибочной или недостоверной информации об организации или о внешней среде.

Одним из важных стратегических проектов является разработка системы оптимизации транспортных затрат при выборе поставщика, так как доля этих затрат в себестоимости предприятия занимает до 30 %. В связи с этим поставлена цель – разработать проект системы оптимизации транспортных потоков и расходов на предприятии ФГУП «Свердловскавтодор».

Основным направлением данного исследования выступила стратегия лидерства в снижении издержек на закупку и транспортировку строительных материалов посредством введения логистических схем и автоматизации расчетов. Внедрение логистики на различных уровнях современной экономики рассматривается в работе как стратегия, способная принести реальный экономический эффект.

Повышение эффективности работы дорожно-строительных организаций возможно за счет автоматизации процессов выработки и принятия управленческих решений при заготовке дорожно-строительных материалов (ДСМ) и организации работ, позволяющей экономить рабочее время при подготовке к подрядным торгам и минимизировать транспортные расходы на перевозку ДСМ. В связи с этим создана автоматизированная система оптимизации транспортных затрат и материальных потоков при перевозке дорожно-строительных материалов.

С помощью данного программного продукта предприятие способно самостоятельно решать следующие важные задачи:

- выбор оптимального поставщика с учетом качественных требований к дорожно-строительным материалам;
- выбор оптимальных транспортных схем;
- проектирование минеральной части черных смесей;
- выбор оптимальных рецептов приготовления черных смесей с учетом возможностей асфальтобетонных заводов;
- формирование финальных отчетов.

Система включает такие блоки, как: база данных «Справочники»; расчетная часть «Калькулятор»; «Корректор сети автомобильных и железных дорог»; «Подбор минеральной части асфальтобетонных смесей».

База данных «Справочники» состоит из списка параметров, необходимых для функционирования программы. В этом режиме осуществляется большая часть операций, связанных с вводом следующих справочных данных: «Характеристики материалов» (качественный отбор материалов); «Группы материалов» (создание удобных для расчетов групп материалов, которые легко поддаются редактированию). Справочник «Железнодорожные станции» включает список станций Свердловской железной дороги, виды и стоимость подачи вагонов в рублях за год. Справочник «Поставщики» содержит максимально полный список поставщиков дорожно-строительных материалов и позволяет осуществлять географическую увязку нового поставщика на карте Свердловской области, а также выбрать железнодорожную станцию, с которой производится отгрузка материалов. Строка «Материалы поставщика» дает возможность завести список материалов, которые производит данный поставщик, их

характеристику и зерновой состав. Справочник «Рецепты» обеспечивает редактирование состава асфальтобетонных смесей и корректировку их характеристик. Справочник «Объекты строительства» позволяет разместить список объектов производства на карте и выбрать из списка дорожных ремонтно-строительных управлений (ДРСУ) организацию, которая будет работать на данном объекте.

«Калькулятор» осуществляет основной расчетный алгоритм программы, позволяющий выполнять следующие операции:

1) выбор наиболее выгодных позиций поставщиков и транспортных схем;

2) фильтрацию выбранных позиций поставщиков и транспортных схем;

3) просмотр маршрута доставки грузов на карте области с помощью позиции «Показать маршрут на карте»;

4) экспорт выбранных оптимальных вариантов для дальнейшей работы.

Еще одним режимом программы является «Генератор смесей», который позволяет выбрать оптимальный рецепт асфальтобетонной смеси, удовлетворяющий качественным требованиям для данной категории дорог и конструктивного слоя и имеющий минимальную общую стоимость. Стоит отметить, что первый вариант в списке выступает наиболее оптимальным для данного объекта. Конечная стоимость черной смеси выдается с учетом стоимости ее транспортировки от асфальтобетонного завода до объекта.

Система состоит из следующих компонентов:

– компьютерная база данных с автономно работающей системой управления;

– компьютерное рабочее место администратора базы данных;

– компьютерное рабочее место оператора по вводу информации в базу данных;

– компьютерное рабочее место менеджера по транспортной логистике, включающее основной расчетный модуль и отчетную подсистему;

– локальная вычислительная сеть, связывающая все остальные компоненты.

Система должна обеспечивать степень готовности не ниже 95 % (т. е. среднее время простоев из-за любых сбоев или ошибок в течение рабочего дня не должно превосходить 5 % от его продолжительности).

Программное обеспечение (ПО) позволяет в любой момент редактировать данные как справочного, так и оперативного характера. Журналирование вносимых изменений не предусматривается, вновь введенные данные вступают в силу немедленно после ввода, но не отражаются в уже произведенных расчетах оптимальных схем доставки дорожно-строительных материалов.

ПО обеспечивает импорт справочников материалов, поставщиков и объектов строительства из существующей автоматизированной системы (АС) заказчика, разработанной в среде 1С. Для реализации импорта необходимо внесение в действующую АС дополнительных функций экспорта данных в формат, из которого они могут быть импортированы в разрабатываемую АС. Импорт данных может производиться в процессе работы многократно, при этом необходимо применить интеллектуальный механизм, который:

- исключает появление дубликатных данных в разрабатываемой АС при многократном импорте одинаковой информации;
- учитывает приоритетность данных, введенных в существующей АС, по отношению к данным разрабатываемой АС;
- сохраняет в процессе импорта специфические данные разрабатываемой АС (отсутствующие в импортируемой информации).

АС должна включать карту Свердловской области с нанесенными сетями автомобильных и железных дорог, работа с картой доступна как с рабочего места оператора по вводу информации в базу данных, так и с рабочего места менеджера по транспортной логистике.

Любые информационные объекты АС, для которых указывается их точное местоположение (поставщики, ДРСУ, объекты строительства), помечаются на карте пиктограммами. Должна быть предусмотрена возможность просмотра данных по информационному объекту путем выбора его пиктограммы на карте.

Справочник дорожно-строительных материалов должен обеспечивать хранение перечня всех применяемых ДСМ, включающего название материала и произвольный набор применимых к нему числовых характеристик. Качественные числовые характеристики учитываются при составлении оптимальной схемы снабжения объекта: поставляемый материал должен быть качеством не ниже указанного в данных объекта.

Справочник поставщиков включает набор атрибутов общего характера (название, адрес, банковские реквизиты и т. п.), не влияющих на работу основного расчетного алгоритма, а также атрибуты, требующиеся для расчета оптимальных схем поставок, в том числе местоположение поставщика на карте области; перечень поставляемых ДСМ с указанием качественных характеристик, стоимости и максимального месячного объема поставок по каждой позиции. Точный перечень атрибутов общего характера уточняется в процессе разработки.

Справочник дорожных ремонтно-строительных управлений включает набор атрибутов общего характера (название, адрес, банковские реквизиты и т. п.), максимальную мощность (объем осваиваемых за месяц средств) и местоположение ДРСУ на карте.

Справочник рецептов асфальтобетонных смесей (АБС) включает название рецепта, категорию качества, состав смеси, в том числе ингредиенты, их процентное содержание, наименование поставщика.

По каждому объекту строительства задаются атрибуты общего характера (название, адрес, ДРСУ, состояние объекта), не влияющие на работу основного расчетного алгоритма, а также данные, требующиеся для расчета оптимальных схем поставок: местоположение на карте; сроки строительства; категория качества дороги, определяющая возможность использования тех или иных рецептов асфальтобетонных смесей; перечень требующихся ДСМ и АБС с указанием общего объема по каждой позиции, а также помесячный график освоения. Программное обеспечение должно гарантировать возможность автоматического равномерного распределения общего объема дорожно-строительных материалов по всему сроку работ.

После ввода необходимых данных по объекту строительства по команде оператора программа рассчитывает наиболее

оптимальные схемы поставки ДСМ по любым выбранным позициям с учетом имеющихся поставщиков и способов доставки к месту проведения работ.

При расчете поставки асфальтобетонных смесей выбираются наиболее оптимальные из имеющихся в справочнике рецептур требуемой категории качества. В случае, если ни один из найденных вариантов не будет признан оператором удовлетворительным, предусмотрена возможность расчета поставки материалов по новому рецепту.

В процессе поиска вариантов поставки программа рассматривает всех возможных поставщиков заданной позиции дорожно-строительных материалов с учетом их качественных характеристик и максимального месячного объема поставок предприятия. При оценке «мощности» поставщика следует вычитать уже задействованную другими объектами ее часть. При нехватке мощности «лучшего» поставщика должны рассматриваться варианты, включающие поставку одного наименования ДСМ из разных мест.

По стоимости доставки рассматриваются два варианта: 1) поставка железной дорогой от поставщика до ближайшей к объекту строительства станции и далее автотранспортом до объекта; 2) доставка автомобильным транспортом от поставщика до объекта. Формулы для расчета стоимости доставки предоставляются заказчиком, кратчайшие расстояния вычисляются автоматически по карте (с использованием имеющейся сети автодорог), тарифные расстояния для расчета стоимости железнодорожной перевозки берутся из таблиц. Критерием оптимальности варианта поставки является сумма стоимости самого ДСМ и его перевозки.

В целом использование программы оптимизации позволит многократно сократить время на принятие соответствующих решений, одновременно повысив их качество. Проведенные оценки позволяют сделать вывод, что срок окупаемости созданного программного продукта составляет 2–3 месяца. Эффективность программы обеспечивается двумя факторами:

– экономией времени, необходимого на принятие решений по закупке и транспортировке строительных материалов;

– повышением качества этих решений, их оптимальным характером, экономией средств, затрачиваемых на закупку материалов и их транспортировку.

Внедрение автоматизированной системы оптимизации транспортных потоков и расходов внесет значительный вклад в повышение общей эффективности деятельности предприятия. В перспективе возможно дальнейшее развитие логистической системы организации в сторону микрологистики информации и транспорта.

Библиографический список

1. *Аакер Д. А.* Стратегическое рыночное управление: пер. с англ. / под ред. Ю. Н. Каптуревского. СПб.: Питер, 2002.
2. *Дойль П.* Менеджмент. Стратегия и тактика: пер. с англ. / под ред. Ю. Н. Каптуревского. СПб.: Питер, 1999.
3. *Друкер П.* Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальные решения / пер. с англ. М. Котельниковой. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001.
4. *Карлофф Б.* Деловая стратегия: пер. с англ. М.: Экономика, 1991.
5. *Минценберг Г., Куинн Дж. Б., Гошал С.* Стратегический процесс: пер. с англ. / под ред. Ю. Н. Каптуревского. СПб.: Питер, 2001.
6. *Плоткин Б. К.* Введение в коммерцию и коммерческую логистику: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1996.

А. Р. Кулов, Д. М. Золотов

Дискуссионные моменты в теории земельной ренты, обусловленные современными условиями развития экономики

В статье представлены дискуссионные моменты в теории земельной ренты, которые определяются современными условиями развития экономики. Вопросы об источниках земельной ренты, механизмах образования являются открытыми, теория ренты – незавершенной, а рассмотрение авторских взглядов на данную категорию отражает историю развития экономической науки.

Ключевые слова: земельная рента; разновидности ренты; отношение к земле; монопольный характер ренты; развитие экономики.

В настоящее время в теории земельной ренты есть ряд дискуссионных моментов, обусловленных современными условиями развития экономики. Рассмотрим их.

1. Избыточный характер ренты, подчеркнутый во всех теоретических концепциях: у А. Маршалла это «избыточный продукт» [8], у К. Маркса – «избыток прибыли сверх нормальной, средней прибыли на капитал» [7], в современных теориях – «избыток дохода при наиболее прибыльном альтернативном использовании ресурса» [13], поэтому количественное определение ренты – это определение размеров этого избытка.

Современное понятие «рента» отличается от трактовки ее как избытка, образующегося вследствие превышения суммы выручки, получаемой от реализации товара, над обычной рыночной ценой товара. В современной экономической теории экономическая рента – это любой избыток, образующийся на любом рынке сверх обычной цены товара, прежде всего – на рынках факторов производства (труда, капитала, земли и ее ресурсов) [14]. Именно ими создаются «ренды», которые распределяют между собой влиятельные группы и их коалиции [9]. Эти ренты формируются, присваиваются, увеличиваются, сокращаются, уничтожаются. Рента в таком понимании – феномен не просто рыночно-экономический, но и политический, институциональный, социальный [1; 9]. Современное общество рентоориентировано, а его стабильность обеспечивается тем равновесием, которое достигается образованием рент и их распределением [9].

2. Разновидности ренты. К. Маркс на основе трудовой теории стоимости рассматривал три разновидности ренты: абсолютная рента как результат более низкого органического состояния капитала и больших затрат труда в расчете на единицу капитала в сельском хозяйстве, когда цена продукта превышает цену производства на худшей земле. Ее причина – монополия частной собственности на землю, а условие возникновения – ограниченность пригодных для сельскохозяйственного производства земель; два вида дифференциальной ренты: дифференциальная рента I, происходящая из различия в плодородии различных земельных участков, и дифференциальная рента II, происходящая из разной эффективности последовательных затрат капитала на одной и той же земле. При этом дифференциальная рента II является лишь другим выражением дифференциальной ренты I, по существу совпадая с ней.

3. Различное отношение к земле как к капиталу. Марксистская теория рассматривает земельную ренту как любой другой доход, который можно капитализировать [7], но не признают землю капиталом, подчеркивая иррациональность данного явления, так как земля не создана трудом человека, следовательно, не имеет стоимости или цены: «...избыток происходит не от капитала как такового, а от использования естественной силы, отделимой от капитала, могущей быть монополизированной, ограниченный в своих размерах, именно этот избыток превращается в земельную ренту» [7].

Неоклассическая экономическая теория приравнивает землю к капиталу, она не сводит возникновение стоимости земли только к труду, учитывает также редкость и полезность земли. В этом случае земля – капитал, стоимость которого рассматривается как капитализированная земельная рента. Таким образом, земельный собственник, вложивший средства в покупку земельного участка, должен получить земельную ренту в размере среднебанковского процента.

4. Причина абсолютной и дифференциальной рент – монополия частной собственности на землю и монополия хозяйствования на земле. В современной экономике России частная земельная собственность на землю раздроблена (мелкие фермерские хозяйства, коллективно-долевая собственность на землю, арендуемые земли), в то время как в экономической теории предполагается монополия. Поэтому в некоторых современных публикациях [6] предлагается рассматривать не земельную монополию, а право собственности на землю, когда владелец ресурса получает определенный доход – ренту, скрытую в издержках производства.

Монопольный характер ренты проявляется при крайней ограниченности ресурса и производстве с его помощью уникального продукта. В этом случае величина ренты повышается из-за монопольно высоких цен.

5. Отнесение дифференциальной ренты к различным сферам: распределение, обмен, что по существу означает ее независимость от процесса труда; производство, процесс труда; распределение прибавочного продукта.

6. Абсолютная рента по К. Марксу – это рента, которая взимается с худших земель, вовлеченных в производство, издержки на которых являются замыкающими, включенными в цены сельскохозяйственной продукции. Выравнивание технической вооруженности сельского хозяйства и промышленности не привело к исчезновению этой ренты. Существующий диспаритет цен в аграрном секторе, при котором цены на сельскохозяйственную продукцию растут медленнее, чем цены на ресурсы, приводит к его убыточности. Оказываемая отрасли государственная поддержка приводит к перераспределению доходов и создает источник ренты даже на самых низкопродуктивных землях. Д. Н. Емельянов отмечает [3]: «Современная западная теория никогда не использовала понятие абсолютной ренты, зато широко применяет термин „роялти“ как доход собственника земельных ресурсов, получаемый именно по праву собственности с любых используемых земель».

Кроме того, убыточность, по мнению некоторых экономистов [10; 15], приводит к образованию антиренты, как природной, так и неприродной. В российской экономике существуют целые отрасли, которые не способны приносить ренту, более того, имеют прямые убытки в виде антиренты.

7. Во многих современных публикациях поднимается вопрос о целесообразности выделения двух видов дифференциальной ренты. Это объясняется тем, что в основном все пригодные сельскохозяйственные земли вовлечены в производство, освоены и улучшены, т. е. невозможно разделить естественное и искусственное плодородие, дифференциальную ренту I и II. Внедрение инноваций в аграрное производство, углубление специализации, рациональное размещение сельскохозяйственных культур, обусловленное особенностями используемых земель, развитие производственной и социальной инфраструктуры в сельской местности, глобализация и международное разделение аграрного производства нивелируют различия в местоположении и качестве земельных участков, влияющих на размер ренты и имеющих большое значение в период формирования теории ренты.

8. Влияние ренты на цену сельскохозяйственного продукта: рента формирует цену производимого продукта или цена об-

разует ренту? Признание ренты, а значит, и введение арендной платы может привести к повышению цен на сельскохозяйственную продукцию. Исходя из теории абсолютной ренты К. Маркса, отметим, что абсолютная рента удорожает сельскохозяйственный продукт¹.

9. Предложение земли в графических моделях всегда рассматривается как абсолютно неэластичное, иллюстрирующее строгую ограниченность этого ресурса. В современной рыночной экономике земельная рента не обусловлена абсолютной неэластичностью предложения земли [6]. Степень эластичности определяется лишь объемом резервных земель и масштабами государственной поддержки аграрного сектора. Величина ренты находится в обратной зависимости от степени эластичности предложения земли.

10. Механизм формирования ренты является универсальным и не зависит от специфики аграрной экономики страны. Однако в сельском хозяйстве России наблюдаются систематическое масштабное недовозмещение и отсутствие расширенного воспроизводства основного капитала, искусственное завышение стоимости привлеченного краткосрочного капитала (высокие проценты по кредитованию) и необоснованно высокие риски ведения аграрного производства [5], т. е. материальная основа для образования ренты не формируется, хотя формы учета и перераспределения рентных доходов существуют (земельный налог, арендная плата).

11. В дискуссии о ренте как доходе воспроизводства, получаемом сверх «цены производства» [12], отмечают, что в бюджет изымают незаработанный сверхдоход, который обусловлен «трудом природы». Изъятие ренты в пользу общества является эффективным средством в борьбе с коррупцией и оборотами теневой экономики. Перенос бремени налогов с заработной платы и корпоративной прибыли на ренту позволяет: а) выровнять экономические условия добычи ресурсов; б) обеспечить рост благосостояния населения; в) повысить уровень инвестиций в производство и смягчить проблему безработицы. Осуществить

---

¹ *Большая советская энциклопедия.* URL: http://www.gatchina3000.ru/big/024/072_bolshaya-sovetskaya.htm.

изъятие природной ренты можно с меньшими затратами, поскольку ее налогооблагаемый потенциал оценить легче, чем выявить прибыль или зарплату. В отличие от налогов на труд и капитал рентоориентированная система налогов стимулирует ресурсосбережение.

Приведенный анализ основных теоретических подходов подтверждает, что вопросы об источниках ренты, механизмах ее образования являются открытыми, а теория ренты – незавершенной, поскольку в экономической теории «старые ортодоксии рано или поздно низвергаются в результате новых открытий» [2, с. 357; 11, с. 850], а большая часть современных теорий выступают производными, вторичными по отношению к концепции К. Маркса, который отмечал, что всякая новая попытка объяснить земельную ренту «по-новому» всегда заключается в том, что возвращаются обратно к точке зрения, которая уже давно была преодолена [7].

Дж. М. Кейнс отмечал: «Идеи экономистов и политических мыслителей – и когда они правы, и когда они ошибаются – имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они и правят миром. Люди практики, которые считают себя совершенно неподверженными интеллектуальным влияниям, обычно являются рабами какого-нибудь экономиста прошлого» [4, с. 458].

Переход к многообразию форм собственности на землю привел к потере контроля государства над существенной частью рентных доходов, снижению их поступления в федеральный бюджет. Определение количественного объема составляющих земельной ренты является сложно разрешимой задачей из-за динамики и колебания рыночных цен, выступающих финансовой основой ренты, масштабов государственной поддержки и меняющихся характеристик естественного и искусственного плодородия.

Библиографический список

1. Асегоглу Д., Робинсон Дж. Политика или экономика? Ловушка стандартных решений // Вопросы экономики. 2013. № 12. С. 4–16.
2. *Вехи экономической мысли* / под ред. В. М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 2000. Т. 3: Рынки факторов производства.

3. *Емельянов Д. Н.* Теория земельной ренты в свете новых требований к преподаванию экономических дисциплин // Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета им. П. А. Костычева. 2014. № 2(22). С. 62–68.
4. *Кейнс Дж. М.* Общая теория занятости, процента и денег: пер. с англ. М., 1978.
5. *Ложникова А. В.* Рента и рентная политика: трансформация в условиях модернизации экономики России: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Томск, 2011.
6. *Мальшев Б. С.* Общая теория ренты. Томск, 2012.
7. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. 3. Кн. 3: Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Ч. 2. М.: Политиздат, 1986.
8. *Маршалл А.* Принципы экономической науки. М.: Прогресс; Универс, 1993.
9. *Норт Д., Уоллис Дж., Уэбб С., Вайнгаст Б.* В тени насилия: уроки для общества с ограниченным доступом // Вопросы экономики. 2013. № 3. С. 4–31.
10. *Панькина Г. Н.* Рыночная теория антиренты // Экономический вестник Ярославского университета. 2014. № 32. С. 31–35.
11. *Самуэльсон П., Нордхаус В.* Экономика. М.: Вильямс, 2011.
12. *Титова Г. Д.* Природная рента: от физиократов до нобелевских лауреатов // Региональная экология. 2011. № 1-2(31). С. 73–82.
13. *Трейси М.* Сельское хозяйство и продовольствие в экономике развитых стран. Введение в теорию, практику и политику. СПб.: Экономическая школа, 1995.
14. *Тумаланов Н. В.* Экономическая природа земельной ренты. Чебоксары: Чувашия, 2005.
15. *Яковец Ю. В.* Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизационном измерении. М.: Академкнига, 2003.

Д. В. Ланская, В. В. Ермоленко

Проблемы реализации региональной стратегии неоиндустриализации и формирования экономики знаний, основанной на высших технологических укладах¹

В статье рассматривается современное содержание стратегического концепта в политике модернизации России и ее регионов на примере Краснодарского края в русле общемировых императивов развития. Отмечается, что Краснодарский край относят к полюсам роста. Повышение конкурентоспособности края обеспечено за счет напряженных темпов роста традиционных отраслей экономики. Развитие экономики региона должно обрести форму национального мегапроекта по реиндустриализации и неоиндустриализации (с акцентом на шестой технологический уклад и формирование «умной» экономики). Проведен анализ направлений развития региона, и показано их недостаточное наполнение перспективным прорывным содержанием. Предложены меры системного порядка по внедрению технологии проектного управления в ходе осуществления инновационно-инвестиционных проектов как инструментов реализации стратегии региона.

Ключевые слова: императивы; проектное управление; модернизация; неоиндустриализация; технологические уклады; стратегилинг.

Движение к обществу, основанному на знании, и далее к нооэкономике усиливает значение стратегического концепта в политике развитых стран [1]. Оно осуществляется в русле общемировых императивов развития [1; 6].

Экономическая модернизация представляет сложную систему обновления производительных сил и производственных отношений. Одно из важнейших направлений экономической модернизации – обновление производительных сил, которое рождает новые орудия труда, технологии, материалы.

Краснодарский край является лидером в области привлечения инвестиций в Южном федеральном округе. За последние годы в экономику привлечено инвестиций на общую сумму около 2,5 трлн р. Затраты на исследования и разработки остаются низкими. Индустриальный каркас составляют малонаукоемкие и низкотехнологические сырьевые отрасли. Это подрывает

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-32-01044.

основы для постиндустриальных преобразований, поскольку компоненты промышленного комплекса малы. Накопленный потенциал стратегического управления не соответствует императивам постиндустриальных преобразований. Вместе с тем Краснодарский край относят к полюсам роста, которые формируют ключевой вклад в социально-экономическое развитие России. Он входит в Top-7 по рейтингу конкурентоспособности регионов России (по данным AV RCI) [7].

Одновременно сырьевая экономика не стала источником внутренних инвестиций в виде перетока финансовых ресурсов в развитие современных направлений «умной» экономики, производства товаров с высокой добавленной стоимостью. Сохранение рентно-сырьевой направленности региональной экономики выгодно лишь представителям третьего и четвертого технологических укладов. Рост конкурентоспособности Краснодарского края на протяжении последнего десятилетия был обеспечен за счет напряженных темпов роста традиционных отраслей экономики.

Так, С. Киммельман считает, что «сырьевые доходы должны стать одной из основ неоиндустриализации» [5].

Перспективы дальнейшего социально-экономического развития России и ее регионов будут определяться процессами общесистемной модернизации, которая в экономическом плане возможна на базе неоиндустриализации. Ряд стран Европы, США и другие в основу своей промышленной политики поставили формирование экономики знаний.

Развитие экономики страны, по мнению ряда российских исследователей, должно обрести форму национального мегапроекта по реиндустриализации (восстановительный рост) и неоиндустриализации (с акцентом на шестой технологический уклад и формирование «умной» экономики).

Исследуется проблема разработки стратегий неоиндустриализации, связанных с включением эффективных факторов в воспроизводственный процесс на идеях экономики знаний и высших технологических укладов, обеспечивающих процесс коммерциализации радикальных инноваций.

Достижение новых стратегических горизонтов развития аграрно-промышленного региона связано с формированием но-

вой стратегии развития и активизацией новых факторов роста. Однако институциональная неразвитость инфраструктуры инновационной экосистемы региона (ИЭСР) тормозит эти процессы.

Неоиндустриализация – это импульс для развития на инновационной основе. Развивающаяся на современных промышленных технологиях, производственной инфраструктуре, обеспеченная деятельностью самых передовых общественных институтов, она в ближайшие десятилетия может стать основой современной экономики, базирующейся на знании и креативности. Но неоиндустриализация далеко не всеми воспринимается как необходимый этап движения к экономике знаний [2–4; 10].

В. М. Кульков пришел к выводам, что «„новая индустриализация“ приобретает ... широкий интегральный формат, включая в себя и реиндустриализацию, и неоиндустриализацию, и опережающее развитие... Это предстает как сочетание трех стратегий: восстановления, динамического наверстывания и опережающего развития (лидерства)» [9].

В индустриальных странах сейчас фактически есть две экономики: восходящая и заходящая. Такая двойственность – новый феномен настоящего.

«Новая экономика» не вытесняет «старую экономику», а соединяется с ней при взаимном усилении их потенциалов. Японский историк Като Сюити писал: «Новое не отменяет старое, а прибавляется к нему». Современный каркас экономики составляют и аграрная, и индустриальная экономика, и экономика услуг, к которым добавляется экономика знаний. Р. Бергер, немецкий исследователь, считает, что «„новая экономика“ возникает тогда, когда „старая экономика“ объединяется с сетевой» [12, s. 16].

Д. Нейсбит, говоря о ведущих индустриально развитых странах, отмечает: «Япония вышла на первое место, но как стать чемпионом в отмирающем виде спорта? <...> Слишком поздно восстанавливать наше индустриальное превосходство, потому что мы уже не промышленная экономика. <...> Мы должны отложить индустриальные задачи прошлого и взяться за задачи, которые ставит перед нами будущее [10, с. 85, 88].

Э. Кочетов отмечает стратегическую вялость России и роль «запоздалого гостя» в новой геостратегической посткри-

зисной ситуации в мире. Вектор развития РФ, по его мнению, – выход к мировым ареалам и точкам мирового роста [8].

Закономерным в духе общемировых трендов выступает предложение Ю. Яковца, когда в модель общественного воспроизводства вводится подразделение «воспроизводства духовной сферы», которое включает научные знания, образование, деятельность в области культуры, нравственные ценности и религиозную деятельность [11].

Представители кейнсианского направления считают, что для решения многообразных проблем в экономике необходимы и неизбежны правительственные меры. На практике в большинстве государств используют широкий набор инструментов – монетарных и кейнсианского характера.

В связи с появлением в структуре экономики авангардных стран четвертого сектора – экономики знаний – актуализируются проблемы эффективного участия государства в его становлении и развитии.

Стратегия нового качества развития региональной экономики связана с:

- формированием человеческого капитала с принципиально новыми прорывными компетенциями в области NBISC-технологий;
- духовным и социальным секторами;
- институциональными преобразованиями;
- инвестициями в реальные сектора экономики;
- созданием инновационной экосистемы региона, инноваций на прорывных направлениях, особой средовой системы коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности с выводом их в виде товаров на новые рынки инновационной продукции.

Усилия по обеспечению роста региональной экономики концентрируются по следующим сопряженным направлениям, содержательно наполняемым комплексом скоординированных в пространстве и по времени региональных целевых инновационно-инвестиционных проектов:

- формирование человеческого капитала с устойчивыми компетенциями в области создания и внедрения различных инноваций в традиционных и новых отраслях региональной экономики в региональном образовательном пространстве;

- формирование «умной» экономики;
- накопление финансового капитала и целенаправленное формирование инвестиционных ресурсов региона за счет консолидации существующих внешних и внутренних источников для финансирования территориальных зон развития и субъектов экономического развития в составе кластеров;
- создание пространственных зон и кластеров, обеспечивающих устойчивое развитие региона;
- развитие и расширение доли на рынках товаров традиционных отраслей аграрно-промышленного комплекса региона;
- вовлечение в воспроизводственный процесс природного капитала и концентрация внешних ресурсов развития, для которых территория региона является привлекательной.

Традиционные организационные ресурсы не позволяют генерировать промышленность нового качества и модернизировать существующие отрасли экономики. Требуются меры по вовлечению в сферу регионального управления носителей уникальных управленческих компетенций. Потребности практиков сосредоточены на поиске новых подходов в стратегировании развития, связанном с переносом фокуса внимания с аналитических этапов стратегического управления на этапы реализации и коррекции ранее принятых стратегических и суперстратегических решений [6].

Новый уровень субъектного статуса регионов обусловил потребность адекватного преобразования действующих механизмов регионального управления и экономической политики в механизмы принципиально иного качества, отражаемого термином «стратегирование». Предложено ввести более точный термин «*стратегиринг*» и определить его как объемный и непрерывный процесс, соединяющий прогнозирование, планирование и управление реализацией стратегии в поле возможных траекторий в эволюционной и системной парадигмах, институциональной гибкости и включающий интегрированные процедуры осуществления целей и стратегии развития региональной социально-экономической системы, их адаптивную системную корректировку, нацеленную на воспроизводство системных связей в условиях глубоких и всесторонних трансформаций в институтах, социальных коммуникациях, технологиях и организации.

Так, анализ направлений развития, заложенных в проекте Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края на период до 2030 г., показывает их недостаточное наполнение перспективным прорывным содержанием [7].

Региональное государственное управление пока остается в плену стереотипов, старых организационно-управленческих схем и не получает нового развития и качества обновления, проявляя институциональную инертность. Например, в рамках проектного подхода в управлении региональным развитием и инновационно-инвестиционными проектами недооценивается междисциплинарность и системный подход. Идея формирования проектных офисов по стратегическим инновационно-инвестиционным проектам не доведена до управленческой инновации, применяемой на практике. Поэтому ввиду некоторой ведомственной разобщенности управляющих структур необходимы более эффективные механизмы координации деятельности. Встает проблема уточнения, корректировки и добавления функций государственного регионального управления и регулирования экономики знаний в действующие регламенты деятельности.

Координирующие функции проектных офисов, министерств и департаментов, курирующих инновационно-инвестиционные проекты, мог бы выполнять постоянно действующий программный комитет.

Структура системы управления должна соответствовать особенностям каждого стратегического направления региональной стратегии развития.

Вместе с принятием закона о Стратегии развития региона на период до 2030 г. с целью формирования адекватного правового поля необходимо принять пакет законодательных актов, обеспечивающих развертывание фронта работ по реализации стратегии.

Поступательные действия по реализации региональной стратегии должны поддерживаться серией скоординированных сервисных шагов концептуального, кадрового, правового, организационного порядка и различными ресурсами.

Библиографический список

1. *Агеев А. И., Логинов Е. Л.* Нооэкономика: определенная экономика в неопределенном будущем // *Экономические стратегии*. 2011. Т. 13. № 11(97). С. 24–31.

2. Акбердина В. В., Коровин Г. Б. Траектории новой индустриализации российских регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 1(424). С. 153–168.

3. Глазьев С. Ю., Фетисов Г. Г. Новый курс: стратегия прорыва // Экономические стратегии. 2014. Т. 16. № 4(120). С. 8–17.

4. Гуриева Л. К., Джиоев А. В. Проблемы и перспективы развития экономики знаний в России // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. 2013. № 3. С. 146–151.

5. Киммельман С. Неиндустриализации препятствует государство-рантье // Экономист. 2011. № 8. С. 18–26.

6. Константиноиди Х. А. Стратегирование развития региональной экономической системы в условиях ускорения постиндустриальных преобразований. М.: Спутник+, 2015.

7. Концепция социально-экономического развития Краснодарского края на долгосрочный период. Версия 1.1 (полная). Консорциум Леонтьевский центр – AV GROUP, 2017.

8. Кочетов Э. Посткризисный мир: опорные тенденции глобальных перемен и Россия – интеллектуальные геоэкономические заделы. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=570163/>.

9. Кульков В. М. Постиндустриализация или новая индустриализация? // Проблемы современной экономики. 2014. № 3(51). С. 56–59.

10. Нейсбит Д. Мегатренды / пер. с англ. М. Б. Левина. М.: АСТ; Ермак, 2003.

11. Яковец Ю. В. Глобальные экономические трансформации XXI века. М.: Экономика, 2011.

12. *Deutschland*. Politik, Kultur, Wirtschaft, Wissenschaft. 2000. No. 6.

Г. З. Мансуров

О правовой природе технопарков

Анализируется законодательная база деятельности технопарков в Российской Федерации. Приводятся варианты определения правовой природы технопарков. Делается вывод о несоответствии нормативных требований существу отношений между субъектами технопарков. Предлагается авторская трактовка термина «технопарк».

Ключевые слова: технопарки; управляющая компания; базовая организация; система договорных отношений.

Инновационная деятельность в Российской Федерации долгое время была предметом исключительно частнопроводимого регулирования. В дореволюционный период задача государства в основном сводилась к защите интересов правообладателей путем предоставления им так называемых привилегий. Так, согласно § 4 Манифеста «О привилегиях на разные изобретения

и открытия в художествах и ремеслах» от 17 июня 1812 г., лицо, получившее привилегию, было наделено следующими правами: монопольно пользоваться изобретением или открытием, «яко неотъемлемой и исключительной его собственностью», вводить в гражданский оборот «как сие изобретение или открытие, так и передавать самую привилегию» и «преследовать судом всякую подделку и искать удовлетворения в понесенных от того убытках».

Таким образом, в дореволюционный период государство в сфере интеллектуальных правоотношений выполняло в основном охранительные функции.

Регулятивные же функции государства в сфере интеллектуальных правоотношений наиболее активно стали проявляться только в период индустриализации (май 1929 г. – июнь 1941 г.). Необходимость индустриализации была обусловлена прежде всего интересами государственной безопасности: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» [7, с. 42].

Для советского периода развития экономики было характерно исключительно публично-правовое регулирование инновационных отношений.

В постсоветский период краткий промежуток рыночного либерализма в сфере инновационных отношений сменился усилением регулятивных функций государства в том числе и в силу того, что инновационная деятельность является не только важнейшим условием развития общества, но и сферой «мощнейшей конкуренции» [8, с. 7], в том числе и международной.

В настоящее время государство в сфере инновационных отношений выполняет как охранительные, так и регулятивные функции. Результатом такого комплексного подхода и является создание технологических парков.

Как известно, технологические парки были заимствованы из зарубежной предпринимательской практики. По мнению Международной ассоциации технологических парков (IASP), под *технопарком* (технополисом, технологическим ареалом, исследовательским парком, научный парк) понимается организация, управляемая специалистами, главной целью которых яв-

ляется увеличение благосостояния местного сообщества посредством продвижения инновационной культуры, а также состоятельности инновационного бизнеса и научных организаций¹.

Однако нельзя сказать, что данная инновация является чем-то новым для нашей страны. В качестве предшественников технопарков можно назвать и ныне активно функционирующие отечественные *наукограды* и *академгородки*, возникшие еще в советские времена.

Наукограды стали создаваться в 30–40-е годы XX века для решения конкретно определенных задач в виде единых научно-промышленных и социальных комплексов. В научно-литературном обиходе термин «наукоград» используется более широко, собирательно, чаще как фразеологизм для обозначения территорий с высокой концентрацией научного потенциала [1, с. 106]. Функциональное назначение научно-производственного комплекса наукограда совпадает с аналогичным назначением технологического парка, отличаясь только масштабом: совокупность организаций, осуществляющих научную, научно-техническую, инновационную деятельность, экспериментальные разработки, испытания, подготовку кадров в соответствии с государственными приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники Российской Федерации (ст. 1 Федерального закона «О статусе наукограда Российской Федерации»).

В настоящее время *понятие «технопарк» не имеет в законодательстве четкого содержания. Его определение содержится в актах самой разной юридической силы, начиная от актов субъектов РФ и заканчивая международно-правовыми соглашениями.*

В этих документах представлены следующие *варианты определения правовой природы технопарков:*

1) *юридическое лицо* (Модельный закон о технопарках стран СНГ, постановление Правительства Челябинской области «Об аккредитации инновационных технопарков, осуществляющих деятельность на территории Челябинской области» и др.).

Обоснованность данного варианта аргументируется в одном из диссертационных исследований. По мнению диссертан-

---

¹ *International Association of Science Parks and Areas of Innovation.* URL: www.iasp.ws.

та, «Оптимальным вариантом организации агротехнопарка является некоммерческое партнерство, например, ассоциация, учредителями которой будут выступать администрация Саратовской области в лице министерства сельского хозяйства Саратовской области, научные и образовательные учреждения аграрного профиля, основными членами будут сельхозтоваропроизводители, базы хранения продукции, элеваторы, станции технического обслуживания, ремзаводы» [5, с. 22]. При этом автор игнорирует тот факт, что некоммерческие партнерства являются разновидностью ассоциаций, а не наоборот: «Юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах ... ассоциаций (союзов), к которым относятся в том числе некоммерческие партнерства» (п. 3 ст. 50 Гражданского кодекса РФ);

2) *имуущественный комплекс* (Закон Новосибирской области «О политике Новосибирской области в сфере развития инновационной системы», Национальный стандарт РФ «Технопарки. Требования» и др.);

3) *соглашение о совместной деятельности* (распоряжение Правительства РФ «О государственной программе „Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий“», Закон Кемеровской области «О технопарках в Кемеровской области», Закон Республики Дагестан «О технопарках в Республике Дагестан» и др.).

Из содержания ст. 2 Закона Свердловской области «О технопарках в Свердловской области», например, следует, что технопарк представляет собой комплексное соглашение о совместной деятельности «с целью инновационного предпринимательства и реализации венчурных проектов формирования современной технологической и организационной среды».

Очевидно, что *данное соглашение нельзя квалифицировать как гражданско-правовой договор о совместной деятельности* (договор простого товарищества), ибо отсутствует очень важный признак – наличие общей цели. А согласно п. 1 ст. 1041 Гражданского кодекса РФ, наличие общей цели является обязательным признаком договора о совместной деятельности, так как «без установления единой для всех цели договор простого товарищества возникнуть не может» [3, с. 827]. В дореволюционной

литературе данная особенность обозначалась более выпукло: «в существе сообщества единство интересов между сторонами: что одному выгодно, в том выгода и для другого, и всякий, работая для себя, и для другого работает» [6, с. 256].

Вышеназванное соглашение заключается между управляющей компанией технопарка и резидентом технопарка. Из закона следует, что в обязанности управляющей компании входит привлечение и размещение резидентов технопарка на территории технопарка и предоставление сервисных услуг резидентам технопарка. Таким образом, *управляющая компания и резидент заключают договор возмездного оказания услуг.*

При оценке вышеуказанных вариантов определения правовой природы технопарков следует учитывать их *основное назначение* – создание условий для производства и внедрения инновационных продуктов. Причем под инновациями понимаются как нововведения, соответствующие установленным гражданским законодательством признакам результатов интеллектуальной деятельности, так и иные нововведения. Например, согласно ст. 2 Закона Свердловской области «О технопарках в Свердловской области», под инновацией понимается введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях. Если процесс создания инновационных продуктов является в основном предметом регулирования федерального законодательства, то внедрение – как федерального, так и регионального.

В силу прямого нормативного требования технопарк обязан оказывать услуги резидентам. Замкнутый перечень этих услуг в настоящее время содержится в Национальном стандарте РФ ГОСТ Р 56425-2015 «Технопарки. Требования» от 10 июня 2015 г.

Согласно данному документу, управляющая компания обязана оказывать достаточно широкий перечень услуг. В частности, инженерные, логистические, консультационные, телекоммуникационные, сервисные и иные.

Однако *формулировка содержания данного документа обуславливает необходимость его расширительного толкова-*

ния. В частности, управляющая компания имеет право предоставлять в аренду или на другой договорной основе движимое и недвижимое имущество технопарка, в том числе земельные участки, помещения различного функционального назначения, объекты инфраструктуры технологического оборудования, мебель, вычислительную технику и оргтехнику. Также управляющая компания может заниматься поставкой «товаров общего пользования (канцелярских, продовольственных, хозяйственных)».

Таким образом, в силу прямого нормативного указания, управляющая компания и резидент технопарка заключают, кроме договора возмездного оказания услуг, как минимум, договоры купли-продажи и аренды.

Из содержания данного документа также следует, что управляющая компания имеет право привлекать для выполнения своих обязанностей другие организации: «аудиторско-финансовое, маркетинго-информационное обеспечение; юридический и правовой консалтинг, *в том числе с привлечением* (курсив мой. – Г. М.) сервисных компаний». Очевидно, что речь идет не о совместном оказании услуг. В таком случае правовая природа взаимоотношений самой управляющей компании и компаний, привлекаемых для оказания услуг резидентам, остается неясной.

Принципиально важным является то, что взаимоотношения сторон технопарковых отношений регулируются также публично-правовыми нормами, которые существенно корректируют регламентирующее действие частноправовых норм. Публично-правовые аспекты деятельности технопарков регулируются в основном профильными региональными публично-правовыми актами (например, ст. 3 Закона Свердловской области «О технопарках в Свердловской области»), законодательством о поддержке малого и среднего предпринимательства и бюджетным законодательством. Этим обуславливается и специфика финансирования: «отличительной особенностью технопарков в сфере высоких технологий является то, что объекты инфраструктуры создаются в основном за счет средств бюджета РФ» [2, с. 101], «В технопарке должна быть выстроена система финансового обеспечения деятельности резидентов, как за счет государственных инвестиций, так и частного капитала» [4, с. 8] и т. д.

Таким образом, существу сложившихся отношений субъектов, вовлеченных в функционирование технопарков, не соответствует ни одно из вышеуказанных нормативных требований. Под условным термином «технопарк» следует понимать *систему договорных отношений с участием резидента технопарка, управляющей компании и базовой организации технопарка, скорректированных публично-правовыми актами.*

Библиографический список

1. *Волынкина М. В.* Правовое регулирование инновационной деятельности. М.: Аспект Пресс, 2007.
2. *Городов О. А.* Правовая инноватика (правовое регулирование инновационной деятельности). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008.
3. *Гражданское право: в 3 т / отв. ред. В. П. Мозолин.* М.: Проспект, 2013. Т. 2.
4. *Мацкевич В. Ч.* Оценка эффективности инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности на примере технопарка: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2012.
5. *Новиков И. С.* Формирование и функционирование инновационных интегрированных структур (агротехнопарков) в системе «производство – образование – наука»: дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2016.
6. *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права: в 3 ч. М.: Статут, 2003 (по изданию 1896 г.). Ч. 3.
7. *Сталин И. В.* О задачах хозяйственников // Полное собрание сочинений: в 18 т. М.: Госиздат, 1951. Т. 13. С. 29–42.
8. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция / предисл. Г. О. Грефа. М.: Изд-во «Э», 2017.

Новая роль науки и интеллектуальной собственности при переходе к экономике знаний

Уточнены и развиты теоретические представления о роли интеллектуальной собственности (ИС) и науки в постиндустриальном обществе. Систематизированы отличия института ИС индустриального и постиндустриального укладов. Выявлена новая роль науки и изменение формы инновационного процесса коммерциализации в постиндустриальном укладе. Определены закономерности изменения структуры и характеристик промышленной собственности в различных технологических укладах по виду охраны, патентообладателям. Приведены обоснования новой роли науки как производительной силы, государства как заказчика прикладных НИР, интеллектуальной собственности как самостоятельного товара на рынке, схемы коммерциализации инноваций.

Ключевые слова: постиндустриальный уклад; наука; национальная инновационная система; интеллектуальная собственность; университет; инновационное развитие.

Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. и Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 г. определена фундаментальная задача перехода российской экономики от экспортно-сырьевого к инновационному социально ориентированному типу развития, которое неразрывно связано с созданием, распространением и использованием новых знаний в области науки и техники и с рынком интеллектуальной собственности (ИС).

Развитие экономики знаний в России имеет свои особенности: пока наша страна как участник мирового рынка ИС занимает не соответствующее ее научно-техническому потенциалу низкое место среди других «инновационно развитых» стран. Следовательно, существует стратегически важная и сформулированная на государственном уровне проблема – ликвидировать несоответствие между значительными объемами созданных новых знаний в области науки и техники и низкой эффективностью их использования в экономике.

Деление истории человеческого общества на стадии имеет множество вариантов, но основу всех классификаций составляют уровень производительных сил, форма государственного управления и их взаимоотношения.

Наиболее общая классификация делит историю развития цивилизации на доиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную эпохи, или волны развития человеческой цивилизации [3; 14].

Понятие «постиндустриального общества» было введено (в 1959 г.) Д. Беллом для экономической системы, в которой основной производительной силой является наука, а развитие определяется способностью превращать новые знания в товары и услуги [12].

Теории Маркса [6], Тоффлера [14], Кондратьева [5] и др. описывают взаимодействие бизнеса (производительные силы, предприниматели, фирмы), государства (форма правления, политический строй) и общества (страты, общество потребления, классы) в процессе развития человечества.

В XX веке в субъекты взаимоотношений вошла наука (университеты) как производительная сила и организатор общественной жизни и как неотъемлемая часть национальной инновационной системы (НИС).

Развитием теории НИС и обоснованием тесного взаимодействия университетов, власти и бизнеса в постиндустриальном обществе является *модель тройной спирали (TTC)* (Triple Helix Model) [4; 13].

Если индустриальная рыночная экономика характеризуется парным взаимодействием государства, бизнеса и университетов, которое образует двойные спирали (с обратной связью) [10], то в постиндустриальной экономике парный формат отношений сменяется взаимодействием трех субъектов в сетевом режиме с образованием ими полноценной тройной спирали [2].

Основной тезис концепции «тройной спирали» заключается в том, что доминирующее положение в системе инновационного развития занимают представители науки и научные результаты.

Недостаток вышеприведенных моделей взаимодействия науки и других деятелей (субъектов) НИС – в их статичности и независимости от уровня развития промышленности. По мнению автора, модель взаимодействия субъектов НИС и экономики меняется в зависимости от их уровня развития и состояния экономики.

Автором выдвинута гипотеза, что для устойчивого инновационного развития необходимо соответствие уровня развития науки, бизнеса, общества и государства, их тесное взаимодействие для эволюционного разрешения появляющихся конфликтов и градиентов.

В индустриальном обществе университетская наука стоит особняком от интересов бизнеса, а технические новшества создаются непосредственно на промышленных предприятиях. В этом случае первоисточником инноваций служит промышленное производство, приносящее доходы государству, которые идут, в частности, на его защиту, социальную сферу, образование, науку.

Только в постиндустриальном обществе реализуется прямая схема процесса коммерциализации от науки к промышленности: научно-техническая сфера, опытное производство и массовое производство инновационной продукции. В постиндустриальном укладе наука превращается в составляющую технологического «производительного» потенциала.

Автор предлагает следующую нелинейную схему инновационного процесса (см. рисунок).

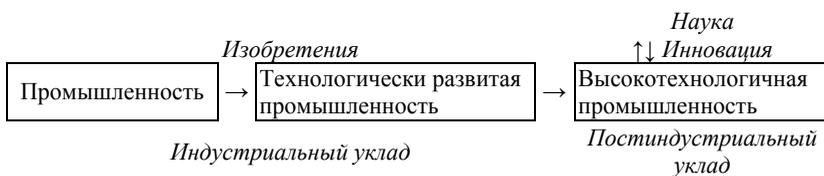

Схема инновационного процесса

В соответствии с изменением роли науки меняется роль промышленной интеллектуальной собственности (изобретений, полезных моделей, товарных знаков и промышленных образцов).

В индустриальном обществе изобретения создаются на промышленных предприятиях в результате улучшения технологий.

В постиндустриальном обществе изобретения стали создаваться в университетах и научно-исследовательских организациях, что можно отнести к одному из признаков инновационного уклада [8].

Различия института ИС индустриального и постиндустриального укладов приведены в табл. 1, где определены закономерности изменения структуры и характеристик промышленной собственности в различных технологических укладах по виду охраны, патентообладателям.

Т а б л и ц а 1

**Различия института ИС
индустриального и постиндустриального укладов**

Признак	Индустриальный уклад	Постиндустриальный уклад
Правообладатели	Физические лица, промышленные предприятия (ПП)	ПП, университеты, НИИ (государство)
Где создаются ОПС	Непосредственно на промышленных предприятиях	В НИИ, университетах, в научных подразделениях ПП при выполнении НИР
Источник финансирования	ПП	Государство и ПП
Экономические свойства	Актив	Актив, товар
Рыночная стоимость	Равна балансовой стоимости	Выше балансовой стоимости
Территория охраны	Одна страна	Несколько стран
Промышленная применимость	Прямая – непосредственно на ПП	Опосредованная – необходимость в инновационной инфраструктуре и инновационной цепочке
Область техники	Промышленные технологии, практический образец	Информационные технологии, компьютерная техника, отсутствие практического образца
Вид и определения ОПС	ИЗ, ТЗ, ПО, секрет производства	РИД, РНТД, единая технология, ИЗ, ТЗ, ПО, секрет производства, раннее изобретение, предварительная заявка
Объекты авторского права	Требование новизны и опубликования на материальном носителе, права принадлежат авторам	Появляются ОАП (программы для ЭВМ и БД), которые приобретают черты ОПС, обладают промышленной применимостью, права могут принадлежать предприятиям

В теоретическом плане концепция НИС, датируемая 1980–1990-ми годами, базируется на нескольких положениях:

- инновации являются фактором конкурентной борьбы;
- знания и информация признаются важнейшим фактором производства;
- зависимость между инновационной активностью хозяйствующих субъектов и развитостью соответствующих институтов инфраструктуры подтверждается эмпирически.

Основные признаки инновационного (постиндустриального) уклада, принятые в литературе [7]:

- преобладание в экономике инновационного сектора с высокопроизводительной промышленностью;
- развитие информационных технологий, роботизация производства;
- высокая доля в ВВП инновационных услуг;
- высокая доля населения, занятого в сфере услуг, по сравнению с промышленным производством или аграрным сектором;
- высокое влияние человеческого капитала.

Автором предлагается добавить следующие признаки:

- идет взрывной рост заявок на ИЗ, ТЗ и ПО [8];
- изобретения создаются не только на промышленных предприятиях, но также в НИИ и университетах;
- государство финансирует НИОКР в сфере высоких промышленных технологий, образует инновационную инфраструктуру и управление процессом коммерциализации, разрабатывает инновационную стратегию;
- промышленная интеллектуальная собственность может принадлежать университетам;
- рынок ИС сравнивается по размерам с рынком «хай-тека»;
- ИС из актива превращается в товар;
- промышленная применимость объектов промышленной собственности (ОПС) опосредованная, существует необходимость в инновационной инфраструктуре и инновационной цепочке;
- отсутствует практический образец ОПС;
- основные области техники ОПС – информационные технологии, компьютерная техника;

- расширяется защита ИС за рубежом;
- унифицируется международное и национальное законодательство по ИС, правовое регулирование ИС становится глобальным.

В постиндустриальном обществе ОПС, созданные на средства государства, принадлежат не заказчику, а университетам, в отличие от ОПС, созданных по заказу бизнеса.

Подтверждением новой роли науки как производительной силы служит то, что университеты и НИИ образуют малые предприятия, получают доходы от использования и продажи ИС, являются владельцами ИС.

Подтверждением новой роли государства как заказчика прикладных НИР в развитых странах является большая доля государственных средств в расходах на НИОКР, наличие государственной инновационной стратегии, политики по управлению ИС.

Новая роль интеллектуальной собственности подтверждается наличием рынка ИС, принадлежностью ее университетам и научно-исследовательским организациям, новой схемой коммерциализации инноваций.

В литературе инновационный процесс рассматривается с различных позиций и с разной степенью детализации [1; 9; 11]. Общая тенденция разделения инновационного этапа на стадии заключается в умножении этапов и субъектов, во взаимном проникновении, диффузии, «параллельности», усложнении связей, в слиянии функций субъектов. Но ИС в приведенных в литературе схемах рассматривается без учета ее трансформации по видам, принадлежности и территории охраны.

В связи с тем что в зависимости от стадии создания инноваций изменяется число изобретений на одну инновацию, товарных знаков (ТЗ) и промышленных образцов (ПО), растет стоимость ОПС и их «независимость» от авторов, расширяется территория охраны, автором предложена схема изменения структуры и характеристик интеллектуальной собственности на различных стадиях процесса коммерциализации инноваций в постиндустриальном укладе, введено понятие «раннее изобретение» (табл. 2).

**Схема изменения структуры и характеристик ИС
на различных стадиях процесса коммерциализации инноваций
в постиндустриальном укладе**

Стадия коммерциализации	I	II	III	IV	V	VI
Стадия создания инновации	НИР, фундаментальные, поисковые исследования	НИР, прикладные исследования	ОКР	Опытная партия	Массовое производство	Экспорт
Вид ИС	Ноу-хау, раннее изобретение	ИЗ	ИЗ	ИЗ	ТЗ, ПО	ИЗ, ПО, ТЗ
Территория охраны	Национальная	Национальная	Национальная	Национальная, за рубежом	Национальная, за рубежом	Национальная, за рубежом
Правообладатели	НИИ, вузы, государство	НИИ, вузы, бизнес	Бизнес	Бизнес	Бизнес	Бизнес
Финансирование	Государство	Государство и бизнес	Бизнес и государство	Бизнес	Бизнес	Бизнес

Библиографический список

1. Горбачёв Н. Н., Мальченко Н. С., Якимихо А. П. Рынок интеллектуальной собственности в экономике знаний // Открытое образование. 2010. № 2. С. 69–78.
2. Дежина И., Киселева В. Тройная спираль в инновационной системе России // Вопросы экономики. 2007. № 12. С. 123–135.
3. Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000.
4. Ицковиц Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии: пер. с англ. / под ред. А. Ф. Уварова. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиозлектроники, 2010.
5. Кондратьев Н. Д., Опарин Д. И. Большие циклы конъюнктуры: доклады и их обсуждение в Институте экономики. 1-е изд. М., 1928.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.
7. Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Академия, 1999.

8. *Переpečко Л. Н.* Управление интеллектуальной собственностью государственных научно-исследовательских институтов: теоретико-методологические и организационные аспекты. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2017.

9. *Росвелл Р.* Изменение характера инновационного процесса. М., 2010.

10. *Смородинская Н. В.* Тройная спираль как новая матрица экономических систем // *Инновации*. 2011. Т. 150. № 4. С. 66–78.

11. *Хайруллин Р. А.* Этапы инновационного процесса // *Фундаментальные исследования*. 2011. № 12 (ч. 4). С. 809–813.

12. *Bell D.* The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. New York: Basic Books, 1973.

13. *Leydesdorff L.* The Triple Helix Model and the Study of Knowledge-based Innovation Systems. University of Amsterdam URL: <https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/0911/0911.4291.pdf>.

14. *Toffler A.* The Third Wave: The Classic Study of Tomorrow. Morrow, 1980.

Э. В. Пешина, А. С. Захаров

Перспективы развития Арктического совета как международного форума циркумполярных государств

Рассматриваются вопросы формирования и развития Арктического совета как международного форума высокого уровня. На основе зарубежной и российской литературы обобщены нормативные правовые акты: основных этапов формирования Арктического совета с 1972 по 1996 г.; декларации Арктического совета с 1996 по 2018 гг. по принятию в состав наблюдателей и созданию Арктического экономического совета; современной сложной структуры Арктического совета на январь 2018 г. Сформулированы выводы о трансформации Арктического совета в международную организацию, что на сегодня не отвечает национальным интересам России.

Ключевые слова: страны «Арктической восьмерки»; международное сотрудничество; Арктический совет.

Актуальность международного сотрудничества в Арктике подтверждается многочисленными реализуемыми проектами и публикациями ученых. Так, специалисты отмечают, что «Арктика это особая, сложная экосистема и одновременно уникальная с точки зрения международных отношений трансграничная среда» [4, с. 148].

Как отмечают современные ученые: «На фоне локальных конфликтов и конфронтации на Ближнем Востоке, в Африке и Азии беспрецедентная скорость и энергия сотрудничества в Арктике в эти годы могут служить позитивным примером и уроком для человечества. Арктические регионы сегодня стали опытной лабораторией международного сотрудничества» [9, с. 8].

В 1996 г. восемь приарктических государств (Россия, Канада, Соединенные Штаты Америки, Норвегия, Дания, Исландия, Финляндия и Швеция) подписали Декларацию о создании Арктического совета (19 сентября 1996 г., Оттава, Канада)¹.

Под эгиду Арктического совета переданы вопросы, относящиеся к так называемому «процессу Рованиеми» – международному сотрудничеству в рамках стратегии защиты окружающей среды Арктики (АЕПС, Arctic Environment Protection Strategy).

В современной международной терминологии выделяют:

– «Арктическую пятерку» – страны, имеющие полярные владения в Арктике [7, с. 62]. Иногда в зарубежной литературе встречается понятие «пять прибрежных государств» (The five coastal states) на основе Илулиссатской декларации (конференция по Северному Ледовитому океану, проходившая в г. Илулиссате, Гренландия, 27–29 мая 2008 г.)²;

– «Арктическую восьмерку» – «восемь стран имеют свои арктические территории за Полярным кругом, морские зоны в Арктике, вполне легитимные границы как на суше, так и на море, входят в Арктический совет» [7, с. 62].

Эволюция создания Арктического совета наглядно представлена в табл. 1.

---

¹ Declaration on the Establishment of the Arctic Council 1996. Ottawa Declaration. Arctic Council. Ottawa, Canada. Sept. 19, 1996. URL: http://library.arcticportal.org/1270/1/ottawa_decl_1996-3..pdf.

² The Ilulissat Declaration. Arctic Ocean Conference. Ilulissat. Greenland, 27–29 May, 2008. URL: http://mipi.nanoq.gl/sitecore/content/Websites/nanoq/Emner/Landsstyre/Departementer/Departement_for_finans_indenrigs/Nyhedsforside/Nyheder_fra_dep_finans/2008/05/~/_/media/66562304FA464945BB621411BFFB6E12.ashx.

Основные этапы формирования Арктического совета

Год	Мероприятие
1972	Конференция Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (Стокгольм, 5–16 июня 1972 г.) ¹
1974	Первая международная конференция по окружающей среде человека в северных регионах (декабрь 1974 г., Саппоро, Хоккайдо, Япония). First International Conference on Human Environment in Northern Regions (December, Sapporo, Hokkaido, Japan)
1979	Вторая международная конференция «Окружающая среда человека в северных регионах» (сентябрь 1979 г., Эдмонтон, Альберта, Канада). Second International Conference On The Human Environment in Northern Regions (September, Edmonton, Alberta, Canada)
1987	«Мурманские инициативы» Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева: переход от «холодной войны» к новой эре в Арктическом регионе
1989	Представители Дании, Исландии, Канады, Норвегии, СССР, США, Финляндии и Швеции по инициативе Правительства Финляндии встретились в г. Рованиеми (20–26 сентября 1989 г.). Начало известного «Процесса Рованиеми»
1990	Третья конференция Северных регионов «Сотрудничество в меняющемся мире» (сентябрь 1990 г., Анкоридж, Аляска, США). Third Northern Regions Conference: Cooperation in a Changing World (September, Anchorage, Alaska, U.S.A.)
1991	Принятие Стратегии защиты окружающей среды Арктики (Arctic Environmental Protection Strategy, AEPS) странами: Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Швеция, Советский Союз, США (июнь 1991 г.) Создана международная неправительственная организация северных регионов «Северный форум» (ноябрь 1991 г.)
1992	Конференция Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД) (Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г.) ²
1993	Конференция министров иностранных дел по сотрудничеству в Баренцевом/Евроарктическом регионе. Киркенесская декларация. Учреждение Совета Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР). Cooperation in the Barents Euro-Arctic Region (Kirkenes, Norway, 11 January, 1993)
1996	Декларация об учреждении Арктического совета ³ (Оттава, Канада, 19 сентября 1996 г.)

¹ Хандль Г. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (Стокгольмская декларация) 1972 г. и Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию 1992 г. // United Nations Audiovisual Library of International Law. United Nations, 2013. URL: http://legal.un.org/avl/pdf/ha/dunche/dunche_r.pdf.

² Там же.

³ Declaration on the Establishment of the Arctic Council 1996. URL: http://library.arctic-portal.org/1270/1/ottawa_decl_1996-3..pdf.

Несмотря на имеющиеся заявления, что Арктический совет является «международным форумом высокого уровня» [6, с. 295], «международным институтом» [10, с. 78], «региональным форумом» [11, с. 42] и пр., Оттавская декларация 1996 г. определила, что «Арктический совет создан как форум высокого уровня» (ст. 1 Декларации) для решения четырех задач: а) содействие сотрудничеству, координации и взаимодействию между арктическими государствами по вопросам устойчивого развития и защиты окружающей среды в Арктике; б) надзор и координация программ Стратегии защиты окружающей среды Арктики (Arctic Environmental Protection Strategy, AEPS); в) осуществление надзора и координации программ устойчивого развития; г) распространение информации, поощрение образования и повышение интереса к вопросам, связанным с Арктикой¹.

Особенности функционирования Арктического совета:

– совет на сегодня имеет элементы международной организации, хотя формально таковой не является: «Представляется возможным констатировать соответствие арктических деклараций такой категории источников международного права, как правотворческие решения международных организаций» [1, с. 145];

– совет не занимается вопросами обороны и военной безопасности: «Арктический совет не должен заниматься вопросами военной безопасности»²;

– в совете принимают участие наблюдатели: «С момента учреждения Арктического совета одной из важнейших особенностей его деятельности являлось участие наблюдателей, поскольку наблюдатели привносят в нее свои научные и иные знания, информацию и финансовые ресурсы»³;

---

¹ *Declaration on the Establishment of the Arctic Council 1996.*

² *Denmark, Greenland and the Faroe Islands: Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020.* Government of Greenland. Ministry of Foreign Affairs. Department of Foreign Affairs. August 2011. P. 5. URL: <http://library.arctic-portal.org/1890/1/DENMARK.pdf>.

³ *Руководство для вспомогательных органов Арктического совета по работе с наблюдателями*, утв. на восьмом заседании Арктического совета на уровне министров в г. Кируна (Швеция) 15 мая 2013 г.: пер. с англ. URL: https://oaarchive.arctic-coun-cil.org/bitstream/handle/11374/783/MM08_Arctic_Council_Observer_Manual_rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y/.

– решения, принимаемые членами Арктического совета, носят принцип добровольного их исполнения: «Принцип консенсуса позволяет объединять усилия в решении общих проблем, не навязывая свою волю другим» [2, с. 62];

– отсутствие программного бюджета: «Все проектные инициативы в Арктическом совете финансируются участвующими в них арктическими государствами, при возможном софинансировании со стороны наблюдателей» [5, с. 85].

Таким образом, можно сформулировать вывод, что в формировании и развитии Арктического совета стран «Арктической восьмерки» активность проявляют не только арктические государства, но и практически все мировое сообщество, в связи с чем появляются такие новые термины, как: «Смешанные экономики Арктики» (Mixed economies of the Arctic), «Новая Арктика» (new Arctic) и др. В табл. 2 отражены нормативные документы Арктического совета с 1996 по 2018 г.

Таблица 2

**Декларации Арктического совета с 1996 по 2018 г.
по принятию в состав наблюдателей
и созданию Арктического экономического совета**

№	Название	Принятие в состав наблюдателей		
		Стран	Межправительственных и межпарламентских организаций	Неправительственных организаций
б/н	Декларация об учреждении Арктического совета (Канада, Оттава, 19 сентября 1996 г.)	–	–	–
1	Икалуитская декларация (Канада, Икалуит, 17–18 сентября 1998 г.)	4	4	4
2	Барроузская декларация (США, Аляска, 13 октября 2000 г.)	1	3	4
3	Инарийская декларация (Финляндия, Инари, 9–10 октября 2002 г.)	–	1	2
4	Рейкьявикская декларация (Исландия, Рейкьявик, 24 ноября 2004 г.)	–	1	1

Окончание табл. 2

№	Название	Принятие в состав наблюдателей		
		Стран	Межправительственных и межпарламентских организаций	Неправительственных организаций
5	Салехардская декларация (Россия, Салехард, 26 октября 2006 г.)	1	–	–
6	Декларация Тромсё (Норвегия, Тромсё, 29 апреля 2009 г.)	–	–	–
7	Нуукская декларация (Гренландия, Нуук, 12 мая 2011 г.)	–	–	–
8	Кирунская декларация (Швеция, Кируна, 15 мая 2013 г.)	6	–	–
		Принятие решения о создании Целевой группы по содействию Приполярному деловому форуму (TFCBF). В декабре 2013 г. целевая группа предложила новое название для циркумполярного бизнес-форума, одобренное старшими должностными лицами в январе 2014 г.: Форум «Арктический экономический совет»		
9	Икалуитская декларация (Канада, Икалуит, 24–25 апреля 2015 г.)	–	–	–
б/н	Оттавская декларация (Канада, Оттава, 19 сентября 2016 г.)	–	–	–
10	Фэрбанкская декларация, (США, Фэрбанкс, 10–11 мая 2017 г.)	1	4	2
<i>Итого на 1 января 2018 г.</i>		<i>13</i>	<i>13/14</i> <i>(с учетом ЕС)</i>	<i>13</i>

Примечание. Составлено по: Arctic Council: 1996–2017. URL: https://oarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/94/EDOCS-1200-v4-All_Arctic_Council_Declarations_1996-2017_Searchable.PDF?sequence=7&isAllowed=y.

Арктический экономический совет (Arctic Economic Council, АЕС) является независимой организацией, которая облегчает деятельность в Арктике для бизнеса и ответственного экономического развития за счет обмена передовым опытом, технологическими решениями, стандартами и другой информацией. Секретариат АЕС находится в г. Тромсё (Норвегия), как и секретариат Арктического совета.

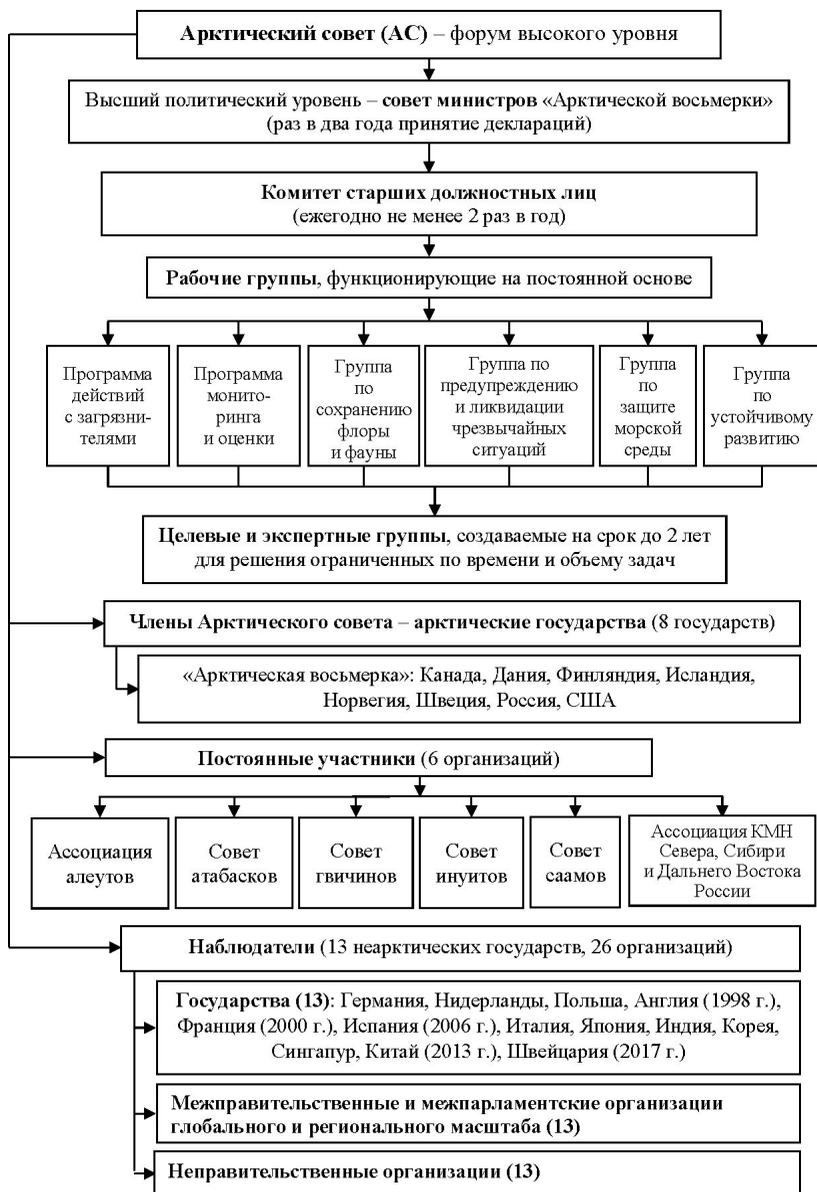
«Несмотря на тесное взаимодействие с Арктическим советом, Арктический экономический совет является независимой организацией типа „by business, for business“» [8, с. 85]. «Наибольшие ожидания на развитие этого самостоятельного института возлагают Россия и Канада. США скептически отнеслись к идее создания независимой от Арктического совета организации. Ряд арктических государств (Дания, Финляндия, Исландия) пока проявляют сдержанность в отношении деятельности Арктического экономического союза» [8, с. 86].

Современная структура Арктического совета отражена на рисунке.

Высшим политическим уровнем Арктического совета является совет министров, который должен заседать на двухгодичной основе, а встречи старших должностных лиц должны проводиться ежегодно не менее 2 раз в год. В настоящее время председателем является Финляндия (до 2019 г.). Хронология председательств следующая: Канада (1996–1998 гг.), США (1998–2000 гг.), Финляндия (2000–2002 гг.), Исландия (2002–2004 гг.), Россия (2004–2006 гг.), Норвегия (2006–2009 гг.), Дания (2009–2011 гг.), Швеция (2011–2013 гг.), Канада (2013–2015 гг.), США (2015–2017 гг.), Финляндия (2017–2019 гг.), Исландия (2019–2021 гг.) и т. д. Всего с 1996 по 2018 г. на заседаниях совета министров было принято 10 деклараций. Согласно представленным данным, на 1 января 2018 г. наблюдателями являются 13 неарктических государств и 26 организаций.

В составе Арктического совета на постоянной основе функционирует шесть рабочих групп: 1) программа действий с загрязнителями; 2) программа мониторинга и оценки; 3) группа по сохранению флоры и фауны; 4) группа по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций; 5) группа по защите морской среды; 6) группа по устойчивому развитию.

В составе Арктического совета функционируют целевые группы, деятельность которых ограничена по времени: работают до тех пор, пока не достигнут желаемых результатов. На данный момент в Арктическом совете действуют две целевые группы: 1) целевая группа по вопросам морского арктического сотрудничества (Task Force on Arctic Marine Cooperation, TFAMC) со сроком действия 2015–2017 гг.; 2) целевая группа по улучшению взаимодействия в Арктике (Task Force on Improved Connectivity in the Arctic, TFICA) со сроком действия 2017–2019 гг.

Структура Арктического совета на 1 января 2018 г.

Постоянными участниками (Permanent Participant) Арктического совета являются:

1) Международная ассоциация алеутов (Aleut International Association, AIA);

2) Арктический совет атабасков (Arctic Athabaskan Council, AAC);

3) Международный совет гвичинов (Gwich'in Council International, GGI);

4) Циркумполярный совет инуитов (Inuit Circumpolar Council, ICC);

5) Совет саамов (Saami Council, SC);

6) Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России (Russian Association of Indigenous Peoples of the North, RAIPON).

В качестве «ожидающих» в состав наблюдателей находятся: Европейский союз и Турция. По поводу Европейского союза следует отметить, что на министерском совещании в г. Кируна (Швеция, 2013 г.) Арктический совет «утвердил» статус Европейского союза в качестве наблюдателя, но отложил окончательное решение, поскольку «Канада выступала против» [3, с. 113]. «На девятой министерской встрече Арктического совета 24 апреля 2015 г. в канадском городе Икалуите Европейскому союзу вновь не предоставили статус наблюдателя» [3, с. 113]. Принято решение, что до тех пор, пока министры арктических государств не примут окончательного решения, Европейский союз может наблюдать за работой Арктического совета.

Страны «Арктической восьмерки», помимо участия в Арктическом совете, Арктическом экономическом совете, активно представляют свои интересы и в других международных и межправительственных организациях.

На основании проведенного исследования можно сформулировать основной вывод о планомерной трансформации Арктического совета в международную организацию. При этом необходимо отметить следующее. «Преобразование Арктического совета в классическую международную межправительственную организацию не отвечало бы национальным интересам России» [2, с. 65], поскольку: 1) «появится возможность интернационализации управления арктическими делами» [2, с. 59]

для неарктических стран; 2) «потребуется учредить в рамках Арктического совета специальный судебный орган и вручить ему полномочия трактовать принятые решения» [2, с. 64] и т. д. «Для усиления российской позиции важно привлечение в деятельность Арктического экономического союза неарктических стран Азии: Индии, Китая, Южной Кореи, Сингапура, Японии» [8, с. 87].

Библиографический список

1. *Авахдеев В. Р.* Роль деклараций о сотрудничестве государств в Арктике и международное право // Журнал российского права. 2014. № 10. С. 138–145.
2. *Воронков Л. С.* Арктический совет: форум сотрудничества или международная межправительственная организация? // Международная аналитика. 2014. № 3-4(9). С. 58–66.
3. *Дудин М. Н., Иващенко Н. П.* Мировой опыт и тенденции инновационного освоения Арктических территорий // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 107–117.
4. *Коваль В. П., Лыжин Д. Н.* Сохранение культурной и природной среды Арктики // Арктика и север. 2016. № 22. С. 139–149.
5. *Левит Л. В.* Арктический совет как важнейший орган международного сотрудничества в сфере охраны природы и устойчивого развития в Арктике // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 18. С. 82–87. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21391826_48630349.pdf.
6. *Левит Л. В.* Арктический совет как ключевой орган международного сотрудничества в сфере экологии и устойчивого социально-экономического развития в Арктике // Проблемы международных отношений и глобального развития / Б. Р. Асадов, Р. Т. Базаров, Э. И. Басырова и др.; под общ. ред. С. С. Чернова. 2-е изд., расшир. и доп. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. С. 293–312. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22690557_25818612.pdf.
7. *Лукин Ю. Ф.* Население и территория приарктических государств в геополитическом пространстве Арктики // Геополитика и безопасность. 2010. № 3(11). С. 60–71. URL: <http://narfu.ru/university/library/books/2864.pdf>.
8. *Медведев Д. А.* Международное экономическое сотрудничество в Арктике. Арктический экономический совет / под ред. В. П. Журавеля. М.: АНО ЦСОиП, 2015.
9. *Пилясов А. Н., Котов А. В.* Потенциал российской Арктики для международного сотрудничества: доклад № 17/2015 / Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2015.
10. *Пилясов А. Н., Кулешов В. В., Селиверстов В. Е.* Арктическая политика в эпоху глобальной нестабильности: опыт и уроки для России // Регион: экономика и социология. 2013. № 4(80). С. 61–94.
11. *Чумаков Д. С.* Основные векторы международного сотрудничества в Арктике // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 2. С. 41–61.

Несырьевая модель роста российской экономики: проблемы и источники финансирования

В статье исследуются причины экономического роста российской экономики в период с 2000 по 2013 г. Рассматривается сырьевая модель роста и ее риски. Затрагиваются вопросы глобальной тенденции перехода мировой экономики к шестому технологическому укладу. Исследуются источники финансирования для модернизации национальной экономики и запуска модели несырьевого роста.

Ключевые слова: модели экономического роста; риски развития; источники финансирования экономического роста.

Последние четыре года в истории современной России стали знаковыми с точки зрения подведения некоторых итогов развития нашей страны после распада Советского Союза. В течение последних 25 лет российская экономика пережила жесточайший кризис, общее оживление, массовый приток нефтедолларов, политическую и экономическую конфронтацию с ведущими державами мира. Последняя явилась своеобразным стресс-тестом для модели экономического развития, которая реализовывалась у нас в стране весь предшествовавший период.

Наложённые ограничения на доступ российских государственных и частных институтов к международному финансовому рынку и иностранным технологиям значительно обострили проблемы национальной экономики. Российскому руководству в срочном порядке потребовалось разрабатывать и внедрять программу импортозамещения, изыскивать внутренние финансовые ресурсы для преобразований в наиболее важных отраслях народного хозяйства. Сейчас уже всем стал очевиден тот факт, что даже после возможного снятия санкций структура российской экономики должна быть такова, чтобы гарантировать определенную самодостаточность страны в отраслях, обеспечивающих стратегическую безопасность ее хозяйственного функционирования.

Целью данной статьи является анализ сырьевой модели экономического роста, которая господствовала у нас в стране все последние годы, и рассмотрение источников финансирования для перехода к несырьевой модели.

Анализ динамики ВВП в нашей стране за последние 20 лет на основании данных Всемирного банка (см. таблицу) показывает, что практически все первое пятнадцатилетие XXI века в России отмечался устойчивый экономический рост. Рецессия наблюдалась только в 2009 г., и вызвана она была мировым финансовым кризисом, последствия которого были успешно преодолены российским руководством, о чем свидетельствует продолжившийся уже в 2010 г. рост ВВП. Максимальное значение последнего было достигнуто в 2014 г. и по паритету покупательной способности составило 3,67 трлн дол., что по оценке Всемирного банка превратило Российскую Федерацию в пятую экономику мира после китайской, американской, индийской и японской. Но в том же 2014 г. начался экономический спад, который не преодолен и по сей день.

**Динамика ВВП России за 20 лет
и среднегодовая цена на нефть марки Brent**

Год	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
ВВП*, %	66	72	132	118	112	124	137	129	129	131
Brent**, дол. США	12,8	17,9	28,66	24,46	24,99	28,85	38,26	54,57	56,16	72,44
Год	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ВВП*, %	127	73	124	133	106	102	91	65	94	114
Brent**, дол. США	96,94	61,74	79,61	111,26	111,63	108,56	99,03	52,35	43,55	53,33

Примечание: * Отношение объемов ВВП текущего года и ВВП предыдущего года, выраженных в долларах США по текущему курсу, рассчитано авторами на основании данных с сайта URL: <http://data.worldbank.org/>;
** Данные взяты с сайта URL: <https://www.statista.com/statistics/>.

По мнению большого числа экономистов, причиной такого продолжительного и устойчивого развития стала экономическая модель, реализованная у нас в стране с начала 2000-х годов и опиравшаяся главным образом на экспорт углеводородного сырья (УВС) при постоянно растущих ценах на него на мировом рынке. Динамика среднегодовых цен на нефть марки Brent показывает, что с 2000 по 2013 г. стоимость барреля выросла более чем в 3,5 раза (см. таблицу). Этот промежуток российской истории можно охарактеризовать двумя важными фактами.

Первый факт – растущие доходы от экспорта УВС позволили существенно улучшить сбалансированность государственной финансовой системы [3]. Профицит федерального бюджета в период с 2001 по 2008 г. в среднем составлял около 4 % ВВП. Это позволило резко снизить объем государственного долга (со 143 % ВВП в 1998 г. до 6,5 % в конце 2008 г.) и сформировать бюджетные сбережения. А 1 января 2004 г. руководством страны было принято решение о создании Стабилизационного фонда РФ, в который должны были поступать сверхдоходы от экспорта УВС (при цене нефти на тот момент более 30 дол. за баррель). В 2008 г. Стабилизационный фонд был разделен на Резервный фонд и Фонд национального благосостояния (ФНБ).

Создание первого было проведено в целях осуществления нефтегазового трансферта в случае недостаточности нефтегазовых доходов для финансового обеспечения указанного трансферта [4]. ФНБ же представляет собой часть средств федерального бюджета, подлежащих обособленному учету и управлению в целях обеспечения софинансирования добровольных пенсионных накоплений граждан Российской Федерации, а также обеспечения сбалансированности (покрытия дефицита) бюджета Пенсионного фонда РФ [5]. По данным Министерства финансов на 1 декабря 2017 г. объемы Резервного фонда и ФНБ составляли 994,64 млрд р. (17,05 млрд дол. США, 1,1 % ВВП РФ) и 3 904,76 млрд р. (66,94 млрд дол. США, 4,2 % ВВП РФ) соответственно. В июле 2017 г. Государственная Дума РФ приняла закон о присоединении Резервного фонда к ФНБ. Новый укрупненный ФНБ ставит своими целями финансирование дефицита бюджета, обеспечение сбалансированности страховой пенсионной системы и софинансирование добровольных пенсионных накоплений граждан (фактически руководство страны вернулось к идее Стабфонда, упраздненного 10 лет назад).

Второй факт – по данным ежегодного отчета компании British Petroleum Россия в 2015 г. заняла первое место в мире по экспорту сырой нефти и нефтепродуктов (254,7 млн т и 150,1 млн т соответственно), обойдя по этому показателю Саудовскую Аравию.

Эти два факта свидетельствуют о том, что за неполные 15 лет, с 2000 по 2014 г., российские нефтегазодобывающие

компании и весь отечественный топливно-энергетический комплекс заработали невиданные в постсоветской истории страны деньги. По данным аудиторско-консалтинговой компании ФБК Grant Thornton в период с 2001 по 2010 г. Россия заработала 1,6 трлн дол. от экспорта нефти, газа и нефтепродуктов.

Вопрос о том, как распорядиться этими деньгами, вызвал широкую общественную дискуссию. Учитывая тот факт, что в постсоветской России произошла фактическая деиндустриализация экономики, руководством страны и экспертным сообществом осознавалась острейшая необходимость восстановления современных производств и снижения опасной зависимости от внешних сырьевых рынков. Индустриальный облик новой модернизированной экономики страны, который позволил бы России войти в число мировых технологических держав, был предложен рядом ведущих отечественных экономистов (см., в частности, [2]). Основная идея здесь сводится к тому, что Россия должна соответствовать общемировой тенденции перехода мировой экономики к шестому технологическому укладу с такими ведущими отраслями, как электронная, атомная и электротехническая промышленность, информационно-коммуникационный сектор, станко-, судо-, авто- и приборостроение, фармацевтическая промышленность, ракетно-космическая промышленность, и рядом других отраслей. Как отмечается в работе О. Г. Кирилловой, переход к новому технологическому укладу происходит в условиях процесса глобализации, что заведомо предопределяет необходимость встраивания этих отраслей в международные производственные и технологические цепочки [6].

В этом ключе Президентом РФ Д. А. Медведевым была объявлена концепция модернизации российской экономики, которую он озвучил на Всемирном экономическом форуме в Давосе 26 января 2011 г., сводившаяся к 10 пунктам: приватизации крупных госактивов; совместному с иностранцами созданию суверенного фонда инвестиций; развитию финансового сектора; вступлению России во Всемирную торговую организацию; созданию в рамках центра «Сколково» возможностей для инноваций, предпринимательства и венчурных инвестиций; использованию возможностей энергетического сектора в качестве основы инноваций; стремлению к трансферу технологий;

развертыванию широкополосного доступа к Интернету по всей России; созданию благоприятной комбинации условий для личного успеха российских граждан; реализации масштабных инфраструктурных проектов [1].

Обобщая все пункты этой концепции, можно сделать вывод, что в сущности своей она была направлена на: совершенствование и либерализацию государственной финансовой системы с целью создания благоприятного инвестиционного климата в стране, и прежде всего для иностранного капитала; привлечение в Россию иностранных технологий; развитие человеческого капитала; всестороннее улучшение предпринимательской и хозяйственной инфраструктуры. Иными словами, концепция модернизации являлась планомерным развитием модели сырьевого экономического роста с либеральным оттенком. Последующее развитие событий показало ее чрезвычайную уязвимость перед геополитическими рисками и внешними неэкономическими факторами.

Концепция модернизации не была в полной мере реализована, за исключением отдельных ее элементов (вступление России в ВТО, создание инновационного кластера «Сколково»). Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что по данным Федеральной таможенной службы в товарной структуре экспорта России за первые 9 месяцев 2017 г. доля сырых углеводородов (нефть, газ) составляет 61 %, на втором месте находятся нефтепродукты – 18,7 %. Продукция машиностроения составляет лишь 7,6 %. Очевидно, что цели модернизации достигнуты не были.

Тот факт, что сырьевая модель экономического роста полностью исчерпала себя, ярко иллюстрируется тем, что введение экономических санкций странами Европы и Северной Америки против российских компаний и финансовых организаций, лишившее отечественный корпоративный сектор доступа к дешевому заемному иностранному капиталу, а также снижение цен на нефть ниже 45 дол. за баррель в 2016 г. привели к спаду инвестиционной активности в стране и вызвали затяжную рецессию в экономике.

Задача по разработке новой несырьевой стратегии развития была поставлена руководством страны перед такими веду-

щими научными центрами, как Агентство стратегических инициатив, Центр стратегических разработок, Российский институт стратегических исследований и др. Предполагалось, что новая модель роста должна быть представлена в документе «Стратегия – 2030», однако последний до сих пор не опубликован.

Наиболее сложным в этом отношении остается вопрос об источниках финансирования несырьевой модели экономического роста, требующей серьезного перевооружения существующих и создания новых производств. При этом остро обнажилась нехватка внутренних долгосрочных источников финансирования. Так, в «Основных направлениях развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка РФ на период 2016–2018 гг.» подчеркивается, что «заккрытие многих внешних источников финансирования и снижение цен на сырье усиливают внимание к внутренним источникам финансирования – задача по стимулированию внутреннего инвестора и созданию благоприятных условий для его деятельности на финансовом рынке выходит на первый план».

Российскую финансовую систему можно отнести к банковско-ориентированному типу финансовых систем [8]. Банки являются главным финансовым посредником в экономике, превосходя по совокупному объему активов страховую отрасль в 50,5 раза, негосударственные пенсионные фонды – в 35,5 раза, паевые инвестиционные фонды – в 32,3 раза. В силу этого государство возложило именно на кредитные институты задачу по финансированию предприятий ВПК, производственных корпораций и госкомпаний, субсидируя при этом кредитную ставку за счет средств федерального бюджета. Однако регулярный отзыв банковских лицензий, непрекращающаяся санация тех или иных кредитных учреждений и пропавшие из банковских балансов многомиллиардные активы свидетельствуют о недостаточном контроле Центрального банка и государства за работой этого финансового механизма.

В то же время нужно отметить, что со стороны государственных институтов крайне мало внимания уделяется таким элементам национальной финансовой системы, как страховая отрасль и негосударственные пенсионные фонды, которые в большинстве развитых стран мира выступают источниками

долгосрочных внутренних финансовых ресурсов для национальной экономики [7]. Непрерывающаяся реформа российской пенсионной системы лишь подрывает доверие граждан к ней и лишает отечественные компании долгосрочных дешевых ресурсов развития, которые не требуется субсидировать.

Подводя итог всему вышесказанному, нужно отметить, что общая концепция модернизации уже теоретически проработана ведущими российскими экономистами, для ее воплощения необходима лишь политическая воля. Финансовый механизм реализации этой концепции, основанный на абсолютном доминировании банковского сектора, в целом позволяет достичь поставленных задач, но требует жесткого государственного контроля. Развитие же страхового и пенсионного секторов, хотя и потребует много времени, позволит решить как социальные, так и финансовые проблемы страны, особенно в части долгосрочных источников финансирования.

Библиографический список

1. *Гарнов А. П., Гарнова В. Ю.* Модернизация российской экономики // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2016. № 3(87). С. 72–77.
2. *Глазьев С. Ю.* Новый технологический уклад в современной мировой экономике // Международная экономика. 2010. № 5. С. 5–27.
3. *Джу О. С.* Механизмы регулирования процессов финансовой интеграции в целях обеспечения устойчивости бюджетной системы РФ // Финансовые исследования. 2017. № 1(54). С. 77–82.
4. *Ермакова Е. А.* Налоговая нагрузка как показатель результативности налогового стимулирования модернизации в России // Экономические стратегии. 2014. Т. 16. № 1(117). С. 102–109.
5. *Ермакова Е. А.* Налоговые доходы регионов: проблемы налоговой автономии // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10. № 3. С. 132–138.
6. *Кириллова О. Г.* Технологический уклад как интегрирующий показатель модернизации и опережающего развития российской экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 2(34). С. 45–49.
7. *Семернина Ю. В., Колесников А. О.* Анализ тенденций развития российского фондового рынка // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 11(314). С. 32–43.
8. *Якунина А. В., Якунин С. В.* Особенности формирования инвестиционных ресурсов российских предприятий // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2016. № 2(61). С. 61–65.

И. М. Соломко, М. Н. Соломко

Совершенствование системы межбюджетных трансфертов в условиях модернизации экономики

Переход к новой модели экономического развития предполагает эволюцию подходов к регулированию бюджетов субъектов РФ при помощи межбюджетных трансфертов. Авторами предпринята попытка формулировки принципов, на которых должна основываться система межбюджетных трансфертов в условиях модернизации экономики. Предложено увеличение доли межбюджетных трансфертов стимулирующего характера в целях усиления заинтересованности органов власти субъектов РФ в развитии экономического потенциала соответствующих территорий.

Ключевые слова: бюджет; межбюджетные трансферты; дотация; субсидия; субъект Российской Федерации.

Основу современной финансовой политики большинства стран составляет неолиберальная теория, предусматривающая ограничение вмешательства государства в экономику [1, с. 40]. Вместе с тем данная концепция не отрицает возможность осуществления инвестиций в человеческий капитал и создания благоприятных условий для развития предпринимательской деятельности и высокотехнологичного производства, в том числе посредством использования бюджетного механизма.

В соответствии с законодательством РФ значительная часть полномочий в сфере содействия экономическому развитию закреплена за федеральным уровнем государственной власти. На данном этапе меры прямой и косвенной поддержки перехода экономики на новый уровень развития предпринимаются в рамках государственных программ РФ, объединенных в направление «Инновационное развитие и модернизация экономики». В общей сложности направление включает 18 государственных программ, и немалая их часть ориентирована на содействие внедрению новых технологий в таких сферах, как судостроение, авиастроение, энергетика, электроника, радиоэлектроника и пр.

Органы государственной власти субъектов РФ также вправе осуществлять поддержку экономического, в том числе инновационного, развития соответствующих территорий. Одна-

ко серьезным препятствием на пути проведения политики, направленной на модернизацию экономики, является ограниченность средств бюджетов многих субъектов РФ.

Присущая Российской Федерации региональная дифференциация социально-экономического развития находит отражение в объемах и структуре доходов региональных бюджетов. Например, по данным за 2016 г. доля налоговых и неналоговых доходов в структуре доходов региональных бюджетов варьировалась в диапазоне от 11,3 до 98 %. Также дифференциация финансовых возможностей субъектов РФ может быть проиллюстрирована разрывом в уровнях бюджетной обеспеченности субъектов РФ.

Мы разделяем мнение Э. В. Пешиной и Н. А. Истоминой, согласно которому переход на новый уровень экономического развития территорий сопровождается изменением структуры доходов региональных бюджетов и снижением роли безвозмездных поступлений в их формировании [3, с. 205]. Между особенностями структуры доходов региональных бюджетов и динамикой экономического развития соответствующих территорий существует двусторонняя связь. Не только создание новых и совершенствование действующих производств обеспечивает рост налоговых поступлений в бюджет и укрепление финансовой самостоятельности субъекта РФ, но и наоборот, состояние регионального бюджета определяет возможности осуществления бюджетных инвестиций и реализации программ поддержки экономики. В бюджетах субъектов РФ с высоким уровнем бюджетной обеспеченности, как правило, выше доля расходов, направляемых на содействие экономическому развитию. Для бюджетов субъектов РФ с низким уровнем бюджетной обеспеченности характерны минимальные объем и доля подобных расходов.

В этих условиях возрастает риск дальнейшего углубления дифференциации субъектов РФ по показателям экономического развития, снижения конкурентоспособности территорий, имеющих ограниченный налоговый потенциал. Мы исходим из того, что модернизация экономики должна осуществляться на территории всех субъектов РФ, а не отдельных регионов. Одним из механизмов, позволяющих уменьшить дифференциацию субъ-

ектов РФ по уровню экономического развития, является предоставление межбюджетных трансфертов из федерального бюджета. При переходе к новой модели экономического развития, предусматривающей первоочередное внимание вопросам развития конкурентоспособных производств и современной инфраструктуры, система межбюджетных трансфертов также требует совершенствования. Полагаем, что на современном этапе механизм предоставления межбюджетных трансфертов должен быть направлен не только на выравнивание возможностей субъектов РФ по финансовому обеспечению первоочередных расходов, но также на укрепление мотивации органов государственной власти к содействию инновационному развитию территорий, повышению их инвестиционной привлекательности и уровня жизни населения.

Вышеизложенное обуславливает актуальность исследований в сфере предоставления межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ. Цель работы заключается в анализе действующей системы межбюджетных трансфертов и определении перспективных направлений ее развития, в частности оптимизации структуры трансфертов.

Анализ динамики и структуры межбюджетных трансфертов из федерального бюджета (см. таблицу) позволяет сделать выводы о приоритетах политики Правительства РФ в данной сфере.

Наибольшее внимания заслуживает соотношение дотаций и субсидий. В целом за 2009–2017 гг. произошло уменьшение объема субсидий, сопровождаемое значительным сокращением их числа. На 2018–2020 гг. запланировано дальнейшее снижение суммы субсидий и их удельного веса при повышении доли дотаций до 50 % общего объема межбюджетных трансфертов.

Подобные изменения в значительной мере отражают среднесрочные цели совершенствования структуры трансфертов. Согласно подходу Министерства финансов РФ преобладание в структуре межбюджетных трансфертов дотаций расширяет финансовую автономию субъектов РФ, так как позволяет им самостоятельно распоряжаться полученными средствами.

Структура межбюджетных трансфертов из федерального бюджета в бюджеты субъектов РФ, %

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017 (оценка)
Дотации	39,1	37,9	38,3	36,4	40,9	48,2	40,6	41,9	44,2
Субсидии	35,8	29,8	34,6	39,6	34,7	25,5	25,0	22,7	25,8
Субвенции	19,2	27,5	23,0	19,7	18,4	19,2	21,0	21,3	20,2
Иные межбюджетные трансферты	5,9	4,8	4,1	4,2	6,0	7,1	13,5	14,1	9,9
Межбюджетные трансферты, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание. Составлено по: Пояснительная записка к проекту Федерального закона «Об исполнении федерального бюджета за 2016 год»; Заключение Счетной палаты на проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов».

Вместе с тем в рамках рассматриваемого периода величина субсидий в абсолютном выражении, их доля, а также количество направлений софинансирования колебались в достаточно большом диапазоне, что иллюстрирует непоследовательность мер Правительства РФ в области оптимизации структуры межбюджетных трансфертов. Задача по консолидации субсидий, поставленная в 2009 г., была решена только при формировании федерального бюджета на 2017–2019 гг. По данным Счетной палаты РФ, в 2017 г. из федерального бюджета осуществлялось предоставление 59 субсидий, 12 из которых являлись консолидированными. Уточненные показатели доли средств, выделенных в форме консолидированных субсидий, оказались заметно меньше первоначального плана (порядка 34 % против 44 % в структуре субсидий). Изменения также коснулись показателей субсидий на 2018–2019 гг. В первой редакции федерального закона «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» предполагалось, что в форме консолидированных субсидий в 2018 и 2019 гг. будет предоставлено 46 и 49 % средств на софинансирование расходных обязательств субъектов РФ соответственно. Согласно расчетам Счетной палаты РФ, федеральным законом «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» предусматривает-

ся, что консолидированные субсидии составят не более 30,9 % общего объема субсидий. Данные факты, на наш взгляд, свидетельствуют о несовершенстве механизма консолидации субсидий и несогласованности тактики и стратегии в вопросах совершенствования подходов к распределению трансфертов.

Среди других значимых тенденций стоит отметить динамику объема и доли иных межбюджетных трансфертов. В «Программе повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года» была поставлена задача по планомерному уменьшению суммы данных трансфертов и возможному отказу от них в долгосрочной перспективе. Данные таблицы свидетельствуют о том, что фактически с момента утверждения Программы по 2016 г. включительно наблюдалась обратная ситуация. Удельный вес иных межбюджетных трансфертов увеличился с 6,0 % в 2013 г. до 14,1 % в 2016 г. Комплекс мер, направленных на уменьшение числа иных межбюджетных трансфертов и их суммы, был реализован в 2016 г., что получило отражение в снижении объемов указанных трансфертов в Федеральном законе «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов». Курс на дальнейшее уменьшение суммы иных межбюджетных трансфертов был продолжен в рамках подготовки и утверждения федерального бюджета на очередной трехлетний период – 2018–2020 гг.

Проведенный анализ позволил сделать вывод, что решение многих задач в области межбюджетных отношений осуществляется со значительным временным лагом. Кроме того, тактика предоставления межбюджетных трансфертов нередко вступает в противоречие с долгосрочными целями [2].

В связи с предстоящим завершением срока реализации мер, предусмотренных «Программой повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года», считаем целесообразным уточнение принципов развития системы межбюджетных трансфертов в среднесрочном периоде. На современном этапе принципы предоставления межбюджетных трансфертов не закреплены законодательно, однако они раскрываются в приоритетах развития общественных финансов, в частности, межбюджетных отношений.

По мнению авторов, среди принципов предоставления межбюджетных трансфертов должны найти свое отражение следующие:

1) согласованность стратегии развития системы межбюджетных трансфертов и тактики их формирования и распределения;

2) согласованность системы межбюджетных трансфертов и целей модернизации экономики;

3) обязательный учет результатов деятельности региональных органов государственной власти в таких сферах, как повышение инвестиционной привлекательности территории и содействие инновациям, при распределении межбюджетных трансфертов;

4) сочетание мер, направленных на укрепление финансовой самостоятельности субъектов РФ, с мониторингом экономического развития региона, его финансового состояния и целенаправленным контролем использования межбюджетных трансфертов (в случаях, предусмотренных законодательством).

На наш взгляд, в современных условиях не представляется целесообразным дальнейшее сокращение объемов субсидий. Согласно заключениям Счетной палаты РФ преобладающая часть субсидий из федерального бюджета предоставлена на софинансирование расходов, направленных на развитие национальной экономики (включая создание дорожной инфраструктуры, поддержку отдельных секторов экономики, содействие развитию предпринимательства). Очевидно, что уменьшение объемов указанных межбюджетных трансфертов заметно ограничит возможности субъектов РФ по проведению экономической политики, в том числе направленной на модернизацию структуры экономики и раскрытие конкурентных преимуществ региона.

Кроме того, предлагается увеличение доли нецелевых трансфертов стимулирующего характера, предоставляемых в качестве финансового поощрения субъектам РФ, достигшим наилучших результатов в сфере укрепления экономического потенциала. На современном этапе основным видом подобных трансфертов являются дотации субъектам РФ, продемонстрировавшим максимальные темпы роста налогового потенциала. Их доля в структуре межбюджетных трансфертов составляет по-

рядка 2 %. Мы полагаем, что при распределении трансфертов стимулирующего характера могут учитываться не только показатели налогового потенциала, но и данные, иллюстрирующие результаты политики субъекта РФ в области содействия инновациям.

На наш взгляд, данные меры могут усилить заинтересованность органов государственной власти субъектов РФ в разработке и реализации программ модернизации региональной экономики.

Библиографический список

1. *Андропова Н. Э.* Формирование и трансформация мировой финансовой архитектуры в рамках институционального и функционально-управленческого подхода // Вопросы новой экономики. 2013. № 4(28). С. 39–46.

2. *Одинг Н., Савулькин Л., Юшков А.* Российский федерализм через призму реализации правительственных программ // Экономическая политика. 2016. Т. 11. № 4. С. 93–114.

3. *Пешина Э. В., Истомина Н. А.* Перспективы бюджетного планирования в субъекте Федерации в контексте модели новой индустриальной модернизации // Новая индустриализация: мировое, национальное, региональное измерение: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 6 декабря 2016 г.): в 2 т. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2016. Т. 1. С. 205–207.

В. А. Татьянников

Модернизация философии финансов в условиях информационной асимметрии на рынках

В статье анализируются противоречия, сложившиеся на современном фондовом рынке. Рынки становятся все более волатильными, что создает условия для манипулирования ценами по отдельным финансовым инструментам. Институциональное регулирование не решает этих проблем и сводится, в конечном итоге, к неэффективному контролю над рынками со стороны регуляторов и поиску новых вариантов разбалансирования рынков со стороны экономических агентов.

Ключевые слова: фондовый рынок; закон больших чисел; экономический агент; инсайдерская информация; манипулирование ценами; поведенческие финансы.

Классическая и неоклассическая теория эффективных фондовых рынков базируется на принципах совершенной конкуренции, результатом следования которым является нулевая

прибыль на товарном рынке или нулевая доходность идеально диверсифицированного портфеля по Г. Марковицу.

Закон больших чисел, действующий на рынках совершенной конкуренции, не позволяет его участникам (число которых предельно большое) получить экономическую выгоду по причине того, что операции (сделки) каждого экономического агента чрезмерно малы по объему в сравнении с совокупным спросом и предложением на рынке. Такой подход предполагает один-единственный вывод, что цены на рынках справедливые, а действия всех экономических агентов рациональные.

Но на практике ситуация несколько иная, и ее очевидность стала наиболее ярко проявляться при переходе к существующей до сегодняшнего дня системе плавающих валютных курсов и абсолютной фетишизации денег. Встроенная в экономическую модель развития общества монетарная политика окончательно развенчала теорию классических финансов и породила новую финансовую олигархию, формой проявления которой на рынке является финансовая олигополия.

Люди, компании (экономические агенты) далеко не всегда действуют рационально, поэтому господствовавшие среди экономистов в течение долгих десятилетий теории рационального выбора и эффективных рынков нуждаются в серьезной корректировке.

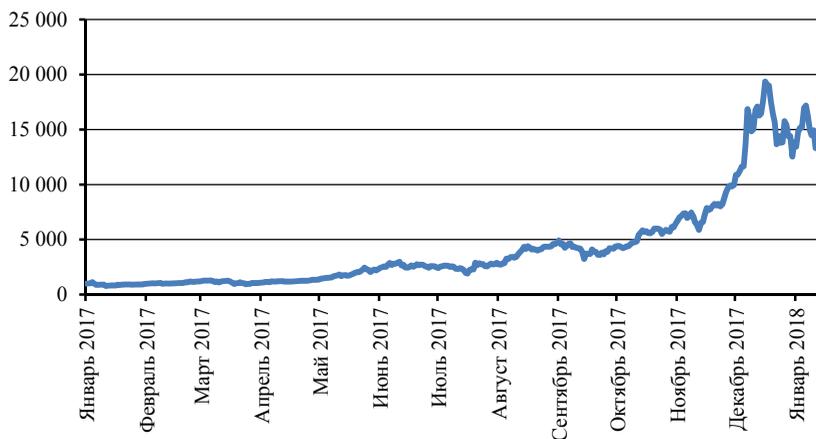
В 2017 г. Нобелевская премия по экономике присуждена за изучение экономического поведения и того, какую роль психология играет в экономике. Лауреатом стал американец Ричард Талер. Талер разработал теорию «умственных счетов», объясняющую, как люди принимают финансовые решения, создавая в своем уме несколько отдельных счетов и ориентируясь на более частные последствия, а не на совокупный эффект.

На товарном рынке все эти вопросы давно уже регулируются олигополиями, которые в своих интересах, опираясь на умонастроения потребителей, могут за счет манипулирования ценами и ложного представления о рациональности поведения самого экономического агента добиться ожидаемого экономического эффекта и получения прибыли.

Компании (экономические агенты) научились зарабатывать на иррациональности потребителей. Одна и та же бутылка

минеральной воды в дорогом отеле стоит больше, чем рядом в кафе, супермаркете, потому что это соответствует представлению людей о справедливом ценообразовании.

На финансовом рынке отрицание теории эффективных рынков выглядит более драматично. Учитывая, что на открытых финансовых рынках ценообразование активов построено исключительно на спросе и предложении, действия экономических агентов могут быть сначала направлены на повышение волатильности рынка. Эта тенденция сохраняется многие десятилетия, в текущий момент наиболее яркий пример – котировки биткоина и других криптовалют (см. рисунок). А при появлении новой информации предпринимаются действия к их субъективному, выгодному изменению.

Динамика изменения стоимости биткоина за 2017–2018 гг.

Конечно, такой эффект не наблюдается систематически, поэтому трудно доказать использование внутренней информации в корыстных целях. Уточним, что сильная форма ценовой эффективности фондового рынка по Г. Робертсу – это такое состояние рынка, при котором цены отражают не просто доступную информацию, но и всю информацию, которая может быть получена в результате исследования перспектив компании и экономики в целом. Логично предположить, что такая особенная информация никак не может одновременно принадлежать

всем экономическим агентам, т. е. данная информация не является равнодоступной. Но если это признать, то налицо использование инсайдерской информации, что может привести к манипулированию ценами и (или) рынком, а может и не привести (в этом и состоит искусство технологии совершения операций), так как останется только эффект повышенной волатильности актива.

В основе торговли ценными бумагами лежит поступление все новой информации, которая движет цены [5]. Порой это выглядит несколько абсурдно: если новой информации нет, то ее надо выдумать из постоянно поддерживаемой нестабильности финансовых рынков, макроэкономических показателей. В этом кроется опасность текущего момента. Ведение информационных «войн» подрывает основы любых рынков.

Одними из ключевых участников финансовых рынков являются финансовые посредники. Существует точка зрения, больше относящаяся к банкам как финансовым посредникам, что в основе их деятельности находится информационная асимметрия, т. е. неравномерное распределение информации между субъектами операции (сделки). Она сводится к тому, что коммерческий банк не знает всей информации о заемщике и соответственно несет дополнительные кредитные риски [3, с. 44].

Но если на товарном рынке эта погоня за информацией (новые технологии или, наоборот, проблемы у компаний) оправдана с позиции фактора конкурентоспособности, рентабельности деятельности экономического субъекта, то для фондовых (финансовых) рынков это путь признания использования инсайдерской информации и получения отдельными экономическими агентами сверхприбыли. Асимметрия информации – явление весьма негативное, именно оно нарушает работу рыночного механизма объективного ценообразования.

В настоящее время остается констатировать факт, что финансовые рынки все более удаляются от своих постулатов. Давно на современных рынках нет «невидимой руки Смита», и не случайно на них вводится все большее государственное регулирование. В частности, эффективность фондовых рынков ассоциируется больше с их стабильностью, снижением рисков по операциям с финансовыми инструментами, нередко все это происходит в ущерб равновесному ценообразованию [4, с. 108].

В условиях нестабильности финансовых рынков слишком много внимания уделяется институциональному регулированию и практически нисколько поддержке эффективности самого фондового рынка. Только за счет регулирования невозможно создать и поддерживать эффективный рынок. Само институциональное регулирование несет много опасностей, не случайно государственное регулирование нередко связывают только с эффективным контролем рынков. А это уже явно противоречит самой рыночной экономике.

Безусловно, никаких абсолютных рынков в настоящее время нет, чем больше теория неoinституционализма (воздействие на рынок как самих финансовых институтов (экономических агентов), так и институтов регулирования) проникает на фондовый рынок, тем дальше уходит неоклассическая теория рыночного равновесия, в основе которой лежит концепция эффективной экономики [1, с. 145].

Ситуация складывается такая, что деятельность финансовых спекулянтов может приводить к появлению значительных положительных/отрицательных значений показателя нормальной доходности как реакции на текущие новости, которые имеют краткосрочные последствия [2, с. 18]. Если на рынках нет повышенной волатильности финансового инструмента, то он не представляет экономического интереса для его участников. Искусственное поддержание повышенной волатильности актива требует постоянного появления новой информации на рынке, создает условия для манипулирования ценами.

Воздействие на рынок экономических агентов и лежит в основе поведенческих финансов. Теория шумовой торговли делит трейдеров на «информационных», торгующих с прибылью, и «шумовых», терпящих убытки. Теория «оптимистического искажения» показывает, что люди по-разному могут оценивать один и тот же объект в зависимости от того, находится он в их собственности или нет. Эффект «консерватизма» заключается в предпочтении оставаться при своем прошлом мнении, невзирая на поступление новой информации и многие подобные жизненные ситуации, связанные с психологией поведения. Люди поддаются сиюминутным соблазнам, что объясняет неспособность многих заниматься финансовым планированием и сбе-

регат на старость. Это серьезная проблема – эмоции и настроение на рынке. Исходя из теории информационной асимметрии следует признать, что на рынке всегда есть доминирующие экономические агенты. Например, модная сейчас технология торговли – автоследование придает этому доминирующему (ведущему) экономическому агенту дополнительную волатильность актива за счет шлейфа следующих его алгоритму подписантов на стратегию. Стратегия может быть длительное время успешна для ведущего, но на счетах многих подписантов результат будет значительно хуже, чем у доминирующего экономического агента. Все это внешне похоже на доверительное управление денежными средствами, но договора доверительного управления нет. Значит, нет и ответственности за выполнение заранее заданной инвестиционной декларации, нет специального отдельного счета доверительного управления. Нельзя признать такие действия (автоследование) и классическим брокерским обслуживанием на фондовом рынке. Но у инвесторов есть повод довериться доминирующему экономическому агенту, потому что наглядная картина его доходности впечатляет и эмоции подталкивают к участию.

Поведенческие финансы будут модернизироваться постоянно, соблазн получить сверхприбыль безграничен, но следует понимать, что единственным ориентиром для подавляющего большинства инвесторов может быть только безрисковая процентная ставка, таким образом, диапазон доходности находится в интервале от нуля, как трактует классическая и неоклассическая теория предпринимательского (делового) риска, до безрисковой процентной ставки.

Не случайно структурированные финансовые продукты (СПФ), появившиеся на рынке в условиях его повышенной неопределенности, дают ответ на доходность в этом диапазоне, более жестко очерчивая именно беспроигрышную ситуацию. Данный перечень СПФ получил название «продукты с полной защитой капитала». Неполная защита капитала предусматривает заранее заданную минусовую доходность за счет большего риска инвестора, связанного с большим процентом участия в распределении прибыли от открытия большей позиции на срочном рынке, превышающей по объему возможности доходности по безрисковой ставке.

Теории Г. Марковица, У. Шарпа, Росса и др. направлены на такое балансирование портфеля (диверсификация, теория оценки активов, арбитражная теория ценообразования), когда финансовый результат ориентирован на достижение нулевой доходности. В жизни такой вариант никого не устраивает, поэтому модели поведения экономических агентов индивидуализируются по риск-профилю инвестора, но они никогда не могут быть универсальными, они всегда будут построены на принципе несправедливости. Выигрыш одних всегда связан с проигрышем других, и этот выигрыш, надо признать, основан на иррациональных действиях отдельных экономических агентов, поэтому его нельзя систематически повторять, используя один алгоритм.

Вывод: инвестиционный риск – это всегда рыночная неопределенность, скорректированная на полноту информации о происходящих на рынке событиях [1, с. 143], но для отдельных экономических агентов корректировка информации в ценах может наступить чуть раньше.

Итак, в силу признания неэффективности финансовых рынков инвесторы должны помнить, что кто-то знает больше, чем вы, и этим обязательно воспользуется. Какую модель поведения примет экономический агент – это его субъективный выбор. Моделей может быть множество – в основе лежит склонность к риску, а это и есть психология экономического агента, влияющая на принятие экономического решения. В этом заключается ответ нобелевского лауреата, а что ждет мировую финансовую систему завтра, ответов пока нет и у него.

Библиографический список

1. *Инновационное* развитие денежно-кредитной и финансовой систем в условиях пространственно-экономических трансформаций / под науч. ред. В. П. Иваницкого, М. С. Марамыгина. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2016.
2. *Окунь С. А.* Инвестиционные и спекулятивные факторы ценообразования на биржевом рынке акций: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Краснодар, 2015.
3. *Финансовые* рынки и финансово-кредитные институты / под ред. Г. Белоглазовой, Л. Кроливецкой. СПб.: Питер, 2014.
4. *Шарп У., Александер Г., Бейли Дж.* Инвестиции. М.: ИНФРА-М, 2014.
5. *Sewell M.* History of the Efficient Market Hypothesis / Department of Computer Science University College. L., 2008. P. 5–7.

Д. Н. Ягранский

Духовность российского гражданина как основа межстрановых и межнациональных отношений

В статье рассматривается вопрос о роли духовности в межстрановых и межнациональных отношениях. Проведен критический анализ тезауруса, сформулированы авторские определения, определена проблема и гипотеза исследования. Сформирован авторский перечень аспектов духовности принципиальных для построения межстрановых (межнациональных) отношений на основе духовности.

Ключевые слова: духовность; отношения; культура; развитие; проблема; страна.

Рассматривая вопросы международных отношений, очень хотелось бы связать их улучшение с развитием духовности. Однако на уровне гипотезы можно констатировать обратную зависимость. Следует сказать, что в рамках любого теоретического исследования принципиально важно уточнить авторское понимание используемого тезауруса. В данной работе в первую очередь нужно отметить категорию «межстрановые отношения». Данная категория базируется на понимании страны как территории со сформированными политическими, физико-географическими, культурными или историческими границами [9]. Это определение в целом совпадает с подобными определениями в других источниках (по крайней мере, в политико-географическом отношении) [8]. Причем границы страны могут быть как четко определенными и зафиксированными, так и размытыми. Страна может обладать государственным суверенитетом либо находиться под суверенитетом другого государства (колонии, подопечные территории) [9].

Таким образом, рассматривая вопрос *межстрановых отношений, мы говорим в первую очередь об отношениях между территориями со сформированными границами.* Данный тезис особенно важен в контексте анализа отношений между государствами постсоветского пространства. Именно отсутствие адекватного представления о сформированности политических границ этих государств является, по нашему мнению, основным фактором, вызывающим эмиграцию из постсоветских стран. Бо-

лее того, отсутствие культурных и исторических границ как таковых (!) выступает одним из признаков ряда постсоветских государств.

В данном случае категория «государство» нами понимается как аппарат правления и управления в рамках определенной территории; территория и социальная система в целом, которые подчинены определенному правлению или господству [2]. Не вдаваясь в содержательный анализ определений, отметим, что Советский энциклопедический словарь рассматривал возникновение государства как результат общественного разделения труда и появления частной собственности [8]. Однако не утратившийся полностью с советских времен механизм разделения труда дает основания рассматривать постсоветские государства как территории, имеющие некоторые (!) признаки стран и государств, однако в окончательном виде еще не сформировавшиеся. Такая несформированность, понимаемая представителями элит рассматриваемых постсоветских государств, приводит к тому, что отношения между ними и другими постсоветскими государствами (в том числе РФ) переходят из категорий межстрановых в категорию межнациональных.

Однако в этом заключается парадокс: *в ряде постсоветских стран идут попытки выстроить межнациональные отношения между представителями одной нации (часто русскими). Следовательно, для постсоветского пространства межстрановые отношения могут быть тождественны межнациональным.* При этом мы бы назвали такие отношения скорее псевдомежнациональными по причине отсутствия сформированной нации. В данном случае нация понимается нами как историческая общность людей, складывающаяся в ходе формирования их территории, экономических связей, литературного языка, некоторых особенностей культуры и характера, которые составляют ее признаки [2]. Последние тезисы принципиальны для перехода к оценке категории «духовность».

Духовность рассматривается в большом количестве разнообразных источников. Для того чтобы избежать ненужного усложнения, ограничимся определениями, которые близки к авторскому пониманию данного концепта. В соответствии с толковым словарем Ожегова «духовность» – свойство души, состо-

ящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными [6]. Данное определение носит экзистентный характер, вследствие чего не может в полной мере быть использовано для теоретического моделирования. С. Никитенко предложено рассмотрение духовности как качественной характеристики сознания, отражающей господствующий тип ценностей, личностных ориентаций индивида на включение в его собственную жизнь; способность человека сознательно управлять своим сознанием и деятельностью; смыслообразующие идеалы, ценности, с помощью которых человек мысленно регулирует свою деятельность [5]. Сократив данное определение до уровня более четко измеримого, мы предлагаем рассматривать духовность (в ее праксиологическом контексте) как *систему моральных норм, дифференцирующих социальное поведение членов общества, основанных на этических принципах*. В этом контексте «этика» понимается нами в соответствии с теорией И. Канта [4].

Переходя к оценке духовного поведения российских граждан, важно обратиться к результатам социологического исследования. К сожалению, закрытость выборки позволяет использовать его только в информативных целях. Опрос населения в 100 населенных пунктах России проводился в 2006 и 2014 гг. Ответ на открытый вопрос «Как Вам кажется, что такое духовность?» показал следующее: 25 % (24 % – в 2014 г.) респондентов связали понятие «духовность» с верой в Бога, религией, церковью; 21 % (18 %) опрошенных считали, что это совокупность положительных нравственных и моральных качеств человека; 10 % (10 %) определяли «духовность» как внутренний мир, внутреннее содержание человека; 8 % (6 %) – как интеллектуальное богатство, ум, кругозор, культуру, воспитанность человека; 7 % (4 %) – как душевную чистоту, мир, гармонию. Ответы остальных опрошенных были слишком разнообразны для кодификации¹. При этом с 4 до 8 % увеличилось количество затруднившихся ответить.

По нашему мнению, полученные результаты говорят о том, что не только среди ученых, но и в обществе нет единого

---

¹ *Россияне о духовности* // Сайт фонда общественного мнения. URL: <http://www.fom.ru>.

понимания того, что представляет собой духовность. Тот факт, что данная категория длительное время рассматривалась в рамках религии, а также то, что четверть респондентов связывает духовность с религией, по нашему мнению, в большей мере представляет угрозу, чем дает дополнительные возможности.

Заслуживают внимания еще одни результаты опроса (данные 2011 г.): по мнению большей части россиян, сегодня в жизни нашего общества меньше духовности, чем было в советские годы, но зато больше, чем в странах Запада. 30 % респондентов считают, что в последнее время уровень духовности в российском обществе растет; 37 % уверены в обратном – он снижается. Росту духовности, считают россияне, могли бы поспособствовать «воспитание» (10 %), «вера в Бога» (9 %), «культурное развитие» (8 %), «школьное воспитание» (7 %), «изменение отношений между людьми» (4 %), «семейное воспитание» (4 %), «повышение уровня жизни» (4 %) и др.¹

Бесспорно, вне зависимости от внешнего воздействия развивать императивы духовности российского гражданина нужно и важно. Однако для эффективной коммуникации (взаимоотношений) важен не столько уровень духовности каждого из участников процесса, сколько их соответствие. Другими словами, снижение стандартов духовности в соседних странах приводит к увеличению разрыва моральных норм российских граждан и граждан этих стран, увеличивая сложности с установлением отношений. Особенно остро указанная проблема проявляется с гражданами постсоветских государств.

Рассматривая государства дальнего зарубежья, мы в первую очередь говорим о межгосударственных отношениях. Однако последние, как правило, базируются на рациональности, а не на духовности, поскольку аппарат правления и управления определенной территорией по своему функциональному предназначению должен ориентироваться на максимально эффективное (рациональное) использование собственных ресурсов. При этом нормы, составляющие духовность, не всегда будут соответствовать критериям рациональности. В литературе встречаются и попытки сгладить противоречия между духовностью

---

¹ *Россияне о духовности* // Сайт фонда общественного мнения. URL: <http://www.fom.ru>.

и рациональностью. Так, В. Писчиков отмечает, что рациональность, будучи одной из форм духовности, основана на ценностно-нормативных началах, ориентирована на получение результата, превосходящего затраты. Она обнаруживает содержание и характер в деятельности и отношениях людей. Существует взаимосвязь рационального и духовного, которые взаимодополняют и оказывают воздействие друг на друга. Принцип рациональности охватывает все аспекты духовного мира и, в свою очередь, подвержен определенной корреляции последнего [7]. По нашему мнению, данный тезис может быть адаптирован для целей искусства, однако совершенно не раскрывает специфики международных отношений.

Рассматривая межстрановые отношения на постсоветском пространстве, следует отметить, что прагматизм указанных отношений часто подменяется псевдодуховностью, определяемой через призму национальных интересов.

Как отмечает ряд авторов, связь духовности и рациональности существует в различных общественно-экономических условиях. По мнению Ю. Бабинова и В. Бобрыкина, она может быть благоприятной или неблагоприятной [1]. Еще более спорным является утверждение о том, что демократическая власть, в отличие от тоталитарной, в равной мере заинтересована в развитии духовности людей и их рационально-прагматическом стиле жизни. Считая данное утверждение бездоказательным, обращаем внимание на результаты приведенного выше социологического исследования¹, согласно которому уровень духовности в обществе снижается с советских времен (а именно советские времена многие авторы считают тоталитарными). По мнению тех же авторов (Ю. Бабинова и В. Бобрыкина), демократическая власть стремится выделять материальные средства, идущие на дальнейший прогресс образования, науки, искусства, СМИ, приобщать людей к усвоению и оценке достижений национальной и мировой культуры. Тоталитаризм же пытается заменить духовность идеологией [1].

По нашему мнению, в большей мере взаимосвязь рационального и духовного может раскрываться через условия жизни

---

¹ *Россияне о духовности* // Сайт фонда общественного мнения. URL: <http://www.fom.ru>.

(а не форму правления). В этой мысли мы присоединяемся к Е. Ериной, согласно мнению которой факт существования идеальных ценностей не очевиден в обычных условиях жизни. До его осознания мы можем дотянуться только в периоды взлета нашего духа, в остальное время нам остается вера в то, что абсолютные ценности незыблемы, как бы ни менялась наша жизнь [3]. Полностью соглашаемся с тем, что вера (религиозная, патриотическая) является основой духовности. *Духовное в этом контексте выступает системой социальных норм, определяющих границы допустимого рационального.* Однако, поскольку уровень духовности представителей разных стран достаточно сильно различается, соответственно существенно различны границы «возможного рационального». Иными словами, через призму духовности общества (отдельных его членов) будет определяться возможность того или иного рационального действия в рамках межнациональных (международных) отношений. Мы предлагаем уровень духовности измерять уровнем эгоистической рациональности: *чем выше эгоистическая рациональность ожиданий субъекта коммуникаций, тем более низкий уровень духовности закладывается в основу соответствующих отношений.*

Говоря о развитии духовности российского гражданина, необходимо отметить, что педагогический аспект духовности также нашел отображение в ряде отечественных источников (в частности, [5]). На основе предложенной С. Никитенко классификации мы выделяем ряд аспектов принципиальных для развития духовности в российском обществе:

- духовность обеспечивает внутреннюю устойчивость человека, уменьшает возможности ситуативного влияния на него, обеспечивает стабильность ценностных моделей человека на протяжении жизни;

- духовность раскрывает смыслы, вкладываемые гражданами в ту или иную информацию, действие (в том числе со стороны соседних государств);

- духовность может затрагивать одновременно уровни разума и уровни чувств личности, что формирует основу для гражданской активности, открытости масс, ориентацию на определенные социальные модели поведения;

– развитие духовности при условии сопоставимости ценностно-нормативной матрицы может обеспечивать единство духовного ядра представителей различных этносов, национальностей, обеспечивая тем самым условия для мирного сосуществования;

– духовность может быть реализована только во взаимодействии с другими людьми, основываясь на схожести моделей социального поведения, на близости (либо понимании, принятии) норм культуры и морали граждан другого государства;

– духовность не может быть сформирована на определенном этапе жизни человека (в школе, в вузе), она охватывает практически все этапы и, по нашему убеждению, формируется в процессе социализации (в силу чего по мере взросления степень усваивания духовных норм и ценностей снижается);

– взаимное проникновение духовности не всегда целесообразно, поскольку в случае разных уровней (в культурном, моральном плане) основным вектором развития будет стремление к снижению норм;

– формирование духовности является целенаправленным процессом, который может быть реализован на уровне государства, однако процесс насаждения (развития) духовности часто реализуется через систему санкций за проявление недуховных поступков. В условиях либерального общества последнее невозможно, в силу чего духовность либеральных обществ, по нашему убеждению, может только снижаться;

– духовность формируется на всех без исключения социальных уровнях и закрепляется в первую очередь при помощи системы социального контроля.

Таким образом, развитие (а скорее, возрождение) духовности российского гражданина невозможно без усиления социального и институционального контроля, что приведет к снижению толерантных проявлений и даст основания для обвинения российского общества в тоталитарных посылках. Продолжение либерализации российского общества будет способствовать исключительно снижению его духовности.

Принципиальным является факт, выдвигаемый нами на уровне гипотезы, которую мы не можем подтвердить при помощи социологических средств: *препятствия в отношениях меж-*

ду странами (нациями) создаются не нравственными отличиями как таковыми, а разными уровнями нравственности участников этих отношений. Отсутствие духовности само по себе не является фактом, ухудшающим (усложняющим) межстрановые (межнациональные) отношения. Однако в этом случае в основу таких отношений должны изначально закладываться только прагматические интересы. Именно последний аспект на сегодня создает определенные проблемы для межстрановых отношений граждан РФ. Многие граждане, обладая определенным уровнем духовности, ожидают его и с другой стороны. Не находя его, переходят в состояние когнитивного диссонанса, с дальнейшим прекращением таких отношений. Последнее касается в первую очередь взаимодействия российских граждан с представителями государств постсоветского пространства. Обладая исходным примерно равным уровнем духовности, в силу большей либерализации ряда постсоветских стран их жители быстрее снизили свой уровень духовности и тем самым вызвали указанный коммуникационный диссонанс.

Библиографический список

1. *Бабинов Ю. А., Боборыкин В. Е.* Феномен духовности в жизнедеятельности человека // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2010. № 6. С. 112–118.
2. *Джери Д., Джери Дж.* Большой толковый социологический словарь (Oxford) = Collins dictionary of sociology : пер. с англ. М.: Вече; АСТ, 2001.
3. *Ерина Е. Б.* Светский аспект понятия «духовность» // Научная мысль Кавказа. 2010. № 1. С. 142–147.
4. *Кант И.* Основы метафизики нравственности = Grundlegung zur Metaphysik der Sitten; Критика практического разума = Kritik der praktischen Vernunft; Метафизика нравов = Die Metaphysik der Sitten. 3-е изд., стер. СПб.: Наука, 2007.
5. *Никитенко С. Н.* Категория духовности в педагогике // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 1. С. 15–19.
6. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка: около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. М.: Оникс, 2011.
7. *Писчиков В. С., Холин М. М.* Духовность и рациональность в современной культуре // Актуальные проблемы духовности. 2007. № 8. С. 3–15.
8. *Советский энциклопедический словарь* / гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд., испр. и доп. М.: Советская энциклопедия, 1989.
9. *Страна* // Большой энциклопедический словарь. М.: АСТ, 2005.

Сведения об авторах

Абзильдин Дамир Артурович – кандидат экономических наук, доцент кафедры налогов и налогообложения Уфимского государственного авиационного технического университета (г. Уфа)

Айтхожина Гульнар Сейтахметовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансовой политики Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (г. Омск)

Аристархова Маргарита Константиновна – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой налогов и налогообложения Уфимского государственного авиационного технического университета (г. Уфа)

Астратова Галина Владимировна – доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, зав. кафедрой экономики жилищного, коммунального хозяйства и энергетики Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Белостоцкий Алексей Александрович – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Курского государственного университета (г. Курск)

Болдырева Наталья Брониславовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита Тюменского государственного университета (г. Тюмень)

Бучинская Ольга Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и экономической политики Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

Власова Наталья Юрьевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Голомолзина Наталья Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Института экономики и права (филиала) Академии труда и социальных отношений (г. Севастополь)

Дворядкина Елена Борисовна – доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Дятел Евгений Петрович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры политической экономии Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Ермоленко Владимир Валентинович – доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов Кубанского государственного университета (г. Краснодар)

Захаров Андрей Сергеевич – первый заместитель директора департамента финансов Ямало-Ненецкого автономного округа (г. Салехард)

Золотов Дмитрий Михайлович – научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве (г. Москва)

Зотов Федор Павлович – кандидат технических наук, доцент кафедры экономики жилищного, коммунального хозяйства и энергетики Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Зуева Мария Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры налогов и налогообложения Уфимского государственного авиационного технического университета (г. Уфа)

Зуева Ольга Константиновна – кандидат экономических наук, доцент кафедры налогов и налогообложения Уфимского государственного авиационного технического университета (г. Уфа)

Зуева Ольга Николаевна – доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой товароведения и экспертизы Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Иваницкий Виктор Павлович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансовых рынков и банковского дела Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Ильяшенко Владимир Владимирович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры политической экономики Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Калабина Елена Георгиевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики предприятий Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Каплюк Екатерина Валерьевна – Институт управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону)

Карх Дмитрий Андреевич – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры коммерции, логистики и экономики торговли Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Коробов Евгений Александрович – докторант кафедры финансов Саратовского социально-экономического института (филиала) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (г. Саратов)

Куваева Юлия Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансовых рынков и банковского дела Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Кулов Аслан Ростиславович – доктор экономических наук, профессор, зав. сектором инвестиционного развития АПК Всероссийского научно-исследовательского института организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве (г. Москва)

Ланская Дарья Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов Кубанского государственного университета (г. Краснодар)

Логинов Михаил Павлович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансовых рынков и банковского дела Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Мансуров Гафур Закирович – доктор юридических наук, доцент, зав. кафедрой гражданского права Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Марамыгин Максим Сергеевич – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой финансовых рынков и банковского дела Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Назаров Дмитрий Михайлович – доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой бизнес-информатики Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Новикова Наталья Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Одинокова Татьяна Дмитриевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственных и муниципальных финансов Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Орлова Татьяна Степановна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры экономики предприятий Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Переполюшко Людмила Николаевна – кандидат физико-математических наук, начальник отдела инновационной, прикладной и внешнеэкономической деятельности Института теплофизики Сибирского отделения РАН (г. Новосибирск)

Пешина Эвелина Вячеславовна – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой государственных и муниципальных финансов Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Пищулов Виктор Михайлович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансовых рынков и банковского дела Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Развадовская Юлия Викторовна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра научных исследований «Инструментальные, математические и интеллектуальные средства в экономике» Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону)

Решетникова Людмила Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита Тюменского государственного университета (г. Тюмень)

Савостина Ирина Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансовых рынков и банковского дела Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Семернина Юлия Вячеславовна – доктор экономических наук, профессор кафедры финансов Саратовского социально-экономического института (филиала) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (г. Саратов)

Сидоренко Александр Михайлович – и. о. зав. кафедрой транспорта и дорожного строительства Уральского государственного лесотехнического университета (г. Екатеринбург)

Соломко Ирина Михайловна – кандидат экономических наук, профессор кафедры финансов Хабаровского государственного университета экономики и права (г. Хабаровск)

Соломко Мария Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов Хабаровского государственного университета экономики и права (г. Хабаровск)

Стрельников Евгений Викторович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансовых рынков и банковского дела Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Татьянников Василий Аркадьевич – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансовых рынков и банковского дела Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Шевченко Инна Константиновна – доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра научных исследований «Инструментальные, математические и интеллектуальные средства в экономике» Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону)

Юлдашев Рустем Турсунович – доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, зав. кафедрой управления рисками и страхования Московского государственного института международных отношений (г. Москва)

Ядранский Дмитрий Николаевич – доктор социологических наук, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Содержание

Иваницкий В. П. К инновационности новой индустриализации России 3

Предпосылки и условия развития новой индустриализации

Айтхожина Г. С. Новая концепция планирования налогового контроля как императив экономического развития	7
Аристархова М. К., Зуева О. К., Зуева М. С., Абзгильдин Д. А. Организация непрерывного инновационного развития производства – основа новой индустриализации	15
Белостоцкий А. А. Императивы региональных бюджетов в условиях реиндустриализации российской экономики	22
Болдырева Н. Б., Решетникова Л. Г. Инвестиционный и финансовый потенциал населения России в условиях новой индустриализации	30
Власова Н. Ю. Стратегии развития крупнейших городов Урала в контексте индустрии 4.0 и Интернета вещей	37
Иваницкий В. П., Куваева Ю. В. К вопросу о конкурирующих моделях развития	43
Ильяшенко В. В. Стимулирование совокупного спроса как императив новой индустриализации	48
Калабина Е. Г. Результативность деятельности промышленных компаний в условиях новой индустриализации: конвергенция научных подходов	55
Карх Д. А. Интегрированный логистический распределительный центр: новая реальность новой индустриализации	65
Логинов М. П. Формирование рынка криптовалют в России	72
Марамыгин М. С., Савостина И. В. Всемирный банк в системе международных кредитно-инвестиционных институтов	78
Назаров Д. М. Цифровая экономика: атрибут уровня цивилизации	85
Новикова Н. В. Циклично-волновая методология исследования новой индустриализации	93
Орлова Т. С. Программа государственной поддержки малого предпринимательства в условиях новой индустриализации	102
Пищулов В. М. Экономическое пространство крупной страны в условиях функционирования единой валюты	108
Стрельников Е. В. Концепция рынка капитала на основе трансформации модели ценообразования	115
Шевченко И. К., Развадовская Ю. В., Каплюк Е. В. Институциональные условия развития национальной инновационной системы в рамках индустриализации	120
Юлдашев Р. Т., Одиноква Т. Д. К вопросу определения понятия «страхование жизни»	128

Социальное и духовное обновление России. Человеческий капитал

Дворядкина Е. Б. Городское местное самоуправление в процессах новой индустриализации	135
Голомолзина Н. В., Дятел Е. П. Неоиндустриальные интерпретации в экономической теории	140
Дятел Е. П., Бучинская О. Н. Воспроизводственный подход: метод анализа или идеологема экономической политики?.....	148
Зотов Ф. П., Астратова Г. В. Механизм управления экономическим результатом проекта совершенствования системы управления промышленным предприятием	156
Зуева О. Н., Сидоренко А. М. Информационные технологии в системе транспортно-логистического обслуживания предприятий дорожной отрасли	163
Кулов А. Р., Золотов Д. М. Дискуссионные моменты в теории земельной ренты, обусловленные современными условиями развития экономики	170
Ланская Д. В., Ермоленко В. В. Проблемы реализации региональной стратегии неоиндустриализации и формирования экономики знаний, основанной на высших технологических укладах.....	177
Мансуров Г. З. О правовой природе технопарков.....	183
Перепечко Л. Н. Новая роль науки и интеллектуальной собственности при переходе к экономике знаний.....	190
Пешина Э. В., Захаров А. С. Перспективы развития Арктического совета как международного форума циркумполярных государств	197
Семернина Ю. В., Коробов Е. А. Несырьевая модель роста российской экономики: проблемы и источники финансирования	207
Соломко И. М., Соломко М. Н. Совершенствование системы межбюджетных трансфертов в условиях модернизации экономики	214
Татьянников В. А. Модернизация философии финансов в условиях информационной асимметрии на рынках.....	220
Ядранский Д. Н. Духовность российского гражданина как основа межстрановых и межнациональных отношений.....	227
<i>Сведения об авторах</i>	235

Научное издание

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, СОЦИАЛЬНОЕ И ДУХОВНОЕ
ОБНОВЛЕНИЕ РОССИИ –
ОСНОВА НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ**

Сборник научных трудов

V Уральских научных чтений профессоров и докторантов общественных наук

Редакторы и корректоры:

М. В. Баусова, М. Ю. Воронина, И. П. Зорина, Л. В. Матвеева

Компьютерная верстка

И. В. Засухиной

Поз. 39. Подписано в печать 15.05.2018.

Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная. Печать плоская.

Уч.-изд. л. 11,8. Усл. печ. л. 14,2. Печ. л. 15,3. Тираж 60 экз. Заказ 291.

Издательство Уральского государственного экономического университета
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Отпечатано с готового оригинал-макета в подразделении оперативной полиграфии
Уральского государственного экономического университета